

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
молодых учёных

Тверь, 2019

УДК
ББК

*Рецензент: профессор, доктор экономических наук
В.А. Петрищев*

Место и роль России в мировой экономике: материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
молодых учёных / под ред. В.А. Петрищева. Тверь: Тверской
гос. ун-т, 2019. 284 с.

ISBN

Сборник материалов конференции содержит выступления
участников V Всероссийской научно-практической
конференции молодых учёных «Место и роль России в
мировой экономике». В конференции приняли участие студенты
Тверского государственного университета, Ярославского
государственного университета им. П.Г. Демидова, Российского
государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.
Тимирязева, Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Новгородского государственного
университета им. Ярослава Мудрого.

УДК
ББК

ISBN

© ТвГУ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

<i>Седова Т.М.</i> Анализ вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации.....	7
<i>Варгина К.А.</i> Экономическая безопасность страны как фактор обеспечения её суверенитета.....	11
<i>Чеглова В.Н.</i> Влияние миграции на экономическую безопасность государства.....	15
<i>Кряжева В.Е.</i> Незаконная миграция как угроза безопасности Российской Федерации.....	18
<i>Глушенкова В.В.</i> Меры предупреждения банкротства российских банков для обеспечения экономической безопасности страны.....	22
<i>Мусин Н.А.</i> Привлечение инвестиций как инструмент обеспечения экономической безопасности России.....	28
<i>Гусева Т.И., Соломатина М.О.</i> Корпоративное мошенничество: сущность и влияние на экономическую безопасность бизнеса.....	31
<i>Фомин Н.О.</i> Система внутреннего контроля в обеспечении кадровой безопасности хозяйствующего субъекта.....	40
<i>Машкина В.Ю.</i> Методический подход к выбору контрагента как инструмент обеспечения экономической безопасности.....	44
<i>Чокошвили Л.</i> Понятие экономического благополучия с точки зрения психологии.....	46
<i>Тишин И.В.</i> Становление современных противоречий управления государственным долгом в России.....	51
<i>Махно А.А.</i> Проблемы износа основных фондов предприятий в Российской Федерации.....	56
<i>Зимина С.Ю.</i> Анализ конкурентоспособности в системе внутреннего контроля.....	59
<i>Константинова М.М., Соколова В.Г.</i> Проблемы национальной платежной системы РФ в условиях цифровизации экономики.....	63

<i>Кисаров И.В.</i> Кредитно-денежная политика банка России и устойчивость коммерческих банков.....	68
<i>Колобова С.М.</i> Аспекты поддержания финансовой устойчивости страховых организаций в условиях рыночной экономики.....	73
<i>Маркова У.Н.</i> Конкурентоспособность региона: сущность, факторы, особенности оценки.....	81
<i>Калекина Д.С.</i> Современные тенденции развития розничной торговли в Российской Федерации.....	85
<i>Церцвадзе М.Д.</i> Необходимость развития бизнес-ангельского финансирования в РФ.....	89
<i>Бурцев М.Ю.</i> Digital-банки. Помощь или вред бизнесу.....	94
<i>Логинова Ю.Е.</i> Торговля России с зарубежными странами.....	98
<i>Пащинина Д.А.</i> Совершенствование теоретических аспектов оценки финансовых ресурсов организаций.....	103
<i>Лапкин К.Ю.</i> Почему малый бизнес уходит в «тень».....	105
<i>Малахов И.О.</i> Развитие предпринимательства, как путь достижения индивидуального и общественного благосостояния.....	110
<i>Иванова А.Т.</i> Малые города России: экономические проблемы и перспективы.....	113
<i>Долгов Я.В.</i> К вопросу о функциях современных денег.....	118
<i>Каргин Д.В.</i> Государственные меры сохранения научно-технического потенциала: проблемы и перспективы.....	120
<i>Братченко А.А.</i> Социально-экономическое внедрение возобновляемых источников энергии: проблемы и перспективы.....	124

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Герасимов Е.А.</i> Проблемы становления цифровой экономики.....	129
<i>Виноградова Н.И.</i> Проблемы развития цифровой экономики в России.....	132
<i>Жаркова Т.В.</i> Проблемы становления цифровой экономики.....	137
<i>Нагамова В.М.</i> Становление и развитие цифровой экономики в России.....	141

<i>Бритина А.А.</i> Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации.....	144
<i>Анисимова А.И.</i> Цифровая экономика: новые возможности регионов.....	148
<i>Петров В.С.</i> Роль цифровой экономики в сельском хозяйстве.....	152
<i>Лебедева У.И.</i> Проблемы и перспективы развития рынка труда в период становления цифровой экономики.....	157
<i>Башанова И.А.</i> Цифровизация банковской системы: PRO VS CONTRA.....	165
<i>Титов А., Кацеф П.</i> Использование технологии распределенных реестров (блокчейн) при предоставлении государственных услуг.....	168
<i>Рыбакова В.С.</i> Цифровая экономика как фактор развития оборонно-промышленного комплекса России.....	172
<i>Семёнова Д.Д.</i> Преодоление неопределенности развития России в контексте формирования цифровой экономики.....	177
<i>Воронин А.В.</i> Защита имущества в условиях становления цифровой экономики.....	182
<i>Спичак К.Д.</i> Блокчейн в цифровой экономике.....	190
<i>Зуева Т.Г.</i> Тренды патентования технологии блокчейн в России и мире.....	196
<i>Чиркун А.С.</i> Специфика применения интернет-маркетинга в современных экономических условиях.....	201
<i>Яковчук А.А.</i> Почему криптовалюты так популярны?.....	205
<i>Тюнибабян А.</i> Основные направления создания успешной цифровой экономики	214

РАЗЕЛ III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ МИРОВЫХ ВЫЗОВОВ

<i>Медведев И.В.</i> Формирование единого транспортного пространства в России и ЕАЭС: проблемы и перспективы.....	221
<i>Чинкова Е.А.</i> Современное состояние и перспективы роста экспорта природного газа из России в страны Европы	227
<i>Варданян М.Г</i> Милитаризация экономики российской федерации в контексте современной geopolитической ситуации.....	234

<i>Лепихова Е.А., Черняева Д.Е., Мусиенко А.А.</i> Российско-китайские отношения: итоги.....	237
<i>Тихонов В.В.</i> Общетеоретические и практические аспекты глобальной конкуренции.....	242
<i>Якубова Э.Ю.</i> Влияние импортозамещения на развитие пищевой промышленности в Российской Федерации.....	247
<i>Басов Г.М.</i> Технологии завтра – уже сегодня – современные средства ведения бизнеса.....	252
<i>Данильченко М.</i> Методы подсчета энергоемкости ВВП.....	262
<i>Басова К.О.</i> Индекс человеческого потенциала, его динамика и значение для развития экономики России.....	265
<i>Ларин И.Г.</i> Брексит: причины и последствия.....	269
<i>Заяц А.Л.</i> Таможенная пошлина как финансовый инструмент таможенного регулирования.....	274
<i>Эгамов Бехруз Хамза уgli, Marean Юсеф</i> Нефтяное сотрудничество России и Саудовской Аравии.....	280

СЕКЦИЯ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

АНАЛИЗ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

T.M. Седова

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Проблема обеспечения экономической безопасности как на уровне предприятий и организаций, так и на уровне государства является наиболее актуальной в настоящее время [4].

Такое внимание обуславливает многообразие подходов к исследованию данной проблемы, в частности, к определению вызовов и угроз экономической безопасности. Официальные дефиниции указанных понятий приведены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [5]. В соответствии с ней:

- угроза экономической безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере;
- вызовы экономической безопасности – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности [5].

Большое количество вызовов и угроз экономической безопасности государства основано на развитии мировой экономики и взаимоотношениях России с другими странами.

К таким угрозам можно отнести: увеличение коньюнктурных колебаний мировых финансовых рынков, применение санкций, нарастание конфликтного потенциала в зонах экономических интересов России и т.д. В частности, наибольшую опасность представляет изменение мирового спроса на энергоресурсы и их использование [5]. Это связано с факторами, выделенными в Стратегии в отдельные угрозы: исчерпание экспортно-сырьевой модели развития, истощение ресурсной базы топливно-энергетических отраслей, а также

недостаточное развитие и ограниченность масштабов на мировом рынке российских несырьевых компаний [5].

К примеру, в 2017 г. наибольшая доля в товарной структуре экспорта России принадлежит минеральным продуктам (60,4 %), в то время как удельный вес других товаров не превышает 13,5 % [8]. Падение спроса на данные ресурсы и изменение структуры их потребления существенно отразится на уменьшении объемов экспорта.

Влияние указанного фактора обусловлено актуальностью развития «зеленых технологий», что в свою очередь влияет на формирование избыточных требований в области экологической безопасности, и соответственно на увеличение затрат на обеспечение данных стандартов [5]. Согласно официальной статистике затраты на охрану окружающей среды Российской Федерации за период 2012–2017 гг. увеличиваются в среднем на 11 %. Однако, в отношении к объему ВВП данный показатель остается на низком уровне (0,7 %) [8]. Это свидетельствует об отставании России в применении энергосберегающих технологий и т.п. Так, согласно рейтингу стран мира по индексу экологической эффективности в 2016 г. Россия заняла лишь 32 место [7].

Некоторые угрозы экономической безопасности связаны с недостаточным объемом разработок и внедрения новых технологий и инновационной активности. В этом направлении Федеральная служба государственной статистики по состоянию на 2017 г. дает следующую информацию:

- инновационная активность организаций в целом по Российской Федерации – 8,5 %, что свидетельствует об отрицательной динамике (к примеру, в сравнении с 2015 г. данный показатель меньше на 0,8 %);

- коэффициент изобретательской активности – 1,55 %, который также снижается (по сравнению с 2015 г. на 0,45 %);

- доля затрат на исследования и разработки в ВВП – 1,11 %, за 2015–2017 гг. рост показателя не наблюдается [8].

Низкие значения показателей в данной сфере влияют и на положение Российской Федерации на мировом рынке. Как следствие, в отдельную угрозу выделено использование развитыми странами преимуществ «в уровне развития

экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» [5].

Одной из угроз экономической безопасности является «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере» [5]. Так, на 2017 г. зарегистрировано 105 087 экономических преступлений и 3 188 преступлений по ст. 290 УК РФ – получение взятки. Однако необходимо отметить положительную тенденцию: число экономических преступлений в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 3,4 %, а число коррупционных преступлений – на 40,3 % [6].

Следующая угроза, представленная в Стратегии – «сохранение значительной доли теневой экономики» [5]. По данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров на 2017 г. доля теневой экономики в России – 39 % от ВВП за 2016 г. (33,6 трлн рублей). Данный показатель – один из самых высоких: Россия заняла четвертое место в рейтинге крупнейших теневых экономик мира (на 84 % выше, чем в среднем по миру) [2].

Большое влияние на состояние экономической безопасности государства влияет человеческий фактор. Поэтому несколько вызовов и угроз связаны именно со структурой населения.

К примеру, это увеличение разделения населения по уровню доходов. Согласно данным Росстата за 2017 г. 18,7 % населения имеют доход не более 12 000 рублей, а 10,9 % населения – свыше 60 000 рублей. Более того, группе населения с наибольшими доходами принадлежит 46,8 % общего объема денежных доходов населения и только 5,4 % – группе с наименьшими доходами [8]. Дальнейшее увеличение дифференциации доходов населения негативно отразится на состоянии национальной безопасности России.

Среди вызовов можно выделить нехватку трудовых ресурсов. Начиная с 2000 г. среднегодовая численность занятых постепенно снижается (к 2017 г. – на 0,9 %), что при росте численности населения за этот же период (на 0,5 %) является негативным фактором для обеспечения экономической безопасности страны [8].

Еще один вызов – ухудшение качества «человеческого потенциала». Он обусловлен такими факторами, как снижение

качества и доступности медицинской помощи и образования. К примеру, количество населения с высшим образованием на 10 000 человек к 2017 г. составило 134 человека. Для сравнения: в 2010 г. данный показатель был равен 217. В области здравоохранения на начало 2017 г. функционировало 5,4 тыс. больничных организаций, количество которых за последнее десятилетие сократилось на 14 % [8].

Значение данных вызовов нельзя недооценивать: наряду с нехваткой трудовых ресурсов они оказывают влияние на угрозы недостаточного уровня квалификации отечественных специалистов и усиления международной конкуренции за высококвалифицированные кадры [5].

Проведя анализ вышеперечисленных вызовов и угроз, можно сделать вывод, что каждая из них, и особенно в совокупности, способна существенно повлиять на состояние экономической безопасности Российской Федерации нанести большой ущерб национальным интересам страны. В Стратегии представлены и другие, не менее важные вызовы и угрозы, связанные с инвестированием, государственным управлением, бюджетом государства и т.д.

Утвержденная Стратегия в данной области уже сама по себе является инструментом обеспечения экономической безопасности, а также предметом дискутирования многих ученых и специалистов. Так, спорное мнение в этом вопросе сложилось у заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Евгения Гонтмахера. По его словам, данный документ – это некий атрибут обязательного документооборота, принятого в нашей стране, в котором достаточно противоречий, а также отсутствуют количественные пределы установленных параметров [1].

Помимо этого, отмечается, что угрозы и вызовы имеют «абстрактно-глобальный характер»[3]. Следовательно, важный этап в обеспечении экономической безопасности России – дальнейшее уточнение и расширение положений Стратегии, в том числе вызовов и угроз.

Список литературы

1. Архаичная структура экономики – это жесткая правда // Лента.ру[Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://lenta.ru/articles/2017/05/22/gontmakherinterview>(дата обращения: 27.11.2018).
2. Макаров О., Фейнберг А. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой // РосБизнесКонсалтинг[Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 27.11.2018).
3. Миронцева А.В. Производственная безопасность предприятия как элемент экономической безопасности страны // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. С. 46–49.
1. Моргунов Е.В. О Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года // Глас эксперта [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://www.isesp-ras.ru/vox-peritus/2030> (дата обращения: 27.11.2018).
2. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 / КонсультантПлюс[Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2018).
3. Показатели преступности России // Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.11.2018).
4. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292> (дата обращения: 27.11.2018).
5. Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим обращения: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 27.11.2018).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ СУВЕРЕНИТЕТА

К.А. Варгина

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: А.А Вдовенко., к.э.н., доцент

Экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично и эффективно, решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность вырабатывать и

проводить в жизнь независимую экономическую политику. Таким образом, именно экономическая безопасность, как суммарность своих неразрывно связанных составляющих, определяет уровень национальной безопасности государства [2, с. 60–61].

Система экономической безопасности не существует сама по себе. Она связана с экономической безопасностью человека и международной экономической безопасностью. Поэтому структурная схема субъектов этой триады выглядит так: человек (лицо) – национальное государство – мировое сообщество. Безопасность человека является составляющей безопасности государства, которая, в свою очередь, является составной международной безопасности. Следовательно, государство должно заботиться об обеспечении экономической безопасности своих граждан, собственной и мирового сообщества. Поэтому перед ней стоит чрезвычайно сложная задача – связать и согласовать интересы каждого гражданина с интересами государства, а также с интересами мирового сообщества [1, с. 15–16].

Исторический опыт свидетельствует, что становление суверенного государства, формирования гражданского общества, является объективным, сложным и длительным процессом. Государство может достичь суверенитета только на основе эффективной и конкурентоспособной экономики, которая к тому же является социально ориентированной. В конечном итоге именно уровнем эффективности национальной экономики определяется место страны [3, с. 44].

Проблемы экономической безопасности привлекают все больше и больше внимания политиков, ученых, самых широких слоев населения. Наиболее значимыми угрозами экономической безопасности России представляются:

1) рост имущественного расслоения общества. По данным Министерства экономического развития, уровень доходов наиболее обеспеченных россиян в 15 раз превышает уровень доходов самых бедных граждан;

2) криминализация экономики и общества;

3) рост теневой экономики России в целом варьируется в диапазоне 20–40 % от ВВП [там же, с. 17]. Россия имеет четвертое место среди крупнейших теневых экономик мира.

Эксперты оценили ее объем в 33,6 трлн руб., или 39 % от ВВП страны.

Доля теневой экономики в глобальном ВВП составила в 2016 г. 22,66 %. В ближайшие годы она будет, как прогнозируют эксперты, сокращаться: до 22,1 % в 2020 г. и до 21,4 % в 2025 г. В России показатель практически не меняется год от года: в 2011 г. он составлял 39,33 %, а к 2025 г. останется на том же уровне, ожидает Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA) [там же, с. 219–222].

4) утечка мозгов за рубеж. В настоящее время Россия является основным поставщиком высококвалифицированных специалистов за рубеж. Причем, уезжают в основном люди с высшим образованием.

Для большинства основным "выталкивающим" фактором стало "заметное изменение экономической ситуации после 2014 г.", говорится в исследовании: начались сложности на рынке труда, обвал рубля обесценил зарплаты, а возможности для карьерного роста сократились [4, с. 150–152];

В октябре 2016 г. эксперты КГИ опубликовали доклад, согласно которому, пережив колосальную утечку умов в 90-е гг., Россия снова вошла в период роста эмиграции. Но тогда люди уезжали из разрушающейся экономики.

5) бегство капитала за границу. Из статистики Банка России: в 2012 г. из страны «утекло» почти 54,6 млрд долл., в 2013 г. – 62,7 млрд долл. За январь – сентябрь текущего года – 85,2 млрд долл.

Экономическая безопасность может быть достигнута в том случае, если нет сильной зависимости от мировой экономики, а также нет обострения социальной ситуации, она не превышает предела, который грозит значительным снижением уровня и качества жизни населения.

Современное состояние экономической безопасности России сталкивается с трудностями, поэтому решением проблемы зависимости от сырьевой направленности экономики. Решение этой проблемы – это переход от экспортно-сырьевого развития к инновационному. Преимущества в науке, образовании и технологиях становятся решающим фактором,

способствующим экономическому развитию. Важно сделать прорыв в следующих направлениях, являющихся основной специализацией экономики РФ:

- повышение конкуренция в энергетике, транспорте, аграрном секторе;
- диверсификация национального хозяйства;
- развитие предпринимательства, его обеспечение на законодательном уровне.

Тенденции развития создают и определённые риски. Перспективы зависят от объективных условий развития мирового хозяйства и субъективных – процессов, происходящих на мировой арене и в отдельных регионах РФ. Экономическая безопасность России 2018 г. всё ещё находится в сфере вызовов и угроз, в частности, в условиях санкций запада. Поэтому Россией ищутся новые партнёры, а экономика постепенно трансформируется в сторону диверсификации и инновационного развития.

Список литературы

1. Бельских М.В. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности России // Аспирант и соискатель. 2006. N 3. С. 21–25.
2. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. 2001. N 8. С. 64–79.
3. Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: Учебное пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. М. : Альфа-М, ИНФРА-М, 2012. 496 с.
4. Ушkalов И.Г., Малаха И.А. "Утечка умов" – масштабы, причины, последствия; Либроком - Москва, 2011. 184 с.
5. Выставной Владислав Утечка мозгов; ACT, ACT Москва, Хранитель - Москва, 2008. 384 с.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

B.H. Чеглова

Российский государственный аграрный университет –

МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Информатизация, инновационная направленность бизнеса, интеллектуализация экономической сферы становятся одним из важнейших критериев существования конкурентоспособной экономики государства, способной противостоять внутренним и внешним угрозам экономической безопасности [4].

В «Стратегии экономической безопасности» указаны конкретные угрозы, связанные с трудовыми ресурсами. К ним относятся:

- повышение уровня бедности;
- задержка выплаты заработной платы;
- рост безработицы;
- увеличение имущественной дифференциации населения;
- незаконная миграция [1].

Одним из количественных факторов увеличения трудового потенциала государства являются миграционные процессы. Однако их влияние на экономическую безопасность неоднозначно. Данные процессы несут как выгоду, так и потери для принимающего государства.

По данным Министерства внутренних дел за январь–сентябрь 2018 г. на миграционный учет поставлено 13,6 млн человек. Из них целью прибытия работу указали 3,8 млн человек (28,4 %), что занимает лидирующую позицию в указанных намерениях въезда.

Наибольший приток мигрантов поступает из таких стран, как: Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Китай, Республика Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

Москва и Московская область занимают лидирующие позиции по постановке на учет иностранных граждан – 2,5 млн и 1,2 млн человек соответственно.

По оценкам МВД России и ФМС на данный момент в России незаконно трудятся свыше 3,5 млн иностранных граждан.

Число лиц, которым закрыт въезд в Россию, неуклонно растет. Это связано с нарушением законодательства Российской Федерации иностранными гражданами.

Дальнейшему развитию незаконной миграции способствует организованный в этой сфере бизнес и теневая экономика, то есть прием на работу лиц, не имеющих на то разрешения либо патента.

Нелегальная миграция по масштабам и создаваемым угрозам экономической безопасности государства превосходит легальную.

Все это приводит к таким последствиям, как:

- недоплата налогов в государственную казну;
- ведение противоправной коммерческой деятельности;
- распространение некачественной и поддельной продукции;
- отток финансовых ресурсов из страны;
- развитие теневой экономики в целом;
- угроза здоровью нации, обусловленная высокими показателями заболеваемости мигрантов[2].

Социальные последствия роста миграции выражаются в конкурентной борьбе за рабочие места между коренным населением и иностранными гражданами.

Миграционные процессы оказывают не только негативное влияние. Как показывает практика, положительный эффект заключается в удовлетворении спроса на рабочую силу в трудоемких отраслях, не пользующихся спросом у местного населения. Развитие бизнеса в свою очередь способствует созданию новых рабочих мест и развитию промышленности в целом [3].

Необходимость регулирования миграции не вызывает сомнений. Однако поиск оптимального баланса между максимизацией выгоды от притока мигрантов и минимизацией рисков довольно сложный процесс.

Конкурентоспособность работников в современное время в большей степени зависит от профессиональной подготовки. А

доля высококвалифицированных специалистов в общем объеме иммигрантов невелика. В экономике можно выделить две сферы, в которых преобладают работающие иностранные граждане: строительство и торговля.

Для обеспечения экономической безопасности государства, миграционные процессы должны способствовать инвестициям в человеческий капитал, содействовать реализации национальных интересов России.

Сложившуюся на данный момент ситуацию нельзя назвать благоприятной и управляемой. Решающим фактором в этом является открытость границ РФ, поэтому несмотря на предпринимаемые в области миграционной политики (усиление пограничного контроля, ужесточение наказания за организацию незаконной миграции и др.), контроль государства за миграционными потоками остается на недостаточном уровне.

Для обеспечения экономической безопасности России необходимо активно использовать внутренние трудовые резервы, не допуская зависимости от иностранной рабочей силы.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. №208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (Дата обращения: 20.11.2018).
2. Миронцева А.В., Макунина И.В. Коррекция миграционной политики России на основе Европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №9 (354). С. 1623–1640.
3. Чупик А.Ю. Людские ресурсы как важнейший фактор экономической безопасности государства // Креативная экономика. 2015. №3. С.279–288.
4. Школа О.В. Роль трудовых ресурсов в процессе обеспечения экономической безопасности государства // Фундаментальные основы обеспечения экономической безопасности и стабильного развития экономики России. 2013. №1. С. 12–22.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

B.E. Кряжева

Российский государственный аграрный университет –

МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

В настоящее время все больше возрастает такая угроза для национальной безопасности России как незаконная миграция. В связи этим появляются следующие проблемы: развитие теневой экономики в стране, национальные конфликты и террористические акты. Актуальность темы заключается в росте незаконной миграции при недостаточно сформированной правовой базе и механизмов воздействия на нее.

Для решения данного вопроса необходимо в первую очередь, раскрыть понятие «незаконный мигрант». При характеристике правового статуса мигранта выступают нормы национального законодательства. В Российской Федерации правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства регламентируется нормами Конституции РФ, Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и некоторыми иными правовыми документами. Однако в перечисленных документах отсутствует легальное толкование таких понятий как «мигрант» и «незаконный мигрант». Таким образом, можно сказать, что нормативное регулирование административно-правового статуса мигранта в России не полностью оформлено законодательно [6, с. 11].

Специалисты под мигрантом понимают физическое лицо, которое осуществило пространственно-территориальное перемещение за пределы своего постоянного места жительства на срок не менее 24 часов. Правовой статус мигранта – это сложная юридическая конструкция, отражающая связь определенного лица с государством и конкретизирует права и

обязанности мигранта, а также особенности их реализации [6, с. 11].

Поэтому, понятие «незаконная миграция» можно рассматривать как процесс перемещения населения из одного государства в другое с нарушением существующих международных и национальных правовых норм, то есть это нахождение на территории Российской Федерации незаконных мигрантов.

Присутствие незаконных мигрантов в стране порождает собой целый ряд угроз безопасности государства.

Во-первых, незаконная миграция влияет на политическую сферу, выступая угрозой geopolитическим интересам страны и ее международному статусу.

Во-вторых, в экономической сфере увеличиваются масштабы теневой экономики, значительная доля денежных средств «утекает» из финансового оборота страны.

В-третьих, для социальной сферы незаконная миграция вызывает рост таких явлений как безработица, социальная напряженность и ксенофобия. Также ухудшается санитарно-эпидемиологическая обстановка из-за распространения острых инфекций и нетрадиционных для России заболеваний. Увеличивается международная преступность по следующим видам: наркобизнес, торговля людьми, акты терроризма, вооруженные нападения с национально-этническим характером, появляется межконфессиональная напряженность, приобретающая насильственный характер [1; 6, с.12].

Главным шагом в совершенствовании и развитии миграционной политики стало принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой изложены идеи и предложения об усовершенствовании эффективности регулирования миграции, а также минимизации различного рода рисков, таких как социальные, правовые, культурные, экономические, политические, которые связаны с присутствием мигрантов на территории России.

Противодействие незаконной миграции должно носить комплексный характер и включать в себя систему механизмов,

для наиболее эффективного и достаточного разрешения проблемы и предотвращения угроз:

1) необходимо ужесточение административной ответственности в отношении работодателей, которые нанимают нелегальных мигрантов, не имеющих разрешения на работу;

2) разрешение и стимулирование въезда мигрантов именно в те регионы, в которых наблюдается дефицит рабочей силы;

3) усиление контроля за: целью прибытия мигрантов, причиной выбытия из своей страны, а также составом прибывших мигрантов, особенно тех, кто впервые въезжает в страну;

4) стимулирование притока высококвалифицированных специалистов с уровнем профессионализма, который соответствует экономическим целям и задачам инновационного развития страны.

5) усиление работы по депортации граждан, если им было не соблюдено и нарушено законодательство страны, при этом такой процесс должен носить невозвратный характер;

6) реализация политики квотирования или ограничения въезда иностранных граждан на территорию страны с учетом национальных интересов.

В отношении приезжих мигрантов можно применить такую новую миграционную процедуру как обязательное дактилоскопирование, для увеличения эффективности работы органов внутренних дел при выявлении лиц, которые скрывают свои данные, или которые пытаются покинуть территорию государства по поддельных, чужим документам, или которые ранее совершили правонарушений в отношении Российской Федерации [3].

Важной процедурой является подтверждение владения русским языком, знаний истории России и основ российского законодательства у приезжающих мигрантов. При успешном прохождении этой процедуры выдается соответствующий сертификат, который необходим лицам, претендующим на получение разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу [6, с. 13].

Таким образом, незаконная миграция – это сложное политическое, экономическое и социальное явления, влияющее на национальную безопасность государства. Для организации этой работы необходимо полностью сформировать нормативно-правовое регулирование процесса миграции и борьбы с незаконными мигрантами. Борьба с данным процессом должна быть комплексной, при выявлении угроз и их предотвращении должны использоваться механизмы из различных сфер жизни общества.

Список литературы

1. Дубонос С.М., Ковалев А.А., Сороколет Д.А., Алпатиков В.В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности РФ и странам СНГ // Молодой ученый. 2016. №13. С. 628–630. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/> - (Дата обращения: 24.11.2018).
2. Макунина И.В., Миронцева А.В. Миграционные грабли для России: сделано в Европе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 32 (173). С. 44–48.
3. Миронцева А.В., Макунина И.В. Коррекция миграционной политики России на основе Европейского опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 9 (354). С. 1623–1640.
4. Овчинников А.О. Проблемы нелегальной миграции в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2009. №1. С. 380–387.
5. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 6. 8 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/> – (Дата обращения: 24.11.2018).
6. Черноус В.К. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4. С. 11–14.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА РОССИЙСКИХ БАНКОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

B.V. Глушенкова

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Российским кредитным учреждениям тяжело поддерживать нормативы Центрального Банка Российской Федерации из-за высокой конкуренции и жестких требований к величине активов. Всего Центральный Банк (ЦБ) предписывает соблюдать 9 нормативов. Основными из них принято считать норматив достаточности капитала Н1 (минимум 9 %) и нормативы ликвидности Н2 (минимум 15 %), Н3 (минимум 50 %), Н4 (максимум 150 %). Кроме того, банки должны выполнять следующие нормативы:

- Н6 (максимум 25 %) – максимальный размер риска на одного заемщика и группу связанных заемщиков;
- Н7 (максимум 800 %) – максимальный размер крупных кредитных рисков;
- Н9.1 (максимум 50 %) – максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам);
- Н12 (максимум 25 %) – норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц [2].

Несоблюдение хотя бы одного норматива влечет отзыв лицензии у коммерческого банка в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1. С момента отзыва у кредитной организации лицензии [1]:

- наступает срок исполнения обязательств кредитной организации, возникших до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций;

- прекращается исполнение документов на основании судебных решений по имущественным взысканиям, вступившим в законную силу до даты отзыва лицензии;
- приостанавливается начисление процентов, а также неустоек и иных финансовых санкций по обязательствам кредитной организации, в том числе по договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета;
- до дня вступления в силу решения арбитражного суда о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) или о ликвидации кредитной организации запрещается заключение сделок, в том числе исполнение обязательств по сделкам кредитной организации, кроме текущих обязательств кредитной организации, определенных статей 20 указанного закона;
- запрещается исполнение обязанности по уплате обязательных платежей;
- прекращаются прием и осуществление по корреспондентским счетам кредитной организации платежей на счета клиентов кредитной организации;
- кредитная организация осуществляет возврат клиентам кредитной организации их ценных бумаг и иного имущества.

Влияние банковской системы на экономику делится на непосредственное и косвенное. Непосредственное влияние – это банковские кредиты как один из источников инвестиций, вложенные в основной капитал, а также, в качестве фактора роста экономики, увеличивает объём ВВП. Косвенное влияние банков действует в двух направлениях: монетарная политика и объект инфраструктуры. Оба эти направления влияют на инвестиционную деятельность и находятся в прямой зависимости от её уровня.

Эксперты ЦМАКП высказывают крайне пессимистические прогнозы в адрес кредитных организаций. Как показывает проведенное стресс-тестирование, в текущем году каждый пятый российский банк прекратит свое существование.

Чтобы избежать краха отечественной банковской системы к началу 2019 г. государству необходимо выделить не менее 900 млрд руб. О крайне тяжелом положении также говорит

падение курса рубля по отношению к доллару почти в два раза. Кроме того, наблюдается значительный отток капитала из страны. По прогнозам экспертов, он должен составить не менее 100 млрд долларов. Что касается инфляции, то ее размер составит 9 %.

Золотовалютные резервы страны также сократились почти на 80 млрд долл. по отношению к 2018 г. Как следствие, правительство РФ признало наступление рецессии в текущем году. По прогнозам главы Сбербанка Германа Грефа, ВВП должен сократиться на 1,2 % [6].

Для защиты российских банков и экономической безопасности страны в целом Центральный Банк предлагает различные методики минимизации рисков деятельности коммерческих банков.

Одной из таких является методика по формированию российскими банками резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности, принятой на основании Положения Центрального Банка Российской Федерации № 590-П от 28 июня 2017 г [3].

Согласно данной методике по каждому потенциальному заемщику рассчитываются такие показатели, как:

- удельный вес чистых активов;
- относительное изменение чистых активов;
- чистая прибыль от производства и реализации товаров (услуг);
- рентабельность продаж;
- относительное изменение рентабельности продаж;
- коэффициент текущей ликвидности;
- изменение доли дебиторской задолженности в валюте баланса;
- изменение доли кредиторской задолженности в валюте баланса.

В соответствии с определенными значениями заемщику по каждому перечисленному показателю присваивается определенный балл.

Далее рассчитывается норма резервирования N по формуле:
$$N_{min} + (N_{max} - N_{min}) * k$$

N_{max} и N_{min} определяются по степени риска предоставляемой ссуды:

- 1) Стандартная ссуда – 0 %;
- 2) Нестандартная ссуда – 0–20 %;
- 3) Сомнительная ссуда – 20–50 %;
- 4) Проблемная ссуда – 50–70 %;
- 5) Безнадежная ссуда – 100 %.

Коэффициент k представляет собой риск, выраженный в процентах, и рассчитывается как частное суммы баллов по вышеперечисленным показателям и произведения 2 и количества показателей, используемых в расчете.

Формирование резерва на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности помогает обезопасить коммерческие банки от предоставления кредитов ненадежным заемщикам, а, как следствие, и от потери активов.

Для примера рассчитаем резерв на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности на примере ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус», которое – мировой лидер в создании комфортного пространства для проживания, работы и отдыха человека. Входит в ТОП-100 крупнейших индустриальных корпораций мира. Компания разрабатывает инновационные решения строительства, реконструкции, промышленности и транспорта. Она является частью международной группы компаний, специализирующихся на производстве и продаже строительных материалов, а также ведущих деятельность в других промышленных отраслях.

ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» принадлежат: завод по производству теплоизоляционных материалов марки Isover в городе Егорьевске (Московская область), заводы по выпуску сухих строительных смесей Weber Vetonit в городе Арзамасе (Нижегородская область), городе Полевской (Свердловская область), городе Егорьевск (Московская область), завод гипсокартона в городе Павлово (Нижегородская область) и завод по производству теплоизоляции на основе базальтового волокна в городе Челябинске. Строительство промышленных комплексов по производству сухих строительных смесей и гипсокартона планируется в Свердловской и Нижегородской областях. Офис

компании «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» расположена в Москве [5].

Первым этапом расчета резерва является оценка финансовой отчетности заемщика. Далее рассчитываются показатели, перечисленные выше, по которым компании присваиваются определенные баллы (таблица 1).

Таблица 1
Показатели оценки кредитоспособности
ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция» за 2017 г.

№ п/п	Показатель	Значение показателя в ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус»	Присваиваемый балл
1	Удельный вес чистых активов	1,94	0 баллов
2	Относительное изменение чистых активов	- 0,00355	0 баллов
3	Чистая прибыль от производства и реализации товаров	37345 тыс.руб.	0 баллов
4	Рентабельность продаж	0,28%	1 балл
5	Относительное изменение рентабельности продаж	1,212	0 баллов
6	Коэффициент текущей ликвидности	2,2705	0 баллов
7	Изменение доли дебиторской задолженности в валюте баланса	0,007	0 баллов
8	Изменение доли кредиторской задолженности в валюте баланса.	0,038	0 баллов

При расстановке баллов используется следующий принцип: чем лучше значение показателя, тем количество баллов ближе к нулю. Шкала баллов располагается от 0 до 2.

Далее рассчитываются N_{max} и N_{min} . Если среди оценок есть хотя бы один показатель с присвоенным ему баллом 1, то такая ссуда относится к «нестандартная». Следовательно,

значения N_{max} и N_{min} равны 0 и 20 соответственно. Кроме того, коэффициент k равен 0,0625 (так как сумма баллов равна 1, а количество показателей – 8).

Норма резервирования N в данном случае равна 21,25.

Резерв позволяет Центральному Банку РФ страховать депозиты вкладчиков. Также норма резервирования влияет на:

- объемы выдаваемых кредитов;
- общую инфляцию национальной валюты;
- выпуск долговых безналичных денег.

Даже самое малое увеличение нормы резерва может привести к большому падению активности банка. Нормы резервов ЦБ РФ старается держать на одном уровне, иначе изменения болезненно сказываются на кредитном учреждении. При повышении нормы банк вынужден искать дополнительные деньги, чтобы обеспечить себе финансовую устойчивость. Деньги берутся из двух источников: кредиты ЦБ РФ и продажа собственных акций. Оба способа снижают ликвидность. Если норматив понижается, то у банка освобождаются свободные средства, которые идут на погашение текущей задолженности и повышение ликвидности.

Таким образом, соблюдение нормы резервирования является одним из множества способов обеспечения бесперебойной работы российских банков, развитие которых способствует процветанию экономики страны в целом (увеличение суммы налоговых отчислений в бюджет, рост ВВП, увеличение числа рабочих мест и т.д.). Более того, стабильное развитие национальных кредитных учреждений снижает необходимость в привлечении зарубежных партнеров, что положительно сказывается на суверенитете и безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.18).
2. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И (ред. от 03.09.2018) / Консультант Плюс [Электронный

- ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.11.18).
3. «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 28.06.2017 № 590-П) (ред. от 26.07.2018) / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.18).
 4. Миронцева, А.В. Производственная безопасность предприятия как элемент экономической безопасности страны/ А.В. Миронцева // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. С. 46–49.
 5. Официальный сайт ООО «Сен-Гобен Строительная Продукция Рус» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://saint-gobain.ru/ru> (дата обращения: 14.11.18).
 6. Официальный сайт Центра Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.forecast.ru> (дата обращения: 14.11.18).

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Н.А. Мусин

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Проблема обеспечения экономической безопасности в экономике Российской Федерации обрела особую остроту из-за негативных тенденций преобладания топливных и энергетических составляющих в экспорте, а предметов потребления и продовольствия в импорте [5, с. 46–49].

Динамично растущие инвестиции – важнейшее средство экономического роста, технического прогресса, повышения показателей хозяйственной деятельности. От объема и структуры вложений и их инновационной направленности зависит конкурентоспособность организаций и государства в целом [1, с. 25–28].

Определённые составляющие инвестиционной политики и деятельности в Российской Федерации уже установились.

Научиться, ими правильно управлять – главная задача, стоящая перед учёными и финансистами [4, с. 29].

Основные способы защиты инвестиций, благодаря которым станет возможным их стабильный рост – это нормативно-правовая защита и защита с помощью рыночных механизмов.

Примером защиты при помощи рыночных механизмов может служить диверсификация. Это создание портфеля инвестиций из определенного количества и перечня акций организации. Данный метод снабжает инвестора стабильным доходом, способен защищать его активы. Нормативно-правовая защита инвестиций:

- 1) инвестиции не могут быть реквизированы;
- 2) инвестиции должны быть застрахованы;
- 3) инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы.

По данным статистики, в западных странах застраховано около 91–95 % всех возможных инвестиционных рисков, тогда как в нашей стране – менее 7 % [3, с. 71–75].

Эффективность государственной инвестиционной политики сильно повысится лишь тогда, когда будут соединены вышеизложенные способы защиты.

Рассмотрим в качестве примера введение обязательной диверсификации. На данный момент в укороченном варианте эта форма реализована в негосударственных пенсионных фондах, тем не менее, и здесь присутствуют определённые ограничения. В негосударственных пенсионных фондах обязательная диверсификация вложений – защита от неправомерных действий неквалифицированных или недобросовестных менеджеров. Экономические нормативы позволяют эффективно управлять инвестиционной политикой институтов негосударственных пенсионных фондов. Введение данного способа защиты существенно снизит риски при инвестиционной деятельности.

Для обеспечения эффективности инвестиционной деятельности в России необходимо более плотное взаимодействие рыночных и нормативно-правовых механизмов защиты, так как рыночные механизмы гораздо больше соответствуют текущей рыночной ситуации в стране.

Инвестиционная деятельность в России повысится лишь в том случае, если законодательство в сфере инвестиций будет тесно связано с использованием международных стандартов при регулировании инвестиций, т.е. при заключении инвестиционных соглашений, защите прав самих инвесторов, использованием зарубежного опыта.

Проблемы финансирования частными инвесторами инвестиционных проектов были частично решены с принятием двух Федеральных законов: ФЗ «О концессионных соглашениях», ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ. Данными законами предусмотрено заключение определённых гражданских договоров, которые действуют в течение весьма длительного срока, направленны на привлечение инвестиций частных лиц для финансирования определённых проектов. Указанные договоры создают гражданско-правовые обязательства и для государства [2, с. 11–20].

Инвестиции прямо влияют на национальную безопасность России. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Так как развитие инвестиций прямо влияет на безопасность государства, то стоит определить, что собой представляет национальная безопасность и Стратегия национальной безопасности. Эта состоит в изложении ключевых, определённых направлений государственной политики Российской Федерации по обеспечению безопасности, в том числе и по развитию инвестиционной деятельности, которая определяет государственное регулирование в этой области. Возможность гибкого изменения государственной политики – это гарантия оперативного реагирования на внешние и

внутренние политические и экономические угрозы, в том числе в сфере иностранных инвестиций [4, с. 29–38].

Современный подход в инвестиционной политике должен состоять в том, чтобы государство сделало упор на свою социальную и экономическую функции, связанные с необходимостью корректировки определённых рыночных регуляторов, направленных на стимулирование инвестиционной активности частного сектора с помощью механизмов повышения эффективности именно государственных инвестиций и государственного партнерства.

Список литературы

1. Алексович С.О. К вопросу об изменении подходов к теории и практике национальной безопасности // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 25–28.
2. Бекин А.В. Правовая защита инвестиционной деятельности // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 11–20.
3. Кузнецова Е.А., Винникова И.С. Оценка эффективности инвестиционных проектов предприятий промышленного сектора // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. №7. С. 71–75.
4. Мальщукова О.М. Проблемы разработки инвестиционной политики предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2011. Т. 1. № 4. С. 29–38.
5. Миронцева А.В. Производственная безопасность предприятия как элемент экономической безопасности страны // Теория и практика общественного развития. 2017. № 10. С. 46–49.

КОРПОРАТИВНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СУЩНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

Т.И. Гусева, М.О. Соломатина

Российский государственный аграрный университет –

МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Фактором, снижающим эффективность бизнеса в России, на сегодняшний день является корпоративное мошенничество –

преступное посягательство на активы фирмы, которое осуществляется собственными работниками предприятий. От этого ежегодно страдают сотни компаний. Практически каждая из организаций – вне зависимости от ее размера, отраслевой специализации и местонахождения – подвержена коррупционным рискам.

Не зря риск корпоративного мошенничества, по мнению мировых экспертов, носит глобальный характер. Этому соответствует показатель экономической преступности в разных странах мира. Он составляет более 40 %, то есть жертвой экономических преступлений становится почти каждая вторая организация. Такая цифра была получена в результате ряда исследований и экспертных оценок, в том числе и мирового аудиторского исследования компании «PriceWaterHouseCoopers» (PwC).

Феномен мошенничества и коррупции именно внутри корпораций впервые был описан в 1939 г. американским социологом Эдвином Х. Сазерлендом, который назвал его «white-collar crime» – беловоротничковая преступность [4, с. 55–62].

Вопросам борьбы с корпоративным мошенничеством в России особое внимание стали уделять в 1990-е гг., когда вследствие приватизации, активы крупных государственных корпораций оказались в руках частного сектора. Резкий переворот собственности неизбежно повлек за собой рост экономической преступности, в том числе корпоративной.

Однако, в России исследование корпоративного мошенничества остается актуальной проблемой как в теоретическом, так и практическом плане. Проблеме борьбы с корпоративным мошенничеством уделяется внимание и на правительственном уровне.

«Во многом достижения компаний зависят от профессионализма работающих, от организации экономической деятельности, от степени доверия сотрудников друг к другу. В компаниях имеются службы контроля, в том числе и за финансовой деятельностью, которые призваны устанавливать нарушителя. Корпоративные службы безопасности и подразделения внутреннего аудита выявляют лишь основную

часть экономических преступлений, об остальных становиться известно из других источников, или же они так и остаются не выявленными» [1, с. 780–786].

Наличие быстро действующей системы внутреннего контроля играет большую роль в борьбе с разнообразными видами мошенничества, а также в устраниении их с большой степенью оперативности. По данным компании Ernst&Young, в 2017 г. в 70–80 % в компаниях, служба экономической безопасности, либо имитирует свою работу, либо вообще не существует такой службы, что в свою очередь, перетекает в немаловажные потери для организации [5].

Статистика по экономическим преступлениям такова: «Корпоративное мошенничество в российских компаниях имеет существенные особенности. По частоте совершения экономических преступлений Россия, в которой 60 % компаний за последние два года стали жертвами экономических преступлений, значительно опережает не только среднемировой уровень (37 %), но и страны Африки (50 %). Это связано с низким качеством корпоративного управления, вследствие которого в мошеннических схемах в России задействован высший управленческий персонал, в то время как в западных – в основном средний и линейный персонал» [6, с. 18–25].

Сущность корпоративного мошенничества раскрывается в сравнении с другими преступлениями против собственности:

- ст. 158 УК РФ – кража – тайное хищение чужого имущества;
- ст. 160 УК РФ – присвоение (растрата) – хищение чужого имущества, вверенного виновному;
- ст. 161 УК РФ – грабеж – открытое хищение чужого имущества;
- ст. 162 УК РФ – разбой – нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- ст. 163 УК РФ – вымогательство – требование передачи чужого имущества, или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо уничтожения или повреждения

чужого имущества, а ровно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правами или законным интересам потерпевшего или его близких;

- ст. 165УК РФ – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

Мошенничество может быть как внутренним, так и внешним. Внутреннее – между сотрудниками и работодателями, внешнее – осуществляется третьими лицами вне предприятия [7]. Мошенничество объединяет то, что опасность в случае его проявления грозит общему делу. Оно может быть разным, с точки зрения проявления и объема потерь, но в любом случае наносит вред и сотрудникам, и имиджу компании [2, с. 116–118].

Корпоративное мошенничество сегодня представляет одну из самых кардинальных угроз для бизнеса [6, с. 18–25]. Так, по результатам всероссийского исследования «Практика противодействия корпоративному мошенничеству», проведенного в 2016 г., 58 % организаций, чей штат превышает 5000 человек, столкнулись с таким видом мошенничества. В среднем один из 1000 сотрудников обманывает свою организацию, в результате чего, от мошеннических действий в России пропадает ежегодно более 2 трлн руб. [2, с. 116].

В международных стандартах аудита (MCA 240 «Мошенничество и ошибки») корпоративное мошенничество формулируется как намеренное действие одного или более лиц среди руководства, управляющего персонала, сотрудников, или третьих сторон, заключающееся в использовании обмана для получения неправомерной или незаконной выгоды.

Ассоциация дипломированных специалистов по расследованиям мошенничеств (ACFE), предложило определение, согласно которому, для определения конкретного случая правонарушения к мошенничеству, требуется ряд доказанных составляющих:

- умышленно ложное утверждение;

- понимание того, что утверждение было умышленно ложным, когда оно было сделано;
- доверие к этому утверждению со стороны потерпевшего;
- убыток, понесенный в результате произошедшей ситуации [там же, с. 117].

Таким образом, для того, чтобы соответствовать юридическому определению мошенничества, необходимо доказать факт наличия ущерба у пострадавшей стороны, который будет выражен в денежной форме.

Говард Р. Давиа дает такое определение корпоративному мошенничеству: «Это любые умышленные действия персонала, менеджмента, третьих лиц, связанные с обманом или злоупотреблением доверия, которые причиняют ущерб компании и направлены на обогащение указанных лиц» [3]. Данное определение содержит аналогичные признаки, что и в статье 159 УК РФ «Мошенничество», однако затрагивает более узкий круг общественных корпоративных отношений.

Итак, корпоративное мошенничество можно рассматривать, как умышленные действия работников компаний, которые направлены на хищение ее имущества, растрату прибыли и осуществление обманом путем других противоправных действий, выражющиеся в манипуляциях с имуществом компаний, с использованием документации для совершения незаконных действий и их скрытия.

Признаками корпоративного мошенничества со стороны наемных работников могут быть:

- несоответствие данных в бухгалтерских, отчетных и иных документах;
- отказ сотрудника уходить в отпуск и подпускать к своим документам (закрытость стиля работы);
- якобы «случайные» ошибки в отчетных или финансовых документах;
- текучка кадров на должностях, связанных с мошенническими рисками;
- проводки оформлены задним числом;
- совпадение платежных реквизитов заказчиков и получателей платежей [8, с. 7–13].

Для того, чтобы предотвратить, выявить и проанализировать мошенничество, необходимо иметь представление о том, какие же существуют методы и схемы мошенничества. Ассоциация дипломированных экспертов по мошенничеству (Associationof Certified Fraud Examiners, ACFE) разработала модель отнесения известных видов мошенничества по категориям, известную как «дерево мошенничества». Основными категориями мошенничества согласно этой модели, являются:

- мошенничество в финансовой отчетности (завышение доходов/прибыли);
- незаконное присвоение имущества (наличные денежные средства, товарно-материальные ценности и прочие активы);
- коррупция (конфликт интересов, взяточничество, предоставление необоснованных преимуществ, финансовое вымогательство).

Расследование факта мошенничества начинается внутри компании, где собирается комиссия, которая в первую очередь занимается первичным сбором документов, свидетельствующих о факте мошенничества. Это могут быть оригиналы, либо копии, заверенные у нотариуса. Далее, после сбора всех документов, осуществляется внутренний аудит (разрешается с участием экспертных учреждений), по ходу дела составляется заключение с указанием факта обмана и ссылкой на соответствующие документы.

После проверки, руководитель, как правило, пишет заявление о преступлении в правоохранительные органы для открытия уголовного дела. Далее, уполномоченные лица проводят следственные действия, чтобы выявить или опровергнуть корпоративное мошенничество. В ходе расследования подозреваемые лица и их потенциальные сообщники могут быть отстранены от дел.

Примерный портрет корпоративного мошенника следующий:

1. Пол (мужчина – в среднем 67 % преступлений совершены мужчинами, 33 % – женщинами, при этом в Восточной Европе, Западной и Центральной Азии – 81 % и 19 % соответственно).

2. Возраст (между 31 и 45 годами – возраст 52 % преступников колеблется между 31 и 45 годами, наибольший убыток от действий «опытных» сотрудников (от 60 лет).

3. Образование (высшее образование – убыток от преступлений, совершенных сотрудниками с высшим образованием, в среднем в два раза выше убытка от преступлений, совершенных остальными).

4. Род деятельности – 77 % преступлений совершены сотрудниками департаментов: бухгалтерия, операции, продажи, высшее руководство, работа с клиентами, закупки и финансовый департамент).

Факторами риска и обстоятельствами, определяющими действия мошенничества, которые нельзя исключить, являются:

- неэффективный контроль за руководством со стороны владельцев бизнеса;

- мотивация менеджмента находится на низком уровне;

- осуществление сделок с взаимозависимыми лицами, специально созданными компаниями;

- частая смена основных контрагентов;

- сложная организационная структура бизнеса, разветвленная филиальная сеть, большое количество дочерних и зависимых объединений;

- специфические условия заключаемых договоров;

- использование отдельных видов операций и договоров.

Факторы риска, увеличивающие вероятность совершения неправомерного поступка, в виде корпоративного мошенничества могут быть самыми разнообразными:

1) нестандартное заполнение документов, например, подписание пустых бланков;

2) необычно выгодные, оперативные сделки, проводимые лично руководителем, обычно в конце отчетного периода;

3) траты больших сумм денег, превышающих допустимые доходы;

4) предоставление копий документов вместо оригиналов, задержки в делах, волокита;

5) самостоятельные изменения в отчетных документах, минуя бухгалтерию[8, с. 7–13].

В целях вычисления корпоративного мошенничества следует осуществлять следующие проверки:

1. Проверить точности расчетов – проанализировать правильность вычислений, сделать перерасчет.

2. Провести аналитические тесты – проверить причинную обусловленность.

3. Проверить комплектность документов – все ли учетные документы присутствуют в организации.

4. Проверить правильность порядка утверждения документов – все ли документы были подписаны и переданы на подписание и проверку высшему руководству.

5. Физическая проверка документов и устные опросы сотрудников [там же].

Данная проверка может осуществляться определенным подразделением внутреннего контроля компании. Если же такое подразделение в компании еще не создано, то руководству необходимо непременно об этом позаботится.

Если изучить стандарты работы внешних аудиторов, должностные инструкции работников отдела кадров, службы внутреннего контроля, юридического отдела, службы безопасности, то можно обнаружить, что ни один отдел не отвечает за профилактику и обнаружение мошенничества. Расследование неправомерных действий персонала является далеко неприятным аспектом работы, что приводит к размытому описанию обязанностей. Чтобы борьба с мошенничеством не осталась «черным пятном» в деятельности организации, необходимо разработать минимальный перечень функций, который желательно отразить в локальных актах.

Для того, чтобы работа службы внутреннего контроля в области обнаружения мошенничества была более эффективной, ее сотрудники должны:

- обладать аналитическими навыками;
- проводить мониторинг афер и преступлений с использованием открытых источников, которые могут быть характерны для деятельности организации;

- оперативно реагировать на выявленные слабости в системе ВК и предотвращать их путем внесения изменений и дополнений в локальные акты;
- предоставлять руководству рекомендации по выявлению возможного мошенничества;
- незамедлительно уведомлять руководство о наличии обоснованных причин считать, что совершено мошенничество;
- оценивать эффективность средств физического контроля и видеонаблюдения;
- определять признаки сомнительных сделок (нарушение правил, исключения по срокам и ценам, недостачи).

К этой работе также должны быть привлечены сотрудники отдела кадров (проверка биографии соискателей), службы безопасности (установка средств физического контроля), юридического отдела (выявление уязвимостей в договорах, проверка сделок на взаимозависимость).

Таким образом, одной из главных задач бизнеса, является отпор корпоративному мошенничеству, в первую очередь, путем построения внутри компании ситуации непримиримости к проявлению неправомерной деятельности. Решая эту проблему, можно будет не только увеличить эффективность деятельности компаний, но также снизить их издержки, уменьшить общий коррупционный фонд в масштабах государства, так как противоправные действия, которые совершаются в компаниях, формируют кардинальные потери для общества в целом [10].

Список литературы

1. Булавина Л.Н., Кузнецова В.И., Бездольная Т.Ю. Взаимодействие внутреннего контроля и внешнего аудита в процессе аудиторской // Экономика и предпринимательство. 2015. №54. С. 780–786.
2. Борзунов А.А. Совершенствование механизмов противодействия мошенничеству и злоупотреблениям персонала на основе управление кадровыми рисками // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 39. С. 116–118.
3. Говард, Р. Мошенничество: методики обнаружения. СПб.: ДНК, 2005. 200 с.

4. Бахаева А.А., Зуева А.С. Противодействие корпоративному мошенничеству как угрозе экономической безопасности страны: российский и зарубежный опыт // Студенческий форум. 2017. № 7. С. 55–62.
5. Волошин, Д.А. Исказжение корпоративной отчетности: выявление, противодействие и профилактика М.: ИНФРА-М, 2016. 156 с.
6. Казакова Н.А., Дун И.Р., Хлевная Е.А. Методы повышения экономической безопасности российских холдингов // Лизинг. 2017. №1. С. 18–25.
7. Как противостоять внутреннему мошенничеству. Ekb-security [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ekb-security.ru> (дата обращения: 17.11.2018г.)
8. Миронова О.А., Растворханова Л.Н., Скипин Д.Л. Обеспечение безопасности бизнеса как фактор противодействия мошенничеству // Инновационное развитие экономики. 2017. № 2. С. 7–13.
9. Миронцева А.В., Инновации, как способ обеспечения экономической безопасности предприятий // Доклады ТСХА. 2018. № 3. 67–69.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. / Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 17.11.2018г.)

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Н.О. Фомин

Российский государственный аграрный университет –

МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Кадровая безопасность – это некоторое состояние защищенности хозяйствующего субъекта от угроз, которые обусловлены человеческим фактором (шпионаж, воровство, халатность, ошибки и пр.) [3]. В настоящее время перед предприятиями всех отраслей экономики стоит задача оптимального управления корпоративными ресурсами с целью их наиболее эффективного использования, устойчивого функционирования организации и его активного противодействия всем негативным воздействиям.

Обеспечение кадровой безопасности можно определить как процесс выявления и предотвращения негативных воздействий на организацию за счет рисков и угроз, которые связаны с

персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [3]. Необходима система внутреннего контроля не только для обеспечения эффективного использования трудового потенциала, но также для реализации экономической стратегии организации, её управленческих процессов и принятия оптимальных решений не только по вопросам кадровых ресурсов, но и финансовых и других ресурсов.

Согласно перечню терминов и определений, используемых в правилах аудиторской деятельности, под системой внутреннего контроля следует понимать совокупность организационной структуры, методик и процедур, которые приняты руководством экономического субъекта в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, включая в том числе организованные внутри данного экономического субъекта и его силами надзор и проверку за:

- а) соблюдением требований законодательства;
- б) точностью и полнотой документации бухгалтерского учета;
- в) своевременностью подготовки достоверной бухгалтерской отчетности;
- г) предотвращением ошибок и искажений;
- д) исполнением приказов и распоряжений;
- е) обеспечением сохранности имущества организации [1].

Целью функционирования системы внутреннего контроля в обеспечении кадровой безопасности является предупреждение внутренних и внешних угроз и рисков в формировании кадрового потенциала предприятия.

Чтобы достичь поставленной цели, необходимо:

- прогнозировать и выявлять возможные угрозы кадровому потенциалу хозяйствующего субъекта и оценивать риски, которые обусловлены данными угрозами;
- организовать деятельность по предупреждению угроз и нивелированию рисков кадровой безопасности;

- принять превентивные меры по нейтрализации угроз кадровому потенциалу и нивелированию рисков, обусловленных этими угрозами;
- совершенствовать систему обеспечения кадровой безопасности хозяйствующего субъекта.

Под угрозой кадровой безопасности следует понимать целую совокупность различных факторов и условий, которые способны разрушить сложившиеся в организации социально-трудовых отношения, реализующие интересы хозяйствующего субъекта, работника и государственного органа [2, с. 231].

При обеспечении кадровой безопасности необходимо различать внешние и внутренние угрозы.

Внешние угрозы – это негативные воздействия (действия, явления или процессы), которые не зависят от работников хозяйствующего субъекта и влекут нанесение ущерба (например, попадание сотрудников в различные виды зависимости, инфляционные процессы). К внутренним угрозам относятся непосредственно действия самих сотрудников организаций, которые влекут нанесение вреда (например, несоответствие квалификации сотрудников предъявляемым к ним требованиям или недостаточная квалификация сотрудников; низкая организация системы управления персоналом; слабая организация системы обучения; неэффективная система мотивации; неточности и ошибки в планировании ресурсов персонала и др.) [3].

Система кадровой безопасности включает в себя четыре группы мероприятий:

- во-первых, в области подбора персонала;
- во-вторых, в области информационной безопасности;
- в-третьих, при организации работы с персоналом;
- в-четвертых, при применении российского законодательства в системе кадровой безопасности [4].

Для обеспечения кадровой безопасности необходимо проводить более тщательную проверку кандидатов на должность, внимание которой должно быть направлено на:

- потребности кандидата в расходах и их соизмеримости с возможным доходом на претендруемом рабочем месте;

- деловую репутацию кандидата;
- возможные связи кандидата с криминальными структурами;
- службу его родственников у потенциальных конкурентов.

Одним из самых действенных способов предотвращения и устранения проблем, которые связаны с кадровой безопасностью, является проведение разъяснительной работы с персоналом, установление с сотрудниками доверительных отношений и получение от них своевременной информации о возможных проблемах своих коллег. Правильное и должное поведение сотрудников обычно закрепляют в корпоративных стандартах.

Таким образом, целью кадровой безопасности является установление таких трудовых отношений с персоналом и такой работы, которые будут способствовать успешному и рентабельному развитию, а также эффективному и производительному функционированию данного хозяйствующего субъекта. Однако, никакие документы, контролирующие процессы и процедуры, происходящие на предприятии, и мероприятия не обеспечат в полной мере кадровую безопасность, если сотрудники не будут мотивированы на долгосрочную работу в этой организации.

Список литературы

1. Перечень терминов и определений, используемых в правилах (стандартах) аудиторской деятельности (Обрен Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 25.12.1996 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> - (Дата обращения: 04.11.2018).
2. Карзаева Н.Н. Основы экономической безопасности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017. 275 с.
3. Погодина И. Обеспечение кадровой безопасности в государственных органах и организациях // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2011. № 1. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/> - (Дата обращения: 04.11.2018).
4. Чернышов В. Построение системы кадровой безопасности // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 10. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/> - (Дата обращения: 04.11.2018).

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ КОНТРАГЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

B.YU.Машкина

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: A.B Миронцева., ст. преподаватель

Выбор надежного, честного, финансово устойчивого, заслуживающего доверия контрагента – это одна из основных и важных задач для современных предприятий и организаций. Подбор поставщиков, подрядчиков, покупателей, заказчиков, кредиторов и бизнес-партнеров связан с неопределенностью, опасностью, конкуренцией.

Любой самостоятельный хозяйствующий субъект экономики свободен в выборе своих контрагентов. Это налагает определенную ответственность в вопросах определения тех лиц, с которыми организация вступает в отношения в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Данная ответственность проявляется в том, что построение хозяйственных связей с контрагентами сопряжено с проявлением различных рисков и всецело влияет на уровень экономической безопасности предприятия.

Основные риски со стороны контрагентов связаны с возможностью различных мошеннических действий. Например, со стороны поставщиков это может быть нарушение сроков поставок, номенклатуры, качества, цены, условий поставок и т. д. Со стороны покупателей это проявляется в нарушении сроков и порядка оплаты, одностороннем изменении согласованных цен и объемов закупок и др. Мошенничество со стороны поставщиков представляет собой хищение денежных средств покупателей с использованием различных способов обмана и манипуляций [1].

Для того, чтобы предприятие работало эффективно и экономическая безопасность предприятия оставалась на высоком уровне, а риски, связанные с контрагентами были

минимальны, необходимо разработать специальную систему оценки и выбора контрагента, состоящую из шести шагов.

Во-первых, необходимо ознакомиться и проверить все учредительные документы контрагента. Необходимо снять копии со всех документов. Также необходимо обратиться за выпиской в Единый государственный реестр юридических лиц в налоговую инспекцию.

Во-вторых, необходимо ознакомиться с балансом организации и провести его анализ (соотношение собственных и заемных средств, наличие дебиторской и кредиторской задолженности, долги перед бюджетом по налоговым и другим обязательным платежам, размер уставного капитала и активов). Данные операции позволят снизить налоговые и гражданско-правовые риски.

В-третьих, необходимо провести ознакомительную работу с клиентами и партнерами предполагаемого контрагента, узнать их мнение о возможном будущем партнере.

В-четвертых, значимым действием будет выездная проверка офиса фирмы по юридическому адресу. Очень часто бывает, что организация располагается в полуподвальном помещении по адресу, где зарегистрировано еще множество других фирм.

В-пятых, используя неофициальные источники информации и неформальные отношения, необходимо выявить мнение банка о счёте проверяемой организации, о движении по счёту, и о клиенте в целом, а также пообщаться с приставами (по месту нахождения организации) по вопросу о возможном возбуждении исполнительных производств в отношении проверяемой фирмы и её «замешанности» в разного рода аферах. Подобную информацию необходимо получить также и о руководителях фирмы.

В-шестых, после положительного прохождения всех вышеперечисленных шагов, необходимо разработать четкий алгоритм дальнейшей работы с контрагентом, утвердить сроки, обеспечить юридическую безопасность проводимых сделок.

Данная методика проверки контрагентов позволяет снижать возможные риски в работе с поставщиками и подрядчиками, покупателями и заказчиками, а также

поддерживать высокий уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта в целом, что в свою очередь обеспечивает независимость и суверенность государства в целом.

Список литературы

1. Соколова И.А., Пономаренко А.А. Пути снижения рисков при работе с контрагентами [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 105–108. — URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/93/4981/> (дата обращения: 25.11.2018).
2. Васин С.М. Управление рисками на предприятии [Текст]: учебное пособие / С.М. Васин, В.С. Шутов. М. : КНОРУС, 2010. 304 с.
3. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты [Текст]: учебное пособие. М. : Инфра-М, 2010. 272 с.
4. Ступаков В.С., Токаренко Г.С. Риск-менеджмент [Текст]: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2008. 288 с.

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Л.Г. Чокошивили

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: А.В. Смирнов, к.э.н., доцент

Жизненные стратегии, объективируясь в реальное поведение и деятельность людей, определяют жизненный путь человека от того, насколько эффективны они будут, особенно в период экономического кризиса, зависит более полная реализация личностного потенциала человека, его самоактуализация и, в конечном счете, удовлетворенность жизнью.

Взаимосвязь благополучия человека и экономической ситуации можно рассматривать на основе уровня счастья (или процента счастливых людей) в стране. Психологическое отношение к экономической обстановке зависит не от общей ситуации в стране, а от индивидуального восприятия – этого феномена счастье – каждого отдельного жителя.

По данным социологов, даже в кризисное время большая часть населения может считать себя счастливыми, если с социальной точки зрения она защищена. Благополучие человека может зависеть и от такого интересного фактора, как межличностное общение или доверие. Доверяет ли человек окружающим, государству, правительству, отдельным чиновникам или кассирам в супермаркете?

Низкий уровень доверия может сказываться не только на субъективном восприятии счастья или благополучия, но и на снижении экономической ситуации в стране. Почему такое возможно? Причины такого положения следующие: отсутствия на фоне недоверия сплоченности, контактов, желания сотрудничать, работать на благо страны, осуждение или ожидание осуждения, повышенная эмоциональная напряженность, низкая мобильность в разных социальных группах, формирование обобщенных микросоциумов и пр.

В экономической литературе представлено множество методов по развитию и улучшению экономического благополучия в обществе, но последние исследования психологов говорят о том, что человек не стал счастливее в той мере, если он стал богаче.

Рассмотрим понятие «удовлетворенности» или «благополучия» с точки зрения экономики. Благополучие человека и экономическая ситуация взаимосвязаны. Характер благополучия человека зависит от экономической ситуации в стране, где он живет. Согласно пирамиде Маслоу, для того, чтобы быть счастливым, человек должен удовлетворить свои базовые потребности: защита, кров, еда, вода и сон. Далее, по возрастающей, он формирует другие ступени, определяющие его благополучие: отношения, работа, самореализации и т.д.

Измерение экономического благополучия представляет собой серьезную теоретическую и практическую проблему в силу ее особой значимости и междисциплинарности. В настоящее время в науке сложилось два взаимодополняющих подхода в его оценке. Продолжительное время доминировал объективный подход, согласно которому доход (индивидуальный или домохозяйства) в абсолютном исчислении рассматривался как наиболее адекватный (и нередко

единственный) индикатор индивидуального или семейного благосостояния, а национальный доход (показатель ВВП на душу населения) – как индикатор экономического благополучия страны.

Величина дохода характеризует уровни экономического положения и структуру соответствующих им групп населения: прожиточный минимум, средний достаток и богатство, степень неравенства в обществе и т.п. Объективный подход нашел широкое применение в практике исследований и фиксации уровня жизни, динамики его изменения. В то же время специалисты высказывают резкую неудовлетворенность ограниченностью данного подхода. Измерение финансового неблагополучия не должно основываться только на оценке уровня дохода. Формула «быть неблагополучным – значит иметь низкий материальный уровень жизни» является некорректной и не соответствующей жизненным реалиям. Измерение финансового благополучия обязательно должно учитывать уровень семейного потребления и имущества, которые невозможны без оценок самого человека.

Субъективные измерения как новая альтернатива традиционному объективному определению благосостояния и благополучия получили популярность в конце прошлого века. Многие экономисты, признавая теоретическую важность концепта субъективного экономического благополучия (СЭБ) для объяснения и прогнозирования экономического поведения человека, восприняли без энтузиазма идею включения в понятийную систему науки субъективных измерений в целях анализа различий между людьми в уровне материального благосостояния – прежде всего, по причине отсутствия теоретической четкости в определении понятий счастья и субъективного благополучия. Однако сторонники нового подхода утверждали, что использование субъективных переменных не обязательно предполагает их точных научных дефиниций. Наоборот, использование субъективных отчетов не требует четкости в определении содержания значения благополучия и благосостояния, поскольку отвечающий определяет это сам. На этом основании считают, что субъективные оценки могут быть использованы в качестве

адекватного аналога для измерения благосостояния и благополучия. Хотя некоторые специалисты не спешат использовать эту методологию, необходимо заметить, что ее применение является современным трендом в измерении экономического благополучия в экономической науке. Оценки удовлетворенностью материальной или финансовой ситуацией в семье, удовлетворенностью материальным положением, индивидуальным или семейным доходом стали использоваться как полноценные индикаторы экономического благополучия отдельного человека, домохозяйств и общества в целом.

Если говорить о счастье как о внутреннем фиксированном состоянии благополучия. Это зависит не просто от внешних признаков. У нас, допустим, очень много признаков того, что кто-то должен жить счастливо. Мы ожидаем, что, например, если у нас большое количество социальных благ и всяких вещей, то обязательно человек должен быть счастлив. Люди испытывают очень сильную фрустрацию, когда они чего-то достигают, а собственно ощущения счастья не приходит... Счастье зависит от нашего умения, от того, как мы вообще принимаем эту жизнь, как мы ее проживаем.

Есть три сценария, при которых люди чувствуют себя счастливыми. В первом – человек сосредотачивается на получении удовольствия от жизни, на гедонизме, во втором случае – на осуществлении своего личного проекта, причем под ним могут скрываться самые разные занятия: от сосредоточения на работе до посвящения себя другому человеку. Например: «Мы растим ребенка и просто радуемся его росту. Мы не считаем, что он обязан для нас что-то делать». Третий тип счастливых сценариев встречается у людей, которые считают, что у них есть особое призвание, особый талант.

«Когда никто не знает, что такое счастье, этимология слова всегда дает подсказку. Когда человек "счастью" чего-то, ему какой-то части не хватает для того, чтобы себя чувствовать настолько ярко, полноценно и комфортно, как бы ему хотелось. Для каждого эта часть заключается в чем-то своем».

Понятие экономического благополучия для человека очень туманно и непонятно. Чтобы достичь благополучия государство должно услышать людей, должно подталкивать их к цели

которую люди хотят достичь. Например, открыв свое дело, не заваливать человека различными «ненужными» документами, огромными налогами, а упростить данную систему, и появившаяся конкуренция должна понижать возможность конфликтов, и не приумножать их число.

Вопрос благополучия человека важен для поддержания благотворной экономической ситуации в стране. Человек, ощущающий благополучие, попросту настроен на позитивное развитие государства, кроме того, у него сложилось приятное восприятие окружающих, а также высокий запас личного терпения. Даже, если окружающая действительность далека от сказки, перечисленные параметры позволяют не отступить, не сдаться, не эмигрировать, а участвовать в построении успешного, хорошо развитого политico-экономического государства.

Также снижается процент недовольных или митингующих, а оттого тревожность населения и неуверенность в завтрашнем дне отодвигаются на второй план – усилия, пыл вкладываются в развитие других направлений: сферы искусства, науки, улучшение социального института, заключение брака и формирование устойчивой ячейки общества, предпринимательской деятельности, как основы экономики в стране.

«Благополучие и благосостояние - вот самый яркий признак хорошей жизни, неотъемлемое условие земной радости и счастья. Изобилие и богатство возвышают дух человека и отгоняют уныние. Нужда, наоборот, гнетет несчастного, и если бедность, по пословице, пороком не является, то нищета и постоянная нужда в самом необходимом – это уже страшный порок и ужасная болезнь, от зараженного которой отвернутся все, даже самые близкие родственники». Подобным образом всегда мыслил и продолжает мыслить мир. И опровергнуть устоявшееся заблуждение о роли благополучия в земной жизни очень сложно. (Иеромонах Силуан (Никитин)).

Список литературы

1. <http://www.pravoslavie.ru/66728.html>
2. Васильева О.С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О.С. Васильева, Е.Д. Демченко // Вопросы психологии. 2002. №4. С.74–85.
3. Кондратьева М.В. Критерии оценки личностных достижений в условиях нестабильности // Успехи современного естествознания. 2013. № 5. С. 101–103.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ В РОССИИ

И.В. Тишин

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Карасева Л.А., д.э.н., профессор

По своей сути история государственного долга – это история обращения заемных денег [1, с. 19]. А самый легкий способ понять, какую роль долг играл в мировых отношениях, заключается в том, чтобы просто проследить, какую цель приобретали эти заемные деньги или как они использовались на протяжении веков в разных странах мира.

Особую важность вопрос становления государственного долга приобретает в современной российской действительности в рамках заданного Правительством курса на становление цифровой экономики, требующего идеального функционирования и понимания бюджетной системы и, в частности, государственного долга, как одного из основных источников финансирования данного курса. А где, как не из истории, можно почерпнуть основы зародившегося мышления об управлении данным процессом. Что покажет данный исторический опыт? Что история – учительница жизни, или покажет лишь то, что история никогда ничему не научила народы.

Первые попытки получения внешних и внутренних государственных займов наблюдались еще в период Смуты, когда государству необходимы были средства для сохранения суверенитета и установления власти законного царя. Однако на данном моменте сущность заемных денег базировалась на

патриотических основах большинства населения и на вере в божественную основу царской власти.

Ученые обращают внимание, что в наиболее привычной форме институт государственного долга появляется в России лишь в период XVIII–XIX вв. В частности, в числе первых обращений российского государства за иностранными заимствованиями отмечают необходимость погашения расходов на содержание двора и чрезвычайных расходов на ведение первой Турецкой войны, когда в 1769 г. Екатерина II обратилась за помощью к Голландии [2, с. 44–49]. В этот же период была создана первая структура по управлению государственным долгом – Комитет уполномоченных для производства денежных негоциаций в иностранных землях с функциями по управлению государственным долгом. Однако вопрос обеспечения данного займа усложнялся тем, что параллельно с ним в России идут крупные выпуски бумажных денежных знаков. Возникла необходимость в легализации и внутреннего долга.

Так, в 1797 г. указом императора Павла I весь выпуск ассигнаций вне зависимости от целей расходования признавался внутренним долгом. Отмечается, что это был первый законодательный акт, которым государство официально признало бумажные деньги государственным долгом. А вопрос его урегулирования был чрезвычайно прост – бумажные ассигнации массово выкупались у населения за счет царских ценностей и сжигались на Дворцовой площади.

В дальнейшем при императоре Александре I продолжилось совершенствование института государственного долга: были созданы специальные органы управления внутренним долгом, а в 1817 г. учреждена Государственная долговая книга, которая состояла из 2 частей [3, с. 406–425]: 1) для внесения долгов по внешнему займу; 2) для внутренних срочных долгов. Тенденцией данного исторического периода, в противовес правлению императрицы Екатерины II, было избавление как от долгов внешних, так и от долгов внутренних.

Серьезной проблемой для реализации планов стала Отечественная война 1812 г., которая вынудила правительство полностью отказаться от своих планов по скорейшей

ликвидации каких-либо государственных долгов. Усложнила ситуацию и Крымская война, поражение в которой не только сопровождалось обширными контрибуциями, но и показало неэффективность всей экономической политики в стране – в стране практически не была развита железнодорожная система, в связи с чем было затруднительно оперативное перемещение армии с одного фронта на другой.

Усложнял положение и нарастающий кризис крепостничества, характеризующийся не только нехваткой свободной рабочей силы, но и отсутствием возможности осуществления займов у всего населения ввиду его крепостной повинности и безграмотности, что частично сохранилось и после его отмены в 1861 г..

Конец XIX в. характеризуется отсутствием войн, что благополучно оказывается на российской экономике. Политика государства в это время носила гибкий и уравновешенный характер, в отношении государственных заимствований велась работа по консолидации и конверсии займов с целью уменьшения нагрузки их обслуживания любыми возможными методами, что отрицательно оказывается на развитии страны. Уже тогда отмечается заметная отсталость Российской Империи по сравнению со странами Запада. Сложная экономическая ситуация стала одной из причин переворота 1917 г.

Если обобщить политику российского государства в данное время в отношении внешних и внутренних заимствований, то она не была единообразной, что, безусловно, по-разному оказывалось на развитии страны. В зависимости от того, какие цели стояли перед государством в конкретный исторический период, какие задачи стремилось решать руководство страны, менялись и методы государственной политики в данной сфере. Ряд управлеченческих действий обоснованно можно признать радикальными, без стремления придерживаться какого-либо баланса. Основными целями заемных денег были преимущественно личные расходы монархов и активная внешняя политика. Деньги использовались на финансирование текущих расходов, а основной целью в управлении государственным долгом было сокращение долговой нагрузки. При этом в качестве механизма отвлечения населения от

внутренних проблем были многочисленные войны, наоборот усугубляющие долговую нагрузку. Перед нами некое спиралевидное движение взаимодействия интересов по сокращению долговой нагрузки и ее усугублению с явным превалированием негативных сторон второго процесса.

Исследуя советский период развития института государственного долга, ученые, прежде всего, делают вывод о том, что правовое регулирование в данный период характеризуется использованием радикальных методов управления. В частности, советское правительство выбрало метод аннулирования долговых обязательств, отказавшись от уплаты по всем государственным займам, как внешним, так и внутренним, заключенным в предшествующие периоды, что затруднило дальнейшее развитие международных долговых отношений. Итак, после обнуления в 1918 г. внешнего государственного долга Декретом «Об аннулировании государственных займов» правительством было принято решение об абсолютном отказе от любых внешних заимствований. Только в 70-е годы пошли первые кредиты на закупку оборудования за границей за счет заемных средств. Кроме того, были заключены кредитные договоры с западными банками на строительство газопроводов. И уже к 1990 г. СССР по размеру внешнего долга занимал 12 место в мире, а к 1992 г. из-за переноса долгов бывшего СССР на Российскую Федерацию – 2 место в мире [4, с. 404–406].

Данный момент необдуманного перехода к рынку и переноса всех долговых обязательств на Российскую Федерацию обусловил современное управление государственным долгом – ту модифицированную схему, которая некогда уже использовалась в Императорской России – схему урегулирования всеми возможными методами дефицита бюджета, достижения его сбалансированности, использование новых заемных средств на текущие расходы и на рефинансирование долговых обязательств. При этом присутствует и периодически использование способа отвлечения населения от внутренних проблем на внешние. Такая политика в области управления государственным долгом была названа ежегодно балансируемой. В первые годы

рыночной экономики она, может быть, и была единственным верным решением. Новая экономическая система обеспечила неготовность экономики России к новым вызовам, была проведена совершенно неэффективная приватизация государственного имущества, а образовавшийся новый частный сектор просто не умел существовать в рыночных реалиях. Однако на данный момент есть множество предпосылок и возможностей отойти от данной системы управления долгом – необходимо осуществить внедрение новой компенсирующей бюджетной системы на федеральном и региональном уровне (на ранних этапах с поддержкой со стороны федерального). Внедрение цифровой экономики – процесс комплексный, который не может осуществлять исключительно в интересах центрального аппарата. Необходима заинтересованность и возможность его реализации на базе всех уровней – любого региона или муниципального образования. А на текущий момент история управления государственным долгом в России показала лишь то, что опыт предыдущих поколений практически ничему не научил современное.

Мировая практика развитых стран в данном вопросе может послужить ярким примером. Большинство стран Запада в управлении государственным долгом придерживается политики компенсирующего бюджета. По данной теории бездефицитный бюджет – это ориентир в долгосрочной перспективе. Государственный долг становится не экстренной формой финансирования дефицита бюджета, а законным источником доходной части бюджета. И в периоды спада, и в периоды подъема расходы превышают доходы. То есть органы власти в таком случае, инвестируя в экономику, стимулируют полную занятость и оживление экономики. Данная ситуация полностью соответствует «Золотому правилу государственных финансов: занимай, чтобы инвестировать» [5, с. 351–357].

Список литературы

- Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории // пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
- Хейфец Б.А. Кредитная история России. М.: Экономика, 2009. 392 с.

3. Божерянов И. Н. Романовы. 300 лет служения России // под ред. И. Н. Божерянова. М.: Белый город, 2013. 672 с.
4. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / пер. с англ. Ю. Каптуревского // под ред. О. Филаточевой. М.: Изд. Института Гайдара, 2015. 584 с.
5. Федорова О.П. Тенденции развития рынка субфедерального долга и динамика показателей состояния бюджетов муниципальных районов // Экономика и предпринимательство. 2015 г. №4 (ч.1). С. 351–357.

ПРОБЛЕМЫ ИЗНОСА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A.A. Махно

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Экономический рост России непосредственно связан с устранением изношенности, обновлением и рациональным использованием производственных фондов предприятия. Поэтому проблема повышения эффективности использования и технического состояния основных фондов хозяйствующих субъектов является актуальной.

Современное состояние материально-технической и технологической базы России – это одно из серьезных препятствий, которые усугубляют невосприимчивость отечественной экономики к технологическим инновациям [4].

Устаревание активной части производственных фондов как физическое, так и моральное. Физический износ – это потеря основными средствами производства своей первоначальной производственной мощности в процессе их функционирования. Под моральным износом понимают уменьшение стоимости основных фондов, которое происходит под влиянием научно-технического прогресса, и превращение основных средств производства, таких как машины, оборудование и другие, в несовершенные, отсталые по своим технологическим и экономическим характеристикам средства производства [6, с. 153].

Рост уровня морального износа основных фондов является свидетельством неэффективного использования или дефицита интеллектуального капитала общества и хозяйствующего субъекта [5, с. 135]. Решением данной проблемы является достаточное и экономически обоснованное обновление основных средств, основных мощностей хозяйствующего субъекта, и главное, активной части основных фондов.

Основная причина высокой физической изношенности активов многих российских предприятий – это неэффективность управления и отсутствие возможности для проведения завершенного воспроизводства капитала как целостной системы факторов. Данная причина объясняет и ускоренность морального износа [6, с. 153].

Амортизация и обновление на ее основе основных фондов составляют часть любого хозяйствующего субъекта. Однако, так как в российской практике использованию амортизации на обновление, отдается предпочтение ее использованию в качестве чистой прибыли, то создается проблема отсутствия средств у предприятий для того, чтобы заменить старую технику на более новые образцы. В результате основные фонды не восстанавливаются [1, с. 50].

В настоящее время более 80% всех основных фондов находится в частных руках. Можно предположить, что одна из причин такого состояния скрыта именно в этом. Предприниматели, получившие активы в процессе приватизации, не заинтересованы во введении инноваций. Любой предприниматель преследует такую цель как максимизация прибыли, а не модернизация производства.

С.Ю. Глазьев для решения этого вопроса, предлагает создать «народные предприятия», что может позволить обеспечить научно-технический прогресс в стране [3, с. 5]. На сегодняшний день государственная поддержка в основном просто растекается по частным карманам. Основная цель приватизации – повышение эффективности функционирования хозяйствующих субъектов – остается недостигнутой.

Больше всего от изношенности основных фондов страдают сельскохозяйственные предприятия, что можно рассматривать

как источник угроз для их устойчивого и эффективного развития.

Износ основных фондов в сельском хозяйстве подразумевает:

- во-первых, снижение производительности организаций агропромышленного комплекса;

- во-вторых, рост риска разного рода отклонений от технологических схем, сбоев в системе производства и другое. Таким образом, увеличение степени износа может привести к росту дефицита сельскохозяйственной продукции при снижении ее качества [7, с. 756].

Все выше перечисленные обстоятельства создают угрозы для продовольственной и производственной безопасности страны, повышает риски инвестирования и препятствует успешной модернизации экономики страны. Для предотвращения угроз и нивелирования рисков необходимо начать с технического перевооружения предприятий. Основа любого планирования заключается в правильной постановке стратегических целей и задач, поэтому при разработке плана необходимо учесть развитие предприятия в целом [2].

Основными целями технического перевооружения являются:

- замена физически изношенного и морально устаревшего оборудования новым, более производительным;
- ликвидация в хозяйствующих субъектах ручного и, самое главное, тяжелого физического труда;
- внедрение новейших прогрессивных технологий и устранение «узких мест», которые являются трудозатратным местом в производственном процессе, как в основных, так и во вспомогательных службах предприятий;
- повышение качества выпускаемой продукции, оказываемых услуг и выполняемых работ [4].

Решив свои цели при помощи технического перевооружения, хозяйствующие субъекты повысят свою конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, что положительно отразится на экономике региона деятельности предприятий и на экономике России в целом.

Список литературы

1. Антонова Н.Л., Антонов Л.А. Вопросы обновления основных фондов в топливно-энергетическом комплексе // Вестник Сургутского государственного университета. 2014. № 1 (3). С. 48–50.
2. Миронцева А.В. Производственная безопасность предприятия как элемент экономической безопасности страны / А.В. Миронцева. – 4 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.10.9> - Цвета обложки 05.11.2018.
3. Молькова А.А. Проблемы российской экономики в современных условиях // Иннов: электронный научный журнал. 2016. № 2 (27). С. 4–11.
4. Мороз Д.С. Износ основных фондов Российской Федерации // Евразийский научный журнал. 2016. № 12.
5. Потеева М.А., Усенинова, Ф. Методология оценки роли основных фондов в инноватизации производственных процессов предприятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1–1. С. 132–137.
6. Шестакова Е.И., Мурзагалина Г.М. Проблемы изношенности основных фондов // Символ науки. 2017. № 03. С. 153–154.
7. Яшалова Н.Н., Рубан Д.А., Михайленко А.В. Износ основных фондов в сельском хозяйстве российских регионов как фактор экономической безопасности // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. №5. С. 753–779.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

С.Ю. Зимина

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Научный руководитель: А.А. Кострова, к.э.н., доцент

При рыночной системе хозяйствования предприятие функционирует в жестких условиях конкурентной среды и имеет полную хозяйственную самостоятельность. Его деятельность направлена на завоевание и удержание предпочтительной доли рынка. Особое значение имеют достоверность и точность финансовой информации, опираясь на которую субъект хозяйствования выбирает партнера, устанавливает взаимоотношения и определяет форму расчета с клиентами и поставщиками, а также принимает решение о

направлении развития, оптимизации производства в целях увеличения потенциальной прибыли [1].

Основной задачей системы внутреннего контроля является выявление ошибок, злоупотреблений, узких мест в деятельности организации, разработка рекомендаций по их устранению [2].

Внутренняя среда – это совокупность характеристик организации, влияющих на ее положение и перспективы. Цель анализа внутренней среды состоит в оценке ресурсов организации, чтобы выявить и оценить сильные и слабые стороны фирмы в конкурентной борьбе.

Одним из методов и инструментов анализа внутренней и внешней среды является и определение и рост конкурентоспособности.

Инициатор проведения анализа конкурентоспособности должен определить целевую направленность и форму представления результатов мероприятий: разработка документации для реинжиниринга, подготовка документации для инвесторов либо иных внешних пользователей. Далее перед инициатором стоит вопрос об исполнителе анализа. В качестве таковых могут выступить как исполнительные органы предприятия (менеджеры, аналитический отдел, служба внутреннего контроля), так и внешние аудиторские, консалтинговые фирмы. Имея четкие задачи и цели анализа, расставляя приоритеты в исследовании, выбираются подходящие методики, и проводится анализ уровня конкурентоспособности.

Он позволяет определить направления повышения конкурентоспособности организации с точки зрения разных партнеров для преодоления выявленных узких мест (проблем). В качестве узких мест могут выступать разные аспекты деятельности компании, связанные:

1) с платежеспособностью – предприятию в определенный период времени нужна финансовая поддержка, которая не всегда спонсируется акционерами (собственниками), и чаще всего требуется помочь извне (кредиторов);

2) с рентабельностью продаж – здесь стоит обратить внимание на то, как осуществляется процесс закупки и реализации продукции, при этом стоит укреплять

взаимоотношения с контрагентами (покупателями и поставщиками);

3) с управлением предприятием – может быть задействовано несколько аспектов: во-первых, эффективность всей системы управления, во-вторых, проблема в конкретном подразделении организации, в обоих случаях все будет зависеть от квалификации управленческого персонала, мотивационной политики организации и т.д.

4) с расширением производства – для наращивания мощностей необходимы инвестиции и обоснованность этих вложений;

5) с конкурентоспособностью организации – важно отслеживание конкурентов в режиме реального времени, за неимением этого могут возникнуть проблемы с занимаемой долей на рынке.

В зависимости от выявленных проблем, их решения может зависеть как от самого предприятия, так и его взаимодействия с теми или иными субъектами, для которых конкурентоспособность предприятия будет определяться следующими параметрами:

- для *покупателей* - технические и экономические характеристики продукции, выполнение условий договора, инновации, имидж фирмы;

- для *сотрудников* – текучесть кадров, удовлетворенность заработной платой, производительность труда, социальная политика;

- для *поставщиков* – платежеспособность предприятия, стабильность работы предприятия, имидж предприятия (место предприятия в соответствующих рейтингах).

- для *кредиторов* – репутация заемщика, характеристики финансового состояния предприятия, цели использования кредитных ресурсов

- для *инвесторов* (предусматривает оценку стабильности деятельности и наращивание темпов роста собственного капитала и рентабельности, что приводит к максимизации стоимости фирмы) – характеристика финансового состояния предприятия, эффективность инвестиционной деятельности фирмы, рациональность финансирования развития фирмы.

- для конкурентов – способность к увеличению доли рынка, эффективность менеджмента фирмы, эффективность труда персонала, способность сохранять статус платежеспособного предприятия.

Сопровождение внутреннего контроля анализом конкурентоспособности способствует оперативному выявлению рисков и нахождению резервов повышения результативности функционирования организации. В совокупности внутренний контроль и анализ конкурентной среды обеспечивают заинтересованных руководителей необходимой информацией в тот период времени, в течение которого принятое менеджерами решение способствует устранению факторов, вызывающих отклонения от запланированных показателей и дающих преимущество в конкурентной борьбе на рынке.

Таким образом, результаты анализа конкурентоспособности в рамках системы внутреннего контроля (в части анализа внутренней и внешней сред) показывают возможности и угрозы, возникающие перед хозяйствующим субъектом с учетом потенциала конкретного предприятия, и являются базой для разработки стратегии развития хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. Кобелева С.В., Конова О.Ю. Организация проведения проверочных процедур как инструмент системы внутреннего контроля [Электронный ресурс] // Финансы России в условиях глобализации Материалы всероссийского круглого стола с международным участием, приуроченного ко "Дню финансиста - 2017". 2017. С. 62–67. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30665749> – Дата обращения: 26.11.2018
2. Сосина И.Н. Совершенствование внутреннего контроля формирования и исполнения прогнозной финансовой отчетности [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 3. С. 22-280. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18226328> – Дата обращения: 26.11.2018

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М.М. Константинова, В.Г. Соколова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Научный руководитель: Д.Л. Минин, к.э.н. профессор РАН

Технические инновации, возникающие с каждым годом, подвергают современный мир существенным деформациям. Цифровая экономика открывает новые потенциальные возможности: обеспечение оперативного сбора и обработки информации, увеличение производительности труда, сокращение транзакционных издержек и снижение себестоимости многих благ[3, с. 281]. Как это обычно бывает на практике, возможности несут в себе дополнительные угрозы (рис. 1).

Ускорение процесса сбора информации приводит к ее искажению и многократному дублированию. Увеличение производительности труда сопряжено с моральным устареванием множества профессий. Например, потребность в диспетчерах такси отпала с появлением таких приложений, как «Get», «Uber» и «Яндекс».

Рис. 1. Угрозы цифровой экономики

Внедрение цифровых технологий сопровождается ростом доходов от собственности по сравнению с доходами от трудовой

деятельности, что углубляет проблему цифрового неравенства. Заключительной проблемой не только цифровой сферы, но и любой зарождающейся отрасли – отсутствие четкой нормативно-правовой базы[1, с.75].

Становление цифровой экономики неразрывно связано с понятием «финансовых технологий». Эволюция финансовых технологий происходила стремительными темпами, начиная с 90-х годов прошлого века. Появление первой системы межбанковских платежей (SWIFT) обусловило зарождение финансовых технологий, как таковых. На следующем этапе человечеству стало доступно дистанционное банковское обслуживание, что позволило покупателям взаимодействовать с интернет-магазинами.

На сегодняшний день развитие финансовых технологий и распространение Интернета сместило акцент с реального пространства на виртуальное.

В Российской реальности развитие финансовых технологий ограничивается консервативной политикой ЦБ. ЦБ демонстрирует негативное отношение к официальному признанию криптовалют, ссылаясь на угрозу безопасности.

В это время регуляторы других стран адаптируют свою политику в соответствии с изменениями информационной среды и, как следствие, получают положительную отдачу.

Когда в 2014 г. на Россию наложили санкции, встал вопрос отключения банковских переводов «SWIFT», а так же отключение от банковских переводов «Visa» и «Mastercard». Возникла реальная задача – замкнуть процесс осуществления денежных переводов внутри страны. Решение этой задачи было найдено посредством создания Национальной системы платежных карт (НСПК).

Развитие национальной платежной системы – ключевой фактор обеспечения суверенитета национального платежного пространства. Она гарантирует безопасность и бесперебойность проведения внутрироссийских транзакций по банковским картам. На базе платежной системы «Мир» создана первая национальная платежная карта[6].

Преимущества карты «Мир»:

1. обеспечение финансовой защиты и безопасности владельцев от возможных санкций крупнейших платежных систем;
2. Карта доступна на всей территории России, в том числе, в Крыму;
3. наличие высоких лимитов на снятие и переводы;
4. наличие хорошей программы лояльности в виде кэшбека до 20 % реальными деньгами[5]. Другие платежные системы не предлагают возврат денег реальными средствами.

Можно выделить следующие недостатки карт платежной системы «Мир»:

1. Стоимость обслуживания для обычных клиентов равна стоимости карт других платежных систем, а недостатков больше, чем у них. Многие клиенты считают, что по этим причинам обслуживание карты должно быть дешевле.

2. Данная карта не полностью внедрена в инфраструктуру платежей. Для некоторых клиентов трудно оплатить услуги ЖКХ в разных регионах без комиссии.

3. На данный момент нельзя оплачивать картой МИР в GooglePlay и ApplePay. Этот факт играет огромную роль в условиях цифровизации населения.

4. Бюджетников, госслужащих и пенсионеров без их согласия переводят на использование данных карт.

Самым главным недостатком является то, что зона действия национальной платежной системы «Мир» ограничивается территорией РФ, что осложняет процесс использования карт. Для таких ситуаций существуют кобейджинговые карты, которые работают в нескольких платежных системах одновременно. Кобейдж становится возможным в результате соглашения двух платёжных систем между собой.

Кобейджинговые проекты выгодны всем: и платёжным системам, и банкам, и держателям карт. Платежные системы расширяют, таким образом, сферу влияния, а пользователи получают удобство.

Вторая проблема заключается в том, что для создания национальной платежной системы было затрачено много денежных средств. По мнению экспертов, с точки зрения

бизнеса, было бы правильнее и дешевле купить уже существующую платежную систему или стартап, имеющий хороший интеллектуальный потенциал, чем осуществлять создание масштабного проекта с нуля[2, с. 74].

Третья проблема состоит в зависимости от платежных карт систем «Visa» и «MasterCard», потому что большинство международных расчетов осуществляется через данные платежные системы.

Четвертая проблема в том, что на сегодняшний день у национальной платежной системы РФ отсутствуют национальные стандарты оказания платежных услуг, а также клиринговые центры для обслуживания платежей с использованием платежных карт.

Также недостаточно прозрачны механизмы формирования розничных платежных услуг, что также оказывает сдерживающее влияние на НПС РФ.

Для улучшения ситуации необязательно обращаться к опыту международных платежных систем, можно обратиться к опыту других банков РФ, которые предоставляют своим клиентам выгодные условия держателям карт. К примеру, можно рассмотреть некоторые преференции, которые предлагает «Тинькофф банк» для держателей дебетовых карт. Существует несколько тарифов, рассчитанных на определенных клиентов, которые предлагают свои условия, что позволяет увеличивать количество держателей карт и увеличивать ресурсы банка, тем самым увеличивая прибыль банка. Можно рассмотреть несколько тарифов, которые учитывают потребности разных клиентов.

TinkoffBlack – карточка, которая рассчитана на среднестатистического пользователя. Банк за покупки с ее помощью возвращает до 7 % денежных средств. Кроме этого, на остаток денег на счете в размере до 300 000 рублей начисляется процент в размере 7 %. Также ее владелец может снять бесплатно деньги с любого банкомата при условии, что сумма заявки будет не менее 3 000 рублей[4].

AllAirlines – карта с начислением ее владельцу миляй в зависимости от сумм переводов, которые он может затем обменять на полеты в авиакомпаниях. Снятие наличных в

банкоматах партнеров банка при сумме более 3 000 рублей бесплатное[4]. Также Тинькофф Банк. Она зачисляет 7 % на остаток денег на счете, возвращает 3 % от стоимости авиа и ж/д билетов.

По остальным картам, которые относятся к кобрендинговым, больше бонусов и кэш-бэка получат владельцы за расчеты в конкретных местах. Так, например, картой AliExpress выгодней пользоваться тем, кто делает часто покупки на этом китайском сайте. Им Тинькофф банк возвращает 2 % от суммы расходов, а также начисляет бонусы в эквиваленте один бонус равный одному рублю, которые они также могут обменять на покупки.

В основе развития национальной платежной системы должны лежать принципы добровольности и конкурентности. Недостаточно просто обязать большой круг населения (пенсионеры, студенты, работники государственных учреждений) пользоваться национальными платежными картами, следует предложить реальные преференции. Это позволит не только расширить круг пользователей платежной картой «Мир», но и укрепит доверие к НПС.

Таким образом, на данном этапе развития национальной платежной системы «Мир» без возможности оплаты за рубежом, необходимо осуществить политику по разработке различных дополнительных условий, которые привлекут большее количество клиентов, в том числе позволят привлечь клиентов из других стран, которые захотят использовать НПС РФ в качестве международной платежной системы.

Список литературы

1. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Россия на пути к цифровой экономике: ловушки и вызовы // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Государственный университет управления. М. : Издательский дом ГУУ, 2017. С. 74–86.
2. Игнатовская Н.К., Казанская Н.Н.. Перспективы развития национальной платежной системы // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 2. С. 72–75
3. Щербина Т.А. Влияние финансовых технологий на трансформации в банковском секторе // Шаг в будущее: искусственный интеллект и

- цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Государственный университет управления. М. : Издательский дом ГУУ, 2017. С. 280–286.
4. Кarta Тинькофф дебетовая и кредитная: основные преимущества банковских продуктов
 5. URL: <https://investbro.ru/karta-tinkoff-debetovaya-i-kreditnaya/> (дата обращения: 29.11.2018).
 6. Кarta МИР vsVisa и Mastercard — подробное сравнение
 7. //Инвестор100.pyURL: https://investor100.ru/karta_mir_visa_mastercard_sравнение/ (дата обращения: 29.11.2018).
 8. Сайт Национальной системы платежных карт URL: <https://www.nspk.ru/> (дата обращения: 29.11.2018).

КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

И.В. Кисаров

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Костюкович Н.В., к.э.н., доцент

Банковская система любой страны носит ключевой характер в развитии экономики и поддержании финансовой стабильности. Банковский сектор является инструментом реализации конечных целей денежно-кредитного регулирования и носит характер связующего механизма. Поэтому финансовая устойчивость, а так же грамотное реагирование на импульсы денежно-кредитной политики носит ключевой характер.

Устойчивость банковской системы зависит от фазы и цикла экономического развития страны, макроэкономической ситуации, состояния денежно-кредитной системы, платежеспособности хозяйствующих субъектов, склонности населения к сбережениям, стабильности финансовой системы и так далее.

Объем совокупных активов банковской системы России в 2015 г. достигал 80 трлн рублей, что составляет 103,2 % от ВВП страны. Все индикаторы, характеризующие состояние и динамику развития банковской системы в экономике, такие как капитал банковского сектора, активы, кредиты нефинансовым

организациям и физическим лицам имеют прогрессивную тенденцию и небольшое снижение к началу 2018 г. [1, 2]. На протяжении 7 лет увеличиваются показатели кредитования экономики, склонности населения к сбережениям и безналичным расчетам, незначительно, но растет собственный капитал банковской системы. Прослеживается сильная связь между ростом экономики и показателями банковской системы, что говорит о взаимовлиянии двух институтов. Присутствие банковского сектора в экономике наращивается с каждым годом, его устойчивость все более влияет на состояние экономического развития и наоборот.

Негативная ситуация в банковском секторе из-за введенных санкций и повышения ключевой ставки, привела к росту убытков кредитных организаций. Общий объем прибыли сократился с 993,6 млрд рублей с начала 2014 г. до 191,9 млрд рублей к началу 2016 г. При этом общий объем убытков составил 543 млрд рублей. За два кризисных года общий объем прибыли банковского сектора снизился на 80 %. Это объясняет рост убыточных кредитных организаций с 89 в 2013 до 211 в 2016 г. При этом наблюдается сокращение кредитных организаций на фоне роста обязательных резервных требований и активов соответственно, что говорит о том, что денежные средства стали аккумулироваться в больших количествах в меньших организациях, что позволило государству проводить жесткую монетарную политику в целях увеличения денежной базы и восстановления и поддержания денежной массы в целом [1].

Однако за 2016 г. прослеживается увеличение прибыли в банковском секторе, что оценивается положительно. Рост объема прибыли не пропорционален сокращению убытков. За 2016 г. размер прибыли вырос на 300 %, однако, убытки сократились лишь на 44 %. Негативной тенденцией является увеличение убытков финансовых организаций к началу 2018 г. Таким образом, объем убытков практически сопоставим с объемом прибыли за 2017 г. и составил почти 772 млрд руб. Подобные показатели свидетельствуют о неравномерном восстановлении банковского сектора, относительно их финансового результата. Значительную прибыль удалось

сформировать отдельной группе банков. Рост прибыли в 2016 г. составил 596,4 млрд руб., из которых около 500 млрд рублей прибыли получили 13 банков, докапитализированных в рамках антикризисного плана 2015–2016 гг. Таким образом, говорить о какой либо финансовой стабилизации банковского сектора рано [1].

В структуре кредитного портфеля на начало 2017 г. наблюдается сокращение объема выданных кредитов нефинансовым организациям на 3166,2 млрд рублей, темп убыли которых за 2016 г. составил 9,51 % [2].

Рентабельность активов и капитала банковского сектора на начало года значительно снизилась, что стало следствием описанных выше негативных тенденций в экономике и банковской деятельности. Сокращение объемов кредитования при спаде экономики, предпринимательской активности и промышленного производства ведет к ухудшению стагнационных процессов, особенно в условиях высоких процентных ставок, превышающих уровень рентабельности многих приоритетных отраслей народного хозяйства.

В связи с тяжелым состоянием национальной экономики был выдвинут тезис о необходимости поддержки банковского сектора, как связующего звена между государством и «реальным сектором». В ситуации, когда денежно-кредитная политика была более общим инструментом, точечное воздействие в виде санаций системообразующих банков позволяла сгладить недостатки денежно-кредитного регулирования и увеличить его эффективность.

Необходимость поддержки банковского сектора являлась очевидной, поскольку под сложившейся ситуацией системообразующие банки испытывали значительные трудности, а средние банки испытывали острую потребность в ликвидности.

Представление ликвидности являлось необходимой мерой, однако попытки сохранения курса национальной валюты противоречило данным мерам. Попытка удержать курс рубля, ликвидность банков и поддержать реальный сектор нашли отражение в мерах санации. В частности ЦБ и Правительство РФ для повышения финансовой устойчивости банковского

сектора в 2014–2016 гг. выделило из федерального бюджета до одного триллиона рублей на докапитализацию банков через облигации федерального займа (ОФЗ).

Для получения возможности докапитализироваться, банку необходимо соответствовать некоторым требованиям. Во-первых, он должен являться участником системы страхования вкладов и соблюдать установленные ЦБ РФ нормативы. Во-вторых, размер собственных средств банка должен превышать 25 млрд рублей. В-третьих, доля розничных кредитов (за вычетом ипотеки) не должна превышать 40 % от активов банка[3].

Кредитные организации, принимающие участие в программе повышения капитализации, должны в течение трех лет увеличивать совокупный объем ипотечного кредитования, кредитования субъектов малого и среднего бизнеса или субъектов, осуществляющих деятельность в наиболее важных для развития страны отраслях экономики, не менее чем на один процент (1 %) в месяц. Таким образом, данная мера направлена не на увеличения активов банков и погашение их обязательств, а на увеличение кредитного портфеля и объема кредитов, выданных предприятиям приоритетных отраслей экономики РФ. К тому же данные средства носят возвратный характер. Следовательно, банковскому сектору необходимо не просто наращивать выдачу кредитов, а выдавать их конкурентоспособным предприятиям и проектам.

Докапитализация позволила не только сохранить финансовую устойчивость, но и увеличила совокупные активы банковского сектора на 35 % (20230 млрд руб.) в период с 1.01.2014 по 1.01.2015 , на 6,9 % (5346,7 млрд руб.) в период с 1.01.2015 по 1.01.2016. Однако на начало 2017 г. наблюдается спад данного показателя. Так совокупные активы банковского сектора снизились на 3,5 % (2936,4 млрд руб.) по сравнению с 2016 г. За 2017 г. отмечается рост совокупных активов на 6,4 % (5128,5 млрд руб.) [2].

Благодаря данным мерам, произошел рост кредитов нефинансовым организациям. На 1.01.2014 г. объем кредитов составил 22,499,2 млрд руб., на 1.01.2015 г. – 29,536 млрд руб., на 1.01.2016 г. – 33,300,9 млрд руб., на 1.01.2017г. – 30135 млрд

руб., а за 2017 г. объем кредитов нефинансовым организациям составил 30162,5 млрд руб.[2].

В отраслевом разрезе на 1 июля 2017 г. основной объем кредитных средств (45,2 %) предоставляется организациям обрабатывающих производств, чуть более 14 % приходится на сельское хозяйство, по 14 % – на строительство, транспорт и связь[1].

Наблюдается постепенное снижение ключевой ставки, с 17 % до 7,75 %, что делает кредитные ресурсы доступнее. В период 2015–2016 гг., средневзвешенные ставки по кредитам нефинансовым организациям снизились с 19 % до 12 %, что позволило увеличить количество кредитов предприятиям и как следствие увеличить прибыль и обеспечить возвратность предоставленных средств.

Финансовому оздоровлению подвергались те банки, которые носили статус системообразующих, логично предположить, что докапитализация проводилась в согласии с принципом экономической эффективности. Естественно, что эти 30 крупнейших банков перекрывают львиную долю потребностей в кредитовании инвестиционных проектов и крупнейших заемщиков страны. В то же время, когда речь идет о необходимости поддержки и развития среднего и малого бизнеса, то надо понимать: в этом сегменте гораздо более существенную роль играют средние и региональные банки. Поэтому, если и можно говорить об эффективности названной меры, то только в части кредитования крупных корпоративных проектов.

Скорее всего, докапитализация приведет к росту конкуренции со стороны крупных банков, которые получат возможности перекредитовывать качественных работающих клиентов, обслуживающихся в малых и средних банках, по низким процентным ставкам. Целью докапитализации является не только расширение кредитования, но и поддержание стабильности функционирования банковского сектора в условиях ухудшения ситуации в экономике. С учётом высокой концентрации банковских ресурсов в нескольких кредитных организациях проблема устойчивости будет решена.

Список литературы

1. Таштамиров М.Р. Тенденции развития банковской системы и ее устойчивости в условиях негативной экономической конъюнктуры [Электронный ресурс]/ Таштамиров М.Р./ Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» - Том 9, №1. 2017. -Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/92EVN117.pdf> (дата обращения 14.11.2018)
2. Обзор банковского сектора Российской Федерации по годам, №184 февраль 2018 года (Интернет-версия). [Электронный ресурс]: Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Пресс-служба. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst> (дата обращения 14.11.2018)
3. Счетная палата Российской Федерации. Деятельность. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/activities/control/31071/> (дата обращения 14.11.2018)

АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.М. Колобова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Научный руководитель: А.Е. Кальсин – д.э.н., профессор

Сложившаяся экономическая обстановка в России такова, что характерными чертами функционирования предприятий на рынке стали неопределенность и неоднозначность ситуаций, которые вызваны нестабильностью уровней спроса и предложения, изменениями конъюнктуры рынка, колебаниями валютных курсов, неконтролируемой инфляцией и другими негативными факторами. Это усиливает роль страхования как финансового механизма компенсации ущерба от реализации различных рисков. Финансовые риски, с которыми сталкиваются экономические субъекты, усиливают актуальность развития надежно функционирующей и устойчивой системы страхования [1].

Современное состояние финансовых страховых организаций требует поиска новых форм и методов повышения их конкурентоспособности, так как в практической деятельности страховых компаний не учитываются достаточно общие

закономерности формирования их устойчивости на страховом рынке, а теоретические результаты часто не принимают во внимание законодательных, ценовых, налоговых и других ограничений этого рынка[2].

К ключевым факторам конкурентоспособности национальных страховых компаний можно отнести: объем инвестиций в новые технологии, в собственный бизнес и «человеческий капитал». Страна, не имеющая развитых финансовых и страховых институтов, находящаяся в состоянии внутренней или внешней нестабильности, попадает в разряд неконкурентоспособных, поскольку устойчивость финансовых операторов – важнейший фактор стабильности национального государства.

Для повышения эффективности деятельности страховых компаний в рыночных условиях необходима разработка современной концепции управления финансовой устойчивостью страховых организаций на основе развития теории устойчивого функционирования страховых организаций, а также формирование механизмов обеспечения ее финансовой устойчивости. Данная цель может быть достигнута при условии решения следующих задач[3]:

1) соблюдение основных принципов формирования структуры собственного капитала страховщика, так как она оказывает влияние на его финансовую устойчивость;

2) соблюдение основных методик формирования страховых резервов, с учетом их специфики и роли в обеспечении финансовой устойчивости и платежеспособности (при этом не следует отождествлять резервы со страховыми фондами);

3) определить финансовый потенциал страховой организации, определить факторы, влияющие на финансовую устойчивость и платежеспособность страховой организации, учитывая взаимосвязь и взаимообусловленность этих характеристик;

4) определить систему показателей финансового состояния и финансовой устойчивости страховой организации на основе отечественное и мировой практики, провести анализ факторов,

обеспечивающих финансовую устойчивость и позволяющих ее оценить;

5) осуществлять постоянный контроль изменения конъюнктуры рынка для выбора методики оценки маржи платежеспособности, выбора модели управления рисками страховщика и методики формирования собственного капитала в достаточном объеме.

Россия должна приступить к институциональному моделированию новых финансовых отношений, новых правил поведения организаций в рамках модернизационного проекта, на основе которого в сжатые исторические сроки можно будет реализовать стратегические цели обновления. Критический разрыв между экономическими и институциональными реформами не мог не привлечь внимания ученых к проблеме стратегии формирования рыночных институтов в трансформационных экономиках в условиях глобализации.

Сращивание страхового, банковского, инвестиционного и финансового капитала является следствием перелива капитала, с одной стороны, с другой – заинтересованности в универсализации обслуживания клиентов и использовании сети продаж страховых услуг для продаж банковских услуг и наоборот (так называемое банковское страхование), а также появлением новых финансовых услуг, призванных обеспечить комплексную защиту страхователей. Теория экономической синергетики в качестве универсальных показателей развития рынка выдвигает именно такие, которые ориентируют страховые компании на обеспечение инновационности, информационной оснащенности, транспарентности, увеличения экономического пространства страховых операторов[1].

В решении проблемы повышения финансовой устойчивости страховых организаций особую роль играет эффективность механизма управления рисками, при условии, что был проведен конструктивный анализ российских и зарубежных инструментов управления финансовыми рисками страховщика. Для этого необходимо осуществление постоянного сравнительного анализа рисков и ситуации на страховом рынке, что позволит выработать эффективную методику рейтинговой оценки финансовой устойчивости страховщика и методику

комплексной (интегральной) оценки рисков, возникающих в страховом бизнесе.

Поиск путей повышения уровня финансовой устойчивости базируется на основных факторах, ее определяющих. К внутренним факторам относят общую стратегию компании, корпоративные решения, уровень и приоритеты финансового менеджмента, а также объем собственного капитала, клиентскую базу и ее устойчивость, сбалансированность страхового портфеля, тарифную, инвестиционную, перестраховочную политику, проводимую страховой компанией, состояние региональной сети[4]. Внешние факторы, в свою очередь, можно условно разделить на факторы прямого воздействия (порядок лицензирования, налогообложение, государственного контроля над платежеспособностью) и факторы косвенного воздействия (уровень конкуренции на рынке, уровень инфляции, политические риски).

Вертикальная направленность делового общения (сверху вниз и снизу – вверх) становится повседневной нормой, при которой не могут не культивироваться отношения субординации. Как правило, в такой системе отношений клиенту уделяется явно недостаточное внимание, так как потребитель страховых услуг находится не внутри этих отношений, а снаружи. Иными словами, традиционная страховая компания не настроена на восприятие сигналов, идущих извне, то есть от клиента. Рейнжириинг бизнес-процессов страховой компании, выстраивая горизонтальные технологии и отношения, кардинальным образом изменяет корпоративную идеологию и психологию сотрудников. Однако происходит это в компании не мгновенно, а постепенно [5].

Резко изменившиеся внешние и внутренние условия ведения бизнеса диктуют новые правила игры на рынке. Побеждают в конкурентной борьбе те компании, которые адекватно реагируют на изменения внешней среды, имеют отлаженные взаимообусловленные процессы разработки, производства, продажи своих продуктов и сервисного обслуживания клиентов.

Специфика финансовых отношений страховой организации обусловлена особенностями организации денежного оборота,

так как страховщик сначала привлекает денежные ресурсы, а потом выполняет обязательства перед страхователем. Поэтому денежный оборот страховой организации более сложен, чем у предприятий других отраслей. Способствовать повышению уровня конкурентоспособности страховой организации будет осуществление оценки и постоянное совершенствование процесса управления потенциалом страховой организации. Это связано с тем, что конкуренция заставляет российских страховщиков как можно эффективнее использовать свой рыночный потенциал.

Как известно, платежеспособность есть частное проявление финансовой устойчивости страховщика, поскольку отражает его способность платить по обязательствам в «нормальных» условиях. Основная роль в поддержании и укреплении финансовой устойчивости конкретной страховой компании отводится внутреннему регулированию ее финансовых ресурсов. Однако для обеспечения и повышения уровня финансовой устойчивости страховых организаций в современных условиях изменяющейся конъюнктуры рынка и преодоления кризисных явлений уже недостаточно выполнение требований, установленных на государственном уровне. Поэтому возникает необходимость дополнения существующей системы факторов обеспечения финансовой устойчивости такими, как инвестиционная политика, предполагающая формирование оптимальных инвестиционных портфелей активов, принимаемых в покрытие страховых резервов и собственных средств; уровень финансового менеджмента, и что особенно важно, эффективная система управления рисками, возникающими в страховом бизнесе, как основа финансовой устойчивости страховщика[6].

Специфика деятельности страховых компаний обуславливает необходимость выделения системы показателей, характеризующих особенности функционирования страховщиков как финансовых институтов. При этом по каждому показателю должен быть представлен алгоритм расчета, раскрыта его экономическая сущность и определена степень влияния на комплексный (интегральный) показатель риска.

Для того, чтобы определить достоверную качественную оценку финансовой устойчивости страховой компании, необходимо использовать модели с интегрированными показателями, основанные на элементах моделей теории оптимизации и теории управления. Такой подход нашел свое отражение в модели оценки достаточности собственного капитала. Модели и методики оценки платежеспособности страховой организации, должны характеризоваться, прежде всего, простотой применения и позволять оперативно принимать управленические решения, направленные на обеспечение и поддержание платежеспособности. Для реализации поставленной задачи необходима модель, которая учитывает все стороны деятельности страховой организации и позволяет анализировать факторы, воздействующие на платежеспособность[3].

Специфика страховой деятельности обуславливает необходимость формирования в достаточном объеме собственного капитала, обеспечивающего незапланированные отклонения. Проблема достаточности собственного капитала заключается в измерении соотношения элементов заемного и собственного капитала, и оценки их соответствия коэффициенту достаточности капитала регламентирующим условиям государства. Поэтому в основу управления платежеспособностью страховой организации должна быть положена модель формирования собственного капитала в достаточном объеме, охватывающая наиболее существенные элементы платежеспособности. Данная модель станет инструментом текущего контроля платежеспособности, формирования и оценки управленических решений по ее обеспечению. Это предоставит возможность оценивать платежеспособность не только в текущем периоде, но и в будущих периодах[1].

Задачей финансового менеджмента страховой организации при определении достаточной величины является определение такого уровня собственного капитала, при котором будет гарантироваться выполнение уже принятых и планируемых обязательств. Это позволит определить страховой компании

максимальную величину обязательств, которые она может позволить себе при имеющемся объеме собственного капитала.

Проведение целенаправленного анализа факторов, действующих на формирование структуры капитала позволит увеличить прибыль, так как появится возможность определить предельно допустимую величину обязательств при заданном объеме собственного капитала[6]. Таким образом, предложенная модель формирования собственного капитала позволит целенаправленно принимать управленческие решения, оценивать их последствия для обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости страховой организации, а, следовательно, и повышения уровня ее конкурентоспособности на рынке.

Управление рисками в страховом бизнесе играет определяющую роль в решении проблемы повышения финансовой устойчивости страховых организаций. Страховые организации, подвержены влиянию и негативному воздействию рисков, так как с одной стороны, они принимают на себя чужие риски, которые им передаются по различным договорам страхования и перестрахования, а с другой – в процессе инвестиционной и иной деятельности у страховщика возникают его собственные финансовые риски, связанные с невозвратом вложенных средств или недополучением прибыли. Поэтому характерной особенностью страхового бизнеса является то, что страхование выступает одним из методов управления риском, при этом страховая компания сама подвержена целому ряду рисков[5].

Для того, чтобы страховщик имел возможность снизить уровень собственного финансового риска, процесс управления рисками, принимаемыми им по договорам страхования должен состоять из следующих этапов: установление риска; оценка риска; передача риска; финансирование риска. Однако такой процесс управления рисками, приведет к появлению целой группы рисков, связанных с обслуживанием договоров, которые следует учитывать при комплексной оценке рисков страховой организации.

Эффективно применяемыми на практике инструментами управления рисками в страховании являются тарифная

политика, стратегия формирования начального страхового резерва, перестраховочные программы, секьюритизация страховых активов. Так, тарифная политика позволяет определить стоимость принятия риска на страхование, а стратегия формирования резервов объемы страховых рисков, которые страховая компания может оставить на собственном удержании. В свою очередь, перестрахование и секьюритизация являются инструментами, с помощью которых происходит управление страховыми рисками, уже принятыми на страхование[2].

Существующие методы эффективного инвестирования имеют большую степень неопределенности, потому что в результате их применения не вырабатываются конкретные рекомендации по поводу того, как, имея начальное состояние структуры активов и пассивов, перейти к наилучшему состоянию с точки зрения оптимального сочетания двух целей менеджмента: максимизации доходности и минимизации риска.

Таким образом, соблюдение представленных принципов управления страховой деятельностью приведет к существенному повышению эффективности инвестиционной деятельности, качества системы риск-менеджмента и уровня финансовой устойчивости страховой организации в целом. Наибольшего эффекта в управлении рисками можно достичь, используя комплексный подход к их оценке и анализу, так как применение предложенных моделей управления платежеспособностью и финансовой устойчивостью позволит страховщикам корректировать стратегии управления рисками таким образом, чтобы достигнуть наилучшего результата – оптимального сочетания уровней риска и доходности.

Список литературы

1. Иманова М.Г. Ограничения и направления развития страхового рынка в России // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. 2015. N7(40). С. 110–115.
2. Иманова М.Г. Обеспечение конкурентоспособности страховых компаний на основе новых технологий управления рисками. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ростов-на-Дону–2013.

3. Немцева Ю.В., Усольцева Л.А. Диверсификация страхового портфеля как инструмент снижения риска неплатежеспособности страховой организации // Российское предпринимательство. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-strahovogo-portfelya-kak-instrument-snizheniya-riska-neplatezhespособnosti-strahovoy-organizatsii> (дата обращения: 20.11.2018).
4. Палкин А.В. О понятии финансовой устойчивости страховой организации // Проблемы трансформации российской экономики: теория и практика организации и обеспечения управления. Сборник трудов VII Международного научно-практического семинара (26–28 февр. 2017 г.). Под ред. д.э.н., проф. С.А. Орехова. М. : ИНИОН РАН, 2017. С. 55–65.
5. Солонина С.В., Овсяницкий Э.С., Ануфриева А.П. Факторы обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховой организации // Научный журнал КубГАУ - ScientificJournalofKubSAU. 2014. №99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-i-platezhespособnosti-strahovoy-organizatsii> (дата обращения: 20.11.2018).
6. Слепухина Ю.Э. Финансовая устойчивость страховых организаций: теория, модели и методы управления рисками. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. 129 с.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ, ФАКТОРЫ, ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ

У.Н. Маркова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Научный руководитель: А.А. Кострова, к.э.н., доцент

В условиях обострения конкуренции на мировом рынке вопросы повышения конкурентоспособности фирм, отраслей, стран, а также отдельных регионов как частей национальных экономики приобретают все большую актуальность. Подходы к определению феномена конкурентоспособности региона достаточно сильно различаются. Так, например, в классическом подходе М. Портера конкуренция между регионами и странами сводится к конкурентной борьбе фирм, когда основной мотив функционирования в конечном счете – максимизация долгосрочной прибыли [5].

Вместе с тем понимание конкуренции как соперничества не может быть в полной мере применимо к регионам, так как

возможны их противоречия с социальной политикой государства. В социально ориентированном подходе под конкурентоспособностью региональной экономики понимается способность реализовать основную целевую задачу ее функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие региона с обеспечением высокого качества жизни его населения[1].

Понятие региона означает, что за этим широко употребляемым термином стоит не только географическая, но и историческая, культурная, политическая, экономическая и социальная реальность. Регион – географическая местность, которая по имеющимся в ней элементам (население, культура, физические ресурсы, связи и пр.) отличается от других территорий, но образует целостную систему; это также социально-экономическое пространство, обладающее производственной структурой всех форм собственности, населением, рабочими местами и органами управления[4].

Конкурентоспособность страны является степенью, в которой она способна в рамках свободных и справедливых рыночных условий производить товары и услуги, способные соответствовать требованиям международного рынка. На этом уровне решающим фактором является производительность труда и способность экономики перенести акцент на высокопроизводительные виды хозяйственной деятельности, способные, в свою очередь, обеспечить повышение реальных доходов населения, и способностью нации выполнять свои международные обязательства.

Оценить конкурентоспособность регионов гораздо труднее, чем на уровне предприятий. Одни авторы утверждают, что между собой конкурируют не страны, а предприятия, поэтому понятие экономической конкурентоспособности страны и региона невозможно, и оценка конкурентоспособности территории нецелесообразна. Другие полагают, что между собой конкурируют страны и регионы, но добавляют, что отыскать подходящее определение конкурентоспособности для регионов или стран гораздо сложнее, чем для предприятий. Так, по мнению П. Кругмана, применение понятия конкурентоспособности к экономике страны необоснованно,

поскольку ни одна из стран не становится банкротом в случае неуспеха (как это происходит с предприятиями)[6]. Напротив, М. Портер утверждает, что страны получают конкурентные преимущества, если создаются условия того, чтобы предприятия и отрасли промышленности стали конкурентоспособными в мировом масштабе[5].

В измерении конкурентоспособности используется ряд подходов и индикаторов. Способность заработать трактуется как наиболее обобщенный показатель конкурентоспособности региона, а способности продавать, привлекать и приспособить – как определяющие ее факторы. Таким образом, конкурентоспособность может определяться, как способность лидировать на рынках экспорта, поддерживать экономический рост и занятость. Конкурентоспособность страны (регионов) рассматривается и в контексте качества предпринимательской среды с точки зрения привлекательности территории. В предпринимательской среде конкуренция происходит не только на международном, но и на местном рынке, т.е. на уровне регионов. Сторонники теории локации считают привлекательность места и конкурентоспособность синонимами[2, с. 80–85]. Ряд авторов придерживается мнения, что данный аспект не может применяться в масштабе страны и одновременно региона; в то же время другие признают, что развитие инфраструктуры, эффективная деятельность институтов власти и надлежащая экономическая политика позволяют региону приспособиться к постоянно меняющимся условиям мировой экономики[3, с. 1–10].

Развитие межрегиональной конкуренции в России происходит по нескольким причинам:

- 1) конкуренция заставляет проводить самоанализ состояния региона во взаимосвязи с существующими или возможными партнерами и конкурентами;
- 2) это позволяет региону точнее определить свой профиль, т.е. понять, в отношении каких целевых групп «потребителей» он в состоянии конкурировать;
- 3) оценка конкурентоспособности региона может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии его

социально-экономического развития и поэтапного позиционирования во внешней среде.

Развитие межгосударственной, межрегиональной и межмуниципальной конкуренции может стать фактором резкого усиления темпов роста экономики, так как сильные конкурентоспособные регионы определяют в целом конкурентоспособность государства на мировом рынке. Под конкурентоспособностью региона следует понимать его роль и место в экономическом пространстве, способность обеспечить более высокий уровень жизни населения и возможность эффективно реализовать имеющийся территориальный потенциал.

Конкурентные преимущества региона определяются как внутренними, так и внешними условиями и факторами. Среди них можно выделить факторные условия производства (обеспеченность региона сырьевыми ресурсами, квалифицированным персоналом, развитой материальной и рыночной инфраструктурой); общие условия хозяйствования (развитость отраслей материального производства, экологическая безопасность, степень изношенности основных фондов и др.).

Конкурентная позиция региона будет благоприятной, если отвечает таким качественным параметрам, как устойчивость, надежность, стабильность, привлекательность для инвесторов (отечественных, иностранных).

Предметом конкурентной борьбы между субъектами РФ могут стать государственные программы и проекты, связанные с размещением и территориальной организацией хозяйства, а также с решением социальных проблем. При постоянной нехватке ресурсов претендовать на участие в реализации таких программ и проектов смогут лишь регионы с наиболее высоким уровнем конкурентоспособности.

Таким образом, конкурентоспособность региона определяет необходимость реализации комплекса стратегических программ и проектов, направленных на: переориентацию отраслевой структуры регионального производства на развитие экспортно-ориентированных научноемких отраслей промышленности; обновление технико-технологического базиса регионального развития на основе зарубежного опыта и отечественных разработок; формирование и развития региональной

инновационной системы и инновационной инфраструктуры на основе кластерного подхода; стимулирования развития инновационного предпринимательства.

Список литературы

1. Белякова Г.Я. Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития: монография. М.: СибГТУ, 2001. 321 с.
2. Брунекене Ю. Опыт оценки конкурентоспособности регионов // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 80–85.
3. Грачева Е.С., Чебыкина М.В. Инновационные механизмы формирования конкурентоспособности на макро- и микро- уровнях // Науковедение. 2016. № 1. С. 1–10.
4. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства: учебное пособие. М. : Экономика, 2016. 192 с.
5. Портер М. Конкуренция: учебное пособие. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 608с.
6. Krugman P. R. MakingSenseofthecompetitiveness debate. Oxford Review of Economic Policy. 1996. V.12. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.staff.ncl.ac.uk/david.harvey/AEF811/AEF811.9/KrugmanComp.pdf>. Дата обращения: 15.11.2018.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.С. Калекина

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Т.М. Козлова, к.э.н., доцент

На протяжении последних лет среди отраслей-лидеров, имеющих наиболее высокий удельный вес в структуре валовой добавленной стоимости, неизменно находилась торговля.

Значительное сокращение абсолютных и относительных показателей деятельности организаций розничной и оптовой торговли началось с 2014 г., что обозначило начало кризисных явлений в экономике страны. Такие изменения свидетельствуют о негативных тенденциях, снижении предпринимательской активности в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране [2, с. 131].

Показатель оборота организаций розничной торговли (величина продаж в целом) используется в числе основных показателей для оценки социально-экономического положения

страны при характеристике масштаба и структуры потребительского рынка. Продажи в значительной степени влияют на денежный оборот, определяют бюджетные поступления и находят отражение во многих макроэкономических показателях[1, с. 316].

Оборот розничной торговли увеличился за анализируемый период на 8418,81 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1
Оборот розничной торговли (млрд руб)*

Показатель	Значения, млрд руб.				Темп прироста, %	Среднегодовой прирост, %
	2012 г.	2017 г.	Отклонение	Среднегодовое отклонение		
Оборот розничной торговли	21395	29813	8418	1684	39,35	6,86

*Составлено по данным: [5]

В среднегодовом выражении увеличение составило 1683,76 млрд руб. Данная тенденция для отрасли оценивается положительно, так как означает увеличение масштабов деятельности и создание предпосылок для роста инвестиций в отрасль. В среднем оборот розничной торговли составил 26180 млрд руб. В относительном выражении оборот розничной торговли в целом увеличился на 39,35 %. Среднегодовой рост показателя достиг 6,68 %. Линейная прогнозная модель указывает на восходящую тенденцию на ближайшую перспективу (рис. 1).

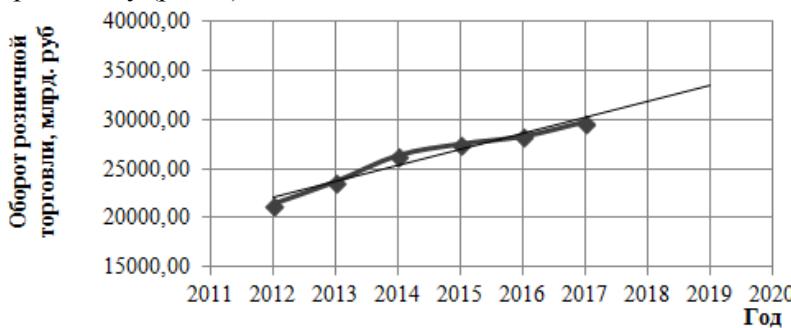

Рис. 1. Оборот розничной торговли в РФ 2012–2017 гг.*

*Составлено автором

Однако, несмотря на положительные тенденции, стоит отметить, что данные представлены в стоимостном выражении. Учитывая кризисные явления 2014 г., в результате которых усилились инфляционные процессы, значительно выросли оптовые и розничные цены и обусловили номинальный объем оборота розничной торговли.

В современных условиях к числу основных показателей, характеризующих состояние и динамику развития розничной торговли, относится среднесписочная численность работников, занятых в розничной торговле. Среднесписочная численность работников, осуществляющих деятельность в сфере розничной торговли, за анализируемый период увеличилось на 259,23 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2
Среднесписочная численность работников, осуществляющих
деятельность в сфере розничной торговли(тыс. чел.)*

Показатель	Значения, млрд. руб.				Темп прироста, %	Среднегодовой прирост, %
	2012 г.	2017 г.	Отклонение	Среднегодовое отклонение		
Среднесписочная численность работников	2500,88	2760,11	259,23	51,85	110,37	10,37

*Составлено по данным: [6], [7]

В среднегодовом выражении увеличение этих показателей составило 51,85 тыс. чел. Данная тенденция оценивается положительно, так как означает увеличение занятости в отрасли, развитие данного сектора экономики. В среднем численность работников, занятых в сфере розничной торговли, составила 2681 тыс. чел. В течение 2012–2015 гг. наблюдается рост показателя, и только в 2016 г. показатель снизился – на 29,15 тыс. чел. В относительном выражении численность работников в целом увеличилась на 10,37 %. Среднегодовое увеличение показателя достигло 1,99 %. Линейная прогнозная модель указывает на восходящую тенденцию в ближайшую

перспективу (рис. 2). Однако обращает внимание, что темп прироста численности работников, занятых в сфере розничной торговли, опережает темп роста оборота предприятий розничной торговли, что свидетельствует о снижении производительности труда в данном секторе экономики.

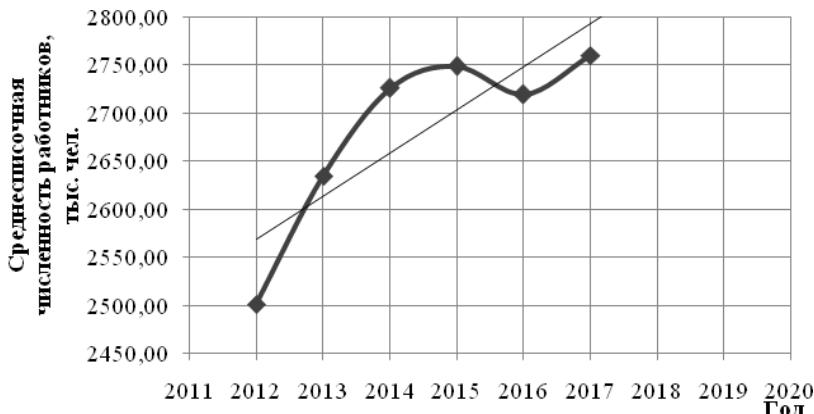

Рис. 2. Среднесписочная численность работников, занятых в сфере розничной торговли, 2012–2017 гг.*

*Составлено автором

Несмотря на кризисные явления, сложную экономическую и геополитическую обстановку, розничная торговля сохраняет высокий удельный вес в структуре ВВП и является важнейшей отраслью экономики страны, выполняя функцию посредника в производстве и потреблении товаров и оказывая положительное влияние на динамичное развитие потребительского рынка.

Список литературы

1. Кадацкая Д.В. Тенденции развития оборота розничной торговли в России // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2016. №3 (35). С. 315–318.
2. Калекина Д.С. Оценка состояния рынка розничной торговли в России // Финансово-экономические аспекты развития фирмы: Сборник трудов Внутриуниверситетской научно-практической конференции студентов магистратуры «Финансово-экономические аспекты развития фирмы». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 131 –135.

3. Коновалова М.Е., Балашова О.Ю. Оценка экономического роста и его зависимость от занятости населения // Фундаментальные исследования. – 2013. № 4-4. С. 940–944; URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31302> (дата обращения: 14.11.2018).
4. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]: Национальные счета/ Произведенный ВВП/ Годовые данные по ОКВЭД-2007/ В постоянных ценах. Государственный комитет статистики Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tabc11.htm (дата обращения 12.11.2018)
5. Оборот розничной торговли [Электронный ресурс]: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31260> (дата обращения 12.11.2018)
6. Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций по 2016 г. [Электронный ресурс]: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43007> (дата обращения 14.11.2018)
7. Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций с 2017 г. [Электронный ресурс]: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58699> (дата обращения 14.11.2018)

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-АНГЕЛЬСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РФ

М.Д. Церцадзе

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: С.В. Кузина, к.э.н., доцент

В настоящее время почти во всех странах существуют проблемы финансирования малых инновационных компаний, т.е. инновационных проектов находящихся на «предпосевной» и «посевной» стадиях развития. Это связано, во-первых, с высокими рисками вложения финансовых ресурсов, а во-вторых, с бюрократическими интересами и поведением крупных инвесторов.

Малые инновационные предприятия играют в экономике стран значительную роль: по разным экспертным оценкам, именно они обеспечивают до 40 % мировых идей, прототипов новых продуктов и технологий [1]. Поэтому многие экономисты в сфере инноваций поднимают вопрос о необходимости развития новых форм финансирования в сфере инновационного

предпринимательства. Одним из перспективных институтов является бизнес-«ангельское» финансирование.

Существует множество определений понятия «бизнес-ангелы», но свое начало оно получило ещё в начале XX в. в Нью-Йорке. «Ангелами» в то время называли людей (индивидуальных спонсоров), которые finanziровали театральные постановки на Бродвее, по причине определенного интереса и покровительства искусству. Свой инвестиционный смысл понятие «бизнес-ангел» приобрёл во время развития «Кремневой долины», т.е. приблизительно 60 лет назад [2, с. 307–310].

До сих пор нет его общепринятой трактовки, что создаёт сложности с пониманием того, кто, в конечном счете, является бизнес – ангелом. Так самое точное его определение сформулировано организацией EBAN: «Бизнес-ангелы – индивидуальные инвесторы, осуществляющие прямое финансирование на ранних этапах перспективных бизнес-проектов, компаний. Бизнес – ангелы финансово независимы и инвестируют собственные средства, что не сказывается на их финансовом положении. Бизнес-ангелы могут действовать самостоятельно или в составе формальных или неформальных синдикатов. Бизнес-ангелы осуществляют как финансовую, так и нефинансовую поддержку проектам на различных этапах реализации» [3, с. 383–384].

Следовательно, ключевая цель инвестирования бизнес – ангелов – это максимизация стоимости инновационной компании и, как следствие, получение дохода от перепродажи своей доли бизнеса. В то же время их нельзя считать просто инвесторами, так как они могут выступать как наставники: оказывать бесплатные консультации, знакомить с перспективными людьми, помогать с подбором команды и т.д. [4].

Основной принцип бизнес – ангельского инвестирования можно выразить в трех понятиях: «вера, расчёт, командный дух»[5].

Данный сектор венчурного финансирования зародился в России еще в начале XXI в., но тогда он функционировал только на государственном уровне. Лишь в 2002 г. начались работы по

созданию законодательной базы, а в 2005 г. было решено принять «Концепцию развития бизнес-ангельской индустрии в России», которая предполагала создание региональных фондов.

Российский рынок частных инвестиций еще более закрытый и непубличный, чем западный: осуществляется большое количество незарегистрированных сделок, когда изобретатели находят своих инвесторов среди знакомых и друзей.

По оценкам Национальной ассоциации бизнес – ангелов (НАБА), в России в настоящее время функционируют около 2500–3000 активных бизнес-ангелов. Основные инвестиционные приоритеты по секторам в РФ по статистике РВК являются: инвестиции в сферу компьютерных технологий, промышленные технологии, устройства, биотехнологии и т.д. [6, с. 113–115].

Обычно бизнес-ангелы в России инвестируют в инновационные проекты не в одиночку, а совместно, т.е. объединяясь в синдикаты, диверсифицируя риски. Исходя из отчёта НАБА, РВК и Firma – «Russian Angels Monitor» за 2016 г. – синдикация является важнейшим трендом последних лет. Так, например, большинство бизнес-ангелов для финансирования проектов объединяются с другими ангелами (76,67 %) или с синдикатами (23,33 %) или фондами (23,33 %) и всего лишь 13,33 % финансируют проекты в одиночку[7].

Большинство бизнес – ангелов ищут проекты, расположенные максимально близко от своего региона, такое правило обычно называют «правило 200 километров». Однако в каждом правиле есть исключения и если у инвесторов есть определенные интересы и предпочтения, то их могут заинтересовать удаленные проекты.

Но, несмотря на то, что российский рынок бизнес – ангельских инвестиций еще очень молод и не открыт для общественности, то всё равно можно проанализировать динамику его развития. Так, согласно данным исследования Firma при поддержке РВК и Национальной ассоциации бизнес – ангелов (НАБА), в 2016 г. на рынке бизнес-ангельских инвестиций был зафиксирован рост на 30 %. Увеличение числа сделок и количества активных бизнес-ангелов в России

наблюдается с 2015 г. По мнению составителей рейтинга, в связи с кризисом ликвидности инвесторы стремятся вкладывать свободные средства не в традиционные активы, а инвестировать в технологические проекты, которые в будущем могут принести максимальную прибыль. Как отмечается в исследовании, объединения бизнес-ангелов – НАБА, VentureClub, Клуб инвесторов МШУ «Сколково», SmartHub, StartTrack, AltairClub и другие — продолжают развиваться. В настоящее время в России существуют такие ассоциации и сети бизнес – ангелов как [8, с. 48–50]:

- 1) национальное содружество бизнес–ангелов (СБАР);
- 2) национальная ассоциация бизнес–ангелов (НАБА);
- 3) Санкт–Петербургская организация бизнес–ангелов (СОБА);
- 4) ассоциация бизнес – ангелов «Стартовые инвестиции» в Нижнем Новгороде;
- 5) бизнес–ангелы Урала (БАУР)
- 6) бизнес–ангельское региональное содружество (БАРС);
- 7) Дальневосточная сеть бизнес–ангелов «Лаборатория инвестиций»;
- 8) национальная сеть бизнес–ангелов «Частный капитал».

Их приоритетные направления деятельности:

- обучение, бизнес–тренинги менеджеров инновационных компаний, которые уже проинвестированы бизнес–ангелами или планируют получить инвестиции от бизнес–ангелов;
- подготовка инновационных компаний к бизнес–ангельскому инвестированию;
- подготовка инновационных компаний бизнес–ангелов к выходу из проекта, а именно: поиск стратегического инвестора или выход на IPO;
- оказание содействия в размещении малых инновационных компаний бизнес–ангелов в технопарках, бизнес–инкубаторах на льготных условиях.

Для дальнейшего успешного развития ассоциаций (сетей) бизнес–ангелов необходимо наращивать коммуникации с другими участниками рынка: фондами и инфраструктурными компаниями, в том числе государственными институтами развития.

Таким образом, рынок бизнес–ангельских инвестиций в РФ имеет положительную динамику. Однако, существует ряд проблем, решение которых позволит улучшить ситуацию в данном сегменте рынка. Так, например, основными ограничениями роста количества бизнес–ангелов являются:

- 1) консервативность российских частных инвесторов;
- 2) низкий уровень предпринимательской культуры;
- 3) общий уровень недоверия в обществе;
- 4) дефицит на российском рынке интересных перспективных проектов с сильной командой на ранних стадиях;
- 5) низкая конкуренция за такие проекты;
- 6) переориентация бизнес–ангелов на внешний рынок.

Увеличение количества бизнес–ангелов будет способствовать:

- 1) увеличению количества разрабатываемых инновационных проектов;
- 2) подъему экономики страны;
- 3) росту благосостояния населения страны;
- 4) решению проблем глобализации.

Для решения данных проблем необходимо совершенствовать многие направления деятельности:

- 1) усовершенствовать законодательную базу, как в части структурирования сделок, так и в части защиты прав инвесторов;
- 2) чаще проводить региональные выставки, конкурсы для привлечения проектов;
- 3) осуществлять комплексную поддержку бизнес–ангелов со стороны государства;
- 4) формировать имидж бизнес–ангелов при помощи средств массовой информации;
- 5) расширять взаимодействия между ассоциациями и сетями бизнес–ангелов.

Итак, бизнес–ангельское инвестирование в России не так развито, как в других странах. Однако, с каждым годом ситуация улучшается и появляется больше возможностей для инноваторов. Но пока у большинства ангелов сохраняются опасения о неокупаемости вложений в инновационные

проекты. В связи с чем появляются множество других проблем, решение которых поможет перейти данному виду финансирования на новый уровень.

Список литературы

1. Мезенина Н.С. Инновация как результат и процесс // Научный журнал Молодой ученый. 2012. № 6. С. 189–191.
2. Арифуллина А.С., Жданова О.А. Бизнес-ангелы: роль в развитии венчурного инвестирования в международной и национальной практиках / Арифуллина А.С., Жданова О.А. // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2016. С. 307–310.
3. Гасийнина А.Ф., Круско Р.С. Бизнес – ангелы на российском рынке инвестиций. 2014. С. 383–384.
4. Ди Пауэр, Брайан Хилл Бизнес–ангелы. Как привлечь их деньги и опыт под реализацию своих бизнес–идей. М.: Эксмо, 2008. 898 с.
5. Каширин А.И., Семенов А.С. Инновационный бизнес: венчурное и бизнес – ангельское инвестирование: учеб. пособие. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 260 с.
6. Ханова Т.К. Бизнес–ангел или венчурный инвестор? Кто лучше? // Международная научно–практическая конференция МЦНС «Наука и просвещение». 2017. С. 113–115.
7. Национальная ассоциация бизнес–ангелов, АО «РВК», Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) Russian angel monitor: Рынок ангельских инвестиций, 2016. 36 с.
8. Косолапова А.В., Седых Ю.А. Современные формы инвестирования: венчурное финансирование и бизнес–ангелы // Молодежный научно–технический вестник. 2017. С. 48–50.

DIGITAL-БАНКИ. ПОМОЩЬ ИЛИ ВРЕД БИЗНЕСУ?

М.Ю. Бурцев

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Г.Н. Пальцева, к.э.н., доцент

Digital-пространство стало неотъемлемой частью жизни современного человека. В Digital сегодня все: магазины, операторы связи, социальные сети, различные мессенджеры. Для максимального удовлетворения потребностей клиентов в финансовых сервисах банкам тоже нужно быть в Digital.

Вячеслав Благирев (директор по digital «Ростелекома») отметил, что «Digital – это когда ты эффективно «взламываешь» процессы, но с положительной точки зрения. Задача нашего

digital-офиса – так «взломать» бизнес-процессы, чтобы сделать их комфортными внутри для сотрудников компании и снаружи для клиентов» [1]. По его мнению, диджитализация в идеале – это максимальная роботизация, это максимальное разворачивание всех процессов к клиенту. Диджитализация способствует повышению маржинальности за счет снижения себестоимости продукта, избавлению от дублирующих этапов, качественному выстраиванию коммуникации с клиентом и т. д.

Многие банки, такие как Сбербанк России, «Тинькофф-банк», банк «Открытие», «Райффайзенбанк», банк «Точка» и другие уже предлагают бизнесменам полностью автоматизировать процессы их предприятия. Они помогут зарегистрировать юридическое или физическое лицо, смогут открыть счёт для ИП или ООО за пару часов без посещения банка. Также у бизнеса появилась возможность работать без бухгалтера и кадровых служб (бухгалтерия полностью автоматизирована и её ведет сам банк). Кроме того, будет конструктор договоров с опцией подписания их в онлайн-режиме и многое другое[2; 3].

Для ещё большей автоматизации все digital-банки имеют мобильное приложение, через которое можно отслеживать все процессы бизнеса. Многие банки имеют полезную опцию, которая оценивает риски блокировки счета по предписанию ЦБ по 17 критериям. В реальном времени можно увидеть, есть ли угроза блокировки. Плюс к этому банк готовит отчеты на каждую неделю с вашими показателями по налоговой нагрузке, движению денег и работе с контрагентами[4].

Еще имеется огромное количество небольших преимуществ, которые в своей совокупности дают предпринимателю практически на 100 % автоматизированный бизнес. Например, сбор выручки: если у предпринимателя несколько розничных точек, продавцы смогут вносить выручку сами с помощью карты.

Для оценки использования digital-инструментов при ведении бизнеса нами был проведен опрос среди действующих предпринимателей. Опросы проводились среди предпринимателей Тверской и Московской областей. И все те, которые используют digital-услуги – это московские фирмы.

Есть ли в этом какая-то взаимосвязь – сказать сложно, но ясно одно – данный инструмент является новым на рынке, и возможно он еще не дошёл до других регионов России.

В ходе опроса были затронуты следующие виды деятельности:

- 1) розничная продажа товаров через сеть Интернет;
- 2) розничная продажа товаров через стационарные точки;
- 3) ресторанный бизнес;
- 4) строительные организации;
- 5) производство и реализация алкогольной и безалкогольной продукции;
- 6) реализация мясной и молочной продукции;
- 7) производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей;
- 8) ремонт автотранспортных средств;
- 9) мойка автотранспортных средств;
- 10) онлайн-рекрутинговая компания;
- 11) ремонт техники;
- 12) организация праздников и мероприятий;
- 13) гостиничный бизнес.

Данные по опросу 28 организаций представлены на рис. 1.

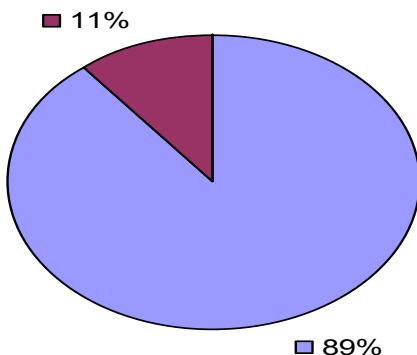

Рис. 1. Структура респондентов по вопросу использования интернет-банкинга

В ходе опроса было установлено, что только три организации (11 %) из числа опрошенных, используют в своём

бизнесе интернет-банкинг. Это ресторанный бизнес, розничная и оптовая торговля одеждой и рекрутинговое агентство.

Основные причины отказа от использования digital-банкингом представлены на рис. 2.

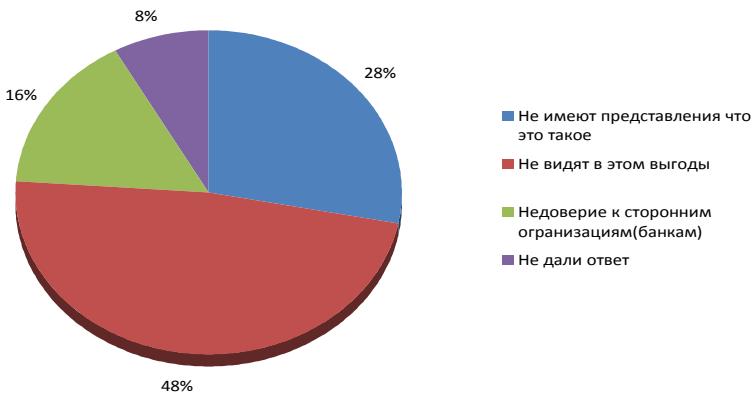

Рис. 2. Структура «непринятия» digital-банкинга

Основной причиной отказа от использования digital-банками было то, что предприниматели не видят в этом никакой выгоды (48 %). Они не хотят, чтобы информация о бухгалтерии и все внутренние бизнес-процессы без надобности передавались третьим лицам. Также бизнесмены не доверяют каким-либо сторонним организациям (банкам в том числе) (16 %). Но и, конечно же, многие бизнесмены просто не имеют понятия, что такое этот digital-банкинг и как он работает (28 %). В основном – это бизнесмены старой закалки.

Вывод:

Digital-банкинг – это новые революционные формы ведения бизнеса на российском рынке. Многие компании еще не понимают, что это такое и как этим пользоваться, а те, кто знают – скептически относятся к данной «автоматизации»: использование digital-инструментов почти полностью «оголяет» предпринимателя перед налоговой службой и государством.

Список литературы

1. «Digital должен делать клиента счастливым» [Электронный ресурс]. Портал «banki.ru». Режим доступа. URL://<http://www.banki.ru/news/interview/?id=9763258> (дата обращения 18.12.2018)
2. Официальный сайт «Банк Открытие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.open.ru/>
3. Официальный сайт «Точка Банк» [Электронный ресурс]. URL: <https://tochka.com/>
2. Официальный сайт «Тинькофф Банк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/>

ТОРГОВЛЯ РОССИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Ю.Е. Логинова

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: А.А. Вдовенко, к.э.н., доцент

Отношения России и ЕС переживали разные времена. Тем не менее, экономические отношения между европейскими силами оставались прагматичными и довольно стабильными. Географическое расположение, а также ресурсная и технологическая взаимодополняемость сделали ЕС и Россию важнейшими торговыми партнерами.

Международная торговля России гораздо менее диверсифицирована и потому зависит от ЕС. Торговля товарами с ЕС исторически составляет более 50 % от российской торговли со всем миром, в то время как торговля ЕС с Россией не превышает 10–12 % от его мировой торговли. На страны ЕС в настоящее время приходится 44 % от всего российского товарооборота. Россия, со своей стороны, занимает четвертое место в числе ведущих торговых партнеров ЕС. Она возглавляет список стран-поставщиков в ЕС природного газа и находится на лидирующих позициях по поставкам нефти и нефтепродуктов. Отмечавшееся в 2013–2016 гг. снижение товарооборота России с ЕС прекратилось, и с 2017 г. начался восстановительный рост объемов взаимной торговли. В первом полугодии 2018 г. эта тенденция сохранилась. Структура товарообмена принципиальных изменений не претерпела. В поставках товаров из России в ЕС по-прежнему главную

позицию занимали товары сырьевой группы, прежде всего топливно-энергетические товары. В импорте доминировали машины и оборудование, химические товары и готовые изделия.

В августе 2012 г. Россия присоединилась к Всемирной торговой организации (ВТО), став ее 156-м членом. Объем российской внешней торговли за 2017 г. в сравнении с 2016 г., вырос на 24,8 %, достигнув \$584 млрд [1].

Россия наращивает торговлю с Ближним Востоком – в 2017 г. она выросла на треть. Эксперты объясняют это общим восстановлением мировой торговли, а также активизацией связей Москвы с некоторыми странами региона.

Несмотря на активное участие России в событиях на Ближнем Востоке, объем торговли с регионом демонстрирует тенденцию к увеличению. Товарооборот с 12 основными странами Ближнего Востока и Северной Африки (Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Израиль, Сирия, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, ОАЭ, Иран, Турция) достиг в прошлом году \$41,4 млрд, что на 32,5 % выше, чем годом ранее. Однако на них приходится лишь 7% российской внешней торговли [2].

У шести из этих стран годовой товарооборот с Россией превысил \$1 млрд. С большим отрывом по итогам прошлого года лидирует Турция (\$21,6 млрд), следом идут Египет (\$6,7 млрд), Алжир (\$4,6 млрд), Израиль (\$2,5 млрд), Иран (\$1,7 млрд) и ОАЭ (\$1,6 млрд). Поскольку в 2017 г. средний курс доллара составлял 58,3 руб., а в 2016 г. – 67,2 руб., рост объема торговли в долларовом выражении отчасти объясняется укреплением рубля. В сравнении с докризисным 2013 г. (в 2014 г. против России были введены экономические санкции США и ЕС, что в сочетании с падением нефтяных цен привело к общему снижению торговли) из этих шести стран возрос товарооборот лишь с Египтом и Алжиром. Торговля с Турцией, Израилем и ОАЭ за год увеличилась, но уровня 2013 г. не достигла.

В последнее время внешнеторговые отношения России со странами БРИКС характеризуются ростом товарооборота, несмотря на сокращение внешнеторгового оборота России. В структуре экспорта товаров наблюдается сильная диспропорция. До 75 % экспорта из России в государства БРИКС приходится

на минеральное сырье, древесину и продукцию химической промышленности. В качестве позитивного момента следует отметить, что для торговли России с партнерами по БРИКС характерна более высокая доля не сырьевых товаров, чем для отечественного экспорта в развитые страны.

Из стран объединения БРИКС импортируются товары более высокого уровня переработки: более 40 % импорта составляют машины и оборудование. В рамках торговли между странами БРИКС Россия, также, как и Бразилия, Индия и ЮАР за анализируемый период является поставщиком ресурсов в Китай и импортером промышленной продукции из него.

Структура импорта в Россию в рамках объединения более диверсифицирована, чем структура экспорта. Это ещё раз подчёркивает необходимость постепенно отходить от экспортно-сырьевой модели.

В ближайшее время торговые отношения в рамках БРИКС будут носить преимущественно двусторонний характер с определяющей в них ролью Китая. Создание объединения интеграционного типа с устранением в нем в существенной мере торговых барьеров на сегодняшний день представляется проблематичным. Это связано с сохранением политических разногласий между Индией и Китаем, а также с тем, что Бразилия, Россия и Южная Африка являются членами региональных таможенных союзов, а потому неправомочны в индивидуальном порядке заключать преференциальные торговые соглашения с любыми торговыми партнёрами.

Установление режима свободной торговли между странами БРИКС могло бы быть весьма выгодно для объединения, поскольку конкуренция между странами блока на рынках друг друга является весьма ограниченной. Необходимо внести ряд изменений в торговой политике стран – участниц БРИКС. Ее отдельные элементы могут касаться: кооперации в области стандартизации и сертификации, трансфера технологий и защиты прав интеллектуальной собственности, практики содействия экспортной деятельности, совершенствования торговой статистики.

Транспортный коридор Европа – Западный Китай – один из крупнейших международных инфраструктурных проектов

современности, который должен быть реализован к 2023 г. на территориях России, Казахстана и Китая. По масштабности и влиянию на развитие континента его можно сравнить со строительством Суэцкого канала, Транссибирской магистрали и тоннеля под Ла-Маншем.

Сама идея единой скоростной автомобильной магистрали, которая свяжет страны Европы с Китаем, родилась еще в середине 2000-х. Связано это было со стремительным увеличением объемов торговли между ЕС и КНР.

Председатель правления госкомпании «Автодор» о судьбе транспортного коридора из Европы в Западный Китай сказал: «Сегодня львиная доля грузоперевозок между Китаем и Европой осуществляется по морскому пути через Суэцкий канал. Протяженность такого маршрута составляет примерно 24 тыс. км, доставка груза занимает от 40 до 50 суток. Новая автомагистраль будет обеспечивать высокий уровень безопасности и позволит сократить время в пути как минимум до десяти суток. Уже сегодня основную часть грузопотоков между Китаем и странами ЕС составляют товары с высокой добавленной стоимостью, объективно тяготеющие к перевозкам автомобильным транспортом»[3].

Меморандум о сотрудничестве, предполагающий развитие данного коридора, президенты России и Казахстана подписали еще в 2008 г. В мае 2015 г. подписано заявление о сотрудничестве двух стран в рамках проекта экономического пояса. Китайские власти уже готовы вложить в его развитие более \$40 млрд, для этого создан специальный Фонд развития Шелкового пути (SilkRoadFundCoLtd), инвесторами которого выступают Экспортно-импортный банк Китая, Банк развития Китая и Суверенный фонд благосостояния Китая. Предполагается, что китайские инвесторы, заинтересованные в продвижении этого проекта, профинансируют строительство МТК на российских участках.

Некоторые участки МТК ЕЗК уже созданы, другие находятся в стадии реализации. Его российская часть (протяженность более 2,3 тыс. км) состоит из нескольких участков, каждый из которых является отдельным важным инфраструктурным проектом. Первый участок – от Санкт-

Петербурга до Москвы – можно будет преодолеть по платной дороге М-11. Стоимость строительства всей трассы оценивается в 373 млрд руб. Две из семи ее секций уже построены и функционируют. Эффект уже почувствовали все водители: разгрузилась старая «Ленинградка» М-10, город Вышний Волочек перестал задыхаться от фур, грузоперевозчикам стало удобнее доставлять товары. Остальные участки М-11 уже разыграны на конкурсах, сейчас ведется их строительство [4].

Создание трассы по новому направлению обеспечит увеличение плотности федеральной дорожной сети и даст колоссальный толчок развитию как минимум восьми российским регионам, по территории которых пройдет этот участок коридора: Московская, Владимирская, Нижегородская, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Ульяновская, Самарская область, Республика Татарстан. Речь идет о формировании нового пояса инвестиционной активности, в рамках которого появится большое количество промышленных, логистических, рекреационных объектов и будут созданы новые рабочие места.

Уже сейчас к проекту проявляется огромный интерес со стороны инвесторов, в первую очередь китайских компаний, которые подтверждают свою готовность вложить в него до трети от общего объема инвестиций (около 150 млрд руб.).

Таким образом, весь российский участок МТК от Санкт-Петербурга до границ с Казахстаном должен быть готов к 2023 году.

Список литературы

1. Торговля России со странами Востока [Электронный адрес URL<https://www.rbc.ru/politics/19/02/2018/5a86dea39a79477edc9ab5e1>] (дата обращения 18.11.2018)
2. Внешняя торговля России [Электронный адрес URL <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/rossiya-na-blizhnem-vostoke/>] (дата обращения 18.11.2018)
3. Торговля России со странами БРИКС <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/rossiya-na-blizhnem-vostoke/><https://www.kommersant.ru/daily>] (дата обращения 18.11.2018)
4. Новый шелковый путь <https://avtodor-tr.ru/ru/platnye-uchastki/m11/>] (дата обращения 19.11.2018)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д.А. Пацинина

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Научный руководитель: А.Ю. Волков, д.э.н., профессор

В современной экономической среде эффективность деятельности организаций зависит от грамотного формирования, эффективного распределения и использования финансовых ресурсов [5]. Несовершенство управления ими увеличивает предпринимательские риски, ухудшает финансовое состояние организаций, уменьшает возможности привлечения капитала.

Проблема управления финансовыми ресурсами в настоящее время актуальна еще и потому, что последствия финансового кризиса, ставшие реальностью для многих российских организаций, привели к сокращению объемов их деятельности, неэффективному использованию имеющихся ресурсов, росту затрат и убытков [9]. В результате возникло осознание необходимости совершенствования формирования финансовых ресурсов, а также способов и инструментов управления ими.

Содержание понятия финансовых ресурсов организаций и подходы к их классификации до сих пор служит предметом активных дискуссий, равно как и направления их оценки.

Само словосочетание «финансовые ресурсы» происходит от английского *financial resources* – денежные средства. В современной экономической науке нет четко сложившегося единого мнения по поводу сущностных характеристик данного понятия. Многие экономисты рассматривают его только как денежные средства, предназначенные для финансирования развития предприятия в предстоящем периоде.

Наиболее емкое определение, которое по нашему мнению наиболее полно отражает сущность и назначение финансовых ресурсов организации, таково: «финансовые ресурсы

организации – это часть финансовых активов в форме доходов, внешние поступления и исключительные права, которые формируются в процессе взаимодействия поступлений и расходов, находятся в собственности или распоряжении хозяйствующего субъекта и предназначены для выполнения финансовых обязательств, обеспечения воспроизводственных затрат, социальных потребностей, материального стимулирования работающих и дальнейшего развития».

Опираясь на мнения специалистов, нами были отмечены наиболее верные направления оценки формирования и эффективности использования финансовых ресурсов:

1) М.А. Бабенко в своем диссертационном исследовании для оценки источников финансирования организации прибегает к методике финансового анализа, в составе которой выделяет такие направления как, структурно-динамический анализ капитала и финансовых результатов, анализ ликвидности и платежеспособности, анализ финансовой устойчивости, анализ деловой активности и рентабельности [1];

2) А.А. Орехов в своем диссертационном исследовании для оценки конечной эффективности формирования и использования финансовых ресурсов организации использует показатель экономической добавленной стоимости EVA, позволяющий определить фактическую прибыль организации после покрытия всех затрат на капитал и влияние финансовых ресурсов на риски развития организации [10];

3) зарубежные коллеги, как и большинство российских ученых, делают акцент на соотношении собственного и заемного капитала и соотношении долговых и долевых источников [2; 7; 8].

Список литературы

1. Бабенко М.А. Совершенствование инструментов управления финансовыми ресурсами организации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Бабенко Марина Александровна. 2012. С. 10–47 с.
2. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами: учебное пособие. Москва: Омега-Л, 2012. С. 737–768 с.
3. Волков А.Ю. Инновации в России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 2. С. 15–19.

4. Волков А.Ю. Инновации и Россия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 136. С. 102–113.
5. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. Об управлении финансами предприятий и направлениях его совершенствования // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 24.
6. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. Управление финансами и инновациями на предприятии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 74–78.
7. Гаврилова А.Н. Финансы организаций (предприятий): учебник / А.Н. Гаврилова А.А. Попов. Москва: КноРус, 2012. С. 650 с.
8. Грибов В.Д. Экономика организации (предприятия): учебник / В.Д. Грибов В.П. Грузинов, В.А. Кузьменко. Москва: КноРус, 2016. С. 314–322 с.
9. Зборовская Е.Б., Волков А.Ю. О роли финансового анализа, рисков и инноваций в практической работе промышленного предприятия в условиях нестабильной внешней среды // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 4 (35). С. 52.
10. Орехов А.А. Оптимизация финансовых ресурсов в интегрированных структурах АПК: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Орехов Алексей Анатольевич. 2013. С 35–47 с.

ПОЧЕМУ МАЛЫЙ БИЗНЕС УХОДИТ В «ТЕНЬ»?

К.Ю. Лапкин

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: Л.А. Карасева, д.э.н., профессор

Почему сегодня малый бизнес уходит в «тень»? Данный вопрос является особенно актуальным в современных экономических реалиях. Малый бизнес (МБ), безусловно, является двигателем экономики – он снижает безработицу, способен быстро вводить инновации и оперативно подстраиваться под новые условия рынка, увеличивает ВВП страны и т.д. Но в России малому бизнесу становится всё хуже. Об этом заявляет большинство представителей экономической науки, занимающееся исследованием малого бизнеса в России.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2017 г. 19,8 % занятого населения были заняты в неформальном секторе [7, с. 91]. Очевидно, что немалую долю ушедших «в тень» граждан составили индивидуальные предприниматели. Другая часть населения, не являющаяся

предпринимателями, работает, но не официально – получает «серую» или «чёрную» зарплату «в конверте», не платит НДФЛ, не защищена трудовым законодательством, а работодатель за них не платит страховые взносы.

Причины, который заставляют малый бизнес уходить в тень: страховые взносы, влияние монополий, онлайн-кассы, бюрократизация, колоссальные трудности в получении грантов и субсидий и т.д. Рассмотрим эти причины и системообразующий фактор.

Страховые взносы. Основной причиной ухода в тень большинства малых предпринимателей являются слишком большие ставки страховых взносов, величина которых составляет 30 % от фонда оплаты труда. Малый бизнес не способен увеличить расходы на персонал на такую величину, поэтому ему легче просто не устраивать работника официально. Государство пытается облегчить эту нагрузку путем введения возможности уменьшить платёж по единому налогу на вменённый доход на 50 %, но затраты на обязательное страхование работников как правило значительно превышают половину этого платежа [2, с. 13–16].

Влияние монополий. Они присваивают основную часть прибавочного продукта, создаваемого субъектами малого бизнеса, не позволяя тем самым ему расти, и обеспечивать своё расширенное воспроизводство. Монополии «паразитируют» на теле малого бизнеса, в результате чего он не перерастёт в крупный, и будет хорошо, если вообще не прекратит своё существование. Виноваты в таком плачевном состоянии малого бизнеса монополии. Государство, в том числе и в России не только не подавляет МБ, а наоборот всякими способами старается ему помочь. К сожалению, ситуация становится парадоксальной, так как эта помощь (в т.ч. и материальная) оказывается бессмысленной, ибо монополисты вместе с прибылью присваивают себе средства, получаемые МБ от государства.

Онлайн-кассы. Согласно закону 54-ФЗ «Об онлайн-касса», все субъекты предпринимательства будут обязаны перейти на онлайн кассы с 1 июля 2019 г. Таким образом, государство пытается вывести малый бизнес из тени – налоговая служба

сможет контролировать всю выручку организаций непосредственно с данных кассовых аппаратов. Но проблема в том, что значительных затрат требует как первоначальная установка такого аппарата (от 30 000 руб.), так и его годовое обслуживание (от 5 000 руб. в год). Государство предоставляет вычет по покупке ККТ – налоговый вычет для ИП, применяющих ЕНВД, составляет 18000 рублей. Но данный вычет не покрывает всех затрат на приобретение и установку кассы, а также доступен лишь очень узкому кругу предпринимателей – сразу отпадают все ООО и те ИП, которые применяют другие системы налогообложения [там же, с. 13–16].

Бюрократия. Безусловно, большой проблемой при регистрации и ведении бизнеса является бюрократия – для регистрации организации и ведения её деятельности всегда требуется пройти огромное количество процедур, для которых зачастую необходима консультация грамотного юриста/бухгалтера. В настоящее время ФНС активно развивает свои электронные сервисы – личный кабинет ИП и юридического лица на сайте nalog.ru. Там можно не только зарегистрировать кассу, подать некоторые виды деклараций, но и зарегистрировать ИП теперь можно дистанционно. Задумка хорошая и даже сейчас этот электронный сервис помогает предпринимателям экономить своё время. Но реализация опять не на самом высоком уровне: для использования этих сервисов требуется потратить много времени на правильную настройку своего компьютера, что иногда бывает легче самому явиться в ФНС. К тому же, регистрация ООО всё ещё не доступна в электронном виде – только через ФНС. Поэтому малому бизнесу легче просто не связываться со всей этой бюрократической работой и оставаться в тени [5, с. 30–35].

Гранты и субсидии. В последние годы финансирование малого бизнеса со стороны государства посредством грантов и субсидий неуклонно снижается. Однако получить субсидию всё же могут начинающие субъекты малого бизнеса, деятельность которых связана со стратегически важными целями страны или субъекта федерации. Так, в Тверской области является возможным получить субсидию для бизнеса в сфере сельского хозяйства, внутреннего туризма и иных социально-значимых

сферах. Но если предприниматель решил начать бизнес в сфере, сельского хозяйства, то он формально имеет возможность получить государственную поддержку, а первым барьером на получение субсидии могут стать огромные бюрократические трудности – требуется заполнить огромное количество документов, принести множество разных справок и т.д. Вторым и, пожалуй, самым главным барьером на получение поддержки является коррумпированность государственного аппарата [1, с. 48–50]. Даже если предпринимателю удастся пройти все бюрократические требования, пройти конкурсный отбор на субсидию, может помешать банальное желание чиновников нажиться на таких программах – предоставление субсидий подставным лицам, требование «разделить» субсидию с чиновником, взятки и пр.

Все вышеперечисленные факторы воздействуют системно на стремления малого бизнеса уйти в тень. Системообразующим фактором являются страховые взносы. С начала 2013 г., когда законодательно страховые взносы для ИП были увеличены практически в 2 раза, по стране прокатилась огромная волна закрытия субъектов малого предпринимательства [4, с. 76–115]. Такое повышение взносов сильно ударило по малому бизнесу, заставив одних закрыться, а других уйти в тень. Величина страховых взносов ИП за 2018 г. составила 32385 руб., а за 2019 г. – 36238 руб. Величина же страховых взносов за наёмных работников как была непосильно высокой для малого бизнеса, так и осталась на том же уровне – 30 % от фонда оплаты труда. Объем «серой экономики» в настоящий момент учёные отмечают на уровне в 22–23 %, притом, что за последний год он вырос на 5 % [6, с. 51–60].

Решением здесь может стать реформирование системы социального страхования, в частности, – пенсионного, поскольку взносы именно в Пенсионный фонд составляют значительную часть страховых взносов – 22% от заработной платы.

Можно обратиться к системе пенсионного страхования в США, где работникам предоставляется большой выбор в сфере своих страховых отчислений. Он может откладывать на старость определённый процент от зарплаты, может вкладывать

эти накопления в ценные бумаги или недвижимость через специальные пенсионные планы, а может вообще ничего не вкладывать, а забирать все деньги, инвестируя их напрямую, или тратить здесь и сейчас. Такой вариант был бы более справедливым по отношению к работникам, мотивировал бы их выходить из теневой занятости и оформляться официально, поскольку они были бы уверены в том, что так или иначе их накопления не пропадут и не перейдут полностью в пользу государства. Данная система привлекательна также тем, что она развивает финансовую грамотность населения, низкий уровень которой можно определить, глядя на бурный рост микрофинансовых организаций в настоящее время.

Список литературы

1. Аслаханова С.А. Коррупционность малого бизнеса в Российской Федерации. // International Scientific Review. 2017. № 2 (33). С. 48–50.
2. Бридун Т.М. Институциональные проблемы налогообложения / Бридун Т.М., Белова Л.В. // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 2-2. С. 13–16.
3. Виноградова Е.В. Проблемы обеспечения развития малого и среднего предпринимательства в России на современном этапе // Вестник Академии. 2010. № 4. С. 55–57.
4. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность российского бизнеса в условиях кризиса // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 1 (20). С. 76–115.
5. Голокозова И.Р. Проблемы малого бизнеса на пути инновационного развития России / Голокозова И.Р., Склярова Ю.М. // Young Science. 2015. Т. 2. № 4. С. 30–35.
6. Малис Н.И. Совершенствование налоговой политики на региональном уровне: основные направления // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1 (41). С. 51–60.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. 142 с.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, КАК ПУТЬ ДОСТИЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

И.О. Малахов

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Н.В. Костюкович, к.э.н., доцент

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается низкий уровень жизни, что подтверждается данными Федеральной службы государственной статистики. Так, согласно данным Росстата, в 2017 г. ниже среднедушевого дохода имела доля населения, равная 64,8 %, причем меньше модального значения дохода имело 22,4 % населения России [1].

О благосостоянии следует говорить как об «индивидуально-субъективном благосостоянии», т.е. как о синтезе материального достатка и Собственного ощущения жизни, причем отмечали, то для разных групп населения это понятие будет различным.

Однако, оно будет различным в определении Собственного ощущения жизни, т.е. в ценностной ориентации индивида, его окружении и многих иных факторов, которые невозможно оценить с использованием лишь инструментария экономической теории и социально-экономической статистики, поскольку, в данном случае мы имеем дело с явлениями неизменяемыми в абсолютном выражении, а, следовательно, познаваемыми на основе профессионального суждения исследователя.

Одним из факторов, который является основополагающим в формировании субъективного и общественного благосостояния, как в материальном аспекте, так и отчасти в аспекте Собственного ощущения жизни является предпринимательская деятельность.

Трактовок сути предпринимательской деятельности существует множество. К примеру, Р.Кантилон считал предпринимателем субъекта, действующего в условиях риска. Дж.Б. Кларк полагал, что суть предпринимательства заключается в координирующей функции, т.е. он рассматривал эту сферу деятельности как процесс управления компанией.

Ф. фон Хайек говорил о предпринимательстве больше не как о сфере деятельности, а как о характеристики человеческого поведения, которая заставляет искать новые пути развития.

Й. Шумпетер, первым увидевший действительную суть предпринимательской деятельности, охарактеризовал её как деятельность созиательного разрушения (*schöpferische Zerstörung*) [2, с. 47]. То есть в его интерпретации предприниматель – это новатор, творец, который видит несовершенства существующих моделей распределения ресурсов или способов производства, и выстраивая свою собственную комбинацию факторов, разрушает неэффективную старую, возводя на ее месте новую.

И в настоящее время, новаторство предпринимателя является наиболее значимым аспектом деятельности. Экономическая среда побуждает предпринимателя внедрять новые технологии, создавать новые продукты, по-новому организовывать сам процесс производства. Сегодня предприниматель не только готов к любым возможностям, которые предоставляет ему рынок, но он сам создает эти возможности. В современном рыночном хозяйстве традиционные экономические ниши уже заняты, и возможность получения прибыли обеспечивается за счет инноваций. Институт предпринимательства становится одной из ведущих институциональных структур, доминируя над строго регламентированными институциональными образованиями.

Однако, механизм получения прибыли, хоть и является условием расширения деятельности, в настоящее время, не может применяться как мерило эффективности деятельности предпринимателя. Успех теперь определяется способностью наращивать инвестиции как притяжение капитала, т.е. инвестиционную прибыль. Это не просто «частный результат», но «общественный эффект», источником которого выступает не частный капитал, а общественная производительная сила. Общественная эффективность обусловлена влиянием такого фактора, как уровень процентных ставок в стране, который можно рассматривать как фактор институциональной среды.

Третьим критерием деятельности предпринимателя является создание новой нормы, т.е. влияние на сложившуюся

институциональную структуру. Однако здесь возникает и встречное влияние институциональной структуры, которая может из-за абсолютизированных в институциональные нормы интересов отдельных субъектов, сформированных лишь одним эгоизмом, направлять деятельность предпринимателя в отличное от позитивного русла. Иными словами, мы говорим о том, что предприниматель, являясь носителем субъективного благосостояния, имеет Собственное ощущение жизни, которое может измениться под воздействием институциональных норм, заставляя менять его менять свою продуктивную ориентацию, на ту, что вредит остальному обществу.

Возникает неформальное предпринимательство, которое, являясь ответом на социальные нормы, может оказывать влияние как положительное, так и отрицательное.

Отрицательное влияние обусловлено следующими факторами. Прежде всего, следует обозначить тот факт, что легитимность предпринимательства получило в России сравнительно поздно (30 лет назад), тогда как в остальных странах, процесс развития в XX в. имел огромный темп роста. Вторым фактором, который способствует негативному влиянию, является низкая территориальная концентрация капитала, что способствует низкой организации инфраструктуры и ведет к возникновению больших издержек (прежде всего логистических) и рисков для предпринимателя.

Разрешение ситуации заключается в создании реальных институтов поддержки предпринимательства (которые обеспечивали бы возможность соединения идеи предпринимательства с научным сообществом, способствовали слиянию ролей предпринимателя и ученого). Но это не возможно, без новой более мощной базы научно-практической деятельности предпринимательства – прорывных технологий теоретического мышления. Прежде всего, это касается экономической теории – наиболее широкой и глубокой из экономических наук, от которой в большой мере будет зависеть, сможет ли отечественное предпринимательство, а с ним вся отечественная экономика, выйти на уровень глобальной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Уровень жизни [Электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population_level/ – дата обращения: 01.12.2018. – Загл. с экрана.
2. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. М. : Директ-Медиа, 2007. 169 с.

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

A.T. Иванова

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Л.А. Карасева, д.э.н., профессор

Данная тема важна для меня, так как я сама из малого города, поселка городского типа (далее П.Г.Т.) – Жарковского, расположенного на окраине Тверской области. В 70-80-е гг. ХХ в. данный поселок процветал, ему даже хотели присвоить статус города, но этого не произошло. Теперь поселок пришел в упадок: наблюдается высокая смертность населения, отсутствие рабочих мест, из-за чего молодежь и трудоспособное население вынуждено уезжать на заработки в Москву и другие крупные города России.

Распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов» П.Г.Т. Жарковский включен в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением» [1]. Таких поселков и малых городов много на территории России, и проблемы у них общие.

Понятие «малый город» может быть интерпретировано с разных сторон. «Малый город» может рассматриваться с точки зрения градостроительного, экономического, культурного, социального и управленческого подхода. В качестве главного типологического признака мной взята численность населения. Согласно Градостроительному кодексу РФ, к малым городам относятся города с численностью населения до 50 тыс. человек.

Малые города составляют большинство всех городских поселений на территории РФ – около 72 % всех городов России. В целом малые города – это примерно 16 % населения нашей страны [2, с. 53–70].

Малые города выступают в роли звена, интегрирующего пространство “городской” и “сельской” России: они взаимодействуют с окружающей его территорией по четырем направлениям – хозяйство, расселение, население, природная среда. Выступая в роли местного центра, малый город формирует локальный хозяйственный комплекс. Кроме того, он оказывает разнообразные услуги: материально-техническое, финансовое, культурно-бытовое, медицинское и иное обслуживание, осуществляя административное управление.

Итак, малый город – это тип поселений с численностью населения до 50 тыс. человек, выполняющий, как правило, организационно-управленческие функции центра территории и характеризующийся развитием производственной базы, наличием элементов рыночной инфраструктуры и благоустройства, преобладанием малоэтажной застройки, активным участием домохозяйств в местном хозяйстве.

Л.Ю. Никифорова в статье “О роли малых городов в экономическом пространстве региона” делит малые города на две подгруппы:

1) малые города переходного типа к сельским территориям с численностью населения до 15–20 тыс. жителей (такие города характеризуются наличием одной специализированной отрасли экономики, преобладанием малоэтажной застройки, отсутствием общественного городского транспорта и сельским характером образа жизни населения);

2) малые города с числом жителей от 20 до 50 тыс. (в таких городах развита производственная база, появляется многоэтажная застройка и общественный городской транспорт, более качественное жилищно-коммунальное обслуживание, градоформирующие признаки, характерные для средних городов) [3, с. 31–34].

Исходя из этой классификации, поселок Жарковский относится к первой категории малых городов, так как

численность населения поселка меньше 5000 тыс. человек, включая близлежащие поселения.

Как известно из истории советской России, множество городов было создано директивным путем для ведения хозяйственной деятельности на определенной территории. Директивное принятие решений не всегда является успешным в будущем, так как за короткое время невозможно просчитать перспективы социально-экономического развития. Развитие малых городов выстраивалось на основе создания единственного (градообразующего) предприятия, либо без достаточного количества трудовых, либо сырьевых, водных и других ресурсов [4, с. 130–136]. Так, поселок Жарковский сформировался за счет деревообрабатывающей промышленности, так как территория была богата лесами. Первоначально поселок развивался, потому что стране нужно было “строиться” после войны. Все население было вовлечено в этот процесс. Но спустя десятилетия, потребности в продукции, которую производил Жарковский ДОК (предприятие, вокруг которого образовался поселок) постепенно себя изживали, не выдерживая конкуренции.

А в России на протяжении десятилетий многие города строились и развивались не как “гостеприимные” или инновационные, а для осуществления контроля над пространством и хозяйственной деятельностью. Такие города по своей сути не были “производящими” (существовало только одно крупное предприятие, удовлетворяющее часть потребностей населения). В условиях плановой экономики жизнь таким городам обеспечивали другие города, в которых было производство. Но при переходе от административно-плановой экономики к рыночной удалось адаптироваться к новым условиям хозяйствования не всем городам. В основном – средним и крупным. В малых же городах ситуация оказалась сложнее.

На данный момент основными экономическими проблемами малых городов являются:

1) кризисное состояние и банкротство крупных промышленных предприятий, которые давали работу людям (основная причина данной проблемы – технологическая

отсталость, высокий износ основных фондов, выпуск неконкурентоспособной продукции);

2) массовое сокращение работающего персонала, рост безработицы (обусловлено ограниченностью в выборе работы в соответствии с профессией и наклонностями жителей, что объясняется узким набором функций, выполняемых городом);

3) низкий уровень зарплат, нежелание местных жителей работать за низкие заработки, которые очень часто “не дотягивают” до прожиточного минимума;

4) несформированность муниципальной собственности и муниципального хозяйства (слабые строительные, коммунальные и ремонтные организации, службы благоустройства и оформления не имеют необходимой техники и транспорта);

5) отсутствие инновационных проектов развития города [5, с. 78–81].

Названные проблемы сопровождаются и другими: низкий уровень услуг, ухудшение криминогенной ситуации, пьянство, алкоголизм, так как люди не могут самореализоваться, отток молодежи в города. Все это приводит к вымиранию городов. За последние десятилетия численность поселка Жарковский уменьшилась примерно в 2 раза вследствие обозначенных социально-экономических проблем.

Возникает вопрос “Можно ли спасти такие города?”. Если “да”, то какие именно.

В Постановлении Правительства РФ от 20 августа 2015 года №870 “О содержании, составе, порядке, разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации” говорится о том, что данная стратегия должна осуществляться с учетом “отнесения городов и регионов Российской Федерации к определенным типам”[6, с. 53–70]. Однако, в данном Постановлении не определяются эти “типы”. Типизация не может носить однофакторный характер: нельзя делить малые города только по численности населения, только по их экономической специализации или по сложности социально-экономической ситуации на местах. Для определения этих типов нужно учитывать совокупность факторов.

При определении перспектив развития малых городов необходимо опираться на следующие “ограничения”:

- 1) функциональное значение города;
- 2) внешний потенциал развития района и области, в которой находится город;
- 3) историю города (некоторые города являются историческими памятниками, и их “гибель” вызовет утрату наших ценностей и самобытности);
- 4) ресурсы города, которыми он обладает.

На основе выделения факторов, влияющих на определение типов малых городов, их можно классифицировать:

- 1) города, которые способны и обязаны жить дальше:
 - исторические города,
 - города с численностью жителей, превышающей 20 тысяч человек,
 - города, в которых есть хотя бы 3–4 предприятия (чтобы у людей был какой-то выбор, где работать);
- 2) города, которые обречены на гибель: это города и поселки городского типа, в которых численность жителей меньше 10 тысяч человек, находящиеся далеко от региональных центров.

Согласно данной типологии, П.Г.Т. Жарковский нужно относить ко 2-ому типу, но не хочется думать, что это так, потому что любой человек дорожит местом, в котором он родился и провел детство.

Список литературы

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%BC](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%BC)
2. Стратегическое планирование для малых городов России //Вестник Института экономики Российской Академии наук . №3. 2017. С. 53–70.
3. Никифорова Л.Ю. О роли малых городов в экономическом пространстве региона // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. №3. 2014. С. 31–34.
4. Коротич М.В. Оценка экономической конкурентоспособности малого города // ЭКО. №8. 2015. С. 130–136.
5. Рычихина Н.С. Направления реструктуризации производственной и хозяйственной деятельности малых городов (на примере г. Фурманов) // Региональная экономика: теория и практика. №7. 2010. С. 78–81.
6. Стратегическое планирование для малых городов России //Вестник Института экономики Российской Академии наук. №3. 2017. С.53–70.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

Я.В. Долгов

Тверской государственный университет г. Тверь

Научный руководитель: В.А. Петрищев, д.э.н., профессор

Поскольку деньги – это особый товар, то выяснить эту особенность можно на научном уровне определить понятие товара. В качестве таковой неприемлемо расхожее суждение, что товар – это продукт для обмена [1, с. 16]. Получается что одно неизвестное (товар) определяется через другое неизвестное (обмен). Кроме того получается, что обмен существует до товара. Если же обмен уточняется как товарообмен, то на лицо тавтология (товар это продукт для товарообмена).

Действительное определение товара как отношения, противоречие, единство противоположности общественно полезной вещи (блага) и стоимости этой полезной вещи. За этим противоречием стоит единство противоположностей частного и общественного труда [2, с 93–115].

Обнаружение стоимости полезной вещи происходит не иначе как в форме меновой стоимости [3, с. 56]. Простая форма ее выражается как пропорция обмена 2 товаров, как их равенство (x товара А = y товара Б). Это означает, что стоимость товара А выражается в своей противоположности – в количестве товара Б. Этот последний называется товар – эквивалент. Это зародыш отношения именуемого деньги. Когда товарообмен расширяется, появляются новые виды и роды товаров, то появляется полная форма стоимости (x товара А = y Б = z W и т.д.). Всеобщая форма стоимости возникает, если все товары выражают свою стоимость в каком-то одном товаре, именуемого всеобщим эквивалентом xN .

$$\left. \begin{array}{l} xA \\ yB \\ zN \end{array} \right\} = uC$$

Этот всеобщий эквивалент почти деньги, но не деньги. Постепенно, хаотически место всеобщего эквивалента, благодаря своим свойствам занимает золото. Это четвертая

форма стоимости – денежная. Деньги – это золото как всеобщий эквивалент всех товаров.

Настоящие деньги (золото) в своих единицах (сначала по весу, затем в монете) имеет ряд свойств. Главное из них – это стоимость. Следуя правилам формальной логики, нечто, не имеющее стоимости, не может выполнять главную функцию денег – меру стоимости (цену).

Вторая функция настоящих денег – средство обращения (посредник товарообмена). Эта функция безразлична к наличию в средстве обращения её стоимости и поэтому эту функцию могут выполнять не только настоящие деньги, но и их знаки и символы. Если золото это знак стоимости, то бумажные, электронные, при условии их беспрепятственного обмена на золото – это знаки денег. Если же они не размены на золото, то эта функция выполняется только силой государственной власти, которая становится единственным эмитентом фактически долговых обязательств.

Третья функция денег – средства накопления. В этой функции, как и в первой, необходимо быть носителем стоимости и поэтому ни какие заменители денег не могут выполнять эту функцию (не путать временное сбережение долговых обязательств ЦБ с накоплением настоящих денег). Эта путаница легко преодолевается при существенной инфляции, деноминации и в особых случаях полная замена денег, функционирующих в экономике.

Четвертая функция – средство платежа. Она возникает не из-за одновременности встречного движения товаров и денег. Деньги за товар будут отданы через срок, что фиксируется долговыми обязательствами (вексель). Последние могут выполнять и вторую функцию. По мере демонетизации золота, несоразмерность бумажных и электронных денег на золото, происходит утрата первой и третьей функции.

Список литературы

1. Введение в рыночную экономику. Учеб пособие. М. : Высшая школа, 1994. 447 с.
2. Петрицев В.А. Производственная деятельность и собственность: монография. Тверь: Тверь гос. ун-т, 2008. 200 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. М.: Гном, 1960. 908 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ СОХРАНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.В.Каргин

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: Н.В. Новикова, к.э.н., доцент

Научно-технический потенциал – это показатель, характеризующий уровень развития государства как субъекта мирового хозяйства, заключающийся в совокупности научно-технических возможностей. Основными составляющими НТП являются обеспеченность государства научно-техническими кадрами и материально-техническое обеспечение научно-исследовательской деятельности.

По состоянию на сегодняшний день, одной из основных проблем для Российской Федерации является сокращение количества научно-технических кадров, или другими словами – «утечка мозгов».

Тенденция миграции из России в другие страны с каждым годом набирает обороты. Период с 2013 по 2017 гг. является наиболее актуальным для рассмотрения вследствие дестабилизации позиций Российской Федерации на мировой арене (Кризис 2014 г., конфликт с Украиной, нестабильная позиция рубля и т.д.). Данные аспекты могли служить катализатором для миграции населения из страны.

В первую очередь, мигрируют из страны те, кто сможет без труда обустроиться на новом месте и найти способ заработка. Это, как правило, научные сотрудники, бизнесмены, управленцы и «технари».

В табл. 1 приведена статистика на основе данных Росстата, где показаны потоки иммиграции населения из России в страны, на наш взгляд, наиболее благоприятные для осуществления научно-исследовательской деятельности.

Таблица 1

Иммиграция населения в научно-технических развитых странах за 2013–2017 гг.

Страна\Год	2013	2014	2015	2016	2017
США	1485	1947	1610	1404	1452
Япония	134	146	208	318	210
Южная Корея	474	417	691	477	302
Германия	3979	4792	4531	4694	4372
Китай	7527	8607	9821	8837	7600

Основные каналы эмиграции россиян с высшим образованием: выезд на учебу в магистратуру или аспирантуру (около трети респондентов) и на работу (около четверти), причем каждый второй из уехавших в Европу таким способом получал так называемую Голубую карту – удостоверение личности для квалифицированных специалистов.

Государство не оставляет данную проблему без внимания и активно ищет пути решения. Разработка программ и проектов, направленных на создание более благоприятных условий для осуществления научно-исследовательской деятельности имеет особое место среди наиболее приоритетных задач не только для нашей страны.

- Статьей 44 Конституцией РФ гражданам нашей страны гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Это относится, в том числе, и к научным работникам.

- Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 N 127-ФЗ регулирует отношения между субъектами научной и научно-технической деятельности.

- Одной из основных задач модельный закон «О статусе ученого и научного работника» является стимулирование деятельности научных работников. Под деятельностью научных работников понимается научная деятельность (Получение новых знаний о мире и их использование), научно-техническая (Сопряжена с получением и практическим использованием

новых знаний и технологий), научно-педагогическая и инновационная.

Стимулирование труда научных работников должно быть ориентировано на создание системы, направленной на раскрытие творческого потенциала научных работников, что должно выражаться в повышении результативности их труда.

Несмотря на попытки Российской Федерации сохранить свой научно-технический потенциал, тенденция «утечки мозгов» не сбавляет обороты. Существует ряд определенных факторов, как показывает практика, способствующих сокращению количества научных кадров в стране.

По мнению специалистов, одной из основных причин оттока молодых ученых из страны являлся «Болонский процесс», присоединение России к которому произошло в 2003 г. Под данным понятием понимается процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования.

Сергей Комков, президент Всероссийского фонда образования, доктор педагогических наук, доктор философских наук:

« ... Войдя в «Болонский процесс», Россия фактически перестроила всю традиционную систему подготовки научных и профессиональных кадров, подстроив их под так называемые «европейские стандарты». Теперь российские вузы в соответствии с нормами «Болонского соглашения» вместо подготовки полноценных специалистов должны были выпускать сначала неких «бакалавров» (то есть специалистов-недоучек) и только затем – магистров...»

«Студенты стали ездить обучаться за границу. Этому способствовало то, что английский язык в соответствии с «Болонским соглашением» был введен в качестве обязательного языка международного общения и обучения. В результате наиболее талантливые российские студенты попадали в поле зрения западных работодателей, и те, весьма охотно, потом принимали выпускников наших вузов на квалифицированную работу – им можно было платить меньше, чем гражданам своей

страны. Но для российских организаций и такой уровень оплаты был недоступен, поэтому молодые специалисты стали уезжать.»

Еще одним не менее важным фактором обильной утечки мозгов в 10-е годы является нехватка квалифицированных рабочих мест и туманные научные перспективы для молодых выпускников, из-за чего те не видели возможностей для карьерного роста и профессионального научного развития.

По мнению Андроника Арутюнова, «майские указы», принятые 7 мая 2012 г., не выполнены должным образом и не произвели требуемого результата. «С другой стороны, легендарные „майские указы“, которые якобы гарантируют двукратную зарплату по региону, на самом деле не выполнены или выполнены в таком виде, что лучше бы их и не выполняли. Нагрузка очень сильно выросла, и фактически в пересчете на час работы преподаватели ничего не выиграли. А цены в магазинах при этом только выросли».

Ситуация является тяжелой, но не безвыходной. Существуют определенные пути решения, которые способствуют сокращению оттока научных кадров и, возможно, для привлечения научных кадров из других государств.

Во-первых, следует усовершенствовать систему оценивания работ ЕГЭ, где присутствует человеческий фактор. Проблема заключается в субъективном восприятии педагогами текстов работ. К примеру, потерянный таким образом балл не позволит абитуриенту поступить в желаемый вуз, из-за чего будет утрачен потенциальный квалифицированный специалист.

Во-вторых, следует улучшить условия труда научных работников и ученых. По мнению Павла Кудюкина, доцента, сопредседателя профсоюза «Университетская солидарность»: «...Надо снять этот безумный бюрократический груз отчетности и плановых бумаг, платить по-человечески, хоть чуть-чуть приближаясь к мировому уровню».

В-третьих, по словам Олега Смолина, Первого зампреда комитета Госдумы по образованию, доктора философских наук: «...Нужно предоставлять больше социальных гарантий, обеспечить более высокую оплату квалифицированного труда....».

Список литературы

1. Научно-технический потенциал (НТП) в мировом хозяйстве. Словарь экономических терминов // URL: http://economylit.online/ekonomika-stran_725/nauchno-tehnicheskiy-potentsial-ntp-mirovom-22756.html
2. Федеральная служба государственной статистики. Демография. Миграция . 2018 // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
3. "Утечка мозгов" из России набирает обороты. Вести.Экономика. 2018 // URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/96693>
4. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Консультант Плюс – 1.12.2018
5. Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс
6. Модельный закон «О статусе ученого и научного работника» (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-14 на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ //Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2009. №43.
7. Как остановить «Утечку мозгов?» Дмитрий Ремизов. Росбалт. 2018 // URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2018/01/25/1677306.html>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВНЕДРЕНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

A.A. Братченко

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова,
г. Ярославль

Научный руководитель: Кирсанов И.А., ассистент

Перспективы устойчивого развития глобальной экономики тесно связаны с возможностями эффективного использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), которое способно принести многочисленные экономические и экологические преимущества. Поэтому в большинстве развитых стран в

последнее время наблюдается четкая тенденция по увеличению доли их использования [3].

ВИЭ обладают значительным потенциалом. Они, в свою очередь, одинаково расходуются на выработку электричества и прямой нагрев. Другая половина – это традиционное биотопливо, используемое для отопления и приготовления пищи. На конец 2017 г. доля возобновляемой энергии в совокупном конечном производстве электроэнергии составляла 26,5 % [1].

Развитие возобновляемой энергетики представляет собой полезный во многих аспектах феномен. Он представляет собой не только возможность сокращения негативного изменения климата, стимулирования экономический рост, а также представляет собой ценность с точки зрения рабочих мест ввиду их необходимости в производстве, монтаже и техническом обслуживании объектов.

Благодаря технологиям возобновляемой энергии на каждое рабочее место в секторе электроэнергетики могут быть созданы 2–3 рабочих мест в смежных отраслях, что приведет к стабильному росту экономики во всем мире [1].

Ожидается, что в следующие десятилетия основным источником рабочих мест станет солнечная энергетика, биоэнергетика, а так же технологии хранения на основе аккумуляторных батарей.

В России на протяжении 10 лет объемы производства энергии из возобновляемых источников были равномерны, всегда преобладала доля геотермальных источников, так же видно то, что в 2016 г. объемы производства чуть снизились по сравнению с 2015 г. В 2016 г. в общей структуре ВИЭ наблюдается увеличение доли производства солнечной энергии [2].

Россия обладает достаточно высоким уровнем инсоляции. Во многих районах среднегодовой приход солнечной радиации составляет 4–5 кВт*ч на квадратный метр в день (этот показатель соизмерим с югом Германии и севером Испании – странах-лидерах по внедрению солнечных систем) [1].

По данным Российской ассоциации ветроиндустрии, энергия ветра в будущем может составить 10 % всего производства электроэнергии страны [2].

Благодаря своим огромным лесным ресурсам, Россия является пятый по величине производителем твердых топливных гранул (биомассы) и третьим по размеру экспортёром этого продукта в ЕС после Канады и США [1].

По оценкам экспертов, за счет использования энергии приливов и отливов можно обеспечить четвертую часть годовых потребностей России в электроэнергии. В июле 2017 г. были приняты изменения в Правила дорожного движения, которыми вводятся термины «электромобиль» и «гибридный автомобиль», а также соответствующие дорожные знаки и разметки.

Доля возобновляемой энергии в конечном потреблении энергии продолжает расти во всем мире, причем некоторые технологии распространяются очень быстро.

В 2018 г. мировое потребление возобновляемой энергии в большем объеме приходится на отопление, охлаждение и транспорт (рис. 1).

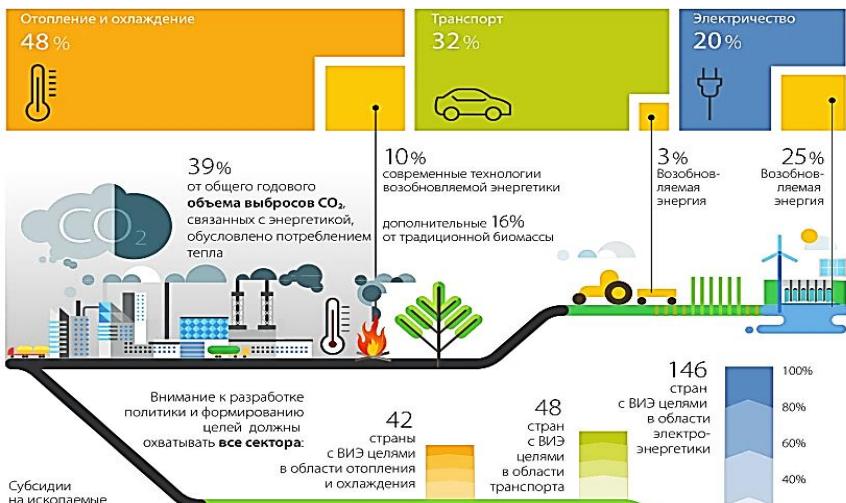

Рис. 1. Современная возобновляемая энергетика в конечном потреблении по секторам, 2015 г.[2]

Хотя энергетический переход в секторах отопления и охлаждения идет медленно, во многих странах возможно преобразование энергетической системы.

Мощность гидроэнергетики увеличилась в 2017 г. примерно на 19 ГВт и общая мощность достигла 1114 ГВт. Хотя это и значимый, но самый низкий ежегодный прирост за последние пять лет. Ведущие страны по совокупному потенциалу – Китай, Бразилия, США, Канада, Российская Федерация.

Инвестиции в данную отрасль экономики неуклонно возрастают, постепенно превращаясь из долгосрочных вложений в будущее с длительными сроками окупаемости в текущие рентабельные инвестиции.

Развитию ВИЭ способствуют обостряющиеся со временем проблемы экологической и энергетической безопасности, а также проблема обеспечения возрастающих энергетических потребностей увеличивающегося населения.

Так же существует ряд проблем, которые замедляют дальнейшее развитие возобновляемой энергетики (рис. 2).

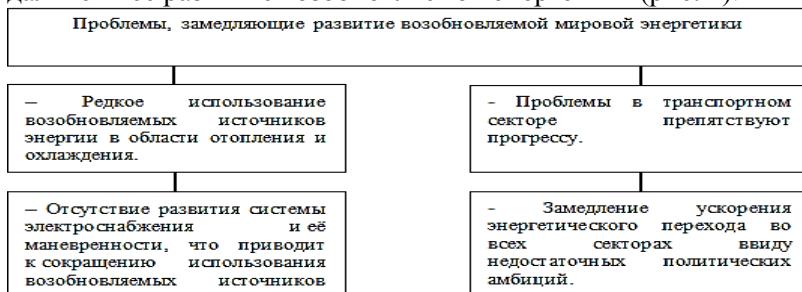

Рис. 2. Проблемы, замедляющие развитие возобновляемой мировой энергетики[1]

Правительства играют ключевую роль в ускорении темпов энергетического перехода путем налогообложения, субсидирования, целеполагания и запретов.

Ископаемые виды топлива продолжают пользоваться львиной долей субсидий, налоговых льгот и других видов поддержки. Ниже приводятся ключевые действия, которые должны предпринять правительства и другие субъекты для выравнивания игрового поля, хотя их реализация может различаться в зависимости от местных условий (табл. 1).

Таблица 1

Государственные меры, которые должны быть приняты для стимулирующего развития возобновляемой энергетики[3]

№	Государственная мера	Сущность
1	Установка правильных приоритетов пользу ВИЭ в	Государства должны установить приоритеты через налоговые и другие финансовые инструменты.
2	Установка целей	Следует установить цели для всей энергетической системы, включая все основные сектора конечного потребления.
3	Нестандартный подход	Мыслить нестандартно: подходить к вызовам системно. Возобновляемые источники энергии должны использоваться для удовлетворения энергетических потребностей всех секторов.
4	Проектирование маневренности	Энергосистема, предназначенная для максимального использования переменных возобновляемых источников энергии, должна быть достаточно маневренной, чтобы учитывать переменный характер ветра и солнца: путем обеспечения достаточной маневренной генерации и максимального использования управления спросом; управление короткими торговыми временами.
5	Эффективная политика	Должна приниматься политика, стимулирующая быстрое развитие возобновляемой энергетики.

Список литературы

- Основные результаты доклада REN-21 о глобальном состоянии возобновляемой энергетики [Электронный ресурс] – 2017. - Режим доступа:http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2018/06/GSR2018Highlights_final.pdf – дата обращения: 01.12.2018. - Загл. с экрана.
- Международное агентство по возобновляемым источникам энергии IRENA [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.irena.org/en/bioenergy> - дата обращения: 31.11.2018. – Загл. с экрана.
- Справочник по возобновляемой энергетике Европейского Союза // Высшая Школа Экономики – 2017г. – с.6.
- Журнал «Энергетический вестник» №1(13) [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: https://www.isedc-u.com/images/pdf/eb/EB_13/eb_13_rus_final.pdf - дата обращения: 25.11.2018. . - Загл. с экрана.

СЕКЦИЯ II. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

E.A. Герасимов

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: А.А. Вдовенко, к.э.н., доцент

Цифровая экономика – это переход торговых и экономических сделок в цифровую среду, рост электронной торговли, электронного документооборота, это деятельность, непосредственно связанная с развитием цифровых компьютерных технологий. В эту деятельность входят электронные платежи, интернет-торговля, краудфандинг.

Концепция цифровой (электронной) экономики появилась в 1995 году, сформулировал её Николас Негропонте. Он отмечал недостатки классических товаров в «физическом» воплощении и преимуществе новой экономики.

Портал межкорпоративной электронной торговли, созданный корпорацией «Алибаба», существенно сокращает расходы на координацию и, таким образом, заметно повышает эффективность экономики Китая. Цифровая платежная платформа M-Pesa эффективно использует экономию от масштаба, достигнутую за счет автоматизации, и, таким образом, привносит масштабные инновации в финансовый сектор, что обворачивается большими выгодами для жителей Кении и других стран. Усиление интеграции, повышение эффективности и внедрение инноваций – это основные механизмы, посредством которых цифровые технологии способствуют развитию[2].

В нашей стране уже давно обосновались такие интернет-магазины как Aliexpress, Ozon и многие другие. Такие интернет-магазины достаточно удобны для покупок, миллионы людей по всему миру используют их именно из-за удобства, не нужно выходить из дома, чтобы заказать желаемый товар и оплатить его с помощью банковской карты, или электронного кошелька.

В интернет-магазинах можно приобрести практически любой товар по более низкой цене, а также возможно использовать различные кэшбэки, которые возвращают часть потраченной суммы обратно на карту или электронный кошельк. Недостатком таких магазинов является невозможность увидеть товар вживую, потрогать его или померить.

Россия стоит на прогрессивном этапе развития современной цивилизации, который характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех видах жизнедеятельности. Исходя из событий внешней политики и общемировых тенденций, перед Россией стоит вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности. Немалую роль в решении данного вопроса играет развитие цифровой экономики в стране. Сегодня, учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, разрешение электронной подписи, общение с государством также переходит на электронную платформу[3, с. 103].

Россия не входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям – уровню цифровизации, доле цифровой экономики в ВВП, средней задержки в освоении технологий, применяемых в странах-лидерах. Доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9 %, что в 2–3 раза ниже, чем у стран-лидеров. Но один из важнейших показателей – объем цифровой экономики – в последние годы стремительно растет. В России практически с нуля удалось создать крупные цифровые компании, и некоторые из них добились международной известности. Это такие компании, как, например, крупнейший в мире независимый онлайн-банк «Тинькофф Банк», который не имеет физических отделений.

В 2015 г. в отчете McKinsey «Эффективная Россия: производительность как фундамент роста» указывалось на то, что основой дальнейшего экономического роста страны станет повышение производительности трудовых ресурсов и капитала. Цифровая экономика в настоящее время является основой экономического развития страны[4].

Определенных успехов достигли частные компании, преобразуется рынок труда, при поддержке государства

реализуются беспрецедентные инфраструктурные проекты, повышающие уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, широкое распространение получили интернет, мобильная и широкополосная связь. В настоящее время достаточно сложно измерить эффективность цифровой экономики – отсутствует единый подход к измерению, методы расчета ключевых показателей могут быть неточными ввиду незрелости моделей и недостаточного анализа всех особенностей сферы цифровой экономики[1, с. 90–91].

В последнее время в мире популярность набирают криптовалюты, самые популярные из них Биткоин и Эфириум. Эти валюты многие считают валютами будущего, но их главные недостатки – это высокая волатильность и сложность для понимания обычными пользователями. Если второй недостаток можно устранить, повышая финансовую грамотность в нашей стране и повышая знания о цифровой экономики у граждан, то первый их недостаток не так просто решить. Для решения проблемы волатильности криптовалют, по мнению Барта Чилтона (бывшего руководителя Комиссии по срочной биржевой торговле (CFTC)), нужно усилить регулирование криптовалют со стороны государства.

На мой взгляд, если эти два недостатка будут устранены, то криптовалюты будут иметь все шансы для того, чтобы стать валютами будущего, которыми будут расплачиваться наравне с долларом и евро.

Для расчетов виртуальными деньгами используется только их номер, поэтому криптовалюта не нуждается в реальном выражении. Цифровые платежные средства защищены криптографическим кодом, что делает их более надежными в сравнении с «настоящими» деньгами.

Подводя итоги, можно сделать выводы, что цифровая экономика – это новый вид экономических отношений во всех отраслях мирового рынка, который сейчас развивается стремительными темпами и уже в ближайшем будущем, с ростом высоких технологий, может стать основным видом товарно-денежных обменов на глобальном мировом уровне.

Список литературы

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы //Экономические стратегии. 2016 г. №7(141). С. 90–91.
2. Доклад Всемирного банка от 2016 года «Цифровые дивиденды» [Электронный адресURL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OOU-9.pdf>] (дата обращения: 15.11.2018)
3. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018. 131 с.
4. Цифровая Россия: новая реальность. 19 июля 2017 г. McKinseyGlobalInstitute [Электронный адрес URL:<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>] (дата обращения 15.11.2018)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Н.И. Виноградова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Научный руководитель: О.С. Кукушина, к.э.н., доцент

В настоящее время в условиях экономических санкций необходимость цифровизации экономики приобрела особую значимость. Отставание России по доли цифровой экономики в ВВП от США составляет 7,1 %, от Китая – 6,1 %, а от стран Европы – 8,2 % [5].

Под цифровой экономикой понимают совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств [6].

В Российской Федерации переломным этапом в понимании необходимости цифровизации стал 2017 год, когда

Правительством РФ была утверждена программа «Цифровой экономики».

Основными целями программы являются следующие:

- рост включенности граждан и хозяйствующих субъектов в работу в цифровом пространстве;
- создание инфраструктуры, обеспечивающей взаимодействие субъектов в цифровом пространстве;
- образование устойчивых цифровых экосистем для хозяйствующих субъектов;
- снижение издержек хозяйствующих субъектов и граждан при взаимодействии с государством и между собой;
- повышение конкурентоспособности экономики, хозяйствующих субъектов и граждан за счет цифровых преобразований во все сferах жизнедеятельности общества [3].

Формирование цифровой экономики, цифровизация бизнес-процессов, цифровая трансформация организаций обуславливает возникновение ряда следующих особенностей:

- 1) повышение эффективности экономических процессов;
- 2) преобладание конкурентных преимуществ;
- 3) изменение структуры занятости;
- 4) перераспределение экономического влияния стран на мировых рынках.

Внедрение цифровой среды в Китае, США, Южной Корее, Японии и других способствовало достижению существенных результатов как в выявлении и внедрении перспективных цифровых решений, так и в разработке собственных проектов.

Например, Китай, не смотря на то, что является развивающейся страной, довольно быстро осуществил цифровизацию многомиллионного населения, а также разработал собственный проект, ориентированный на экспорт (Alibaba, Huawei), который в настоящее время пользуется успехом.

К ключевым цифровым технологиям в настоящее время относят:

- 1) smart-data
- 2) когнитивные технологии
- 3) квантовые технологии

- 4) искусственный интеллект
- 5) интернет вещей.

Опыт США и Китая свидетельствует, что применение данных цифровых технологий сильно сказывается на экономике, а именно усиливается конкуренция страны, повышается производительность и квалификация трудовых ресурсов, осуществляется автоматизация документальных операций, а также появляются новые способы кооперации и координации экономических агентов для совместного решения определенных задач.

Цифровизация экономики несет в себе множество и социальных выгод: под её влиянием растет покупательная способность населения, повышается доступность, качество медицины и образования, появляются новые возможности трудоустройства.

Развиваются системы государственного управления. Современные технологии позволяют в ближайшем будущем создать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечит минимизацию человеческого фактора, сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор отчетности, обеспечит принятие решений на основе анализа реальной ситуации.

Вопреки сильному отставанию от стран лидеров развития цифровой экономики Российской Федерации удалось создать крупные цифровые компании, среди которых площадка электронных объявлений Avito, независимый онлайн-банк «Тинькофф Банк», компания по производству цифровых решений в области безопасности «Лаборатория Касперского», цифровые порталы и экосистемы сервисов «Яндекс» и «Mail.ru» [2]. Но, несмотря на это, в силу неполноценного использования всего потенциала цифровых технологий Россия занимает лишь 39-е место, поэтому цифровизация экономики является наиболее актуальным вопросом в стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 гг.

Одним из ключевых препятствий внедрения цифровых технологий в экономику РФ является отсутствие слаженных действий со стороны государства, предприятий и научных лабораторий.

Многие отечественные эксперты считают, что для достижения более высокого уровня цифровизации экономики государство должно решить также следующие проблемы:

- отсутствие законодательно-нормативной базы;
- отсутствие институциональной инфраструктуры;
- значительный разрыв в уровне развития технологий в различных отраслях экономики (цифровое неравенство);
- недостаточную информационную безопасность государства, бизнеса, граждан;
- последствия структурных изменений внутреннего и внешнего рынков труда;
- недостатки в подготовке квалифицированных кадров.

В связи с недостаточным развитием информационной безопасности возникают следующие риски, связанные с использованием цифровых технологий и воздействующие на финансовую систему:

- 1) кибератаки;
- 2) риски мошенничества в ИТ-сфере;
- 3) риски ошибок в программном обеспечении;
- 4) стратегические риски, связанные с быстрым развитием информационных технологий и изменением условий ведения финансового бизнеса;
- 5) риск увеличения масштабов теневой экономики за счет роста экономической активности в киберпространстве;
- 6) риск нарушения функционирования сложных информационных систем;
- 7) риски государственного регулирования финансовых инноваций;
- 8) риск сокращения занятости в результате автоматизации бизнес-процессов и другие [4].

Последние исследования показали, что российское общество не совсем готово к применению цифровых трансформаций. На данный момент численность подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны. В России преобладает серьезный дефицит кадров в процессе цифровизации экономики. В связи с этим, образовательные системы XXI в.

должны быть направлены не на репрезентативное знание, а творческое, включающее в себя способность критически мыслить, к взаимодействию и коммуникации.

Для эффективного становления цифровой экономики России необходимо выбрать собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций и придерживаться следующих основных критериев:

- рациональные финансовые и ресурсные вложения в исследовательскую деятельность;
- постоянное и активное развитие научных школ, лабораторий, институтов;
- совершенствование фундаментальных и прикладных научных исследований, методологий, знаний;
- формирование качественного высококвалифицированного кадрового состава в соответствии с передовыми технологиями и системами обучения;
- постоянное и эффективное сотрудничество научных институтов с производственными организациями;
- формирование уникальных исследовательских и опытно-конструкторских институтов для создания идей и продуктов, обладающих высокой конкурентоспособностью на мировом рынке наукоемких технологий;
- создание эффективной нормативно-правовой базы;
- развитие и поддержание опытного и экспериментального производства.

Таким образом, Российская экономика нуждается в проведении политики реиндустрIALIZации на новой технологической основе с использованием цифровых технологий, что сможет обеспечить рост ВВП, преобразовать бизнес-процессы, делая их более эффективными.

По ежегодным прогнозам аналитиков, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 г. на 4,1–8,9 трлн рублей, что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП. Однако данный результат возможен только при полном использовании потенциала цифровой трансформации всех отраслей.

Список литературы

1. Авдеева И.Л, Головина Т.А., Парахина Л.В (2017). Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: Российский и зарубежный опыт. [Электронный ресурс]: Журнал Вопросы управления, 6, 50-56. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/voprosy-upravleniya>. Дата обращения: 22.11.2018.- Загл. с экрана.
2. «Кудрин: серьезные проблемы РФ - слабое техническое развитие и слабые темпы "цифровизации" экономики»[Электронный ресурс]. //Финмаркет - Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4476598>. Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»[Электронный ресурс]: Распоряжение правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СПС «Гарант» - Режим доступа:<http://base.garant.ru/71734878/>. Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.
4. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) – Монография. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://kilmezfinans.ru/wp-content/uploads/2014/09/>. Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.
5. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apptractor.ru/info/analytics/otchyon-tsifrovaya-rossiyanovalya-realhost.html>. Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.
6. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьяненко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2018. - 96 с. - 250 экз. - ISBN 978-5-7598-1743-7 (в обл.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/data/2018/02/19/1165384449/ice2018kr.pdf>. Дата обращения: 22.11.2018. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

T.B. Жаркова

Российский государственный аграрный университет –

МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

В нашей стране цифровая экономика только набирает рост и поэтому возникает ряд проблем, которые могут помешать её становлению.

В 2017 г. разработана программа, получившая название «Цифровая экономика Российской Федерации». В ней функционируют пять базовых направлений:

- нормативное регулирование;
- образование и кадры;
- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура, безопасность.

На рис. 1 представлено время, затрачиваемое людьми в различных странах в виртуальном мире. Данные шокируют, ведь совсем недавно никто даже не имел представление, что же такое интернет, а сейчас не проходит и дня, чтобы люди не пользовались им.

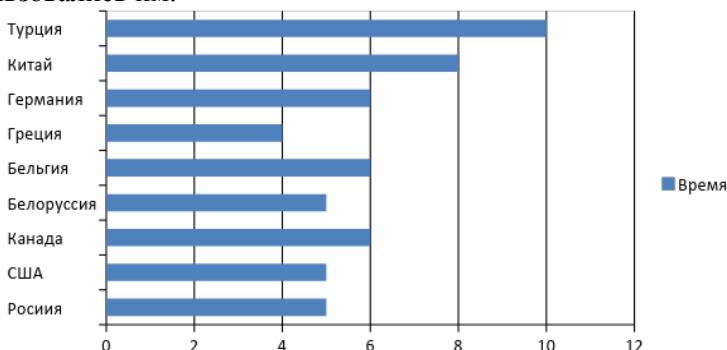

Рис. 1. Время, проведенное в различных странах в интернете

Так что же такое цифровая экономика? Есть такое определение: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [4, с. 10]. В расширенном подходе утверждается, что цифровая экономика это «экономическое производство с использованием цифровых технологий» [5]. Существует и другое определение «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологии,

оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»[7].

Идея создания проекта цифровая экономика пришла из-за рубежа. Поэтому рассмотрим, на какие моменты советуют обратить внимание эксперты Даговского форума. Форум был в 2015 г., он спланировал идеи до 2025 г. [2]:

- 1) не только внедрить одежду, подключенную к Интернету, но и чтобы около 10 % граждан носили ее;
- 2) подключить около триллиона датчиков к Интернету;
- 3) создания первого робота в США, который выполняет работу фармацевта и также робот в составе корпоративного совета директоров;
- 4) 10 % от всех автомобилей на дорогах должны быть беспилотные;
- 5) пересадка человеку печени с использование 3D печати, создание первого автомобиля с помощью 3D печати. Также чтобы 5 % товаров для потребления были созданы с помощью 3D печати;
- 6) 90 % населения не только использую смартфоны в повседневной жизни, но также и используют Интернет, и имею возможность бесплатно и в огромном кол-ве хранить необходимые данные;
- 7) более 10 % очков населения подключены к Интернету и 80 % имеют цифровое присутствие в просторах Интернета;

В программе «Цифровая экономика в РФ» предусмотрены проекты:

- проект умный город, помогает выйти на новый уровень развития городских электронных сервисов и услуг
- проект государственное управление и регулирование;
- проект информационная инфраструктура;
- проект исследования и разработки. Необходимо развивать программу, также просчитывать шаги к возможным неудачам и во время исключать их;
- проект кадры и образование. Необходимы новые кадры для новой экономики, также создания проведение онлайн семинаров для студентов;

- проект информационная безопасность. Необходимо создать защищенность новой программы, т.е. защищенность данных в сети Интернет;
- проект цифровое здравоохранение, который требует 100 % модернизации, который должен привести не только к качественному оказанию услуг в медицине, но и увеличить продолжительности жизни до 76 лет и также увеличить трудоспособность наших граждан, т.е. оттянуть выход на пенсию, на 5–7 лет.

Вышеперечисленные проекты будут выполняться до 2025 года. По итогам функционирования и развития будут делаться выводы о работе «цифровой экономики в Российской Федерации».

Сейчас ход работы контролирует правительенная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Подкомиссии отвечают за исполнение планов, и регулируют конфликты возникающие в ходе работы.

По мере перехода к цифровой экономике:

- 1) граждане могут покупать в интернет-магазине вещи намного дешевле;
- 2) будет развиваться конкуренция между компаниями, а, следовательно, будут снижаться издержки производства;
- 3) будут создаваться новые рабочие места.

Главный риск в цифровой экономике – это незащищенность персональных данных, что может привести к мошенничеству. Возможен рост безработицы, люди перестанут выходить из дома, будут заложниками своей квартиры и зависимы от интернета.

Список литературы

1. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др. / под общ. ред. А.В. Кешелава, И.А. Зимненко. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 201 с.
2. Кашаев А.Н. Бухгалтерский учет в условиях перестройки управления экономикой / А.Н. Кашаев, Я.И. Цвейбах, О.М. Островский, и др. М.: Финансы и статистика, 2018. 176 с.

3. Ли З. 40 уникальных техник ретуши цифровых фотографий. М.: НТ Press, 2017. 240 с.
4. Матвеев И.А. Мировая экономика и международные экономические отношения. М. : Эксмо, 2016. 320 с.
5. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р.
6. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf>. (дата обращения: 27.11.2018).
7. Хуанг Т.С. Быстрые алгоритмы в цифровой обработке изображений. Преобразования и медианные фильтры. М.: Эксмо, 2014. 957 с.
8. Черняк В. Популярная история экономики и бизнеса. М.: Вече, 2018. 512 с.
9. Ярославский Л.П. Введение в цифровую обработку изображений: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 627 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

В.М. Нагамова

Российский государственный аграрный университет –
МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Понятие «цифровая экономика» было сформулировано в 1995 г. американским ученым Николасом Негропонте для разъяснения коллегам преимуществ «новой» экономики по сравнению со «старой», связанных с быстрым темпом развития информационно-коммуникационных технологий.

Однако на данный момент не существует общепринятого значения данного термина. В стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 гг. определение цифровой экономики сформулировано так: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий,

оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»[2]. Цифровая экономика является деятельностью, связанной развитием цифровых компьютерных технологий, в которую входят и сервисы по предоставлению онлайн-услуг, и электронные платежи, и Интернет-торговля, и краудфандинг и т.д.

Основными элементами цифровой экономики, как правило, называют электронную коммерцию, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, а также Интернет-игры. Выгоды от цифровой экономики получают потребители, так как они экономят не только время на получение различных услуг и их оплату, но и экономят значительную сумму денежных средств. Выгода заключается и в том, что человек из круга потребителей может перейти в круг производителей, открыв свой онлайн-бизнес.

Выгоды получают и производители: они заключаются в снижении барьера выхода на рынок при пользовании сотовой связи и ИТ-технологий.

В итоге происходит рост производительности труда.

По подсчетам Глобального института McKinsey (MGI) в 2016 г. Россия не относилась к лидерам развития цифровой экономики. Ее доля в ВВП России составила в 2016 г. только 3,9 %, что в 3 раза ниже, чем у быстроразвивающихся стран[4]. Но, несмотря на это, даже этот показатель на 59 % выше, чем в 2011 г. Этого роста указанного показателя Россия добилась с помощью создания крупных цифровых компаний и электронных площадок -Aвито, «Лаборатория Касперского», онлайн - банк «Тинькофф Банк», система сервисов «Яндекс» и т.д.

При анализе совокупной факторной производительности Центр стратегических разработок пришел к выводу, что самым действенным фактором для российской экономики является цифровизация. Развитие данного фактора позволит:

- рационализировать производственные и логистические операции;
- увеличить производительность оборудования и техники (сокращение простоев оборудования и повышение загрузки);

- оптимизировать рынок труда с помощью удаленной работы, появятся новые профессии и специальности;
- минимизировать расходы ресурсов и производственных потерь.

По проведенным исследованиям Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) на 2017 г. доля цифровой экономики в ВВП составила 5,06 %. Предположительно к 2018 г. доля цифровой экономики в ВВП составит 5,1, % что говорит об успешной реализации программы «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»[3].

Цели и задачи данной программы определены до 2024 г. и состоят в следующем:

- развитие информационной инфраструктуры;
- нормативно – правовое регулирование;
- кадры и образование;
- информационная безопасность;
- создание исследовательских компетенций и технических заделов[2].

Таким образом, российское Правительство нацелено на развитие цифровых технологий, на воздействие с их помощью на все стороны жизни общества: экономики, медицины, образования и т.д.

Список литературы

1. Цифровая экономика России: программа развития[Электронный ресурс].-2017.- Режим доступа:<https://www.garantexpress.ru/zifrovaya-ekonomika-rossii-programma-razvitiya/>.- Дата обращения: 22.11.2018.- Загл. с экрана.
2. Цифровая экономика [Электронный ресурс].-2017.- Режим доступа:<http://fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika>.- Дата обращения: 22.11.2018.- Загл. с экрана.
3. Доля цифровой экономики [Электронный ресурс].-2017.- Режим доступа:<https://www.retail-loyalty.org/news/tsifrovye-tehnologii-prevozshli-selskoe-khozyaystvo-po-vkladu-v-vvp/>. -Дата обращения: 22.11.2018.- Загл. с экрана.
4. Прогноз McKinsey[Электронный ресурс].-2017.- Режим доступа:<https://ria.ru/economy/20170705/1497908685.html>.- Дата обращения: 22.11.2018.- Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Бритина

Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель: Е.А. Окомина, к.э.н., доцент

Становление цифровой экономики является одним из приоритетных направлений для России, как это определено программой «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [1].

На рис. 1 представлена информация о месте РФ в международных рейтингах экономического развития за 2018 г.

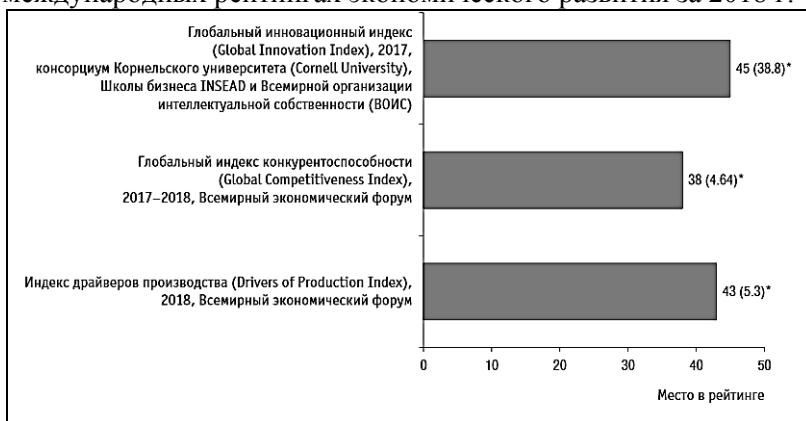

Рис. 1. Место Российской Федерации в международных рейтингах экономического развития за 2018 г.

На данный момент в России существует ряд ключевых технологий, развитие которых связано со становлением цифровой экономики. К ним можно отнести:

1) технологию больших данных, которая позволяет получить необходимый результат через обработку большого количества как структурированной, так и неструктурированной информации из различных источников. Данный инструмент может эффективно применяться в различных сферах;

- 2) когнитивные технологии – технологии для обработки данных, которые не следуют определенному алгоритму, а способны самообучаться;
- 3) нейротехнологии – технологии, созданные по принципам нервной системы. Сфера их применения широка: от увеличения продолжительности и качества жизни населения до решения задач по прогнозированию, классификации и управлению;
- 4) искусственный интеллект – технология создания интеллектуальных систем, имеющих творческий подход в решении задач, который раньше считался доступным только для человека. В некоторых крупных компаниях часть процессов автоматизируется за счет внедрения искусственного интеллекта;
- 5) системы распределенного реестра, отличительной особенностью которых является отсутствие единого центра управления. Применение данных технологий способно кардинально изменить структуру взаимодействия между различными субъектами хозяйствования;
- 6) квантовые технологии, которые применяются для создания различных инновационных продуктов на основе квантовых принципов;
- 7) Интернет вещей – технология, обеспечивающая удаленное управление процессами в рамках созданной системы, элементы которой оснащены специальными датчиками и подключены к Интернету;
- 8) облачные технологии предоставляют возможность доступа к необходимым информационным ресурсам с минимальными затратами и обращением к провайдеру [4].

Данные технологии внедряются в различные сферы и могут обеспечить конкурентоспособность российской экономики и значительно повысить качество жизни населения.

Существует ряд проблем, препятствующих быстрому становлению цифровой экономики в РФ [1].

Во-первых, не разработана соответствующая нормативно-правовая база, так как действующие нормативно-правовые акты затрагивают не все аспекты новых возникающих отношений между экономическими субъектами и применения инновационных технологий.

Во-вторых, уровень цифровой грамотности населения все еще не соответствует тем целям, которые поставлены государством. Для решения этой проблемы необходимо реализовать целый комплекс мероприятий, направленных на повышение доступности цифровых услуг через обеспечение сетью Интернет населения и объяснение ему преимуществ цифровизации.

На данный момент население чаще всего осуществляет доступ в Интернет через смартфоны. Следующими по степени используемости являются ноутбуки и стационарные компьютеры. Эти показатели имеют тенденцию к ежегодному увеличению на 1,5–2 %.

На рис. 2. отражены причины, по которым у населения нет доступа в Интернет.

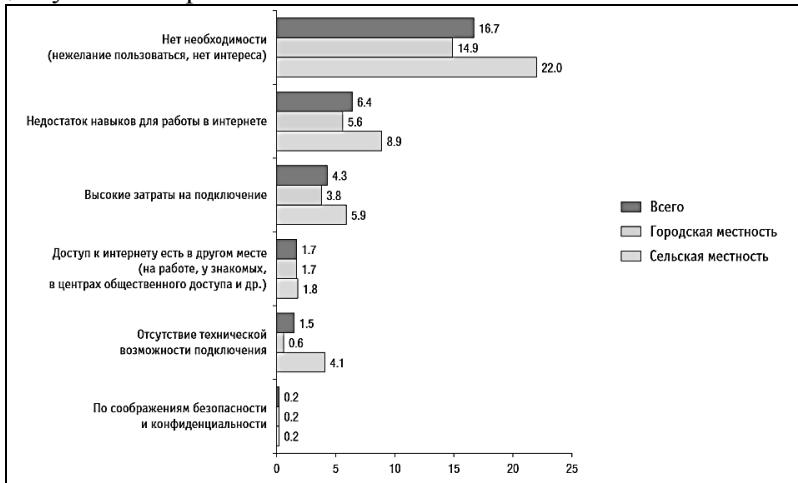

Рис. 2. Факторы, сдерживающие использование интернета в домашних хозяйствах в городской и сельской местности за 2017 г. (в процентах от числа домашних хозяйств, не использовавших интернет)

Рис. 2. подтверждает, что необходимо дополнительно информировать население о преимуществах использования Интернета для получения государственных услуг, осуществления платежей, покупки товаров и др.

В-третьих, существует дефицит высококвалифицированных кадров в IT-сфере, который связан с недостаточно быстрым

реагированием системы образования на развитие технологий. Проблема может быть решена через внедрение в процесс обучения образовательных интенсивов. Доля занятых в сфере информационно-коммуникационных технологий в общей доле занятых составляет только 1,2 % [2]. Структура занятых представлена на рис. 3.

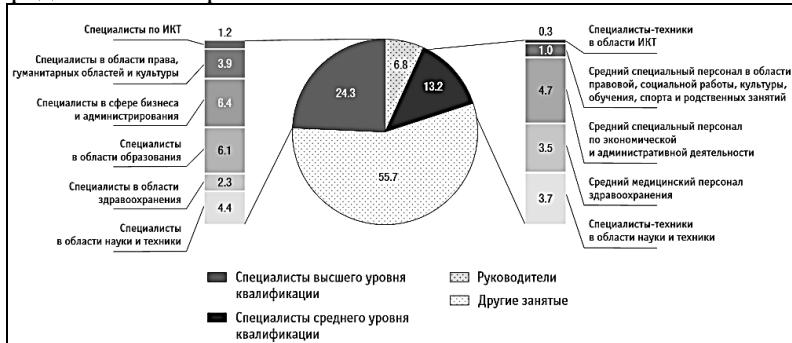

Рис. 3. Структура занятых по профессиональным группам за 2017 г.
(в процентах от общей численности занятых)

В-четвертых, вместе с развитием технологий появляются риски утечки информации. В этом случае безопасность должна обеспечиваться на уровне как отдельных субъектов, так государства в целом [3].

Таким образом, происходит постепенное становление цифровой экономики в РФ. Существуют проблемы, препятствующие быстрому развитию этого перехода, но они могут быть решены за счет реализации мероприятий, предусмотренных Программой «Цифровая экономика Российской Федерации».

Список литературы

- Бабанов В.Н. Факторы и проблемы развития цифровой экономики в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-problemy-razvitiya-tsifrovoj-ekonomiki-v-rossii>(дата обращения: 08.11.2018).
- Коротеева М.А. Влияние цифровой экономики на финансовую безопасность // Научные записки молодых исследователей. 2018. №3.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-ekonomiki-na-finansovuyu-bezopasnost> (дата обращения: 11.11.2018).
- 3 Нестеренко Е.А., Козлова А.С. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // ИБР. 2018. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-tsifrovyyh-tehnologiy-v-rossii>(дата обращения: 11.11.2018).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНОВ

А.И. Анисимова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Научный руководитель:, М.А. Алленых, к.э.н., доцент

Согласно Стратегии НТР в ближайшие 10–15 лет приоритетами научно-технологического развития России будут направления, которые обеспечат переход к передовым цифровым технологиям и роботизированным системам.

В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, необходимо повышать социально-экономический потенциал регионов страны.

Эффективной платформой для развития цифровой экономики являются регионы ассоциация инновационных регионов России (АИРР). АИРР – это ассоциация, созданная для содействия эффективному инновационному развитию регионов-участников, построенная на признании сложившихся различных моделей научно-технического роста регионов. Это ресурс используется для отработки государственных механизмов региональной поддержки.

Среди цифровых технологий в таких регионах приоритетами являются нейротехнологии и искусственный интеллект, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной

реальностей. Наиболее часто цифровая технология в различных сферах экономики используется в регионах АИРР.

Рассмотрим, как цифровая экономика реализуется в одном из регионов АИРР – Ульяновской области, в которой органы государственной власти и местного самоуправления накопили значительные по объёму массивы данных в электронной форме. В первую очередь, цифровая экономика в регионе была применима в сфере здравоохранения. Выстроена инфраструктура единой медицинской информационно-аналитической системы, или региональной медицинской информационной системы. В 2018 г. на базе Ульяновского государственного университета был открыт Региональный центр компетенций «Блокчейн технологии». В работе центра компетенций уже на сегодняшний день используются квантовые вычисления.

Кроме того, уже планируется открытие Регионального (межвузовского) технологического центра промышленного интернета в машиностроении. В городе Димитровграде Ульяновской области запущены автоматизированные системы сбора информации с приборов учёта электроэнергии и водоснабжения, управления сетью уличного освещения. Для управления системами используется технология промышленного интернета [2].

Приоритетной компетенцией для развития региона является изменение образовательных программ вузов для включения в них необходимых знаний и навыков по технологическим драйверам цифровой экономики: интернет вещей, аналитика данных, искусственный интеллект, блокчейн и др. В Ульяновском государственном университете создается центр компетенций по блокчейну, совместно с компанией «РуГаджет» создана базовая кафедра «Технологии интернета вещей». Для развития цифровых технологий в регионе создан Фонд развития информационных технологий Ульяновской области (Распоряжение Правительства Ульяновской области от 15.03.2016 №150-пр «Об участии Ульяновской области в создании Фонда развития информационных технологий Ульяновской области»)[1]. Правительство Ульяновской области вошло в число учредителей Фонда развития информационных

технологий, задачей которого, в частности, является поддержка образовательных проектов в сфере ИКТ. В 2016 г. Фонд поддержал 11 проектов на общую сумму 2,9 млн рублей, в 2017 г. – 23 проекта на общую сумму 5,1 млн рублей. Самым крупным образовательным проектом для студентов и школьников в сфере ИКТ в Ульяновской области является ежегодная конференция «Мастер информационных технологий». В 2016 г. в Ульяновском государственном техническом открыт студенческий коворкинг «Дом Интернета».

Система государственной поддержки организаций, осуществляющих внедрение цифровых технологий в регионе, сосредоточена преимущественно в сфере инновационного (высокотехнологичного) бизнеса и ИКТ. Наиболее развитым в регионах является финансовый блок мер поддержки, среди которого выделяются налоговые льготы, субсидии и льготные займы. Налоговые льготы в области снижены ставки с 6 % до 1% для аккредитованных Минкомсвязи организаций, работающих по УСН, если объектом налогообложения являются доходы; с 15 % до 10 % – для ИТ-компаний, работающих по УСН, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов. Для впервые зарегистрированных предпринимателей, оказывающих услуги по ремонту компьютеров и коммуникационного оборудования и работающих по патентной системе налогообложения, введена нулевая налоговая ставка.

В числе проблем развития цифровых технологий в регионе можно выделить отсутствие спроса со стороны госорганов и предприятий на хранение, обработку, аналитику и передачу данных; высокий уровень капитальных затрат на строительство облачной инфраструктуры, препятствующий созданию ЦОДа регионального уровня; недостаток квалифицированных кадров (в том числе отток лучших специалистов); проблема адаптации образовательных программ всех уровней образования к требованиям цифровой экономики; недостаточно высокая доля предприятий, использующих модели цифровых компетенций работников; недостаточно развитая, чаще отсутствующая система подготовки, переподготовки и повышения ИТ-компетенций работников на предприятиях. На данный момент

недостаточно развитая федеральная нормативная правовая база по регулированию взаимодействия участников в рамках цифровой экономики сдерживает формирование законодательства по данному направлению на региональном уровне.

Для решения проблем в регионе предпринят ряд мер. Создана единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС). Аналитическая подсистема ЕМИАС собирает и анализирует данные о посещении пациентами медицинских учреждений города, включая спрос на тех или иных специалистов, их загруженность и длительность очередей. Созданы проекты «умный дом», «умная остановка», «умное освещение», основной целью которых является экономия затрат и улучшение качества оказания государственных услуг.

С 2017 г. Фонд развития информационных технологий Ульяновской области реализует приоритетный региональный проект «Развитие отрасли информационных технологий в Ульяновской области», направленный на поддержку проектов на конкурсной основе. Например, в рамках реализации проекта ИТ-компаниям предоставлены налоговые льготы, работникам компаний – льготная ипотека на приобретение жилья. В результате реализации проекта количество организаций, осуществляющих деятельность на территории Ульяновской области и прошедших государственную аккредитацию в Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, увеличилось до 114. По сравнению с 2015 г. в 2018 г. объём налогов, уплаченных ИТ-компаниями в областной бюджет, увеличился в два раза.

Ульяновская область стала первым регионом России, который разработал концепцию развития цифровой экономики. Развитие инфраструктуры в сфере цифровой экономики в регионе связано с рынком «Интернет вещей» и внедрением различных информационных систем автоматизированного управления в сфере городской инфраструктуры (парковка, учет коммунальной техники, организация дорожного движения, уличное освещение, транспорт), здравоохранении, образовании. Кроме того, в целях подготовки кадров для цифровой экономики региона была открыта кафедра «Технологии

Интернета вещей» в Ульяновском государственном техническом университете. Интересно будет следить за применением в регионе новых технологий.

Список литературы

1. <http://law.ulgov.ru/ref/24> - Дата обращения 28.11.18
2. <https://ulgov.ru/pub/atts/page/653-.pdf>- Дата обращения 28.11.18
3. <https://ria.ru/economy/20170705/1497881566.html> - Дата обращения 28.11.18
4. <https://tass.ru/ekonomika/4375057> - Дата обращения 28.11.18
5. <http://econf.rae.ru/pdf/2018/07/7155.pdf>- Дата обращения 28.11.18
6. <https://www.цэки.рф/analytics/48>- Дата обращения 28.11.18

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

B.C. Петров

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Научный руководитель: Г.В Фетисова, к.э.н., доцент

Под термином «цифровая экономика» принято понимать экономическую деятельность, которая основывается на цифровых технологиях. На протяжении последних лет выработано несколько подходов к определению «цифровой экономики» (табл. 1) [1].

Таблица 1
Характеристика понятия «цифровая экономика»

Автор	Понятие
Правительство Австралии	Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети.
Правительство Великобритании	Производство цифрового оборудования, издательская деятельность, медийное производство и программирование

Автор	Понятие
Оксфордский словарь	Экономика, которая главным образом функционирует за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с помощью интернета
Исследовательский центр журнала «Economist» и компании IBM	Экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства

Несмотря на столь большое количество определений, каждое из них не дает полной характеристики цифровой экономики.

В России планируется использовать современные технологии по восьми основным направлениям (рис. 1) [2].

Рис. 1. Восемь направлений развития цифровой технологии

Одной из главных отраслей, где становление цифровой экономики необходимо – это сельское хозяйство. Учитывая важную роль сельского хозяйства в экономике страны, его рост становится одной из главных задач государства. Сельское хозяйство включает в себя четыре основных отрасли (рис. 2) [3].

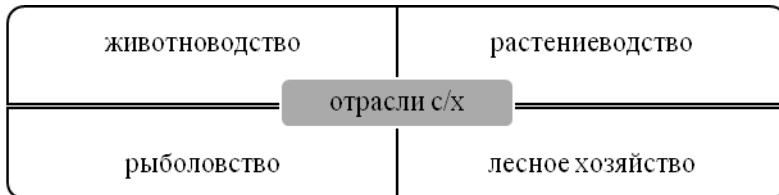

Рис. 2. Основные отрасли сельского хозяйства

Самые важные отрасли сельского хозяйства – это животноводство и растениеводство. Их взаимодействие дает возможность повысить не только плодородие почвы и увеличить выпуск животноводческой продукции, но и в течение года обеспечить занятость работников и обеспечить увеличение доходов хозяйства. Хорошо организованное животноводческое хозяйство дает возможность продуктивно использовать продукты земледелия для пищевой переработки их в корма для животных непосредственно в хозяйстве, а технологические отходы животноводства применять, как удобрения для улучшения плодородия почвы [4].

Основные показатели развития сельского хозяйства отражены в таблице 2 [5].

Таблица 2
Основные показатели развития сельского хозяйства

Показатель	2016 г.	2017 г.	Темп прироста, %
Продукция всех категорий с/х (растениеводство, животноводство), млрд. руб.	5505,7	5654,0	2,69
Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га	79993	80617	0,78
Поголовье скота и птицы (на конец года), тыс. голов	18753	18681	-0,38
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), %	104,8	102,4	-

Показатель	2016 г.	2017 г.	Темп прироста, %
Урожайность сельскохозяйственных культур (зерновые и зернобобовые культуры), ц/га	26,2	29,2	11,45
Валовой сбор продуктов растениеводства всех категорий, млн. тонн	120,7	135,4	12,18

Несмотря на неплохую ситуацию, отраженную в табл. 2, в настоящее время сельское хозяйство до сих пор сталкивается с множеством проблем [6]. Основными из них являются:

1. Неустойчивость сельскохозяйственного производства. Решение данной проблемы состоит в изменении сроков посадки сельскохозяйственных культур, в разработке новых технологий и в увеличении дотаций на выращивание отдельных сельскохозяйственных культур.

2. Истощение природных ресурсов. Данная проблема состоит в увеличении объемов и темпов добычи над способностью естественного восстановления ресурсов; неконтролируемая вырубка леса, вылов рыбы, нарушение агротехнических мероприятий при обработке почвы и, как результат, снижение плодородия почвы. Решение проблемы состоит в разумном использовании ресурсов, применении ресурсосберегающих технологий, в комплексном использовании сырья, в развитии атомной энергетики и в использовании альтернативных источников энергии и тепла.

3. Низкая производительность и высокие издержки. Это проблема отражает затраты производителя на покупку и использование факторов производства. Издержки бывают внешними и внутренними. К внешним издержкам относится оплата факторов производства, которые не являются собственностью владельца фирмы. Внутренние – это затраты ресурсов, которые принадлежат собственнику фирмы.

Решение данной проблемы состоит во внедрении новых передовых производительных машин, оборудования; замена

изношенного оборудования; постоянная переподготовка специалистов, курсы по повышению квалификации; повышение оплаты труда.

4. Отсутствие правовых условий для развития рынка земли. Данная проблема включает в себя множество других: недостаточная защищенность прав владельца земельных участков и других правообладателей; отсутствие мониторинга состояния земельного рынка; отсталость инфраструктуры рынка; замедленное развитие земельной ипотеки.

Решение данной проблемы состоит в предоставлении равных экономических условий для всех форм собственности; преумущественное развитие крупных хозяйств; развитие инфраструктуры села; сохранение и повышение плодородия почв.

Цифровизация сельского хозяйства позволит решать вышеуказанные проблемы, поможет разработать модель роста сельского хозяйства, которая будет адаптирована к особенностям РФ. Это позволит увеличить рост производства основной группы продуктов, направляемых как на экспорт, так и на импорт. В связи с этим будет достигнуто устойчивое развитие отрасли и рост производства.

Для разработки и успешного развития цифрового аграрного сектора в РФ необходимо координирование работы всех специалистов, которые обладают нужными компетенциями. Необходимы большие финансовые вложения в развитие информационных структур. Цифровизация бизнес процессов позволит перейти российскому агропромышленному комплексу на новый уровень развития и сделаться более конкурентоспособным.

Список литературы

1. Определения цифровой экономике [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>. – Дата обращения: 18.11.2018
2. Направления развития цифровой экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://forklog.com/opredeleniya-vosem-napravlenij-razvitiya-tsifrovoj-ekonomiki-v-rossii/>. - Дата обращения: 18.11.2018

3. Цифровая экономика в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://nauchforum.ru/studconf/science/10/36519>. – Дата обращения: 18.11.2018
4. Сельское хозяйство [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское_хозяйство. – Дата обращения: 18.11.2018
5. Основные показатели сельского хозяйства 2015-2017 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/statistika-osnovnye-pokazateli-selskogo-khozyajstva-2015-2017-gg.html>. – Дата обращения: 18.11.2018
6. Основные проблемы сельского хозяйства в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kakprosto.ru/kak-854410-osnovnye-problemy-selskogo-hozyaystva-v-rossii>. – Дата обращения: 18.11.2018

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

У.И. Лебедева

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Н.В. Костюкович, к.э.н., доцент

Процесс цифровизации, начавшийся в США, охватил все мировое пространство и привел к изменениям во всех отраслях, в том числе и в экономике. Экономический рост в долгосрочной перспективе связан с внедрением информационно-цифровых платформ, позволяющих решать различные хозяйствственные, в том числе и стратегические задачи, и реализацией потенциала цифровой экономики, обладающей рядом особенностей: информация как основной ресурс; существование бесчисленных торговых площадок в Интернете, мощностью которого определяется масштаб операционной деятельности.

Для цифровой экономики характерно быстрое изменение материально-вещественных факторов общественного производства по форме и по содержанию, а также повышение мобильности и гибкости совокупного человеческого капитала.

Очевидными плюсами цифровой экономики являются: рост производительности труда; повышение конкурентоспособности компаний; снижение издержек производства. Повышение качества жизни населения: появление новых рабочих мест, преодоление бедности и социального неравенства. Также растет

покупательная способность, становится доступными качественная медицина и образование, увеличивается удобство цифровых сервисов и государственных услуг.

Однако наряду с положительными моментами цифровая трансформация экономики имеет и минусы: киберугрозы; информационное манипулирование; рост безработицы из-за исчезновения ряда профессий [4, с. 88–97].

Новые производственные технологии, новые практики ведения бизнеса и управленческие модели, возникшие в связи с внедрением цифровых технологий, трансформируют структуру рынка труда и меняют требования к профессиональным качествам и компетенциям работников. В результате цифровизации этот рынок получает новые возможности для развития, но при этом могут возникать новые угрозы и риски, касающиеся работников, работодателей и государства, что отражено на рис. 1.

Рис. 1. Динамика безработицы. Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru>

Анализ соотношения предложения труда и спроса на труд показывают, что в целом на национальном трудовом рынке и на большинстве региональных и местных рынков труда, даже при

наличии безработицы, потребность предприятий в работниках не обеспечивается полностью. Это вызвано тем, что многих незанятых граждан по разным причинам не привлекают свободные рабочие места, а работодателей не всегда устраивают профессионально-квалифицированные характеристики и личностные качества ищущих работу. Так, в 2017 г. при наличии в стране 3,9 млн безработных (5,2 % от численности рабочей силы) число имеющихся в службе занятости заявленных работодателями вакансий ежемесячно составляло от 1,2 до 1,6 млн, а общий необеспеченный спрос, по расчетам, проведенным с учетом динамики движения рабочей силы и данных выборочных обследований Росстата, – около 2 млн человек [1, с. 51–64].

На волне ожиданий дивидендов четвертой промышленной революции появляется много описаний того, как эта революция изменит рынок труда. Например, в отчете, подготовленном компанией «PwC – Россия», отмечается, что «автоматизация исполнения рабочих задач, роботизация и искусственный интеллект изменяют компании до неузнаваемости»[9].

Действительно ли развитие цифровой экономики приведет к дестабилизации рынка, к массовому высвобождению работников и росту безработицы? На этот вопрос многие исследователи, исходя из анализа предыдущих промышленных революций и нынешней практики внедрения цифровых технологий, утверждают, что автоматизация и информатизация существенно не влияют на рост безработицы. В основных сферах профессиональной занятости работников устойчивая ликвидация рабочих мест идет только в промышленном производстве в странах с развитой экономикой, но эти потери компенсируются ростом числа занятых в других сферах.

Представляется, что сценарий мягкого, слаженного воздействия внедрения цифровых технологий на безработицу в условиях российской экономики наиболее вероятен. Структурные и институциональные характеристики нашего рынка труда иного сценария просто не допускают. Конечно, нельзя полностью исключить отдельные всплески структурной безработицы. Но касаться они будут в основном тех работников, которые неконкурентоспособны на рынке труда и, как правило,

не готовы к переподготовке. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор сокращения предложения труда. Что касается регионов, где уровень безработицы критически высок, то они просто не располагают производственным потенциалом, «цифровизация» которого привела бы к массовым высвобождениям.

Существует и другая точка зрения. Руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ЦМАКП Д. Белоусов пишет, что «...развитие цифровизации способно высвободить «при прочих равных» 12,5 млн занятых, что ликвидирует нынешнее «скрытое индустриальное перенаселение», проявляющееся в хроническом разрыве по производительности труда между Россией и странами – технологическими лидерами» [2].

Конечно, что в условиях цифровизации экономики, рынок труда подвергается колossalным изменениям. Уже сегодня можно наблюдать, как постепенно исчезают некоторые профессии, возрастает востребованность специалистов ИТ сферы, инженеров и т.д. Эксперты прогнозируют, что в ближайшие 10 – 20 лет исчезнут около 50% профессий. Данный фактор может привести к социальному неравенству и росту числа безработных. Необходимо заранее проводить продуманную политику, связанную с образованием, быстро реагировать на изменения внешней среды и технологические вызовы: разрабатывать комплексные программы переквалификации кадров и непрерывного обучения. Доклад TheFutureofJobs Всемирного экономического форума указывает, что до 2020 г. автоматизация уничтожит 5 млн рабочих мест, и это только начало. Еще одним заменителем некоторых профессий может стать робот. Но в 2013 г. ученые Оксфордского университета провели эксперимент, который показал, что роботы не смогут вытеснить ученых, инженеров, актеров, руководителей, учителей, социальных работников.

Таким образом, «вымираемость» профессий в период цифровой трансформации ставит необходимость перед государством разработки новой программы, которая выступит связующим звеном между спросом и предложением на рынке труда при цифровой грамотности общества. В России высокий потенциал человеческого капитала (квалификаций, знаний и

умений людей), который является важным ресурсом экономического роста. Перспектива перехода экономики на инновационный уровень предполагает соединение новых технологий и интеллектуальных возможностей людей.

Положительный прогноз для рынка труда состоит в росте спроса на людей-творцов. Человек, лишенный творческого мышления может оказаться лишним элементом в мире «умных вещей». Организации труда должна быть ориентирована на мотивацию работников и повышение квалификации, непрерывное обучение и переквалификацию. Осуществлять это необходимо с помощью широкого внедрения сетевого обмена передовым опытом, цифровых техник обучения [5, с. 66–77].

Внедрение новых цифровых технологий, быстро становящихся массовыми, влечет за собой изменение карт профессий (специальностей) и наборов профессиональных знаний и навыков. Это предопределяет необходимость совершенствование системы профессионального обучения, в первую очередь высшего технического образования. В феврале 2018 г. на заседании Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности был утвержден проект плана мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». На заседании отмечалось, что в стране «... должно появиться больше выпускников университетов, которые обладают базовыми компетенциями цифровой экономики. Важно, чтобы у людей появилась мотивация осваивать новые направления, которые востребованы цифровой экономикой». Предусмотрены разработка базовой модели и перечня ключевых компетенций цифровой экономики, персонального профиля компетенций и траектории развития человека, увеличение числа обучающихся по ИТ-направлениям, обеспечение запросов компаний цифровой экономики на кадры, обладающие необходимыми компетенциями. Численность принятых на обучение по программам высшего образования сферы ИТ должна составить на 2020/2021 учебный год не менее 80 тыс. человек, а к 2024/2025 учебному году ее планируется поднять до 120 тыс. человек.

Ведущие российские вузы в настоящее время начинают активно включать в образовательный процесс различные программы подготовки специалистов в области ИКТ. В 2018 г. десять российских вузов вошли в международный рейтинг QS Computer Science&Information Systems. В 2015 г. их было только три. Причем МГУ им. М.В. Ломоносова входит в топ-100 мировых вузов по этому направлению, занимая сейчас 49 место.

Сегодня высшие технические школы России вовлечены в процесс формирования образовательных программ, связанных с подготовкой кадров по профессиям будущего. Эта работа заметно активизировалась после публикации результатов исследования «Форсайт компетенций 2030» и подготовки Московской школой управления «Сколково» и Ассоциацией стратегических инициатив доклада «Атлас новых профессий»

По мнению авторов Атласа, вероятными точками прорыва в сфере ИТ в ближайшее десятилетие будут: увеличение объема передаваемых данных и моделей для их обработки; распространение программного обеспечения, на которое может влиять обычный пользователь; развитие человеко-машинных интерфейсов (приборы биологической обратной связи, нейроинтерфейсы); технологии искусственного интеллекта; семантические системы, работающие со смыслами естественных языков; новые квантовые и оптические компьютеры, позволяющие существенно ускорить обработку больших массивов данных; развитие нейроинтерфейсов. При этом в число востребованных на рынке труда профессий войдут: архитектор информационных сетей, дизайнер интерфейсов, разработчик моделей bigdata (специалист, который проектирует системы сбора и обработки больших массивов данных, получаемых через Интернет), ИТ-аудитор, кибер-следователь (специалист по проведению расследований киберпреступлений), консультант по вопросам информационной безопасности пользователей, куратор информационной безопасности (специалист в области информационной безопасности технологических процессов на автоматизированных производствах), кибертехник умных сред, проектировщик нейроинтерфейсов.

Подстраивая систему высшего профессионального образования под требования цифровой экономики, важно уделять внимание вопросам междисциплинарного обучения. Многие профессии будущего, например, из таких блоков Атласа новых профессий, как «Робототехника и машиностроение» и «Новые материалы и нанотехнологии», предполагают наличие фундаментальных инженерных и знаний в области ИТ-технологий.

Исходя из сложившейся и нормативно закрепленной практики организации в российских вузах учебного процесса, переход в перспективе к обучению по новым направлениям подготовки, и даже выделение в рамках существующих направлений новых профилей и специализаций, потребует как минимум трех-пяти лет. Нужно будет разработать и утвердить новые государственные образовательные стандарты. Как временное, но пока единственное возможное решение можно рассматривать корректировку образовательных программ по действующим направлениям подготовки и специальностям, а также рабочих учебных планов, в том числе оперативное включение в них новых актуальных учебных дисциплин и, что очень важно, программ производственных практик. Ориентироваться при этом нужно на то, чтобы в короткие сроки усилить ориентацию подготовки специалистов в области ИТ-технологии на получение не только определенных знаний, но и особых компетенций, сфокусированных на возможности применения их на практике – в реальном деле [1, с. 51–64].

Таким образом, «цифровизация» экономики способна помочь в решении насущных социальных и глобальных проблем, упрощая коммуникации между государством, бизнесом и гражданским обществом, повышая качество социальных услуг, повышая производительность, создавая новые возможности для предпринимательства и трудовой деятельности, получения образования и постоянного повышения и расширения профессиональных квалификаций, создавая новые возможности для социально значимых научных исследований. Цифровые технологии трансформируют отношения между людьми и их работой, инструментами и условиями труда. В этих условиях наряду с привычными

проблемами рынка труда, такими как безработица и оплата труда, возникает новая проблема: недостаточная оснащенность работников навыками и умениями необходимыми для цифровой экономики.

Список литературы

1. Ахапкин Н.Ю., Волкова Н.Н., Иванов А.Е. Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда // Вестник Института Российской академии наук. №5. 2018. С. 51-64.
2. Белоусов Д. Развитие цифровой экосистемы: прямые и косвенные эффекты для экономики / V Санкт-Петербургский экономический конгресс «Форсайт Россия: новое индустриальное общество. Будущее» (СПЭК-2018). www.forecast.ru/ARCHIVE/Presentation /2018-03-31 - ECO.PDF.
3. Дрейзис Ю.И. Влияние современных информационных технологий на динамику занятости населения в США и в России // Экономика и предпринимательство. 2018. №5. С. 221-228.
4. Комаров А.В. и др. Прогнозирование экономического развития России до 2025 года в условиях становления цифровой экономики. // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3. С. 88-97.
5. Шатило Ю.Е., Копкова Е.С. ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // Международный научно-технический журнал «ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА. ИННОВАЦИИ». 2017. №10 (22). С. 66-77.
6. <http://www.tadviser.ru> Кадры и образование в цифровой экономике России. (Дата обращения 23.11.2018)
7. <http://www.skolkovo.ru> Атлас новых профессий (Дата обращения 23.11.2018)
8. <http://www.gks.ru> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Дата обращения 22.11.2018)
9. <https://www.pwc.ru/workforce2030> //Будущее рынка труда
Противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ: PRO VS CONTRA

Башанова И.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Научный руководитель: Ю.И. Будович, д.э.н., доцент

Современный мир демонстрирует развитие таких технологий, которые работают с большими объемами данных и создают терабайты информации. В то время как количество ежедневной обрабатываемой информации растет, эффективность каждого работника, способного работать с большими базами данных, падает. В первую очередь это связано с тем, что человек не может эффективно работать по 12 часов в сутки, со временем его внимательность снижается. В свою очередь программы и компьютеры не имеют таких минусов. Их стабильная работа напрямую зависит от правильных запросов и электричества.

Согласно мнению экспертов в 2025 г. больше 40 % ВВП стран, которые вступили в информационную эпоху, будут реализоваться в рамках цифровой экономики. Это говорит о том, что большая часть экономических бизнес-процессов будет происходить на основе информационных инструментов и виртуальных платформ [6].

Россия вступила в ряды цифрового общества, когда в мае 2017 г. вышел Указ президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [4]. В этом документе приведено официальное определение цифровой экономики – это хозяйственная деятельность, ключевым фактором которой являются цифровые данные, позволяющие многократно увеличить объемы обрабатываемой информации, сократить время на её анализ и существенно повысить её эффективность для производства технологий, товаров и улучшения качества услуг [4].

Если основываться на данных Глобального института McKinsey предполагаемый экономический эффект от перехода к цифровой экономике в России в 2025 г. составит от 4,1 до

8,9 трлн руб. от ожидаемого роста всего ВВП страны. К началу 2017 г. доля ВВП в сегменте цифровой экономики составила 2,9 млрд рублей, что больше на 59 % по сравнению с 2011 годом. Кроме того, согласно прогнозам Глобального института к 2036 г. больше 50 % бизнес-процессов будет полностью автоматизировано, за счёт «оцифровки» общественного пространства [5].

Основные экономические бизнес-процессы проходят через банковский сектор. В связи с этим многие эксперты банковского дела придерживаются мнения о том, что к 2030 г. банк, каким мы его знаем, перестанет существовать. Процессы укрупнения банков происходят уже сейчас, а через 20–30 лет необходимость в финансовых посредниках окончательно снизиться. В выигрышной ситуации окажутся те кредитные организации, которые будут использовать эффективные алгоритмы анализа данных и грамотно оценивать риски своих клиентов.

Помимо снижения рабочих мест в банковском секторе, будут перемены среди аудиторов и бухгалтеров, а также снизиться необходимость в большом штате кадрового обеспечения. В первую очередь, это относиться к рядовым позициям сотрудников, которые не обладают уникальными знаниями.

В скором времени спрос на рабочую силу в банковском секторе изменится. Будет необходимость в совершенно иных сотрудниках, способных осуществлять идентификацию реального сектора экономики с виртуальным пространством. Помимо этого, в одном специалисте должны будут заключаться сразу несколько специальностей, так как: банковское дело, аudit, юридические науки и знания ИТ-технологий.

Еще одной проблемой для цифровых банков в будущем является конкуренция и борьба за клиентов с небанковскими организациями, которые уже сейчас предлагают банковские услуги. На данный момент такие крупные компании как Amazon и Google уже проявляют интерес к финансовым сервисам, и становятся конкурентами такого крупного банка как Сбербанк. Чтобы конкурировать с такими зарубежными гигантами российским банкам придется автоматизировать многие свои процессы, тем самым по максимуму снизить свои издержки. Это

ведет кому, что большинство рядовых функций будут выполнять роботы.

Однако, снижая такие риски, как человеческий фактор, автоматизация банковских процессов порождает новые. Так, любые неполадки с системой несут в себе не только проблемы с безопасностью, но и серьезные убытки. На фоне этого растут такие издержки как свет, электричество и строительство новых помещений под сервера. Сбой системы на несколько часов грозит убытками в триллионы рублей.

По мнению некоторых экспертов, спрос на других, вспомогательных сотрудников банковского сектора, таких как водители, кассиры и операторы колл-центров, также будет снижаться. Это может принести огромный ущерб экономике страны в связи с безработицей большого количества трудоспособного населения. Однако многие скептики утверждают, что робототехника в ближайшие 50–100 лет не достигнет такого уровня развития, чтобы полностью заменить собой человеческую рабочую силу. Кроме того масштабная цифровизация банковского сектора – процесс довольно длительный и поступательный. О всплеске безработицы на какое-то время стоит забыть.

Список литературы

1. Добринин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Сиягов С.А. Цифровая экономика - различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, SmartCity, BIG DATA и др.)// INTERNATIONAL JOURNAL OF OPEN INFORMATION TECHNOLOGIES. 2016. № 4 (1). С 4–11.
2. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые технологии меняют наш мир // Вестник финансового университета. 2017. № 3(99). С. 6–11
3. Мирошниченко М.А., ТрелевскаяК-А.И. Инновации в банковском секторе как вектор развития экосистемы цифровой экономики России. Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф./ отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. Краснодар: Кубан. гос. ун-т. 2017. 313. С. 267–280.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 23.11.18)
5. Цифровая Россия. Новая реальность. Исследование компании McKinseyGlobalInc. Июль 2017. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 19.11.18)

6. Цифровая трансформация экономик стран ЕАЭС — ключ к достижению новых показателей экономического роста [Электронный ресурс] URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/> мосты/news/цифровая-трансформация-экономик-стран-еаэс—ключ-к-достижению-новых. (дата обращения 22.10.17)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ (БЛОКЧЕЙН) ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

А.Титов, П. Кацеф

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова,
г. Ярославль

Научный руководитель: Г.А. Королева, к.э.н., доцент

Использование блокчейн-технологий способно кардинальным образом изменить глобальную экономику. Такого мнения придерживается аналитическое агентство Gartner, по мнению которого технологии распределённых реестров выступают одним из основных трендов развития международной экономики и финансов[2]. Такие технологии могут быть применены в любой отрасли, где необходимо верифицировать транзакции.

Исследователь и основатель института блокчейн-исследований Мелани Свон определяет применение технологии распределенных реестров в трех областях:

- ✓ валюта; данная сфера характеризуется развитием рынка криптовалют;
- ✓ контракты; создание единого приложения в области экономики, рынков и финансов, которые работают наборами инструментов;
- ✓ приложения, сфера функционирования которых выходит за рамки финансовых транзакций и рынков[3, с. 129–134].

В последнее время наиболее популярна третья сфера. Использование распределенных реестров позволяет защищать данные, не изменять их третьим лицам, а также публичному хранению.

Самыми перспективными и полезными для общества направлениями выступают те, которые находятся за пределами криптовалют: здравоохранение и медицина, логистика, земельные кадастры, государственный и корпоративный документооборот. Большинство проектов могут быть реализованы в Российской Федерации, т.к. за последний год наблюдается быстрый рост внедрения этих технологий в развитых странах мира.

Одним из лидеров по внедрению проектов в государственной сфере, основанных на блокчейне, является Эстония [4]. Технология интегрирована в такие проекты, как: электронное гражданство, Bitnation (нотариальные услуги) и др. Блокчейн активно внедряется в систему государственной регистрации прав собственности на объекты недвижимого и движимого имущества.

Наряду с Эстонией в лидерах по использованию и развитию распределенных реестров находятся Австралия, Новая Зеландия, Швеция и Великобритания. Каждое государство по-своему внедряет и развивает блокчейн.

Так, в Австралии национальная комиссия по транспорту использует блокчейн в управлении наземным транспортом по всей стране, регистрации актов гражданского состояния и др.

В Новой Зеландии осуществлено внедрение блокчейна в авиаперелеты, идет активная работа по внедрению технологии в другие отрасли

Национальная земельная служба Швеции в 2016 г. протестировала систему блокчейн вместе со стартапом ChromaWay, консалтинговой фирмой KairosFuture и поставщиком услуг телефонной связи Telia. Было разработано решение для покупателей и продавцов, и результаты их работы были протестированы с участием сторонних банков.

Великобритания сильно заинтересована развитием технологий распределенных реестров, инвестируя в блокчейн порядка 30 млн долл.. Такие технологии тестируются в трансграничных финансовых транзакциях.

На волне интереса правительства как развитых, так и беднейших стран к блокчейн-технологии появились и стартапы, изначально ориентированные на построение блокчейн-платформ

специально для E-government: австрийская Neocapita, Procivis в Швейцарии и Эстонии.

В Российской Федерации пока рано говорить об успехах внедрения блокчайна. Однако можно привести в пример совместный проект Федеральной антимонопольной службы и Сбербанка, который подразумевает организацию документооборота на основе блокчайн-технологии. Инициатива полностью поддерживается некоммерческой организацией содействия развитию блокчайн-технологий «Блокчайн-фонд». Ее основная цель заключается в популяризации технологии распределенных реестров у простых граждан и их взаимодействие с органами власти [5].

На данный момент РФ предоставляет 633 услуги, 45 % из которых возможно запросить в электронном виде, и лишь на 3 % в этом же виде реально получить ответ. Взаимодействие между государственными органами происходит по соглашениям или, иначе говоря – запросам к определенному «дедлайну», который не всегда соблюдается. Сотрудники органов занимаются заполнением документов и их внесением в рабочие программы. Помимо этого можно увидеть, что при получении государственной услуги лицу нужно предоставить пакет документов, список которых аналогичен многим другим услугам.

Использование блокчайн-технологий представляется наиболее перспективным в области автоматизации административных процедур с государственным участием. Процесс автоматизации подразумевает под собой использование Smart-контрактов. Они выступают автоматическими действиями при совершении определенной операции (например, принятие документов без написания заявления). Внедрение Smart-контрактов приведет к сокращению лишних функций.

При внедрении блокчайна в сферу государственных услуг (около 50 %) невозможно предоставить их абсолютно автоматически из-за необходимости подачи заявления на оказание услуги или прикрепления документов, не числящихся в доступе (например, чтобы получить услугу по государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации, требуется предоставить ряд первичных

документов). Поэтому необходимо провести разделение всех услуг на те, которые могут быть предоставлены автоматически и полуавтоматически.

Институционально распространенность транзакций с использованием блокчейн пока основана на неформальных нормах участников данного процесса. Данный процесс пока лишь набирает оборот. Так, на сегодняшний день не определен порядок расчетов между участниками экономических процессов с криптовалютами, их регистрации, учет совершенных операций, налогообложение. В настоящее время все операции фиксируются, но носят обезличенный характер, т.е. невозможно достоверно идентифицировать стороны расчетов, если они этого не сделали. Это может негативно сказаться на этапе становления и развития данного инструмента, и даже стать плацдармом для мошенничества и осуществления нелегальных схем и платежей. Данный инструмент требует, прежде всего официального признания мировыми правительствами. Необходимо придать ему официального статуса платежного средства и проработки нормативно-правовой базы (разработки формальных норм и правил) эмиссии, обращения, индентификации пользователей и совершения платежей [1].

На данный момент существуют два противоположных мнения на потенциальный эффект от использования технологии-блокчейн в российской действительности. Одни считают, что с внедрением распределенных контрактов инфраструктура упростится. А другие, напротив, что она наоборот усложнится.

В нашей стране имеются все ресурсы и потенциальные возможности включения результатов имеющихся pilotных проектов и исследований в других странах программу развития цифровой экономики в Российской Федерации. Это обеспечит дополнительный стимул для продолжения исследований и определения приоритетных областей применения блокчейн-технологий. Благодаря внедрению блокчейн технологий в информационные системы органов государственной власти будет сильно повышена скорость обработки текущих операций, что положительно отразится на отношении граждан РФ к

государственным услугам и к государственным органам в целом.

Список литературы

1. Вахрушев Д.С., Железов О. В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоритического осмысливания масштабах целого государства // Geektimes, Интернет-журнал «Науковедение», Выпуск 5 (24), 2014г. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/criptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoy-informatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya>. Дата обращения: 20.11.2018.– Загл. с экрана.
2. Вейнберг Н. Десятка прогнозов Gartner: цифровая революция продолжается // Computerworldrevolyutsiya-prodolzhaetsya InternationalJournalofOpenInformationTechnologiesISSN: 2307-8162 vol. 5, no.12, 2017 – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://clck.ru/EoiTq> Дата обращения: 18.11.2018. – Загл. с экрана.
3. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Олимп-бизнес, 2017. С. 129–134
4. Эстония применяет блокчейн в масштабах целого государства // Geektimes [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/278618/>. Дата обращения: 18.11.2018. – Загл. с экрана.
5. ФАС и Сбербанк запустили pilotный проект по обмену документами на основе blockchain // Федеральная антимонопольная [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9287742> Дата обращения: 18.11.2018. – Загл. с экрана.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

B.C.Рыбакова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель: Е.Б. Воробьев, к.полит.н., доцент

По предложению Всемирного экономического форума для оценки уровня готовности стран к цифровой экономики используется международный индекс сетевой готовности. Данный индекс оценивает, насколько хорошо экономики страны используют цифровые технологии для повышения благосостояния и конкурентоспособности, а также оценивают

комплекс факторов, которые оказывают влияние на развитие цифровой экономики государства.

Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к переходу на цифровую экономику и значительно отстает от десятки лидирующих стран, таких как Норвегия, Сингапур, Финляндия и других[2]. Такое отставание от мировых лидеров можно объяснить пробелами нормативно-правовой базы в области развития цифровой экономики, неблагоприятными условиями для ведения бизнеса и внедрения инноваций, и, как следствие, низким уровнем внедрения цифровых технологий бизнес-сообществом.

Для устранения разрывов в развитии Российской Федерации от мировых лидеров в области цифровой экономики, а также в целях активного использования цифровых технологий в экономике страны в 2016 г. была принята Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Она определяет цели и задачи в рамках пяти базовых направлений развития России до 2024 г. Одним из ключевых направлений развития Российской Федерации в этой сфере является принятие мер, направленных на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием информационных технологий и сервисов.

В настоящее время одним из самых высокотехнологичных отраслей экономики России является оборонно-промышленный комплекс (далее – ОПК). Он включает в себя комплекс научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий, выполняющих разработку и производство специальной техники и боеприпасов для государственных силовых структур, а также в целях поставки на экспорт.

По данным сводного реестра предприятий оборонно-промышленного комплекса, на территории РФ функционирует 1353 организации в 64 субъектах РФ [3]. В исследованиях и процессе производства для нужд силовых структур государства задействовано более 2 млн человек.

На долю ОПК в настоящее время приходится 6 % промышленного производства РФ. Данная сфера является одной из самых высокотехнологичных отраслей промышленного

производства, местом, где концентрируются передовые технологии и инновации.

Силами ОПК обеспечивается производство 70 % всех средств связи, 60 % сложной медицинской техники и 30 % оборудования для ТЭК. В научно-исследовательской работе для нужд военно-промышленного комплекса задействовано более 50 % всех научных сотрудников РФ, а на его долю приходится более 70% всех научных исследований[5].

Несмотря на то, что ОПК России является одним из самых наукоемких секторов национальной экономики, в данной сфере актуальна задача по оценке адаптивности предприятий оборонно-промышленного комплекса к реалиям цифровой экономики.

В настоящее время, что для российского ОПК характерно явление «фрагментарной цифровизации». Данное явление отражает уровень цифровизации, необходимый и достаточный для того, чтобы предприятие смогло получить государственный заказ, или в целях сокращения затрат на оптимизацию производства и формальному соответствуя требований вышестоящих инстанций.

Ряд цифровых преобразований представляются организациям ОПК, которые маловероятны к развитию в среднесрочной перспективе, у них внедрение передовых технологий находится на самой начальной фазе своего жизненного цикла. В первую очередь это квантовые технологии, разработки по «улучшению» человека и управление свойствами биологических объектов, нейротехнологии, а также технологии в области искусственного интеллекта.

Наивысшие риски, которые порождает цифровая экономика, связаны в первую очередь с киберугрозами. Проблема кибербезопасности на предприятиях ОПК наиболее других учтена в современнойправленческой практике. В то же время около 44 % организаций ОПК демонстрируют низкий уровень готовности противостоять возможным угрозам [5].

Одним из ведущих направлений в области цифровизации ОПК является встраивание промышленных предприятий в производственные цепочки перспективной продукции. Новые производственные технологии при этом понимаются как

ключевое направление, которое будет способствовать встраиванию предприятий ОПК в данные производственные цепочки. По оценке специалистов, средний уровень компетенций по данному направлению сформирован у 51 % ключевых сотрудников предприятий [4].

Наиболее перспективным является встраивание предприятий ОПК в цепочки, связанные с производством робототехники и ее компонентов, а также систем беспроводной связи нового поколения.

Но данные организации не продемонстрировали сильную компетенцию по долгосрочному, а в отдельных случаях и по среднесрочному планированию в отношении цифровой трансформации. Объяснением этому является слабо развитая практика корпоративного стратегического планирования.

Высокая степень зависимости предприятий ОПК от государственного оборонного заказа не стимулирует предприятия осуществлять самостоятельный поиск вариантов собственного развития.

В ОПК на сегодняшний день сложился особенный, во многом автономный от экономики остальной экономики воспроизводственный контур. С одной стороны, это позволило решить стратегические задачи по обеспечению обороноспособности страны, а, с другой стороны, следствием этого стала жесткая привязка к государственным заказам, а также слабая, недостаточная диверсификация производства.

Цифровая трансформация предприятий ОПК предполагает инвестиционную нагрузку на государственный и корпоративный бюджеты. Темпы цифрового перевооружения гражданского и оборонного секторов могут быть различны, однако при этом возникает острая необходимость внедрять такие модели цифровой трансформации, которые бы превосходили модели цифрового прогресса других стран.

Предприятия ОПК при осуществлении комплекса мероприятий по переходу к цифровой экономике должны обратить свое внимание на такие немаловажные аспекты, как укрепление кибербезопасности, формирование кадрового цифрового потенциала по приоритетным направлениям в области цифрового производства.

Ряд проектов в рамках диверсификации ОПК, реализуемых на территории Ярославской области, соответствует целям и задачам Национальной технологической инициативы. Так, проекты АО «РЗП» и ПАО «РОМЗ» в сфере производства медицинских приборов, протезирования и телемедицины могут претендовать на вхождение в рынок НТИ «ХелсНет», компетенции АО «КБ «Луч», ПАО «ОДК – Сатурн» и АО «ГМЗ «Агат» могут быть задействованы в рамках реализации дорожной карты «АэроНет», а бортовые навигационные приборы системы ГЛОНАСС для автомобилей и судов производства ПАО «Ярославский радиозавод» могут быть интегрированы в единое информационное пространство e-Navigation. Диверсификация ОПК предполагает также развитие научно-технологической кооперации с научно-образовательными учреждениями.

В частности, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова обладая компетенциями по разработке систем для мониторинга объектов, с техническим университетом осуществляет разработку методов синтеза новых соединений и технологических процессов производства композиционных материалов, «РГАТУ им. П.А. Соловьева» осуществляет разработки в сфере двигателестроения для нужд авиации. При этом одна из основных задач научно-образовательных учреждений – подготовка высококвалифицированных профессиональных кадров для производственных систем нового типа, способных применять свои знания и навыки в формате Индустрии 4.0.

В целях оказания содействия диверсификации оборонных производств на территории Ярославской области было принято решение о создании регионального представительства НПО «Конверсия», основная задача которого – освоение выпуска высокотехнологичной продукции гражданского или двойного назначения на предприятиях ОПК. Запуск регионального отделения НПО «Конверсия» предварительно запланирован на декабрь 2018 г. К настоящему времени 7 оборонно-промышленных предприятий Ярославской области подготовили первичный портфель проектов по диверсификации. Это АО

«ССЗ «Вымпел», ООО «Рыбинская Верфь», АО «КБ «Луч», АО «РЗП», АО «ГМЗ «Агат», ПАО «РОМЗ».

Формирование условий для выхода предприятий ОПК на новые рынки гражданской продукции, диверсификации портфеля заказов, снижение доли гособоронзаказа, развитие технологического трансфера с субъектами малого и среднего предпринимательства способствуют реализации политики импортозамещения, созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, увеличению поступлений в консолидированный бюджет области и развитию производственной кооперации в регионе.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.04.2016 №317 «О реализации Национальной технологической инициативы»
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении Программы Цифровая экономика»
3. Приказ Минпромторга России от 03.07.2015г. №1828 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса»
4. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2018г.)
5. Системная экономическая аналитика ОПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sea-opk.inesnet.ru/> (дата обращения: 29.11.2018)
6. Портал органов государственной власти Ярославской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/default.aspx> (дата обращения: 29.11.2018г.)

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.Д. Семёнова

Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
Научный руководитель Г.В. Фетисова, к.э.н., доцент

В ближайшее время цифровая экономика охватит значительную часть мировой экономики, так как с цифровых

носителей становится возможным тиражирование и распространение данных в цифровом виде. Сегодня «оцифровка» экономики является целью нашей страны.

Цифровая трансформация кардинально меняет мир и оказывает огромное влияние на формирование структуры хозяйства. Эти изменения коснутся всех системных показателей экономики: ВВП, инвестиций, потребления, занятости, инфляции [5].

Понятие «цифровая экономика» не имеет строгой интерпретации в научной литературе. В широком смысле этот термин определяют как производство, в котором ключевым фактором являются цифровые данные.

Наиболее важными компонентами ЦЭ являются сети и телекоммуникационные системы, центры обработки данных и облачных сервисов; цифровой обмен виртуальных платформ [5].

В настоящее время конкурентное преимущество имеют те страны, экономика которых основана на самых передовых электронных технологиях, включая анализ большого объема данных и технологии прогнозирования. ЦЭ является важным рычагом экономического развития, предлагающая прогрессивные решения глобальных проблем, увеличивая эффективность управлеченческих решений и стимулирование активного участия бизнеса и гражданского общества в формировании экономического благополучия страны.

Поэтому правительство Российской Федерации предложило запуск масштабной системной программы развития экономики посредством новой технологической генерации – цифровой экономики, в реализации которой предполагается опираться на российские компании, научно-исследовательские и инжиниринговые центры страны [1].

Данная программа предусматривает мероприятия по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития России и её интеграции в экономическое пространство государств-членов Евразийского экономического союза.

В последнем докладе экспертов Всемирного экономического форума в январе 2017 г., констатировали, что «Четвертая промышленная революция уже в самом разгаре».

Поэтому одну из ключевых ролей в цифровой трансформации предприятия должны играть промышленный Интернет вещей; технологии, направленные на обеспечение взаимодействия различных устройств-детекторов, датчиков, автоматизированных систем управления процессами, а также их интеграции без учета фактора личного присутствия и человеческого участия в процессе [5].

Сейчас, Россия отстает от стран-лидеров информатизации на 5–8 лет. Она входит в число стран с низким уровнем использования цифровых технологий, а также имеет недостаточный уровень широкополосного доступа к сети Интернет. Это во много раз меньше, чем в странах ОЭСР.

В то же время состояние цифровой инфраструктуры в России в последнее время улучшилось, в первую очередь с точки зрения проникновения проводного интернета (70,4% от общей численности населения). Имеются также крупные достижения в области широкополосного и мобильного интернета, выпуска смартфонов. К этому следует добавить, что ЦБ начал работу над созданием национальной криптовалюты [2].

В российской экономике требуется восстановить цепочку воспроизводства, в которой взаимодействуют производство – распределение – обмен – потребление. Необходимо дистанцироваться от подхода в развитии экономики, основанного на обладании Россией большого количества природных ресурсов и разрабатывать стратегии не ресурсных конкурентных преимуществ, а создавать возможности для работы с большими объемами данных, необходимых для развития науки, технологий и управления.

Главной особенностью сегодняшнего этапа цифровизации экономики является использование искусственного интеллекта. Это одна из основ нашего будущего развития. Полноценная последовательная оцифровка российской экономики станет платформой для качественных изменений в ее структуре и долгосрочных перспектив.

Но, с появлением цифровой экономики, несмотря на все ее положительные стороны, возникнет и ряд существенных проблем. Среди наиболее актуальных проблем следует выделить

трансформацию рынка труда. С учетом подготовки новых специалистов цифровой среды, многие профессии могут исчезнуть. Предполагается, что в результате цифровизации произойдет глобальное сокращение рабочих мест.

В свою очередь, с увеличением безработицы, совокупные доходы общества уменьшаются, рост заработной платы останавливается, следствием чего становится сокращение совокупного спроса. Депрессивный спрос подрывает стимулы к инвестированию и трудоустройству, следствиями чего будут замедление роста производительности и снижение общего благосостояния общества [4]. Все эти процессы неизбежно обостряют проблемы социально-экономического неравенства.

Еще одна проблема – подготовка кадров для цифровой экономики. Потребуется разработка соответствующих образовательных стандартов, программ, содержания образования, методов и способов образовательной деятельности. С использованием цифровых технологий возникнут новые требования к образованию, коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам [2].

Вице-президент компании Gartner Д. Фурлонгер, который считает, что каждый крупный технологический прорыв приносил нежелательные, и даже опасные последствия, и программируемая экономика не станет исключением. Например, неблагоприятные последствия программируемой экономики будут выражаться в возникновении этических проблем вследствие того, что машины будут принимать самостоятельные решения, а также в результате появления новых возможностей для незаконной финансовой деятельности [6]. В данном случае речь идет о распространении технологии блокчейна, что может повлечь потерю государством монополии на эмиссию национальной валюты. Кроме того, становится актуальной проблема цифровой безопасности. Потери от кибератак, реализуемых посредством компьютерных вирусов, оцениваются в десятки миллиардов долларов. В 2016 г. в мире было совершено около 600 млн преступлений в цифровой сфере, при этом потери бизнеса составили порядка 400 млрд долл. США.

По данным Microsoft, только в 2017 г. количество киберпреступлений увеличилось в 4 раза [3, с. 2, 4].

В настоящее время российские специалисты и руководители компаний понимают, что без использования цифровых технологий они не смогут успешно конкурировать ни на отечественном, ни на иностранных рынках. Тем не менее, компании внедряют эти технологии очень pragmatично, ориентируясь только на то, без чего не может обойтись бизнес и не спешат инвестировать в принципиально новые направления. Но российская экономика может получить положительный эффект только в том случае, если бизнес-климат будет постоянно совершенствоваться, если будут увеличиваться средства, вкладываемые в образование и здравоохранение.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р
2. Бабанов В.Н. Факторы и проблемы развития цифровой экономики в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №4-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-problemy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii>. Дата обращения: 24.11.2018. – Загл. с экрана.
3. Соловьева О. РФ обещает прыгнуть в цифровой мир // Независимая газета. 18.10.2017. С. 2, 4
4. Стрелкова И.Н. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-ekonomika-novye-vozmozhnosti-i-ugrozy-dlya-razvitiya-mirovogo-hozyaystva>. Дата обращения: 24.11.2018. – Загл. с экрана.
5. Nosova S.S., Norkina A.N., Makar S.V., Arakelova I.V., Medvedeva A.M., Chaplyuk V.Z. The digital economy as a new paradigm for overcoming turbulence in the modern economy of Russia. Revista Espacios. Vol.39 (Number 24), 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n24/a18v39n24p27.pdf>. Дата обращения: 18.11.2018. – Загл. с экрана.
6. Gartner Inc. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gartner.com/technology/home.jsp>. Дата обращения: 24.11.2018)
7. Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru> (дата обращения: 24.11.2018).

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

A.B. Воронин

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: Н.В. Костюкович, к.э.н., доцент

Принятие программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2017 г. явилось важным шагом в развитии институциональной системы отечественной экономики, существенно расширило возможности совершать сделки на цифровом, уровне. Это означает отказ, что в недалёком будущем в обиход войдут инновационные инструменты расчётов между экономическими субъектами.

Однако переход экономики в цифровое состояние не только открывает новые возможности, но и влечёт ряд проблем: рост киберпреступности; отставание нормативно-правовой базы от развития отношений в сети Интернет; неподготовленность многих пользователей к новым формам экономической деятельности и коммуникаций; угроза «цифровому суверенитету» страны, её информационному пространству, правам и интересам граждан, которые должно защищать государство в новом «трансграничном» мире; упрощение и возрастание оборота товаров, продажа которых должна быть ограничена (оружия, наркотиков и т.п.); уменьшение количества рабочих мест низкой и средней квалификации и многих других.

Особо крупный ущерб гражданам, организациям и государству может повлечь повышение ликвидности имущества в условиях цифровой экономики. Выходя на глобальный рынок, теперь несложно приобрести инструменты, позволяющие приобрести и «обернуть» те или иные имущественные объекты в нарушение прав и интересов других субъектов и с высокой прибылью. Реализации таких возможностей способствуют:

а) анонимность участия в сделках, которой способствует распространение криптографии – шифров, под которыми субъекты могут скрывать свои подлинные имена;

б) скорость совершения операций, практически не ограниченная в электронной сети, позволяющая мгновенно

перепродаивать объекты по многу раз и запутывать следы совершённых сделок;

в) экстерриториальность Интернет-пространства, позволяющая совершать сделки из-за пределов юридической досягаемости государства, контролирующего территорию, где расположен объект имущества.

Ликвидность в самом общем виде можно определить, как способность активов быстро продаваться по цене, близкой к рыночной. Наиболее ликвидными являются деньги, которые сами по себе – ликвидность, поскольку они уже превращены в то, что можно использовать для оплаты других товаров без дополнительных затрат. Противоположностью денег с точки зрения ликвидности выступает недвижимость – важнейшая материально-вещественная часть имущества, представляющая пространственное обеспечение существования и деятельности субъектов.

Современное российское законодательство предусматривает разделение всех вещей (имущественных объектов) на движимые и недвижимые. В соответствии со статьёй 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к недвижимым вещам (недвижимому имуществу, недвижимости) относятся земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Кроме того, к недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество[1, с. 92].

Радикальные преобразования в обществе всегда затрагивают отношения по поводу недвижимости, включают, как правило, её передел. Это было характерно для рыночных реформ, проведённых в России в начале 90-х гг. прошлого века. Основной из них стала приватизация недвижимости – имущественных комплексов предприятий, жилья, земельных участков, в результате которой частным лицам перешло более 75 процентов основных средств, принадлежавших государству.

По темпам приватизации Россия, как субъект имущественных отношений, установила «мировой рекорд», передавая в 1992–1994 гг. частным лицам ежегодно по четверти своего огромного достояния. Развернувшаяся вместе с этим переделом гиперинфляция лишила Российское государство не только статуса крупнейшего в мире собственника, но и сделала его зависимым от внешней поддержки – финансовой и гуманитарной помощи. Почти моментально недавняя мировая «сверхдержава» превратилась в полуколонию и «попрошайку» у «коллективного Запада».

Приватизация предприятий проводилась неконституционным образом – не на основе Закона, а на основе Указа Президента РФ [2]. Сейчас это кажется чем-то чуждым реальной действительности. Однако тогда это имело явное место и объяснялось официальными идеологами-теоретиками (Е.Т. Гайдаром, А.Б.Чубайсом и др.) целесообразностью скорейшего превращения государственной собственности (объявленной худшей) в частную собственность (объявленной лучшей). Крупнейшие торговые порты страны, как хозяйствственные комплексы, «уходили» в частные руки за плату, равную двум-трём иномаркам. Как металлом, продавалось оборудование крупнейших машиностроительных, оборонных заводов, включая новейшие, уникальные станки с программным управлением.

На втором этапе приватизации, через залоговые аукционы были приватизированы наиболее ценные объекты федеральной собственности, так что частным лицам они достались в несколько раз дешевле их рыночной стоимости. По оценке Комиссии Государственной думы РФ по анализу итогов приватизации, к 1997 г. экономические потери России от этого мероприятия намного превысили потери такого рода потери в Великой Отечественной войне. Имущество было продано фактически за одну двадцать пятую часть приносимого им дохода [3].

Страницы нашей недавней экономической истории стоит «перелистать» в связи с ускорением процесса глобализации и распространением цифровых технологий, позволяющих многократно ускорять оборачиваемость имущества. Сделки с

ним могут теперь осуществляться даже без согласия и ведома собственников, например, в виде купли-продажи *фьючерсов* – обязательств передать некие объекты, которые собственнику не принадлежат, в будущем. В принципе, сделки фьючерсного типа могут заключаться не только с правами на финансовые активы, но и с чужими объектами и правами на недвижимость.

Российскому государству, его субъектам и муниципальным образованиям есть, что терять. С 1999 г. в общественные формы собственности были возвращены многие объекты недвижимости – путем применения правовых процедур, как правило, в связи с тем, что частные собственники не выполняли условия приватизации, или оказались не способными к эффективному управлению доставшимся имуществом. Часто они его просто «раздербанили» – разделили имущественные комплексы на отдельные объекты и распродали их по бросовым ценам.

Наша страна вернула себе экономический и политический суверенитет, восстановила контроль над эксплуатацией своих природных ресурсов и их экспортом, решила проблему государственного долга, начала возвращать утраченные позиции в мире и поднимать уровень благосостояния своего населения. Эти успехи, однако, могут оказаться временными, если мы недооценим опасности, вытекающие из глобализации информационного пространства, и не сможем предотвратить ущерб от возможных хакерских и рейдерских атак, к организации которых могут быть причастны и криминальные организации, и спецслужбы государств, находящихся в прямой конфронтации с Россией.

Вопрос о том, что цифровые технологии могут быть использованы в рейдерских и диверсионных целях, касается не только государственных, но и частных структур, многие из которых обрели эффективность и теперь позитивно влияют на социально-экономическое развитие страны. Речь идёт о «тёмной» составляющей сети Интернет, известной как «Dark net», не контролируемой ни властями, ни администраторами глобальной сети. Используя данную структуру, кибер-бандиты и диверсанты могут атаковать банковские счета, реестры объектов недвижимости, как с целями хищения денежных сумм, документов и информации, так и ради их искажения или

уничтожения. Утраченные вследствие такого рода атак законные права и средства, если и могут быть восстановлены, то с большими дополнительными затратами.

Вследствие обесценения рубля в результате «глубоких» девальваций, иностранные «оппоненты» России – ТНК, государства и аффилированные с ними спецслужбы и НКО имеют огромный перевес перед отечественными в финансовом обеспечении своих экономических «спецопераций». В ход ими могут быть пущены хорошо известные коррупционные схемы, приватизационные и судебные процедуры, шантаж должностных лиц, поджоги и т.д. Поэтому многие объекты недвижимости, принадлежащие отечественным собственникам – государству, корпорациям, банкам, не говоря уже об имуществе муниципалитетов или мелких собственников, могут повторить судьбу, постигшую в 90-е годы ванинские паромы.

Особенно привлекательными для действий подобного рода могут быть предприятия с большими земельными участками, и территории ликвидированных предприятий, расположенные в черте крупного города. К примеру, в центре Твери ещё в 2010 г. был закрыт трамвайный парк, и до настоящего времени эта огромная территория, общей кадастровой стоимостью более 65 млн руб. не используется. Нет гарантии, что такой объект не окажется проданным через интернет с расчётом в криптовалюте: категория земель и вид разрешённого использования позволяют совершать с ним соответствующие сделки. Конечно, подобную сделку будет легко признать недействительной в любом суде. Однако злоумышленники, используя цифровые коды, предусмотренные в «Dark net», могут за долю секунды многократно перепродать объект, изменить о нём информацию, серьёзно затруднить его возврат законному собственнику, нанести ему немалый ущерб.

Каким образом могут быть защищены имущественные права от подобных действий? Инструментом защиты может стать *блокчейн* – система автоматического контроля за совершением операций с объектами, доступ к которой блокируется, и может быть открыт только с помощью специального цифрового ключа [4]. Эта созданная меньше десяти лет назад технология послужила основой выпуска

криптовалют – новой формы ликвидных ресурсов, сочетающей качества денег и ценных бумаг. Блокчейн может быть задействован не только в «криптоиндустрии», но и в качестве универсального инструмента любого мониторинга, о котором может идти речь в электронной сети, при условии чёткого технического регламента отношений внутри определённой группы лиц.

Принцип работы блокчейна весьма прост. Его можно представить как учетную книгу, которая есть у каждого участника некой системы отношений, и которая постоянно обновляется. По сути, в эту книгу можно вписать любое событие — от финансовых операций с криптовалютами Bitcoin, Ethereum и т. д. до результатов голосования на выборах президента. Страницы (так называемые «читай-блоки») этой книги одновременно хранятся у всех пользователей сети, постоянно обновляются и содержат обязательные ссылки на старые страницы. Так что автоматически исключается какая-либо фальсификация, и технически гарантируется соблюдение установленных правил, при совершении сделок — соблюдение прав их участников на зарегистрированные за ними объекты, в числе которых могут быть объекты недвижимости, пакеты ценных бумаг, денежные суммы и др.

Для контроля над собственными ресурсами блокчейн оперативно стали внедрять в свой обиход банки, корпорации, государственные службы. Вопрос о предупреждении незаконных действий в отношении недвижимости, можно ожидать, будет решён в ближайшие годы, поскольку она в подавляющей части «привязана» к территории, подконтрольной суверенным властям.

Сложнее обстоит дело с движимым имуществом в условиях, когда на просторах сети экономические и политические границы стираются, а соответствующие нормы международного права, регламентирующие «внутрисетевой» оборот имущества отсутствуют. Это благоприятствует развитию трансграничной преступности и делает чрезвычайно выгодным осуществление экономических преступлений за рубежом, с последующим переводом полученного преступным путём обогащения на территорию другого государства (например, из

России на Украину или в США, оказывающие покровительство деятельности, наносящей ущерб нашей стране).

Развитые государства, продвинувшиеся в развитии информационных технологий и в их применении в различных целях, включая цели криминального характера, существенно дальше развивающихся стран, являются получателями выгод на основе такой ситуации – своего рода *криминальной информационной ренты*. Едва ли в таких условиях России, Китаю и другим развивающимся государствам под силу убедить США и их союзников в целесообразности выработки норм международного права в сфере информационных технологий и проведения совместных антакриминальных действий.

Впоследствии, после выравнивания позиций НАТО и ШОС в информационной сфере, когда блоковое противостояние потеряет смысл, может быть решён вопрос о глобальной правовой регламентации и целостной мировой электронной системы, позволяющей предотвращать нарушения прав и восстанавливать законные права владельцев движимого имущества, включая денежные средства, цифровые активы, ценные бумаги и т.д. Учитывая переход к использованию электронных видов платежа, вероятно, надо будет ввести цифровые «маркеры», которые позволяли бы отслеживать прохождение финансовых инструментов и выявлять их не правовое присвоение и использование. В целях стимулирования интеллектуального труда в России следует создать *внутреннюю систему не только защиты, но и реализации интеллектуальной собственности*. Сейчас эти вопросы находятся в компетенции нескольких государственных органов и поэтому решаются неэффективно. Очевидно, в данной сфере должен быть один «хозяин», которому следует поставить чёткую цель – наращивание капитализации российских патентов и изобретений и определить меры ответственности. Среди претендентов на управление данной сферой следует провести конкурс с рассмотрением их программ.

В 2016 г. стране было объявлено о создании Национальной интеллектуальной инициативы – «открытой конференции» при Фонде «Сколково» для реализации комплекса мер, направленных на создание конкурентоспособного рынка

интеллектуальной собственности и открытого цифрового рынка интеллектуальных прав. В рамках НИИ задумана разработка дорожной карты IPNet и открытой общественной сетевой платформы для управления интеллектуальной собственностью на базе технологии блокчейн. К сожалению, о серьёзных результатах указанной «Инициативы» сведений пока что нет, во всяком случае, в электронной сети.

Вопросы защиты интеллектуальной собственности, как и защиты имущественного потенциала нашей страны в сложных условиях глобальной конфронтации и стремительного развития информационных технологий должны решаться достаточно быстро. Иначе снова неминуема утрата российским государством его огромного имущественного потенциала государства и превращение в глобального экономического и интеллектуального аутсайдера.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. - М.: Издательство «Новая Волна», 1996. – 512 с. ISBN 5-88061-010-1
2. <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-29121991-n-341/> Указ Президента РФ от 29.12.1991 № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». (Дата обращения: 02.12.2018)
3. <http://www.dal.by/news/174/20-09-13-4/> /Из доклада Комиссии Госдумы по анализу итогов приватизации (1997 г)/ (Дата обращения: 02.12.2018)
4. <http://super-sredstv0.ru/blokcheyn/chto-takoe-blokcheyn-prostejsheeobyяснение/>Что такое блокчейн? Простейшее объяснение – Технологии. Экономика. Форекс. (Дата обращения: 02.12.2018)
5. <http://sk.ru/events/3440.aspx> /Открытая конференция «Национальная интеллектуальная инициатива» в рамках X Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век». (Дата обращения: 02.12.2018).

БЛОКЧЕЙН В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

К.Д. Спичак

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Новикова Н.В., к.э.н., доцент

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» приводится следующее определение цифровой экономики: это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг[2].

В соответствии с принятой программой, планируется создание «умных городов», увеличение количества специалистов в сфере информационной безопасности, повышение финансовой грамотности населения, внедрение цифровых технологий в сферу здравоохранения. Предполагается, что все поселки получат доступ к интернету, а в городах будет применяться покрытие сети 5G и более [2].

Основными сквозными цифровыми технологиями, на которые нацелена программа развития являются:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный интернет;
- компоненты робототехники и сенсорика;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Системы распределённого реестра (блокчейн) – это новый способ хранения информации. Это та же электронная база данных, информация, в отличие от централизованной системы, хранится на множестве компьютеров у множества людей,

объединённых единой сетью, все участники которой абсолютно равноправны[3].

Выглядит эта технология как родословное древо, по которому можно отследить своё происхождение, дойдя до самых первых предков, только у блокчейна одна ветка и каждая новая запись следует за предыдущей. Получается одна бесконечно длинная цепочка записей.

Как только в эту цепочку добавляется новая запись, то база данных синхронно обновляется на всех компьютерах сети, а чтобы не делать это каждую секунду, в информацию добавляют порциями – блоками. Отсюда и название блокчейн – цепь блоков. Каждый раз информация проверяется на достоверность всеми участниками сети, а потом вносится в цепь. При этом внести изменения в существующие записи или блоки практически невозможно, благодаря технологиям шифрования данных, на которых основан блокчейн[3].

Блокчейн лежит в основе работы системы биткойна и многих других криптовалют. Но оказывается, что данная технология может существовать независимо от криптовалют. Каковы же перспективы использования блокчейна в условиях цифровой экономики?

Многообещающее направление использования блокчейна – банковское дело. Одной из основных функций, которые выполняет банк, является обеспечение надёжности денежных переводов. Все наши покупки проходят через банк или кредитную компанию, которая берет себе долю с транзакций и опирается на наше доверие. Банку мы доверяем секретность личных данных. Однако банк не может гарантировать абсолютную безопасность наших данных, ведь банковская база данных часто подвергается кибератакам.

Платёжная система, основанная на блокчейне, способна решить эти проблемы. Если банк записывает все транзакции в одну общую базу, доступ к которой есть только у него, то блокчейн предполагает, что такая база данных будет храниться у каждого участника сети. Каждый участник сети сможет проследить за всеми транзакциями, а благодаря системе шифрования данных, на котором основан блокчейн, невозможна деятельность злоумышленников.

Глава Сбербанка Герман Греф утверждает, что блокчейн через несколько лет сможет полностью заменить банки: «Потенциал технологии таков, что банков в их классическом виде просто не останется. Это будет, может быть, какая-то платформенная история, которая будет предоставлять услуги для большого количества клиентов», поэтому для того чтобы быть способными выжить на рынке, банкам необходимо приспособливаться к данной технологий [4]. 11 января 2018 г. Сбербанк сообщил, что открыл блокчейн-лабораторию для исследования новейших технологий в этой сфере. Сейчас у Сбербанка есть более 20 различных пилотных проектов на блокчейне, среди которых бизнес-решения для «Северстали», «М.Видео», которые используются на практике. «Результаты потрясающие, громадное количество рутинной работы, на которую тратились многие дни, убито. Срок операций сокращается с недели до двух часов. При этом ручной работы там нет», – заявил Греф. По его мнению, такие результаты означают, что вся посредническая деятельность внутри ритейлеров, финансовых учреждений просто умрет.

В середине октября 2017 г. Сбербанк стал первым российским банком, попавшим в EnterpriseEthereumAlliance (EEA) – некоммерческий альянс, который ищет возможности применения технологии блокчейн на платформе Ethereum к реальному бизнесу. Русским аналогом данной платформы возможно станет «Мастерчейн» – первый юридически чистый блокчейн в России, который использует кодовую базу блокчейн-сети Ethereum, но при этом доработан с учетом требований к российской криптографии [5].

Развитая система смарт-контрактов (англ. Smartcontract – умный контракт), представляет собой компьютерный алгоритм, программу, предназначенную для заключения и поддержания коммерческих контрактов в технологии блокчейн. Смарт-контракты позволяют двум или большему количеству сторон подписать цифровой контракт с автоматической выплатой средств после того, как выполнены заранее оговорённые критерии, без каких-либо посредников [6].

Возьмём, к примеру, договоры аренды. Чтобы арендовать помещение нам необходимо обращаться к нотариусу, чтобы

заключить сделку, а это дополнительные расходы, нотариус взимает процент со сделки. Смарт-контракты же позволяют избавиться от посредников в виде банков, юристов, нотариусов, поскольку они самостоятельно проверяют условия сделки и подтверждают ее.

Плюсы смарт-контрактов:

- независимость – больше не нужно прибегать к услугам посредников для заключения сделок;
- безопасность – смарт-контракт находится в распределенном реестре, его условия нельзя изменить;
- экономия – избавляясь от посредников, стороны умного контракта могут сотрудничать на более выгодных условиях;
- отсутствие издержек – в случае выполнения условий контракты, стороны сразу обмениваются активами.

Первой платформой, которая начала широко использовать смарт-контракты на практике, считается Эфириум. Сбербанк в начале 2017 г. запустил альтернативную систему электронного документооборота на основе технологий блокчейн, ключевым отличием которой является отсутствие единого провайдера и открытость для всех участников – DigitalEcosystem[7].

Банковская система и электронный документооборот- лишь два из множества направлений внедрения блокчайна.

Децентрализованные системы известны множеством полезных качеств, к которым можно отнести:

- 1) возможность простого и удобного аудита в реальном времени;
- 2) все изменения вписаны в цепочку блоков, их невозможно подделать и всегда можно установить автора и точное время изменения;
- 3) технология включает в себя возможность резервного копирования (по сути блокчейн и есть множество копий одного и того же);
- 4) децентрализованная среда с возможность достижения объективного консенсуса;
- 5) невозможность внешнего контроля и установления локальных регуляторов;
- 6) безграничные возможности смарт-контрактов позволяют интегрировать блокчейн в любой бизнес.

В противовес достоинствам блокчейна, можно поставить не менее весомые его недостатки:

1) не все компьютеры сети участвуют в создании цепи блоков (это делают узлы, которые обладают соответствующими вычислительными мощностями);

2) объём памяти блокчейна становится всё больше и больше (сеть Ethereum, например, всего за два года после запуска и полгода активного использования в блокчейне уже занимала 200 гигабайт). Рост вместимости жестких дисков просто не успевает за ростом объема блокчейна. Но помимо того, что это надо хранить, это надо еще и скачивать. Вам повезет, если этот процесс займет всего пару дней;

3) низкая скорость транзакций (к примеру, в Биткойн-блокчейне транзакции записываются лишь раз в 10 минут, а после появления записи для надежности принято подождать еще 50 минут);

4) открытость блокчейна. Из-за того, что все транзакций можно отследить, быть участником блокчейна, значит открыть свою финансовую историю, причем не только прошлую, но и будущую. Если для физических лиц это может и не представлять опасности, то для компаний это ужасно: все их контрагенты, закупки, продажи, клиенты, объем счетов, всё – становится публичным.

Блокчейн-проекты пока находятся в зачаточном состоянии, поэтому конечное использование технологии может отличаться от нынешних экспериментов применения. Никто не может гарантировать реализацию проектов именно в той форме, в которой они задумываются.

Международный валютный фонд – организация, по сути своей являющаяся идеологическим антиподом биткоина и других децентрализованных криптовалют – выступила с идеями по их регулированию: поставить криптовалюты под контроль следует с помощью блокчейн-технологии, которая лежит в их основе [4].

В статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики: 2018», ВШЭ, Минкомсвязь и Росстат представили основные индикаторы развития цифровой экономики в России, и её позиции в международных рейтингах. Указывается, что

экономия банков от использования блокчейна в 2022 г. прогнозируется на уровне 20 млрд долл., в 2027 г. 10 % мирового ВВП будет храниться в блокчейн-системах [9].

Блокчейн – самая перспективная технология для развития цифровой экономики, вопрос лишь в том, готова ли экономика к справедливой, честной и прозрачной системе учёта, которой невозможно манипулировать в своих целях?

Список литературы

1. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" от 28 июля 2017 г. № 1632-п
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"
3. Информационный портал TAdviser [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/> - Дата обращения: 10.11.2018
4. РБК [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>- Дата обращения: 10.11.2018
5. «Мастерчейн» – первый юридически чистый блокчейн в России [электронный ресурс] Режим доступа: [http://masterchain.rbc.ru/-](http://masterchain.rbc.ru/) Дата обращения: 10.11.2018
6. Информационный портал Хабр [электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/> - Дата обращения: 10.11.2018
7. Информационное агентство России «ТАСС» [электронный ресурс] Режим доступа: [https://tass.ru/-](https://tass.ru/) Дата обращения: 10.11.2018
8. Wall Street Journal Top 25 Tech Companies to Watch 2018 [электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.wsj.com/articles/wsj-top-25-tech-companies-to-watch-2018-1528825018-](https://www.wsj.com/articles/wsj-top-25-tech-companies-to-watch-2018-1528825018) Дата обращения: 10.11.2018
9. Индикаторы цифровой экономики: 2018 [электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.hse.ru/primarydata/ice2018-](https://www.hse.ru/primarydata/ice2018) Дата обращения: 10.11.2018

ТRENДЫ ПАТЕНТОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РОССИИ И МИРЕ

Т.Г. Зуева

Новгородский государственный университет

им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Научный руководитель: Е.А. Окомина, к.э.н., доцент

Важными отличительными особенностями технологии блокчейн является публичность, неизменность и децентрализация хранимых данных. Новая логика хранения реестра не зависит от централизованного сервера. Информация содержится в форме упорядоченных записей – блоков. Технология блокчейн связывает блоки данных, исключая возможность внесения изменений в их последовательность. Блокчейн способен привнести доверие в среду не доверяющих друг другу субъектов. Всё это делает его перспективной технологией, которую можно применять в разных аспектах финансового и нефинансового сектора.

Достоверные сведения о технологических трендах и рыночных процессах можно получить из патентной информации, которая является оптимальной для анализа новой технологии. Сведения о зарегистрированных патентных заявках и выданных патентах публикуются патентными ведомствами всех стран мира, что является обязательным звеном технологического раскрытия [3].

Патентные решения в этой области, как правило, направлены на усовершенствование фундаментальной технологии блокчейн или на новые сферы применения технологии. Подача заявок на патент, связанных с технологией блокчейн, началась в 2008 г., но до 2015 г. рост был незначительным. Проектный офис ФИПС и Центр блокчейн компетенций Внешэкономбанка проанализировали мировые тренды патентования технологий блокчейн за 2013–2017 гг. и выявили 2565 патентных документов (публикаций), которые были сгруппированы в 1804 патентных семейства (патентные публикации, относящиеся к одному изобретению). Выдано 184 патента, остальные документы находятся на стадии

рассмотрения или отклонены [3]. До 2013 г. активность патентования решений на основе технологии блокчейн практически отсутствовала, начиная с 2014 г. наблюдается увеличение темпов роста числа патентных документов в геометрической прогрессии. Наибольший скачок был в 2017 г., когда число патентных семейств выросло почти в 4 раза: с 252 в 2016 г. до 1005 в 2017 г. Последний период характеризуется увеличением разрыва между числом публикаций и патентных семейств, что может свидетельствовать о разработке технологических решений с высоким потенциалом коммерциализации, когда заявители уделяют большее внимание распространению своих технологий в других странах. Эта стратегия применяется при активном развитии инновационного направления, когда компания закрепляет за собой разработку для дальнейшей коммерциализации.

Несмотря на непродолжительный период патентования технологий блокчейн, доля выданных патентов высока – составляет 10 %. Помимо этого, патенты выдают быстрее, чем на другие перспективные технологии – средний срок рассмотрения заявок составил 12 месяцев. Разработчики заинтересованы в максимально быстром получении исключительных прав, для этого тщательно прорабатывают описание технологии в патенте, привлекают экспертов. Большая доля выданных патентов и скорость принятия решений по ним свидетельствуют об активном освоении блокчейна как прорывной технологии, имеющей огромный потенциал [9].

В соответствии с патентными документами ключевыми технологическими сегментами блокчейн являются: распределённые реестры, технологии расчёта образа данных, аутентификация, базы данных, исключение посредников, случайные числа, ключи шифрования, мобильные устройства, токенизация, смарт-контракты, анонимизации, аппаратные средства, криптовалюты, социальные сети, платежи. Число заявок на патент значительно превышает число выданных патентов, их отношение устойчиво для всех сегментов [3].

Согласно исследованию Reuters, 56 % из всех блокчейн-патентов, зарегистрированных в 2017 г. пришлось на Китай. В США зарегистрирована – 91 заявка, что составило 22 % от

общего числа патентов, а в Австралии – 13. В мировом рейтинге лидерами по числу зарегистрированных патентов являются Alibaba (90), IBM (89), MasterCard (80), Bank of America (53), Народный банк Китая PBoC (44). У таких компаний, как Google, Visa, Intel, Sony, Tencent, Bitmain, Ping An, Accenture у каждой на счету не менее 20 оформленных патентных заявок [8]. Исследование, проведённое консалтинговой фирмой PwC, показывает, что четверть мировых компаний использует решения, построенные на технологии блокчейн. Несмотря на то, что большая часть фирм исследует возможности блокчайна (20%) или уже разрабатывает продукты с использованием этой технологии (32 %), всего у 15 % компаний есть полностью работающее решение. Еще в 10 % случаев программный продукт проходит этап пилотного запуска. По результатам опроса аудиторской компании Deloitte, проведённого среди 1050 менеджеров компаний с годовым доходом не менее 500 млн долл., 23 % из них готовы инвестировать в технологию блокчейн от 5 до 10 млн долл [9].

В России за 2017 г. Роспатентом было рассмотрено 18 заявок и выдан 1 патент, где технологию распределённых реестров предлагают использовать в производстве и розничной торговле для контроля качества продукции на всех этапах. Ко второму кварталу 2018 г. на рассмотрении находятся 285 заявок.

Согласно законодательству РФ, изобретения на способы обработки информации не патентуются. Для патентования блокчайна необходимо к нему привязать физическое устройство, нечто материальное с улучшенными свойствами. В таком случае можно получить лишь авторские права, но они не ограничивают использование технологии третьими лицами (нужно лишь указание автора), а при защите патентным правом автор может получать денежное вознаграждение за его использование [2].

Патентование в определённой степени ограничивает доступ к решениям, позволяя это лишь узкому кругу пользователей. Получение исключительных прав означает ограничение на использование объекта патентования в будущем. Монополия на различные аспекты применения блокчейн может замедлить эволюцию технологии в различных отраслях, а, по мнению ряда

экспертов, даже стать разрушительным. Подача заявок на патенты вызывает напряженность в блокчейн-консорциуме R3, который придерживается политики открытого доступа к блокчейн-разработкам [7].

Некоторыми странами принимаются защитные меры. Палатой цифровой торговли США, отстаивающей интересы формирующейся отрасли блокчейн-технологии, был создан Совет по вопросам интеллектуальной собственности, связанным с технологией блокчейн (BIPC). Его задача заключается в выработке защитной патентной стратегии для участников отрасли в целях противодействия патентному троллингу в сфере блокчейн [6]. По мнению экспертов, гонка патентования может привести к сражению за права собственности технологических решений и плохо сказаться на инновациях отрасли [4].

Рост патентных заявок обусловлен тем, что технологические стартапы и крупные компании стремятся защитить потоки будущих доходов, оградить себя от конкурентов. Патентование блокчейн-решений имеет преимущества для патентообладателя: привлекательность для инвесторов, занята ниша на рынке, государственная охрана интеллектуальной собственности, получение дополнительных доходов путём монетизации прав, защита инвестиций, конкурентное преимущество.

Цифровая трансформация требует отклика от патентных ведомств. В эпоху цифровизации интеллектуальная собственность приобретает особую ценность. Изучение мировых трендов указывает на то, что патентная охрана станет неотъемлемым элементом развития технологии блокчейн, а экспоненциальный рост патентных заявок всё меньше будет коррелировать с динамикой числа выданных и действующих патентов. Патентование блокчейн-решений индустриальными лидерами свидетельствует о зрелости технологии и тренде прикладного использования.

Список литературы

1. Роспатент / РИА Новости: Глава Роспатента рассчитывает на блокчейн в защите интеллектуальных прав [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим

- доступа: <https://rupto.ru/ru/news/ivlievkonferencia>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
- 2. Носов Н. Блокчейн и патентное право [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/news/5458228-Blokchejn-i-patentnoe-pravo.html>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 3. Технологии блокчейн: современное состояние и ключевые инсайты / Центр блокчейн компетенций ВЭБ, Проектный офис ФИПС [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rupto.ru/content/uploadfiles/report-blockchain.pdf>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 4. Цветкова Л.А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки [Электронный ресурс]. – 2017. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tehnologii-blokcheyn-v-rossii-konkurentnye-preimushestva-i-bariery>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 5. Blockchain and Intellectual Property? / Chamber of Digital Commerce, Rimon [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://blockchainsociety.science/wp-content/uploads/2018/01/Blockchain-and-IP.pdf>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 6. Clark B. Blockchain and IP Law: A Match made in Crypto Heaven? / Baker McKenzie, London, United Kingdom [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2018/01/article_0005.html. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 7. Kastelein R. Tensions Rising at R3 Banking Blockchain Consortium – Internal Patent Wars [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.the-blockchain.com/2016/10/18/tensions-rising-r3-banking-blockchain-consortium-internal-patent-wars/>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 8. Sample patent landscape study – blockchain / IIPRD [Электронный ресурс]. – January 2017. – Режим доступа: <http://www.iiprd.com/wp-content/uploads/2015/11/IIPRD-Patent-Landscape-Study-Blockchain.pdf>. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.
 - 9. The Race to Patent the Blockchain / AlixPartners [Электронный ресурс]. – September 2016. – Режим доступа: https://www.alixpartners.com/media/3782/ap_the_race_to_patent_the_blockchain_sep_2016.pdf. Дата обращения: 19.11.2018. – Загл. с экрана.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

A.C. Чиркун

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Научный руководитель: И.А. Кирсанов, ассистент

Маркетинг – это практическая деятельность, связанная с оценкой покупательной способности потребителей, с ее превращением в реальный спрос на товары и услуги и приближением этих товаров и услуг к покупателям для получения прибыли или какой-либо другой цели. В современных реалиях большую роль в жизни человека играет Интернет.

Поэтому появился так называемый интернет-маркетинг, под которым понимается теория и методология организации маркетинга в среде Интернета. Достаточно сложно дать однозначное определение интернет-маркетинга, но ясно одно: интернет это не только инструмент и ресурс для маркетинга, а еще и целый отдельный рынок, на котором необходимо укреплять свои позиции [1, с. 124]. 85 % населения России ежедневно пользуются интернетом [2]. Также актуальность интернет-маркетинга обуславливается и тем фактом, что 55 % россиян совершают покупки в интернете хотя бы раз в месяц [3]. Еще один фактор, который логично объясняет высокий спрос на интернет-маркетинг: попадание в целевую аудиторию.

По сути, интернет-маркетинг применим для знаменитой модели 4Р, но каждый элемент будет иметь свою определенную специфику.

Продукт. Здесь есть два варианта, либо в интернете присутствует физический продукт и тогда речь идет о его оформлении, типографике (работа со шрифтами), цветопередаче. Либо мы рассматриваем как продукт какой-либо инструмент продвижения, например контекстная реклама.

Цена. Конкретное ценообразование в интернете достаточно сложно провести, но вложить в цену товара стоимость издержек

интернет-маркетинга вполне реально. А такие составляющие как ценовая дискриминация легко осуществимы, например, через промо-коды.

Место. Компания может выбрать место своего продукта продукта в Интернете, например это может быть интернет-магазин или же просто присутствие на каком-либо сайте.

Продвижение. Это интересная составляющая, поэтому в дальнейшем необходимо рассматривать более подробно.

Интернет-маркетинг имеет огромную роль: с одной стороны это исследования самого рынка Интернета, с другой исследования с помощью Интернета.

Основные виды интернет-маркетинга, существующие на современном рынке:

- 1). Search Engine Optimization – повышение рейтинга в поисковой выдаче;
- 2). контекстная реклама – ответ на запросы пользователей;
- 3). таргетированная реклама – ориентация на определенную аудиторию;
- 4). контент-маркетинг – создание качественного текста, графики, видео;
- 5). Social Media Marketing – продвижение в социальных сетях;
- 6). Email-маркетинг – реклама через рассылку;
- 7). медийная реклама – размещение баннеров на сторонних сайтах.

Email-маркетинг имеет неплохой потенциал, но не качественную реализацию. Большинство рассылок бесполезны и пользователи реагируют на них без энтузиазма. Правда сейчас появился сервис “Lilu”, который делает рассылку не на электронную почту, а в различные мессенджеры и человеку по своей природе сложно оставить “висящее” сообщение. Медийная реклама не вызывает большого интереса, так как ее механизм достаточно прост и по сути здесь Интернет используется как рекламный щит.

Search Engine Optimization - продвижение продукта через поисковые системы, в результате которого он должен находиться на лидирующих позициях в поисковых выдачах. Этот способ является одним из самых дешевых и простых в использовании. При этом он, по сути, существует со времен

зарождения интернета, ведь сайты всегда боролись за место в поисковых выдачах. Как же осуществляется данная оптимизация?

Есть три составляющих: оптимизация контента, контроль работы сайта и повышение его юзабилити, наращивание ссылочной массы через сторонние ресурсы. Для того, чтобы оптимизировать контент, прежде всего стоит составить семантическое ядро из ключевых запросов пользователей по определенной тематике (например с помощью инструментов Яндекс.Вордстат), затем заполнить все мета поля, текст которых отражается при поисковой выдаче, проверить уникальность контента и в завершении “подтвердить” ее, запуская ссылку на контент в различные ресурсы (например Яндекс.Вебмастер).

Оптимизация работы самого сайта заключается в контроле за техническими ошибками, повышении удобства интерфейса, улучшении структуры вашего ресурса. Третий компонент достигается за счет сотрудничества с крупнейшими сайтами. Конечно, существуют критерии, по которым робот той или иной поисковой системы ранжирует сайты, и все они достаточно засекречены. Но есть и некоторые известные критерии: уникальность контента, наличие графических объектов, равномерное распределение ключевых запросов в тексте, наличие встроенных карт, комментарии и отзывы (если возможно при данном продукте). В сфере Search Engine Optimization существуют и другие методы (серые и черные), но в современных реалиях искусственный интеллект слишком развит и поисковики просто блокируют такие материалы.

Теперь рассмотрим контент-маркетинг, который имеет огромный вес во всех инструментах продвижения, причем не только в интернете, но и в режиме оффлайн, так как любая реклама продукта сопровождается определенным контентом. Эффективность данного инструмента обуславливается перенасыщением рекламного пространства: потребитель сейчас очень избалован, так как его везде окружает реклама. И если раньше было достаточно сказать “Наш товар лучший” и разместить это в популярных ресурсах, то сейчас надо иметь уникальное торговое предложение, которое сможет заинтересовать клиента, сказав о том, чем вы отличаетесь от

миллиона подобных компаний. При этом надо сделать так, чтобы данная информация была услышана покупателем.

Так как категория “контент-маркетинг” достаточно широка, она достаточно сложно поддается классификация. Условно, контент-маркетинг можно разделить на две группы: нативный формат и непосредственно тексты для рекламы. Первый формат можно разделить на текст, аудио и видео-контент. Второй связан больше с “продающими” текстами: рекламные заголовки, формулировка уникального торгового предложения, офферы к баннерам, описание продуктов и т. д. Безусловно, контент-маркетинг играет особую роль в современном мире продвижения.

Таргетированная реклама связана с ориентацией на целевую аудиторию. Если говорить про повышение узнаваемости бренда, то, конечно, в оффлайн инструментах есть определенная целесообразность. Но когда речь заходит о продвижении какого-либо конкретного продукта, то бюджеты компаний совершенно зря растрачиваются, ведь это как “стрелять из пушки по воробьям”. Почему так происходит? Любая реклама должна быть ориентирована на определенную целевую аудиторию для того, чтобы маркетинговые мероприятия имели высокую конверсию, а следовательно бюджеты на продвижение оправдывались и в результате компания-рекламодатель получала то, зачем она обращалась – дополнительный денежный приток.

Говоря про социальные сети необходимо выделить четвертое направление интернет-маркетинга – Social Media Marketing. Данный инструмент использует такой канал продвижения как социальные сети. При этом важно не только создавать качественный контент на просторах социальных сетей, но и уметь его продвигать. Сейчас очень популярен “бартер”, когда звездам или популярным блоггерам предлагается сделать рекламу какого-либо продукта или той же страницы в социальных сетях [4]. Также работают всевозможные конкурсы и розыгрыши, коллaborации менее популярных пользователей с более популярными. Конечно, не стоит забывать про правильное оформление социальных сетей,

так как визуальная составляющая одна из основных при выборе клиента.

Интернет-маркетинг очень перспективное направление, необходимое в современных экономических реалиях. При этом его виды отлично работают в комплексе друг с другом, подстраивая свои инструменты под конкретный продукт. Конечно, можно использовать описанные инструменты продвижения и отдельно друг от друга, но в комплексе они создают очень мощный эффект, при котором покупатель обязательно приходит к покупке.

Список литературы

1. Артемьева О.А., Жильцов Д.А., Карпова С.В., Поляков В.А., Рожков И.В. Интернет-маркетинг. Учебник для академического бакалавриата под общ. / О.Н. Романенковой М.: Издательство Юрайт, 2014. 288 с.
2. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.webcanape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/>. Дата обращения: 14.11.2018.
3. Количество пользователей интернета в России [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151. Дата обращения: 15.11.2018.
4. Rusability.Реклама в соцсетях 2018: новое исследование для маркетологов [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rusability.ru/internet-marketing/reklama-v-sotssetyah-2018-novoe-issledovanie-dlya-marketologov/>. Дата обращения: 15.11.2018.

ПОЧЕМУ КРИПТОВАЛЮТЫ ТАК ПОПУЛЯРНЫ?

A.A. Яковчук

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Л.А. Карасева, д.э.н., профессор

Для ответа на вопрос, нам необходимо разобраться, как появились первые криптовалюты. Считается, что «днём рождения» биткойна является 2009 г., но всё началось намного

раньше. В 1983 Стэфэн Брэндс и Дэвид Чум описали возможности электронных денег, а также предложили их использовать. В 1997 г. Адам Быков придумал блокчейн. В 1998 г. Ником Собом была сформулирована «Задача византийских генералов», а также им и Вэй Даэм была описана работа «*b-money*» и «*bit-gold*» (цифрового золота) для рассылки шифропанков. Нельзя также забывать заслуги Хэла Финни, который создал цепочки хеш-блоков для Hashcash [1].

Первым майнером биткойнов считается его создатель (или создатели) криптовалюты под псевдонимом – Сатоши (Сатоси) Накамото. Сейчас все без исключения считают, что Сатоши миллионер биткойнов и самый богатый человек на планете. Но единственный факт, подтверждающий это то, что не все монеты пришли в движение. Хотя, возможно, это связано с тем, что многие биткоины были конфискованы у мошенников или по другим причинам. На сайте Bitcoin Block Explorer можно определить, что между созданием генезис-блока 3 января 2009 г. и публикацией первого клиента сети Bitcoin v0.1 было добыто всего 15 блоков – с 0 до 14. Таким образом, "гарантированный" премайн Сатоши составляет всего 750 BTC. Дальше ему уже могли составить конкуренцию другие майнеры. И, следовательно, ему было бы затруднительно набрать более миллиона биткоинов. Появлялись первые майнеры, воспринимали майнинг как игру. Первое изменение сложности Bitcoin, показавшее, что майнингом занимается уже несколько сотен процессоров, случилось почти через год после создания генезис-блока – 30 декабря 2009 г.

Самое же большое увеличение сложности за один пересчет – в 4 раза – случилось 16 июля 2010 г. в блоке 68544. Произошло это вследствие публикации о Биткоине 11 июля на популярном среди гиков сайте Slashdot. Всего за несколько дней количество пользователей Bitcoin, а значит и майнеров, выросло во много раз. 18 сентября 2011 г. произошло открытие первого пула, занимающимися майнингом под названием Slush's pool. 18 марта 2011 г. курс криптовалют составил 70 центов/1 BTC. В это время начинают открываться первые биржи и другие виды криптовалют. Курс продолжает расти. 2 июня биткоин становится равным 10 долл. 19 июня происходит взлом MtGox

сервера, а затем через год 1 марта 2012 г. происходит самая крупная кража биткоинов. Из-за этих событий курс биткоина немного упал, но уже в ноябре 2013 г. один биткоин стал стоить больше чем 1000 долл. Университеты Кипра по этому случаю разрешили платить за обучение биткоином, но снова произошла крупная кража биткоинов в декабре. И в этот же месяц Китай объявил криптовалюты вне закона. Но уже в январе 2014 г. криптовалюта начала вытеснять национальную валюту Ирландии. После стремительного роста в феврале курс упал на 30 % до 600 \$ из-за подозрений о массовой атаке. Последующие годы действовали по такой же схеме: стремительный рост биткоинов, взлом или атака, обвал, стабилизация и снова стремительный рост, и уже в декабре 2017 г. курс биткоина составил порядком 15 393\$.

Каждый человек в цифровом мире может сгенерировать себе «цифровую фамилию» и «цифровую подпись» (открытый и закрытый ключ соответственно). «Фамилию» он всем показывает, а вот подпись хранит в тайне. Используя «фамилию», можно подписывать сообщения, которые другие пользователи смогут идентифицировать как Ваши на основе "фамилии", доказательством которой служит уникальная "цифровая подпись", в дальнейшем "ЦП". При этом количество фамилий и, следовательно, подписей неограниченно [2].

Банкиры уловили эти преимущества и стали использовать для транзакций денег через интернет. Решающим фактором стало, то что ЦП позволяют полностью контролировать целостности передаваемого электронного платежного документа. Это означает, что документ нельзя случайно или специально изменить, так как тогда ЦП станет недействительной. Несмотря на это, если документ будет не тронут, отказаться от авторства документа будет невозможно из-за уникальности ЦП (закрытого ключа). Но из-за развития технологий можно "подписываться" не на весь документ в целом, а на отдельные поля документа, такие как «автор», «внесённые изменения», «метка времени» и т. д. При этом соавторами могут быть несколько человек.

Для того чтобы проверить, что сообщение было передано корректно используют свёртку. Для этого исходное сообщение

преобразовывают в самом начале (например, перемножают все числа и добавляют буквы помогающий определить, какой был до этого порядок), затем посыпают исходное сообщение. У отправителя оно снова хешируется и отправляется обратно. Далее хеши сравниваются и, если нет никаких отличий, это будет означать, что сообщение передано верно. Существуют различные способы хеширования, но все они подчиняются этой идеи [3].

После того, как мы разобрались с основами, необходимо перейти к самому главному, а именно, что представляет с собой блокчейн. Блокчейн – это ответ на задачу "византийских генералов" [4]. Он помогает определить «предателя» или мошенника в системе. Блокчейн переводится с английского как цепочка блоков [5]. Каждые блоки взаимосвязаны между собой и с предыдущими блоками (кроме самого первого, но это отдельный случай). Все блоки, кроме первого, содержат хеш на все данные по своей транзакции, предыдущих транзакций другого блока, а также дополнительную служебную информацию. Дополнительно каждый блок должен быть подписан "цифровой подписью". Без нее блок недействителен. При этом возможно "параллельное строительство блоков", то есть блокчейн является не "палкой с блоками", а деревом графа [5]. В каждом из новых блоков могут встречаться как одинаковые транзакции, так и разные, вошедшие только в один из них. Случайно или специально можно ограничить разрастание ветвей графа, которые можно возобновить. Главной ветвью блока считают не первую, а самую сложную и длинную, сложную и раннюю по времени. И при желании любой пользователь может проверить транзакции на специальном сайте, например на Bitcoin Block Explorer [5]. Самое интересное, что пользователь может послать один и тот же биткойн разным пользователям. При этом верной транзакцией будет считаться последняя, а другая аннулируется вместе со своим не оформленвшимся блоком.

Но никакой компьютер не смог бы достаточно долго справляться с таким объёмом информации, поэтому разработчики ввели понятие майнинг, который помогал распределить нагрузку на остальные компьютеры. А чтобы

майнерам было интересно майнить, за каждую транзакцию необходимо платить комиссию, которая пойдет на счёт майнера. При этом размер комиссии должны определить сами участники сделки. Если они выберут маленькую комиссию, то мало, кто захочет тратить свои силы и возможности своего компьютера на "оформление" этой транзакции. С другой стороны, – если он заплатит больше, то и желающих оформить сделку появится больше. При этом нужно понимать, что «лишние» биткоины, выплаченные за формирование отсеченных блоков, не получают дальнейших подтверждений и «утрачиваются»

Возникает вопрос, какие же преимущества данного способа контроля денег? Специалисты выделяют 4 преимущества:

1. Отсутствие единого центра. Это позволяет быть уверенными, что никакой "большой брат" не сможет заблокировать их счета (данное преимущество записывают, также в недостаток, так как этим пользуются преступники);

2. Всю историю транзакций можно отследить;

3. Конфиденциальность. Все данные хранятся в зашифрованном виде. Нельзя отследить ни отправителя, ни получателя, так как данные хранятся в зашифрованном виде;

4. Надёжность от фальшивомонетничества.

Но всё это можно обойти, если у тебя есть уникальный ключ доступа, который является неким "Граалем" рынка криптовалют. При этом данная схема не представляет ничего особого, её не создали только ради криптовалют. Данную схему применяют и в других операциях, таких как удостоверение личностей и др.

Из истории мы знаем, что в качестве «денег», как универсального эквивалента обмена, используется то, что наиболее удобно в использовании [6].

Может быть криптовалюты – это очередная веха в истории развития денег?

Как известно криптовалюты обладают рядом преимуществ по сравнению с обычными деньгами. Но интересны не сами криптовалюты, а система, в которую она входит. Как мы уже говорили, система блокчейн, предполагает, что она

1) децентрализована;

2) анонимна;

- 3) конфиденциальна;
- 4) защищена от фальшивомонетничества;
- 5) криптовалюта не привязана ни к какой нации;
- 7) высокая волатильность;

Если говорить о главной криптовалюте – биткоин, то стало известно, что в самом начале создатель ограничил количество биткоинов до 21000000 [7]. При этом, как известно, 6 млн BTC были украдены без возможности их восполнить.

Но преимущество такой криптовалюты очень быстро превращается в её недостатки. Децентрализованность криптовалют отпугивает крупных инвесторов, так как они боятся потерять свои сбережения из-за внезапной хакерской атаки. Анонимность затрудняет восстановление учётной записи к крипто кошелькам. Конечно, сейчас появились методы позволяющие избежать такой проблемы. Например, привязка кошелька к другим кошелькам, хранение данных в “облаке” и т.д. Но всё равно это затрудняет работу с биткоинами. Невозможность отменить транзакции криптовалют, по сравнению с централизованной системой, которая позволяет это делать, тоже не прибавляет преимуществ криптовалютам. Во многих странах, например, в России, на криптовалюту нельзя ничего купить, а высокая волатильность является, как преимуществом, так и недостатком, ведь любая крупная сделка может обрушить эту “валюту”. Для многих непонятно будущее криптовалют: будут они жить или исчезнут (как МММ вместе с их деньгами). И наконец, конфиденциальность позволяет пользоваться криптовалютами преступным группировкам в обход банков и полиции. Поэтому можно сделать вывод, что криптовалюта обладает, как преимуществами, так и недостатками. В тоже же время, современные деньги более распространены, им больше доверяют, поэтому говорить о том, что криптовалюты их полностью заменят в ближайшее время нельзя.

Считается, что криптовалюты получили свою популярность из-за того, что преступники активно используют криптовалюты для отмывания денег. Дэвид Нелмс, руководитель Discover, – третьего по величине бренда кредитных карт в США, в недавнем интервью пренебрежительно отозвался о

криптовалютных транзакциях. Впрочем, он заметил, что может поменять позицию, если на такие услуги возникнет реальный спрос. Пока же, по его словам, пользователи криптовалют – это «преступные элементы, пытающиеся вывести деньги из Китая» [8]. В 2013 г. в теневом интернете существовал сайт Silk road. После ареста его основателя курс криптовалют упал с 124\$ до 87\$, что показывает, какую роль играли криптовалюты в преступном мире. Впоследствии выяснилось что всего за 2 года существования сайта было выручено 9,5 млн BTC. Что составляет около 45 % от общего количества биткоинов. А ведь это всего лишь один сайт в глобальной сети интернета.

Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц считает, что если бы не теневой сектор экономики, то биткоины не смогли бы подняться (оставались бы в цене на уровне менее одного доллара) [9]. Но уже в 2017 г. это заявление опровергли на январском меморандуме компании Elliptic, которая работает в сфере кибербезопасности. Они доказали, что «доля нелегальных транзакций с биткоином год от года снижается, и в 2017 г. составила не более один процент (1%)». В действительности биткоины не очень удобны: медленные транзакции, большие проценты за переводы. Также при большом желании можно найти конечного покупателя. Но это не означает, что преступники не используют криптовалюты. Они предпочитают bitcoin криптовалюте «ктонего», которую сложнее отследить, в которой транзакции происходят быстрее, а процент намного меньше. Нельзя не привести в качестве аргумента прошлогодний доклад Управления по наркотикам и преступности (UNODC) при ООН, в котором отмечалось, что ежегодный общий объём теневых сделок составляет 1–2 трлн долларов, в то время, как вся капитализация криптовалют 575 млрд долларов [9].

Источники неоднозначно отзываются о реакции банков на криптовалюты. Распространенным является тот факт, что для банковской системы криптовалютный рынок – это прямой конкурент, мешающий их развитию. Сторонники этого факта приводят в качестве аргумента заявление генерального директора банка США JP Morgan Джейми Даймона: «Биткоин – это мошенничество, и в конечном счете он взорвется» [10].

Помимо всего прочего в своём заявлении он сравнил криптовалютный рынок с рынком тюльпанов в Нидерландах в 17 веке, а также пригрозил, что уволит любого сотрудника, как-то связанного с этим рынком [10]. Его заявление подхватили другие банки и через некоторое время JP Morgan Chase, Bank of America и Citigroup и другие банки запретили приобретать криптовалюты с помощью кредитных карт. Запреты на транзакции объявили такие компании, как Capital One и Discover [11].

Если говорить о российских банках, то можно в целом охарактеризовать их позицию, как выжидательную, хотя поначалу были объявлены запреты транзакций с криптовалютами. Сейчас ряд источников сообщают, что Сбербанк исследует технологию блокчейн и биткоин, а Альфабанк активно проводит транзакции с криптовалютами [там же]. Сами криптовалюты тоже не стоят на месте. Так, они покупают долю акций банков и подают документы на разрешение создания реальных децентрализованных банков криптовалют [там же]. В качестве аргумента против банков часто используют то, что действия банков нередко граничат с криминалом: они забирают имущество и продают его за бесценок в качестве оплаты долгов за кредит. Поэтому многие люди, мол, разочаровались в такой системе. Они отказываются от нее и обращаются к криптовалютам, которые занимают место, которое не заняли банки.

Будущее криптовалют двояко, с одной стороны многие люди, в частности Джеймс Альтушер, считают, что криптовалюты смогут добиться успеха и стать заменой современных денег. Страны начнут создавать собственные криптовалюты, будут появляться банки для этих валют, торговля будет вестись только альткоинами и биткоинами. Сам Д. Альтушер считает, что для регулирования такой системы появятся специальные органы, которые будут регулировать криптовалюты [12]. В качестве аргументов он приводит Венесуэлу, которая уже перешла на криптовалюты, и Bank of England, который планирует выпустить свою валюту [там же].

Другие исследователи менее оптимистичны по поводу будущего таких денег, они считают, что криптовалюты

обвалятся. Возможно, уже в 2021 г. майнить станет невыгодно [13], ведь уже сейчас стоимость видеокарты поднялась до 10000–15000 рублей, а сложность добычи криптовалют в 1000000 раз увеличилась по сравнению с 2009 г. [14]. Поэтому многие майнеры с трудом выходят в ноль. Сейчас появилась тенденция отдавать свои биткоины частным «экспертом», которые должны самостоятельно торговать ими на бирже за определенный процент.

Но есть и третий вариант: банки возьмут на вооружение блокчейн [15]. Сторонники этой гипотезы считают, что таким образом можно снизить затраты банков и решить многие проблемы. Например, блокчейн сможет облегчить расчёты, кредитование, удешевить клиринг и изменить систему платёжной системы. Многие банки уже подхватили эту идею. В, в частности, Финансовый конгломерат Credit Suisse использовал блокчейн в банке для облегчения операций. А UBS в Швейцарии использует «монету для коммунальных расчетов» для создания криптовалюты, которая может быть конвертирована в депозиты наличных денег в центральных банках.

Но настоящее будущее криптовалют покажет только время.

Список литературы

1. <https://cryptomagic.ru/base/istoriya-criptovalyuty.html>
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8F%D1%8E%D1%82%D0%BD%D1%8C%D0%BC>
3. <https://www.kaspersky.ru/blog/bitcoin-easy-explanation/12668/>
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8F%D1%8E%D1%82%D0%BD%D1%8C%D0%BC>
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн>
6. <http://fb.ru/article/147383/istoriya-deneg-dengi-istoriya-vozniknoveniya>
7. <https://ru.bitcoin.it/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%8F%D1%8E%D1%82%D0%BD%D1%8C%D0%BC>
8. <https://coinspot.io/news/breaking-news/vedushchie-banki-ssha-zapretili-pokupat-criptovalyuty-s-pomoshhyu-kreditnyh-kart/>
9. <http://bitcoinkey.ru/bitcoin/osnovnyie-nedostatki-bitkoina>
10. http://www.cnews.ru/news/top/2017-09-13_glava_jp_morgan_predrek_bitkoinu_gibel_pri_kurse

11. <https://crypto-fox.ru/article/banki-blokchejn-kriptovalyuty/>
12. https://hightech.fm/2017/12/05/bitcoin_predictions
13. <https://ru.investing.com/analysis/Есть-ли-будущее-в-криптовалют-200196138>
14. https://ru.bitcoinwiki.org/wiki/История_Bitcoin#2011_.D0.B3.D0.BE.D0.B4
15. <http://crypto-coins.ru/raznoe/banki-protiv-kriptovalyut>
16. <http://ruspol.net/?p=191&news=3523>
17. <https://ru.ihodl.com/Analytics/2018-07-15/10-samyh-bogatyh-vladelcev-bitkoinov-za-vsyu-istoriyu/>
18. [&](https://cryptolot.ru/post_blokcheyn-chto-eto-takoe-prostymi-slovami_12)
[&](https://cryptolot.ru/post_blokcheyn-chto-eto-takoe-prostymi-slovami_12)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЗДАНИЯ УСПЕШНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

A. Тюнибаян

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: Карасева Л.А., д.э.н., профессор

Сегодня большинство, если не все экономические транзакции представляют собой цифровые данные. Подавляющее большинство предприятий современной России используют цифровые технологии в различных сферах своего бизнеса [1]. С каждым годом все большее количество людей используют цифровые технологии, чтобы сделать свою жизнь многообразнее и проще во всем: от покупок продуктов и онлайн-банкинга до социальных сетей или облачного хранения данных.

Обозначенные выше факторы создали реальность, в которой уже невозможно различить «цифровую» экономику от «нецифровой». Все большее количество правительств в высокоразвитых странах рассматривают цифровую экономику как новую парадигму мирового существования. В этой связи, стремление нынешнего российского правительства создать успешную цифровую экономику (УЦЭ) – это стремление реализовать лучшие практики высокоразвитых государств,

таких как Корея, Дания, Сингапур [2], для укрепления позиций России на мировой экономико-политической арене.

До настоящего момента, цифровизация всех сфер экономики и общества была интеграционно-горизонтальным процессом, протекающим скорее во всепоглощающем плавном порядке, нежели чем в революционно-взрывном характере. На данный момент человечество достигло критической точки цифрового развития, и многие правительства развивающихся стран осознают, что цифровизация проникла практически во все области нашей жизни. Она привнесла тотальные изменения в технологии производства, торговли и другие области мировой и отечественной экономики. По оценкам экспертов, цифровизация российской экономики способна увеличить ВВП страны к 2025 г. до 8,9 трлн руб [3]. Соответственно, современная российская политика должна стремиться к созданию таких условий и политик, которые приведут экономику одновременно к максимальной прозрачности и значительному росту в этот век цифровизации.

Основываясь на анализе успешных политик, нацеленных на цифровизацию экономики в различных европейских странах, далее будут представлены 5 основных направлений развития экономической политики России, которые, по мнению автора, помогут достичнуть желаемого продвижения и лидерства среди цифровых экономик в ближайшие два десятилетия. Данные направления включают в себя следующие области развития:

- ✓ гармоничное межотраслевое регулирование;
- ✓ беспрепятственное движение цифровых данных и онлайн платформ;
- ✓ стимулирование и поддержка региональных экспериментальных инициатив;
- ✓ фокус на быстрорастущих индустриях в городских агломерациях, где цифровизация и плотность населения ускоряют процесс инноваций;
- ✓ создание открытой, согласованной законодательной структуры для регулирования форм владения информацией в отношении конфиденциальных, персональных данных и метаданных.

Проблема гармоничного межотраслевого регулирования стоит перед многими экономиками, которые преследуют цель полной цифровизации, так как основой для этого в первую очередь служит механизм создания беспрецедентного уровня доверия между всеми участниками. Несмотря на факт, что большинство отношений между потребителями и производителями в цифровой экономике до сих пор основываются на уровнях доверия и репутации, создание и поддержание таких отношений, ровно как и полноценное использование цифровых технологий с их потенциалом масштабирования, будут нуждаться в надежных и предсказуемых нормах поведения всех участников такой экономики.

Однако современное российское законодательство нацелено в большей степени на регулирование электронной коммерции с фокусом на торговлю товарами и услугами. Безусловно, эта область законодательного регулирования служит фундаментом успешного построения современной цифровой экономики, но пройдя данный этап становления, фокус должен быть расширен на все разнообразие онлайн отношений и операций. Персональные данные в социальных сетях и медицинские данные пациентов, открытые правительственные данные по закупкам и расходованию бюджетов, процессы закупки и стандарты оплаты между контрагентами по средствам цифровых операций – все это лишь малая часть списка активностей цифровой экономики, которые, безусловно, получат только выгоду от гармоничного, открытого и совместимого межотраслевого регулирования.

Такое межотраслевое регулирование создает надежную базу для интеграции цифровой экономики посредством беспрепятственного движения цифровых данных и онлайн платформ. Так, большие данные и цифровой контент является основными ресурсами, проходящими через все уровни цифровой экономики. Следовательно, когда цифровые данные не могут свободно пересекать границы ввиду каких-либо регулятивных рестрикций, будь то географическое блокирование, либо просто стандарты авторских прав – все это наносит непоправимый ущерб развитию цифровизации такой

экономики. Ярким примером такой деструктивной цифровой политики может являться история с блокировкой мессенджера Telegram - одного из самых успешных отечественных проектов в мире социальных сетей и онлайн платформ. По последним оценкам экспертов, потери российских компаний из-за блокировки мессенджера оцениваются в миллиард долларов, а общие потери бизнеса в России и за рубежом – в два миллиарда [4].

Современному нынешнему жесткому регулированию необходимо предать диаметрально противоположное направление для поддержки и стимулирования роста всех успешных цифровых платформ и онлайн бизнесов, так как именно они являются ключевыми создателями и хранителями основного ресурса цифровой экономики – данных. Именно они играют ключевую роль в координации и соотнесении информации, контента и сервисов в любом современном государстве.

Говоря о региональном уровне развития цифровизации отечественной экономики, необходимо подчеркнуть важность стимулирования и поддержки региональных экспериментальных инициатив, которые не всегда масштабируются в рамках всей страны, даже после успешного этапа апробаций и вступления в фазу живого проект. Зачастую это происходит из-за элементарного нежелания региональных властей брать на себя инициативу по поддержке и лоббированию расширения успешного проекта на межрегиональном российском уровне.

В этой связи, успешность таких правительственные инициатив как единый портал государственных услуг (ЕПГУ) с возможностью дистанционного получения услуг и новый формат контроля учебного процесса в виде электронного дневника показывает всю актуальность данной проблематики. Именно такие изначально региональные инициативы, должны служить примером важности поддержки региональных экспериментальных инициатив. Только в прошлом году число зарегистрированных пользователей ЕПГУ составило порядка 65 млн человек [5]. Такая популярность государственных цифровых платформ явно свидетельствует о необходимости запуска более высоких темпов применения новых технологий во

всех правительстенных сферах, основываясь на уже апробированных региональных моделях.

В дополнение к межотраслевому регулированию и поддержке региональных экспериментальных инициатив, необходимость поддержки цифрового предпринимательства в городских агломерациях также является критичной областью работы для построения УЦЭ на данный момент. Сегодня многие густонаселенные российские агломерации и их законодательные органы разрешают работу таких глобальных цифровых платформ, как Uber и Airbnb, что негативно сказывается на стимулировании регионального предпринимательства, которое зачастую просто не может найти возможность входа на рынок, занятый высокомаржинальными глобальными бизнес-моделями.

Прямое субсидирование региональных предпринимателей во вновь зарождающихся цифровых индустриях, безусловно, не решит в корне проблему монополизации некоторых цифровых рынков и скорее всего только снизит уровень конкурентоспособности отечественных предпринимателей. Однако, правительство должно использовать основные урбанизированные районы страны в качестве передовой лаборатории для улучшения и апробации политики, которая будет достойно отвечать на все вызовы цифрового или недобросовестного предпринимательства, а также превратить выше обозначенные угрозы в уникальные возможности по увеличению качественного роста экономики посредством отечественных инноваций.

Заключительным направлением для создания УЦЭ может являться построение открытой, согласованной законодательной структуры для регулирования форм владения информацией. Цифровые данные во всем своем многообразии (большие данные, персональные данные и метаданные) и их свободное перемещение являются императивной основой для УЦЭ. Одновременно с этой установкой, регулирующим органам не следует забывать о необходимости постоянного баланса между цифровыми данными и уровнем доверия, относящегося ко всем аспектам приватности цифровых данных.

Рассматривая вопрос о законодательном регулировании персональных данных, ключевым будет являться уровень возможности контроля определенного индивида над своими персональными данными или смежными с ними метаданными [6]. Ответом на вопрос об использовании персональных данных не обязательно должно быть более детальное регулирование, особенно со стороны государства, поскольку это неминуемо приведет к противодействию и ограничению свободного передвижения данных. Построение законодательной политики в данной области должно основываться на следующих вопросах:

- ✓ каким образом можно обеспечить приемлемый уровень контроля за собственными персональными данными со стороны индивидуумов;
- ✓ каким образом обеспечить для бизнеса, исследовательских организаций и правительства высокий уровень использования персональных данных для исследований, ведения историй операций и развития лучших сервисов и услуг.

Подводя итог выше обозначенным направлениям развития успешной цифровой экономики в России, можно с уверенностью подчеркнуть, что интеллектуальный потенциал нашей страны, постоянная модернизация и адаптация законодательной базы для нужд современной экономики, а также стремление нынешнего правительства в ускоренном темпе построить успешную отечественную цифровую экономику могут с высокой долей вероятности привести к синергетически-позитивному результату.

Список литературы

1. РосБизнесКонсалтинг Плюс [Электронный ресурс]. – №3, 03.07.2018. – Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/5b5e4f937a8aa9225f10e22a>. – Дата обращения: 20.11.2018. – Загл. с экрана.
2. Организация объединённых наций – исследование электронных правительств: UN E-Government Survey [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us>. – Дата обращения: 17.11.2018. – Загл. с экрана.
3. Цифровой МакКензи – Цифровая Россия: Новая Реальность [Электронный ресурс]. – 07.2017. – Режим доступа:

<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>. - Дата обращения: 18.11.2018.

4. РиаНовости [Электронный ресурс]. – 26.04.2018. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180426/1519446200.html>. – Дата обращения: 21.11.2018. – Загл. с экрана.
5. ТАСС [Электронный ресурс]. – 08.02.2018. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4941983>. – Дата обращения: 25.11.2018. – Загл. с экрана.
6. Европейская комиссия – Пресс релиз по базам данных: European Commission – Press Release Database [Электронный ресурс]. – 21.10.2015. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-6385_en.htm. – Дата обращения: 28.11.2018. – Загл. с экрана.

РАЗДЕЛ III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ МИРОВЫХ ВЫЗОВОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ И ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.В. Медведев

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: А.Н. Сухарев, д. э. н., профессор

Ускорение темпов экономической интеграции в Евразийском Экономическом Союзе (ЕАЭС) обуславливает необходимость развития транспортного обеспечения и транспортной инфраструктуры в странах-участницах регионального объединения. Основные направления развития единого транспортного пространства указаны в «Дорожной Карте»[9] Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК).

На текущий момент развитие транспортного пространства ЕАЭС в целом имеет положительную динамику, что можно проследить на основе данных в табл. 1 и табл. 2:

Таблица 1
Объем перевозок грузов всех видов транспорта
в странах ЕАЭС [7, с. 19]

Страна	Январь-Декабрь 2017 г.	
	млн.т.	в % к январю-декабрю 2016 г.
Армения	28,0	136,9
Беларусь	439,5	105,2
Казахстан	3916,2	105,2
Кыргызстан	32,0	102,3
Россия	7985,4	101,2
ЕАЭС	12401,1	102,7

Таблица 2
Грузооборот всех видов транспорта в странах ЕАЭС[7, с.20]

Страна	Январь-Декабрь 2017 г.	
	млрд. т/км	в % к январю-декабрю 2016 г.
Армения	4,3	109,7
Беларусь	133,3	106,0
Казахстан	555,4	107,9
Кыргызстан	2,6	107,1
Россия	5476,7	105,4
ЕАЭС	6172,3	105,6

Высокий прирост объема перевозок по сравнению с показателем роста грузооборота Армении объясняется значительным увеличением взаимной торговли с соседними странами ЕАЭС [6, с. 2].

Россия предпринимает активные действия по организации современных и эффективных транспортных коридоров Европа-Азия через свою территорию, в частности, развития транзитных перевозок третьих стран в рамках направлений Север-Юг и Запад-Восток, где расположены основные транспортные коммуникации России.

Совокупный объем валового внутреннего продукта в 1,838 трлн долл. [1] и объем промышленного производства в 1,105 трлн долл. США [8] обеспечивают потенциал для развития транзитных перевозок стран-участниц объединения. Однако для реализации имеющегося потенциала ЕАЭС необходимо сбалансированное и координированное развитие транспортной инфраструктуры.

Этому в настоящий момент препятствует ряд проблем. Первой проблемой является существующие «разрывы» [5, с.153] в транспортных коммуникациях ЕАЭС, которые не позволяют участникам внешнеэкономической деятельности выстроить оптимальные логистические цепочки, что ведет к снижению эффективности внутренних и международных грузовых и пассажирских перевозок. Причиной указанных разрывов является отсутствие синхронного взаимодействия различных видов транспорта и неэффективная конкуренция между железнодорожным и автодорожным транспортом, что приводит

к снижению эффективных расстояний перевозок. Если брать в качестве примера Казахстан то только 0,6 % осуществляемых перевозок превышают расстояние в 150 км, а удельный вес грузов, перевозимых на расстояние выше тысячи км, составляет 0,1 % от общего объема [2]. Именно поэтому развитие интермодальных перевозок путем создания транспортно-перевалочных узлов, включающих в себя портовую, железнодорожную и автодорожную инфраструктуру является ключевым направлением развития единого транспортного пространства.

Вторая проблема представлена барьерами и ограничениями, которые препятствуют свободной торговле на территории ЕАЭС. Барьерами называют использование государством, входящим в ЕАЭС, правил несоответствующих союзному законодательству. Под изъятием понимаются различные исключения, которые предоставляют государству, входящему в ЕАЭС, не применять общие правила функционирования внутреннего рынка.

Согласно Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) на начало 2017 г. насчитывалось 216 препятствий свободной торговле в различных сферах, применяемых странами-участницами ЕАЭС.

Таблица 3
Общее количество препятствий, в различных сферах
применяемых государствами – членами ЕАЭС, ед.[3, с.12]

Страна-участница	Барьер	Изъятие	Ограничение	Всего
Армения	2	6	33	41
Белоруссия	3	7	33	43
Казахстан	3	8	33	44
Киргизия	0	7	33	40
Российская Федерация	6	8	34	48

Согласно аналитическим материалам ЕЭК в ЕАЭС отсутствуют барьеры в сфере «Транспорт». Однако существует широкий перечень ограничений в транспортной сфере, который включают в себя:

- отсутствие единых стандартов к предельно допустимой массе осевых нагрузок и габаритов транспортных средств;
- отсутствие синхронизации процедур оформления и выдачи специальных разрешений на проезд тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств при осуществлении международных автомобильных перевозок по автомобильным дорогам, включенным в перечень евразийских транспортных коридоров;
- ограничения при осуществлении транзитных перевозок грузов по территории Российской Федерации с территории Украины, Турции и запрет ввоза «санкционных товаров»;

Указанный список затрагивает только ограничения, относящие к автомобильному транспорту. Однако существующие ограничения в ЕАЭС не ограничиваются данным видом транспорта. Аналогичная ситуация обстоит и с имеющимися изъятиями в сфере транспорта, которые представлены следующим:

- отсутствие равных тарифных условий при обеспечении доступа к аэронавигационным и аэропортовым услугам;
- отсутствие подходов по развитию гражданской авиации;
- исключение в праве осуществления судами под флагом государства, входящего в ЕАЭС, перевозки грузов по внутренним водным путям в части буксировки между портами государств-членов и третьими странами.

Помимо этого существует ряд «проблемных вопросов», которые отсутствуют в перечне барьеров, изъятий и ограничений, что приводит к противоречиям в национальном и наднациональном законодательстве стран участниц ЕАЭС. Это следующие проблемные вопросы, указанные в повестке ЕЭК:

- Введение с 15 ноября 2015 г. в действие Системы взимания платы «Платон» (СВП) на территории Российской Федерации;
- Простой автотранспортных средств государств - членов ЕАЭС при перемещении через внешнюю границу ЕАЭС в условиях превышения проектной пропускной способности отдельных автомобильных пунктов пропуска.

Указанные административные барьеры являются объективным препятствием на пути формирования единого транспортного пространства. Однако на текущий момент предпринимаются меры для решения имеющихся проблем путем гармонизации и унификации законодательства применительно к данной сфере [4, с. 137].

Последняя проблема относится к текущему состоянию транспортной инфраструктуры. Её целесообразно рассматривать на примере Российской Федерации, так как грузооборот России составляет 88,73 % всего грузооборота ЕАЭС или 64,39 % от общего объема перевозок. Как уже было указано ранее одним из проблемных вопросов, имеющихся в повестке ЕЭК, является превышения проектной пропускной способности отдельных автомобильных пунктов. В Российской Федерации 13379 км. автодорог работает в режиме перегрузок, т.е. 26 % от общей протяженности. К 2020 г. показатель вырастет до 17326 км. и 35,38 % соответственно. Не лучшим образом обстоит и ситуация с железнодорожным транспортом. Так протяженность «узких мест» на сегодняшний день составляет около 10% всего железнодорожного сообщения или 8,4 тыс. км с перспективой увеличения до 19,2 тыс. км [12, с. 166].

В настоящий момент объем финансирования на развитие транспортной инфраструктуры составляет 1,13 трлн руб. или около 1,13 % от ВВП. К 2020 г. этот показатель будет составлять 907,2 млрд руб. или 0,8 % от ВВП [10]. Для решения указанной проблемы государство активно пытается привлечь частных инвесторов с помощью концессионных соглашений контрактов жизненного цикла [11, с. 8]. Данные инициативы имеют успех в рамках проектов, связанных с развитием автомагистралей. В железнодорожной сфере частный инвестор практически полностью отсутствует. Роль частного инвестора берут на себя крупные нефтегазовые компании, которые прокладывают новые железнодорожные пути за свой счет.

Список литературы

1. International Monetary Fund gross domestic product report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org>.- Дата обращения: 23.10.2018.

2. Автотранспорт Казахстана набирает вес //Аналитический обзор ATFBank Research, 2011, апрель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atfbank.kz>. - Дата обращения: 23.10.2018.
3. Доклад барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. - Дата обращения: 23.10.2018.
4. Институциональные вызовы современной России: экономика и право: монография. – Тверь: Тверск. гос. ун-т. 2016. 238 с.
5. Ларин О.Н. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза //Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4(43). С. 152–170.
6. Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. - Дата обращения: 23.10.2018.
7. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. - Дата обращения: 23.10.2018.
8. Обзор состояния промышленности Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>. - Дата обращения: 23.10.2018.
9. План мероприятий («ДОРОЖНАЯ КАРТА») по реализации основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики на 2018 – 2020 годы [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/17ms0003/>. - Дата обращения: 23.10.2018.
10. Проект Федерального Закона «О Федеральном Бюджете на 2019 и на плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz_011018-2.pdf. - Дата обращения: 23.10.2018.
11. Рустамзаде М.Н. Контракт жизненного цикла как инструмент государственно-частного партнерства на железнодорожной инфраструктуре / М.Н. Рустамзаде, С.Е. Конджария // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – №. 01 (037) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/37/3971/>. - Дата обращения: 23.10.2018.
12. Рустамзаде М.Н., Фаттахов Р.В. Проблемы развития транспортных коридоров на территории Российской Федерации//Интерактивная наука. – 2017. №3(13). С.165–167.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЭКСПОРТА ПРИРОДНОГО ГАЗА ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЕВРОПЫ:

Е.А. Чинкова

Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Научный руководитель: Е.В. Сапир, д.э.н., профессор

Наличие того или иного энергоресурса у страны, её энергетическая независимость и возможность осуществлять торговлю минеральным топливом на мировом рынке, повышают её конкурентоспособность и возможности развития.

Газовая промышленность является стратегически важным звеном экономики России, играя при этом особую роль в ее международной специализации. Значительная доля доходной части государственного бюджета РФ по-прежнему приходится на поступления от экспорта ключевых энергоносителей – нефти и газа. Европа – ключевой и крупнейший импортер российского газа. Но в отношениях между Российской Федерацией и странами Европы в последние годы произошел ряд изменений в связи с событиями, дестабилизировавшими состояние и функционирование нефтегазовой отрасли РФ, среди которых: нестабильность отношений РФ с отдельными странами Европы, рецессия 2014–2015 гг., а также введение санкций со стороны США и ЕС. Исходя из вышеперечисленных причин, представляется актуальным анализ экспорта природного газа из Российской Федерации в страны Европы с целью выявления тенденций и трендов современного и дальнейшего развития экспорта газа в данный регион.

Российский экспорт газа в Европу испытывает влияние ряда факторов, в результате которых происходит не только количественная, но и качественная деформация структуры рынка газа, его производства и транспортировки [2, с. 17–26]:

- 1). динамичность трансформации сферы инновационных технологий и социальной сферы посредством ускорения изменений научно-технического прогресса;
- 2). диверсификация добычи природного газа, переход на освоение и добычу газа из нетрадиционных источников:

сланцевый газ, метан из угольных пластов. Они являются субститутами для традиционного природного газа. Технологии по производству таких типов газа разрабатываются в США, Китае и Японии;

3). увеличение объемов потребления локальных источников энергии, в том числе, нетрадиционных видов газа, увеличение объемов экспорта сланцевого газа из США;

4). переход от долгосрочных контрактов к спотовым;

5). нестабильность политической ситуации в газодобывающих регионах (Ближний Восток), а также вблизи важнейших маршрутов транспортировки газа (ситуация в Сирии);

6). увеличение степени рискованности разработки новых месторождений газа, в том числе из нетрадиционных источников, ввиду обострения экологической проблемы, следствием чего является ужесточение норм экологического права;

7). соблюдение мер протекционизма, в том числе ограничительных мер – санкций в отношении РФ со стороны стран Европы и США.

Отметим, что на европейском рынке наблюдается тенденция к снижению экспортных цен на российский газ, но до 2016 г. (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста экспортных цен на природный газ для Европы, % [3]

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темпы роста цен	-	100,55	98,81	91,83	70,29	71,66

Цены на газ, устанавливаемые российскими компаниями, привязаны к ценам на нефть. Так как в последнее время наблюдалась тенденция снижения цен на нефть, соответственно и сократились цена на газ. Темпы роста в 2016 г. по сравнению с 2012 г. сократились примерно на 29 %. В 2016 г. цена на нефть стабилизировалась. Для стран Европы средняя экспортная цена на газ за 5 лет за период с 2012 по 2016 гг. составила 307,32 долл./ тыс. куб. м.

Основная тенденция, наблюдаемая на мировом рынке природного газа в настоящее время – это переход от

общемирового рынка к развитию и совершенствованию региональных рынков природного газа. Причина появления и сохранения данной тенденции заключается в более равномерном распределении нетрадиционных источников природного газа по сравнению с традиционными, что позволяет сокращать издержки на транспортировку газа в районах, близлежащих к месторождениям таких видов газа, даже несмотря на то, что себестоимость их добычи превышает себестоимость добычи традиционного газа.

Основным рынком сбыта российского газа является европейский рынок. Согласно полученным нами данным, потребление природного газа странами Европы снижается [3] ввиду популяризации альтернативных источников энергии и нетрадиционных видов природного газа, а также диверсификации некоторыми странами каналов импорта, что создает угрозу позиций лидера отечественной компании ПАО «Газпром» на европейском рынке. К примеру, в 2017 г. компания поставила рекордный объем газа 193,9 млрд куб. м, что на 14,6 млрд куб. м или на 8,1 % превышает объем экспорта 2016 г., по причине холодов в Европе и истощения европейских запасов газа [1].

Отказ от российского газа зачастую вызван не экономическими, а политическими соображениями ряда стран. В 2014 г. Польша предложила Еврокомиссии обратить внимание на вариант отказа от импорта российского газа в пользу австралийского СПГ, несмотря на то, что транспортные издержки по импорту и стоимость такого газа выше. За период до сентября 2017 г. Польша сократила импорт газа у ПАО «Газпром» на 7,3 %. Действующий контракт рассчитан до 2022 г. и после истечения срока Польша планирует полностью отказаться от импорта газа из РФ. В 2018 г. доля ПАО «Газпром» на европейском рынке может снизиться за счет интенсификации поставок СПГ со стороны США и увеличения объемов закупок газа внутри региона, к примеру, у Норвегии.

Перспективными направлениями в Европе являются проекты «Северный поток – 2» и «Турецкий поток». Эти два ключевых газопровода призваны сыграть решающую роль в укреплении «газовых» позиций России в Европе и повышении

конкурентоспособности российского газа относительно американского и австралийского СПГ.

Страновой анализ российского газового экспорта в Европу представляет интерес для выработки более дифференциированного подхода к работе с различными европейскими странами-партнерами. Анализ проводится в два этапа. Основной метод анализа – разделение и группировка выбранной совокупности стран по различным сегментационным основаниям.

В качестве исследуемых нами стран были выбраны топ-9 крупнейших европейских стран-импортеров российского газа плюс Турция, часть территории которой находится в границах Южной Европы. В рамках настоящей задачи был выбран агрегированный уровень сегментации – на уровне страны в целом, поскольку на рынке присутствует большое количество покупателей природного газа, соответственно, дезагрегированный уровень с ориентацией на конкретных потребителей исследовать было бы крайне сложно ввиду огромного объема необходимого информационного массива. Нами применена схема «двухуровневой сегментации».

На первом этапе выделено 10 топ-стран с наибольшим экспортом, ранжируя их по годам, а внутри периодов - по убыванию объемов (рис. 1).

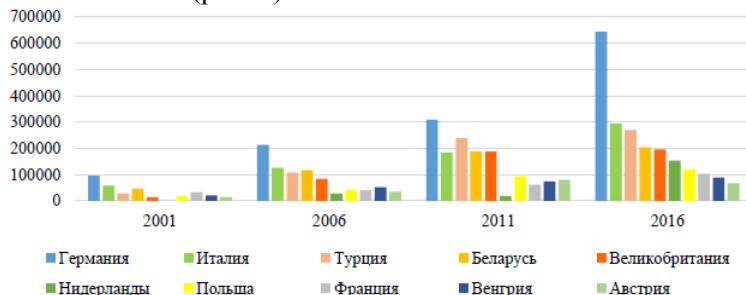

Рис. 1. Объемы экспорта природного газа из РФ в страны Европы (топ – 10 крупнейших импортеров), млрд руб.
Рассчитано автором на [5].

Наибольший удельный вес в географической структуре экспорта занимает Германия. Тем не менее, ее доля за 15 лет сократилась за счет увеличения доли Турции, Великобритании и

Нидерландов. Доля стран, которые уже долгое время сотрудничают с РФ по вопросам экспорта и импорта газа, сокращается в связи с увеличением доли новых импортеров в структуре экспорта природного газа из РФ.

В натуральном выражении происходит замедление темпов роста товарооборота с Турцией – с 2011 по 2014 гг., с Германией – с 2004 по 2007 гг., с Польшей – с 2010 по 2014 гг. с Австрией – с 2009 по 2013 гг. с Францией – с 2008 по 2011 гг., с Республикой Беларусь – с 2012 по 2015 гг. Исходя из стоимостного выражения, происходит замедление темпов роста товарооборота с Турцией с 2011 по 2014 гг.

На втором уровне осуществлены попарные группировки европейских стран-импортеров по трем ключевым динамическим индикаторам по принципу темпов роста (выше и ниже средних):

- темпы роста импорта природного газа странами Европы
- темпы роста потребления природного газа странами Европы

- тенденции развития отношений с РФ.

Результаты исследования и выявленные по странам тенденции представлены на рис. 2.

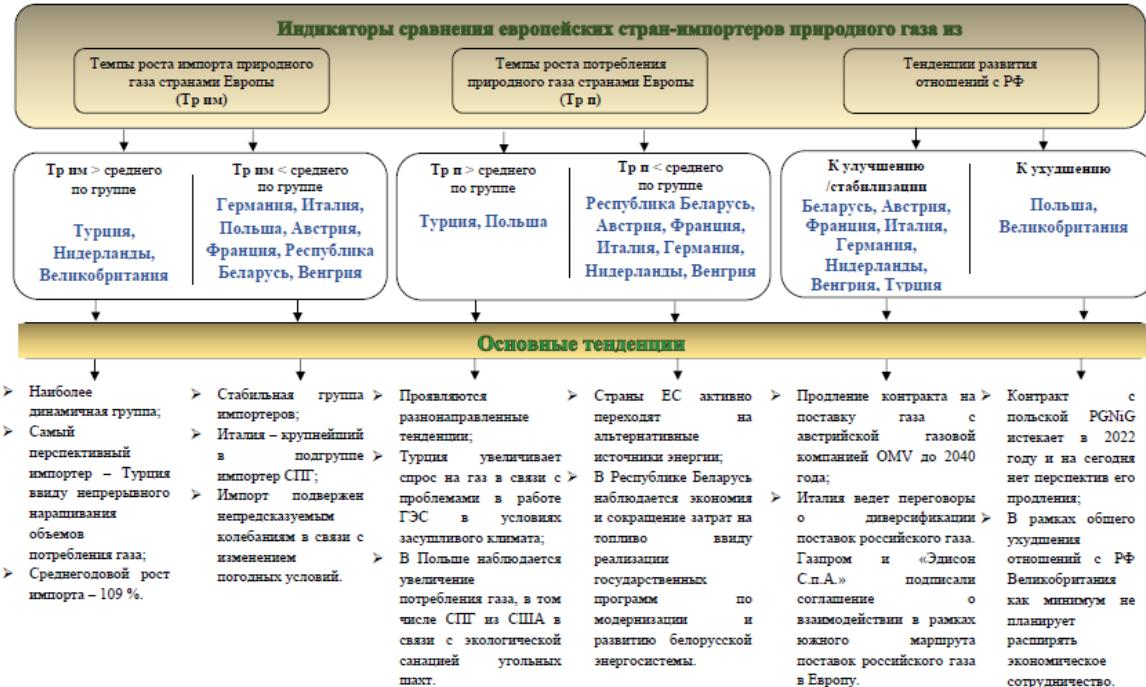

Рис. 2. Основные тенденции странового развития европейских стран-импортеров российского газа (составлено автором).

Перспективы газового сотрудничества России и европейских стран заключаются:

1) В создании и развитии благоприятного инвестиционного климата и технологического взаимодействия с европейскими компаниями, но данный аспект осложняется влиянием санкций в отношении РФ со стороны США и стран Европы, результатом воздействия которых стало введение Российской Федерацией стратегии импортозамещения.

2) В диверсификации способов доставки природного газа в страны Европы, находящиеся вблизи морей и океанов, для которых наиболее удобный способ получения газа – использование водного транспорта.

3) В противодействии усиливающейся конкуренции со стороны поставщиков СПГ и поставщиков сланцевого газа путем повышения уровня конкурентоспособности технологического развития Российской Федерации, диверсификации способов добычи и переработки природного газа.

Список литературы

1. Воздвиженская А. Погода в «кубе» // Российская газета. 2018. № 56 (7519).
2. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Международная торговля энергоресурсами на рубеже 2018 года // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 17–26.
3. Маркетинг газа [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании ПАО «Газпром». – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/> (дата обращения 17.08.2018).
4. Eurostat Database: Energy statistics – consumption of natural gas – annual data 2001–2017 // Официальные статистические данные статистической службы Европейского союза. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 11.08.2018).
5. <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/> (дата обращения 20.05.2018).

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

М.Г Варданян

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: к.э.н., доцент Новикова Н.В.

Милитаризация экономики – это процесс увеличения военного сектора экономики в общей структуре национального хозяйства государства в ущерб другим отраслям [1]. С начала XX века страны стали отводить значительную часть своего бюджета на военную сферу: увеличивалась численность армий, происходила модернизация вооружений. Две мировые войны стали следствием усиления милитаризации экономики государств, а гонка вооружений между США и СССР чуть ли не привела к ядерной войне. Эта опасная тенденция существует и в современном мире. После окончания холодной войны военные расходы стран сократились, особенно в Европе и Северной Америке – в результате осознания уменьшившейся угрозы – и в России, оказавшейся в трудном экономическом положении и надеявшейся на изменение миропорядка и сотрудничество с Западом. Однако сегодня ситуация изменилась, и государства продолжают наращивать свой военный потенциал под предлогом защиты от внешних врагов.

Составляемый BISS список стран по глобальному индексу милитаризации, который охватывает 151 страну мира, выделил первые пять мест в 2016 г. Сингапур, Израилю, Армении, Иордании, России [2]. Согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира – SIPRI по военным расходам стран мира в 2017 г. (рис.1), Россия, выделяя 66,3 млрд долл. на военные расходы, занимает 4-е место после США, КНР и Саудовской Аравии [3]. Однако у США данная сумма составляет 3,1 % ВВП страны, у КНР – 1,9 %, а у России – 4,3 %. При этом объем российского ВВП в 11 раз меньше американского и в 7,5 раз меньше китайского, а население в России в 2 раза меньше американского и почти в 10 раз меньше китайского.

Table 1. The 15 states with the highest military expenditure in 2017

Spending figures and GDP are in US\$, at current prices and exchange rates. Changes are in real terms, based on constant (2016) US dollars. Figures may not add up to stated totals due to the conventions of rounding.

Rank		Country	Spending, 2017 (\$ b.)	Change, 2008–17 (%)	World share, 2017 (%)	Spending as a share of GDP (%) ^b	
2017	2016 ^a					2017	2008
1	1	USA	610	-14	35	3.1	4.2
2	2	China	[228]	110	[13]	[1.9]	[1.9]
3	4	Saudi Arabia	[69.4]	34	[4.0]	[10]	7.4
4	3	Russia	66.3	36	3.8	4.3	3.3
5	6	India	63.9	45	3.7	2.5	2.6
6	5	France	57.8	5.1	3.3	2.3	2.3
7	7	UK	47.2	-15	2.7	1.8	2.3
8	8	Japan	45.4	4.4	2.6	0.9	0.9
9	9	Germany	44.3	8.8	2.5	1.2	1.3
10	10	South Korea	39.2	29	2.3	2.6	2.6
11	13	Brazil	29.3	21	1.7	1.4	1.4
12	11	Italy	29.2	-17	1.7	1.5	1.7
13	12	Australia	27.5	33	1.6	2.0	1.8
14	14	Canada	20.6	13	1.2	1.3	1.2
15	15	Turkey	18.2	46	1.0	2.2	2.2
Total top 15			1 396	..	80
World total			1 739	9.8	100	2.2	2.4

[] = SIPRI estimate; GDP = gross domestic product.

По сравнению с 2008 г. военные расходы России растут, происходит перевооружение армии. Вследствие оснащения армии новой военной техникой планируется рост объема гражданской промышленной продукции вместо военной, которая предотвратит риск роста безработицы. Этот процесс можно наблюдать уже сейчас в некоторых регионах России. Например, в Удмуртии по итогам 2017 г. оборонные предприятия республики на 10 % увеличили выпуск гражданской продукции [5].

Задача от внешних угроз, поддержание безопасности страны – основная причина, на которую ссылаются государства, которые тратят значительные суммы на военную сферу. В России к этой причине приписывается также другая – обширные

территории и, соответственно, огромная протяженность границ, которая требует охраны. Можно выделить как положительные, так и отрицательные последствия милитаризации экономики России.

К положительным относятся следующие:

- 1) Развитый военно-промышленный комплекс придает России значительный вес и самостоятельность на международной арене, такое сильное государство нельзя игнорировать при решении глобальных проблем, а также сложно подчинить своему влиянию.
- 2) Россия получает экономические выгоды от экспорта военно-промышленной продукции.
- 3) Обеспечивается национальная безопасность страны и способность дать отпор врагу в случае военного столкновения.
- 4) Сокращается безработица благодаря наличию рабочих мест и занятости населения в военно-промышленной сфере.

Отрицательные последствия:

- 1) значительная часть национального бюджета России приходится на военный сектор, от чего страдают такие сферы, как здравоохранение, образование и наука, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды, физическая культура и спорт, культура. Только социальной политике отводится почти такая же доля бюджета, как и на национальную оборону и безопасность;
- 2) вместе с расходами на военную сферу растет вероятность решения политических проблем и разногласий вооруженным путем;
- 3) торговля оружием создает угрозу новых конфликтов в странах, которые скупают это оружие;
- 4) сохраняется международная напряженность, каждая страна стремится обеспечивать свою безопасность по мере наращивания военно-политических сил других государств;
- 5) снижается общий уровень эффективности рыночной экономики России, т.к. условия секретности и гарантированных госзаказов препятствуют развитию конкуренции между предприятиями, выпускающими военную продукцию.

Выходом из сложившейся ситуации может быть конверсия. Следует обратиться к этому процессу, чтобы сократить

денежные средства на содержание армии, производство; увеличить объем производства гражданской продукции, продвинуться вперед в решении проблемы оружия массового поражения, терроризма, который спонсируется за счет продажи оружия и огромного количества других проблем.

Процесс конверсии, который уже сейчас происходит в России, является закономерным из-за выделения огромных расходов на военный сектор, вызванного милитаризацией экономики.

Список литературы

1. Финам.ru – Милитаризация экономики – это что такое? Словарь терминов Финам [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf0038700031/> – Дата обращения: 27.11.2018 – Загл. с экрана
2. BICC Publications/Global Militarization Index 2017 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bicc.de/publications/publicationpage/publication/global-militarization-index-2017-785/> – Дата обращения: 27.11.2018 – Загл. с экрана
3. Trends in world military expenditure, 2017 [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-04/sipri_fs_1805_milex_2017.pdf – Дата обращения: 27.11.2018 – Загл. с экрана
4. Зацепина К.В. Войны и экономика / К.В. Зацепина // Журнал международных исследований развития (МИР). – 2014 г. – №1. – С. 1-10
5. Итоги 2017 года для российского оборонно-промышленного комплекса [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/132942-itogi-2017-goda-dlya-rossiyskogo-oboronnopreryshlennogo-kompleksa.html> – Дата обращения: 29.11.2018 – Загл. с экрана

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИТОГИ

E.A. Лепихова, Д.Е. Черняева, А.А. Мусиенко

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Н.В. Новикова, к.э.н., доцент

Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной

организационной структурой и активными связями на всех уровнях. **Отправной точкой дипломатических отношений** двух стран принято считать 2 октября 1949 г., когда СССР стал первым иностранным государством, объявившим о признании КНР. После распада СССР правительство КНР признало Российскую Федерацию в качестве правопреемницы международных прав и обязательств бывшего Советского Союза [1]. Однако поистине дружественные отношения установились относительно недавно. Лишь начиная с западных санкций в 2014 г., Россия сосредоточенно «обратила свои взоры на восток». В настоящее время продолжается тенденция положительного развития китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Основные принципы и направления двустороннего взаимодействия отражены в **Договоре** о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г.

Между лидерами двух государств Путином и Си Цзиньпином наладился дружественный контакт: президенты встречаются на регулярной основе в рамках официальных визитов, а так же во время саммитов ШОС, "Группы двадцати", БРИКС, АТЭС. **Приоритетными вопросами** в ходе переговоров традиционно остаются укрепления сотрудничества в экономической сфере, прежде всего энергетике, военно-техническое и гуманитарное сотрудничество. На современном этапе **основными задачами** являются: создание зоны свободной торговли между Китаем и ЕАЭС, участие КНР в проекте высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань.

Что касается итогов многолетнего сотрудничества РФ и КНР, то с уверенностью можно казать, что на настоящий момент **достигнуто** уже многое, а именно:

ЭКОНОМИКА:

✓ В 2016 г. Россия перезапустила продажу продвинутых продуктов оружия. По данным российского ведомства «Рособоронэкспорт», в 2017 г. Россия продала китайцам оружия приблизительно на 15 млрд долл. США [2].

✓ Газпром в настоящее время строит 3,000-километровый магистральный газопровод для поставок газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что является совместным проектом «Газпрома» и CNPC (Крупнейшая китайская нефтегазовая компания). По данным Financial Times это – “самый амбициозный, дорогостоящий и geopolитически важный энергетический проект с момента распада Советского Союза, который делает ставку в размере \$55 млрд на неизведанную территорию крупнейшей газовой компанией в мире”.

✓ Среди крупнейших совместных российско-китайских проектов – строительство и запуск Тяньваньской АЭС в городе Ляньчуньган провинции Цзянсу; строительство микрорайона "Балтийская жемчужина" в Красносельском районе Санкт-Петербурга; освоение Кызыл-Таштыгского месторождения полиметаллических руд в Тыве; создание Амазарского лесопромышленного комплекса в Забайкальском крае; строительство ТЭЦ в Ярославской области.

ПОЛИТИКА

✓ Военные учения Восток-2018 вовлекли 3200 китайских войск, что так же можно рассмотреть как символическую демонстрацию сотрудничества между двумя странами. Маневры проводились с 11 по 15 сентября и стали крупнейшим мероприятием подготовки Вооруженных сил.

✓ Глобальный проект Новый шёлковый путь (Евразийский сухопутный мост – концепция новой паневразийской (в перспективе – межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем, в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами, для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы. Транспортный маршрут включает трансконтинентальную железную дорогу — Транссибирскую магистраль, которая проходит через Россию и второй Евразийский континентальный мост, проходящий через Казахстан. Проект, направленный на развитие инфраструктуры в Средней Азии, может быть рассмотрен как экономически успешная возможность для России. Возможность, потому что это может привести к более эффективной и

либеральной торговле между странами региона, экономической, политической и демографической взаимозависимости.

✓ Россия стремится развивать Дальний Восток и Владивосток в частности, чтобы использовать в своих интересах силу глобального капитализма, сдвинувшуюся в последние десятилетия в тихоокеанский регион. Об этом свидетельствуют многие факторы, включая «восточноазиатское экономическое чудо» и усиление «азиатских тигров». Таким образом, тесный контакт с этим регионом – лишняя причина «дружить» с КНР.

КУЛЬТУРА/СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

✓ Говоря о гуманитарном сотрудничестве, нельзя не упомянуть о том, что значительный импульс в области науки, культуры, образования и других гуманитарных сферах придали стартовавшие в 2006 г.: год России в Китае и Китая в России; годы национальных языков; годы туризма; годы дружественных молодежных обменов, средств массовой информации России и Китая, а также начавшееся в 2007 г. открытие Институтов Конфуция в российских вузах [3].

Однако, по нашему мнению, не стоит забывать о вещи, которую всяческими способами сегодня пытаются замолчать, - об угрозе для России со стороны Китая, а так же от всесторонней либерализации отношений с Республикой. По общепринятому мнению, КНР не представляет опасности, однако мы подготовили ряд доводов, почему это не так:

✓ Территориальные и демографические вопросы. Склонные к резким суждениям противники Китая утверждают, что России может потерять Сибирь и Дальний Восток либо в результате экономической и демографической экспансии Китая, либо в результате прямой аннексии. Их аргументация сводится к тому, что Китай перенаселен и имеет территориальные претензии к РФ. Мы считаем, что такое мнение действительно предельно радикально, однако в нем есть здравое зерно. Начиная с 90-х гг., Китай выдвинул среднеазиатским странам ряд претензий, в результате которых Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан лишились суммарно около полутора тысяч квадратных километров. Стоит упомянуть и советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманский в марте 1969 г. и демаркацию российско-китайской границы в 2005 г., в

результате которой Китай получил ряд территорий общей площадью 337 км².

✓ Кроме того, политические взаимоотношения стран кренятся в пользу Пекина, и потому заполнение Сибири и Дальнего Востока китайским населением вполне реально, пусть не путем экспансии со стороны Республики, но путем преференциальной миграционной и туристической политике самой России. (По официальным данным ежегодно в Россию переселяется более 300 тысяч китайцев).

✓ Говоря о территориях, стоит напомнить о разногласиях России и Китая в вопросе Арктики. Россия пытается активно действовать в сторону расширения континентального шельфа вплоть до Северного полюса, в то время как Китай настаивает на том, что Арктика считается международной территорией. В связи с этим, Китай даже подал прошение о включении его в членство арктического Совета (несмотря на отсутствие околоарктической территории у Поднебесной).

✓ Между тем, инициируемый со стороны Китая проект “Шелковый путь”, упомянутый ранее, является своеобразной угрозой для России в политическом аспекте, а именно он угрожает политическому авторитету страны в регионе. С помощью такого «экономического моста» Китай плотно «вторгнется» в российскую «сферу интересов» т.е. в регион постсоветских государств, в которых проживает обширная русская диаспора.

✓ Что касается непосредственно экономики, то благодаря росту экономической мощи, более позитивному отношению со стороны Запада и финансовой экспансии на мировых рынках (предоставление кредитов, скупка проблемных долговых обязательств, прямые иностранные инвестиции и т. п.) в ближайшие 10 лет глобальные позиции Китая только усилиются. Китайские товары уже сегодня вытесняют с российского рынка отечественных производителей – ведь конкурентоспособность китайской обрабатывающей промышленности выше.

Так, журналист РИА Новости Виктор Мараховский, в своей статье писал: «Ну вот и всё. Россия готова к экономическому поглощению Китаем. "Как можно было так просто сдать свою зону влияния и ринуться в китайский капкан добровольно?

Здесь будет испробован китайский механизм инвестирования: от страны-партнера только недра и законодательные гарантии, от Китая – инвестиции, оборудование и рабочая сила. То есть Китай даже не рабочие места создает, а точки колониального гнета. Точно такие, какие он выстроил в Африке» [4].

Итак, для России Китай – это ключевой внешний рынок, и налаживать партнерские отношения с ним нужно, тем более, если для этого есть плодородная почва. Россия и Китай обоюдно заинтересованы в защите политики государственного суверенитета и пресечении западного вмешательства. Однако, дружба, в нашем видении, не должна быть односторонней или, другими словами, слепой. На основе вышеупомянутых утверждений, можно сделать вывод, что Китай для России является возможностью, и угрозой в равной степени.

Список литературы

1. http://www.ifes-ras.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=120&Itemid=49
2. Храмчихин А. Почему Запад нам не нужен, а Китай – опасен // Независимая газета. Военное обозрение, 2018 // URL http://nvo.ng.ru/realty/2018-03-30/990_china.html
3. Ли Ш. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый. №15 // 2016 // URL <https://moluch.ru/archive/119/32888>
4. <https://ria.ru/analytics/20170523/1494873303.html>

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Тихонов В.В.

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: Новикова Н.В., к.э.н., доцент

Составным звеном всемирного взаимодействия государств является глобализация мира и интернационализация национальных хозяйств, культур. Ключевым признаком современного мира и отношений между странами становится глобальная конкуренция. Она во многом определяет тип, характер и динамику сотрудничества или противостояния

между странами по поводу установления правил развития цивилизации и управления глобальными интересами человечества.

Признаком глобального соперничества выступает борьба за оптимальные режимы использования конкурентных преимуществ государства в существующей системе государственных отношений, за незыблемость его места в институтах управления глобальным миром. Глобальная конкуренция – это главный институт политической и экономической экспансии ведущих государств мира в культурные, духовные, экономические сферы других стран, находящихся на периферии мирового развития. Решением этой задачи занимались уже страны Древнего мира. Геоидеологическая потребность обусловила зарождение геополитического мышления в государствах Древнего Востока (Древняя Индия и Древний Китай), заложила истоки западной геополитической традиции, породила геополитические идеи Древней Греции и Древнего Рима.

Каждая страна свободна входить и вправе выходить из любого международного института, из любого сегмента мировой экономики, а также распространять по всему миру идеи и ценности своих народов. Каждый выбор может диктоваться добрыми намерениями, политической целесообразности.

Чаще страны поступают как люди: там, где явственна выгода от опережения соперника, доминирует монополистическая конкуренция, картельный сговор. Так, например, конфуз с Ираком (ноябрь 2012 г.), запустившим информацию об отмене четырехмиллиардного контракта с Россией на покупку вооружения, разное отношение России и западных стран к «арабской весне» (в Сирии), специфика интересов РФ и США в Венесуэле, интернационализация Арктики и национальная легитимность России – отзывы этой геополитической борьбы.

Цели геополитической конкуренции стран:

- доминирование в институтах глобального управления;

- удержание (расширение) количества стран в фарватере своей модели мира и отторжение других государств от стран – основных конкурентов;
- использование национальных преимуществ для подчинения других стран целям своей политики;
- усложнение международной ситуации для членов международного сообщества, способных к эффективному оппонированию курсу на мировое лидерство.

Существует множество видов и форм конкуренции, но прежде всего надо диаметральное различие между совершенной и несовершенной, добросовестной или недобросовестной конкуренцией.

Любое крупное государство чувствует своих конкурентов, соизмеряет их ресурсы с накапливаемым потенциалом своего влияния на них. Ему нужна уверенность в незыблемости своего места и роли в мировых делах.

Ученые указывают на разные факторы, порождающие конфликтность в мировой политике. Одни указывают на противоречия между цивилизациями и культурами. Другие считают, что политические деятели борются за ресурсы и это приводит к конфликтам. Если первый подход можно назвать устоявшимся, то второй лишь разрабатывается политологами. Поэтому роль ресурсов в мировой политике стоит рассмотреть подробнее [2].

На протяжении многих веков природные ресурсы остаются предметом конкуренции и конфликтов политических деятелей. Проблема заключается в их дефицитном характере. В конце XVIII в. Томас Мальтус настаивал на том, что население возрастает в геометрической прогрессии, а объем продуктов жизнеобеспечения увеличивается лишь в арифметической. Эта диспропорция вызывает конфликты.

Мальтус не учел развитие науки и техники, поэтому его теория не была подтверждена практикой. Однако его рассуждения были переняты множеством исследователей (в том числе и политологами). Проблемы обеспечения ресурсами сохраняются в различных сферах, но наиболее ярко они проявляются в отношении энергетических ресурсов –

углеводородов (уголь, нефть и природный газ). Сегодня сложно представить себе жизнь в развитых странах без электроэнергии: теплоснабжение, водоснабжение, канализация, автозаправочные станции и т.д. Электричество вырабатывается преимущественно за счет сжигания углеводородов.

По данным компании Enerdata совокупное первичное производство энергии в 2017 г., учитывая ее тип, выглядело следующим образом: нефтепродукты – 32 % от общего производства, уголь – 27 %, природный газ – 22 %, биомассы – 10 % и электроэнергия 9 % [3].

В будущем проблема дефицита доступных углеводородов будет обостряться, а стремительная замена его альтернативным, в условиях быстрорастущего населения, не кажется столь реальной, по крайней мере, в ближайшие 20 лет.

Запасы энергоресурсов в мире распределены неравномерно. Так, по данным компании BP в 2015 г., пятерку стран по общемировым запасам нефти возглавили Венесуэла, Саудовская Аравия, Канада, Иран и Ирак, а в число стран наиболее зависящих от нефти (то есть главных импортеров нефти) вошли США, Китай, Япония и страны Европы [4].

Что же в таком случае может стать для России опережающим конкурентом для всего остального мира? Один из вариантов – создание собственного национального бренда.

Нет необходимости доказывать важность и целесообразность подкрепления и защиты бренда «сделано в России», который лежит в основе экономического благополучия страны в условиях глобальной экономики. Безусловно, у России пока нет столь обширного и разнообразного опыта создания и развития территориальных брендов, как за рубежом. Тем не менее в стране, обладающей такой протяженной и разнообразной по природным и социально-экономическим условиям территорией, можно и нужно говорить о необходимости планомерной работы по созданию территориальных брендов разного масштаба, начиная с брендов отдельных населенных пунктов, таких как Сочи, городов Золотого кольца, и природных объектов – например, озера Байкал, и заканчивая брендом страны в целом.

Бренды позволяют в условиях жесткой конкуренции быстро ориентироваться на рынке, представляя собой некое готовое решение, которому можно доверять. В настоящее время уже не приходится говорить лишь о брэндах товаров или услуг, к ним можно добавить личные брэнды (например, брэнды политиков, менеджеров, ученых), брэнды организаций, мероприятий и территорий. Так, Сочи – брэнд мероприятия (зимняя Олимпиада 2014 г.).

Среди функций, которые выполняет брэнд (идентификация, идеализация, противопоставление, дифференциация), важнейшая – коммуникативная, позволяющая считывать информацию об объекте за короткий период времени, облегчая целевой аудитории восприятие информации о позитивных или негативных его сторонах. Безусловно, брэнд страны разрабатывается с целью идентификации ее лучших черт как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому важными его составляющими являются деловая репутация, экономический потенциал, а также те культурные и социальные особенности, которые объединяют жителей страны вокруг общих задач, например, повышения конкурентоспособности.

Примером успешного становления брэнда туристической страны служит Австралия. Она целенаправленно создавала привлекательность своего туристического брэнда. В 1995 г. была запущена маркетинговая программа стоимостью в 50 млн долл., в рамках которой рассылались туристические брошюры, размещались рекламные материалы в печатных изданиях ряда стран (прежде всего в США и Великобритании). Не последнюю роль сыграло и то, что олимпийская символика Олимпиады 2000 г. в Сиднее была дополнена идеей о том, что Сидней – лишь часть Австралии, в которой много мест, достойных посещения. Результаты этих и других действий впечатлили: после рекордного числа туристов, побывавших в Австралии в 2000 г., приток зарубежных туристов в постолимпийские месяцы увеличился на 23 %. На дальнейшее продвижение брэнда Австралии было потрачено 27 млн долл., для чего был официально запущен сайт australia.com, содержащий более 10 тыс. страниц текста на девяти языках и 2,2 тыс. фотографий.

В фокусе оказались ночная жизнь Мельбурна и Сиднея, природные достопримечательности страны [5].

Таким образом, в условиях ожесточенной борьбы стран за «место под солнцем», одной из причин которых является неравномерное распределением углеводородов в мире, у России есть все шансы опередить своих конкурентов при проведении правильной политики развития собственного национального бренда, опираясь на опыт таких стран как Австралия.

Список литературы

1. Залывский Н.П. Геополитическая конкуренция государств за экономическое лидерство в будущем мире // Век глобализации. 2014. №1. С. 55
2. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2011.
3. Статистический ежегодник мировой энергетики 2018 // Мировое производство энергии восстановилось в 2017 году (2,4%), превысив его историческую тенденцию [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-energy-production.html> – Дата обращения 15.11.2018.
4. BP Statistical Review of World Energy June 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp-country/fr_ch/PDF/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf – Дата обращения: 16.11.2018.
5. Мировое развитие. Выпуск 10. Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике. Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова, С.В. Уткин. М., ИМЭМО РАН, 2013. 96 с.

ВЛИЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РФ

Э.Ю. Якубова

Российский государственный аграрный университет –

МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва

Научный руководитель: А.В Миронцева., ст. преподаватель

Пищевая промышленность в отраслевой структуре всего промышленного производства России занимает более 14 % от общего объёма производства. Таким образом, она занимает

третье место после топливной (примерно 20 %) и машиностроительной (примерно 19 %) промышленности.

Пищевая промышленность находится во взаимосвязи с сельским хозяйством – основным источником сырья отрасли, что формирует агропромышленный комплекс.

В связи с присоединением Крыма (2014 г.) и сложившейся ситуации на Донбассе в качестве антисанкций на ограничительные меры западных стран российские власти в 2015 г. ввели продуктовое эмбарго сроком на один год. Позже срок был продлён до 31 декабря 2018 г. [2]. Эта мера ограничивала импорт определённых продуктов из стран Евросоюза, а также из стран США, Канады, Норвегии и Австралии, а позже в этот список попали и Албания, Черногория, Исландия, Лихтенштейн и Украина. В результате таких мер в России значительно сократилась в 2015 и в 2016 гг. доля импорта мяса (рис. 1), импорта молока и молочных продуктов (рис. 2).

Рис. 1. Импорт мяса в РФ за 2015–2016 гг.

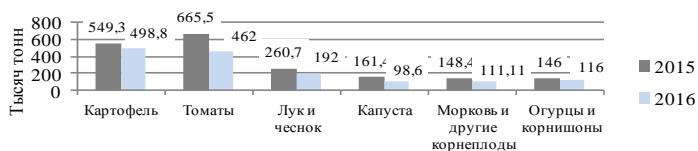

Рис. 2. Импорт овощной продукции в РФ за 2015–2016 гг.

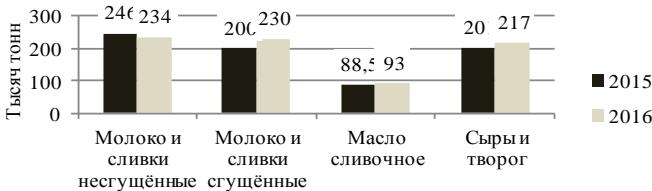

Рис. 3. Импорт молока и молочных продуктов в РФ за 2015–2016 гг.

К ввозу в РФ были запрещены: мясо крупного рогатого скота; свинина; мясо домашней птицы; живая рыба практически всех видов и т.д.

Введение продуктового эмбарго дало импульс к программе по импортозамещению. Таким образом, сельское хозяйство и продовольственный сектор стали основным драйвером возможного роста в условиях экономической рецессии.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2017 г. составил 102,4 %, в 2016 – 104,8 % (рис. 4).

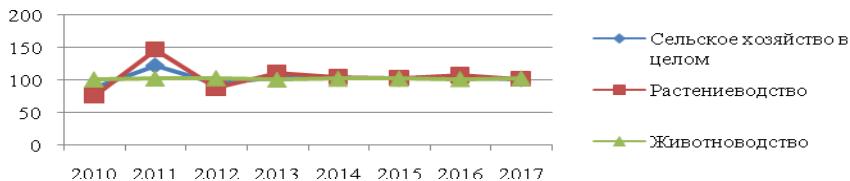

Рис. 4. Индексы производства с/х в хозяйствах всех категорий по Российской Федерации (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Формирование отраслевого индекса в хозяйствах всех категорий определил рост объемов производства продукции растениеводства, который сложился на уровне 107,8 % к 2015 г., а к 2014– 103,1 %.

В 2013–2014 гг. по большей части категорий продуктов показатели основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, были значительно ниже, чем в период после

осуществления программы импортозамещения. Однако по некоторым категориям товаров объём производства имеет тенденцию к снижению. К числу таких продуктов относятся: колбасные изделия и продукты молочные сгущённые (табл. 1).

Таблица 1
Производство отдельных видов импортозамещающих пищевых продуктов в России (тыс.тонн)

Вид продукции	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. % к 2016 г.
Мясо крупного рогатого скота парное, охлажденное [*]	199,0	183,0	203,0	195,0	205,0	104,7
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное [*]	41,6	41,1	51,7	43,2	56,5	100,4
Свинина парная, охлажденная, охлажденная [*]	1232,0	1438,0	1655,0	1946,0	2158,0	110,9
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная [*]	67,5	87,7	108,0	95,7	232,0	147,2
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы [*]	3610,0	3979,0	4340,0	4468,0	4839,0	109,0
Изделия колбасные [*]	2502,0	2476,0	2445,0	2436,0	2255,0	101,8
Фрукты, ягоды и орехи сушеные [*]	10,1	12,0	12,2	11,0	15,6	257,6
Молоко жидкое обработанное [*]	5386,0	5348,0	5447,0	5540,0	5390,0	98,1
Сливки [*]	103,0	115,0	121,0	125,0	133,0	107,9
Творог [*]	371,0	387,0	416,0	407,0	486,0	99,0

*Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

После введения антисанкций сельхозпроизводители не только занимают внутренний рынок, но и ведут активные поиски внешних рынков сбыта, сотрудничают с Китаем, Вьетнамом, арабскими странами. Таким образом, сельское хозяйство продолжает оставаться драйвером всей экономики.

Основным препятствием на пути импортозамещения молочной продукции стал недостаток молока-сырья, цены которого растут с каждым годом, а спрос падает (производство

сырого молока с 2006 по 2016 гг. сократилось на 2 % до 30,7 млн т.) [5].

Динамика формирования внутреннего рынка мяса и мясопродуктов так же существенно изменилась (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей мяса и мясопродуктов в РФ (тыс.тонн)

Показатель	2014	2015	2016
Емкость рынка мяса	11022	10925	11042
Прирост производства	525	495	354
Изменение за год объемов импорта	-528	-592	-237
Импортозамещение	1053	1087	591

Импортозамещение – это процесс довольно сложный, носящий характер изменения производственной структуры. Но важно отметить, что со времени принятия Западом антироссийских санкций и последовавшего за этим введения Россией продовольственного эмбарго сделано многое. Наибольшие успехи достигнуты в растениеводстве, птицеводстве и свиноводстве.

Самым важным является то, что импортозамещение, которое на протяжении 20 лет носило стихийный характер, стало, наконец, целенаправленной государственной политикой. Даже если в настоящее время какие-либо товары остаются незаменимыми, страна должна продолжать курс на импортозамещение, сокращать импорт, увеличивать экспорт сельхозпродукции и, что не менее важно, заниматься новыми направлениями, такими как развитие semenоводческой, селекционной базы и др.

Список литературы

1. Калюков Е. Правительство России ослабило продуктовое эмбарго [Электронный ресурс]: — 01.06.2016// <http://www.rbc.ru/politics/01/06/2016/574ec1f69a7947d735443ab>
2. Макунина, И.В., Миронцева А.В. Продовольственный импорт - persona non grata. Анализ импортозамещения и ценовой политики в России / И.В. Макунина, А.В. Миронцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - Т. 12. - № 4. - С. 80-87.
3. Миронцева А.В. Импортозамещение в АПК. Человеческий фактор // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений» (28 апреля 2016 г.) / А.В. Миронцева. – Махачкала: ООО «Апробация», 2016. - С. 246-249.
4. Фохт Е. Путин продлил продуктовое эмбарго до конца 2017 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/29/06/2016/5773e0e49a7947af002bef4f> (дата обращения: 02.10.2018).
5. Ведомости. Почему провалилось импортозамещение в молочной отрасли. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/22/748479-provalilos-importozameschenie-molochnoi> (дата обращения: 02.10.2018).

ТЕХНОЛОГИИ ЗАВТРА УЖЕ СЕГОДНЯ – СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Г.М. Басов

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: А.В. Смирнов, к.э.н., доцент

Ранее технологии лишь давали нам ограниченную информацию для принятия решений, и помогали минимизировать ошибки. На сегодняшний день их значение расширилось – теперь с их помощью возможно обрабатывать «сырые» данные. Более того, такие данные перестали быть лимитированными с точки зрения стоимости и доступности, что стало возможным благодаря экспоненциальному росту информационных технологий.

Все началось со «взрыва» в объеме данных, которые общество создали с самого начала цифровой эпохи. Это во многом связано с развитием компьютеров, интернета и технологий, способных «выхватывать» данные из окружающего нас мира. Сегодня через каждые два дня создается столько

данных, сколько получено с момента начала зарождения цивилизации вплоть до 2000 г.. К 2020 г. объем доступной цифровой информации возрастет, примерно с 5 зеттабайтов до 20 зеттабайтов.

Проблема совершенствования бизнес-планирования становится все более актуальной.

Эффективность деятельности предприятий в условиях рыночной экономики определяется в значительной степени эффективностью действия системы планирования и каждого ее элемента в отдельности. Однако в современной мировой, и российской, в частности, практике управления компаний редко движутся навстречу новым тенденциям, что приводит к плачевным последствиям.

По подсчетам Startup Genome Report, 92 % запущенных стартапов, умирают в течение первого года своего развития. Стартап – это временная структура, предназначенная для поиска и реализации масштабируемой бизнес-модели. Более простыми словами можно определить стартап как новый коммерческий проект, который создается с целью получения прибыли от бизнеса после его успешного развития. В РФ, как и во всем мире, финансированием стартапов занимаются венчурные организации и так называемые «бизнес-ангелы». Отметим, что венчурные фонды распоряжаются чужими деньгами – паевыми инвестиционными фондами, активами страховых компаний или пенсионных фондов. «Бизнес-ангелы» – представители частного капитала, самостоятельно выбирающие объекты финансирования и вкладывающие деньги в перспективные начинания. Однако, стартапы чрезвычайно опасны как для самих проектов, так и для спонсоров: по подсчетам Startup Genome Report, 92 % запущенных стартапов умирают, 74% интернет-стартапов закрываются из-за преждевременного масштабирования, переоценивания своих сил и раздувания штата компаний в несколько раз. Половина стартапов закрываются в течение первых пяти лет, и это характерно для всех секторов (рис. 1).

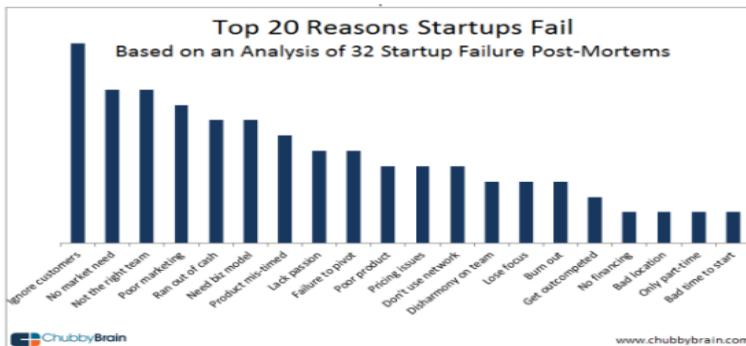

Рис.1. Некачественный Customer Development (развитие клиентуры).

Подобную ошибку совершили LUMOS. Разработан рюкзак с солнечной батареей, собрано \$0,4 млн инвестиций.

Из-за этой ошибки прогорел проект **PRESSY**. В 2013 г. команда собрала на Kickstarter \$695 тыс. инвестиций. Они хотели продавать изделие (умные кнопки для смартфонов) по \$27. В начале 2014 г. на рынке появилось аналогичное устройство по цене \$3. Еще через несколько месяцев компания Xiaomi выпустила аналог за \$1. А в августе того же года компания Qihoo 360 раздала огромное количество схожих изделий бесплатно, просто чтобы посмотреть на «обратный эффект».

Преждевременное масштабирование. На этой ошибке споткнулись основатели **COOLEST**. Со своим продуктом – термосумкой для пикника – они собрали на Kickstarter \$13,2 млн инвестиций. Компания проскочила стадию мелкосерийного производства, не поработала с себестоимостью, и набрала обязательств сразу на промышленную партию. В итоге стартап столкнулся с большими трудностями: себестоимость производства превысила конечную цену.

Недостаточное внимание к деталям. Поучительным будет пример компании **ZANO**. Основатели разработали интеллектуальный самообучающийся дрон и даже собрали \$3,5 млн на Kickstarter. Однако не смогли сделать продукт, так как не проверили техническую реализуемость проекта.

В 2017 г. Tech Crunch опубликовал топ-10 самых неудачных и дорогостоящих стартапов. Вместе эти компании собрали

\$1,7 млрд от венчурных капиталистов и банков, которые в конечном итоге были потеряны по причинам неправильных оценок рисков и некомпетентного управления.

Дефицит проявляется в виде растущих цен, временного исчезновения из продажи некоторых процессоров, недоступности чипсетов и жалоб партнёров Intel. Дефицит обозначился после того, как Intel подтвердила производственные проблемы накануне запуска своего очередного семейства 14-нм чипов серии 9000: вполне вероятно, что в этом году выход новых процессоров компании снова останется во многом на бумаге, как и в прошлом.

В России цены подскочили весьма сильно, но даже в США, если судить по статистике pcpartpicker.com, многие из относительно недорогих процессоров Intel, таких как Core i5-8400, i5-8500, i5-8600 и i7-8700, теперь продаются намного выше рекомендованной розничной цены (MSRP). На дорогих моделях дефицит, естественно, сказывается не так ощутимо.

Также, судя по статистике NowInStock.net, процессор Core i7-8700K за последний месяц пропадал и снова появлялся в рознице как в интернет-магазине Newegg, так и в Amazon. При этом Core i7-8700K по-прежнему является самым продаваемым процессором на площадке Amazon, несмотря даже на спорадический дефицит. Цены на него почти не растут, но при этом дорожают более доступные чипы. Похоже, Intel старается минимизировать свои потери, отдавая приоритет налаживанию производства и поставок более дорогих и прибыльных чипов. К сожалению, есть все основания считать, что это лишь ранние признаки более серьёзного дефицита. Первые проблески проблемы появлялись ещё в мае. Системная логика Intel обычно выпускается на более старых технических нормах, то есть до недавнего времени корпорация печатала свои чипсеты на 22-нм мощностях. Но системная логика Intel 300-й серии начала выпускаться с соблюдением 14-нм норм, которые необходимы для удовлетворения новых стандартов питания, принятых в Калифорнии. Вскоре после этого несколько компаний сообщили, что чипсеты Intel серии H были в дефиците или просто недоступны из-за перегруженного 14-нм производства. В июле Intel окончательно подтвердила проблемы с поставками

14-нм решений во время своей отчётной конференции: «Наша самая большая проблема во второй половине 2018 г. – это удовлетворение повышенного спроса, и мы активно сотрудничаем с клиентами и нашими заводами, чтобы не ограничивать рост доходов наших клиентов».

Компания привела в качестве причины проблем неожиданный рост спроса на сумму в \$4,5 млрд (что в три раза больше потерь со стартапов, упомянутых выше), но очевидно есть и другие факторы вроде очередной задержки в освоении массового 10-нм производства. Планирование загрузки мощностей по печати полупроводниковых чипов – многолетний процесс, который включает в себя создание заводов и инструментов для массового производства. При этом Intel готовилась в этом году приступить к выпуску больших объёмов 10-нм кристаллов. В результате задержка усугубила проблемы с производством, вызвав ещё более сильный спрос на 14-нм решения. Серьёзный дефицит её 14-нм CPU из-за просчёта стратегов грозит обернуться кризисом розничных продаж и потерей значительной доли рынка. В первых числах сентября преимущество AMD (конкурента Intel) исчислялось несколькими десятками CPU и APU, тем не менее, в связи с дефицитом процессоров Intel и ростом цен на них, к концу месяца разница в показателях стала трёхкратной. В дальнейшем наблюдалось лишь ухудшение ситуации, но точно об этом можно будет сказать, проанализировав статистику по окончанию текущего квартала. По количеству проданных за октябрь-ноябрь процессоров AMD смогла превзойти Intel. Этот факт удивления не вызывает, сказался как дефицит, так и рост цен на процессоры Intel. **Перевес «красных» – 10 %.**

Однако если вести статистику не в штуках, а в деньгах, то тут в лидерах остаётся Intel. Российские покупатели процессоров Intel потратили на 14 % больше денег, чем приверженцы продукции AMD. К предыдущим двум пунктам можно добавить ещё один интересный факт. Средняя стоимость процессора AMD, купленного в России в октябре-ноябре, составила 13764 рубля. Среднестатистический процессор Intel, который был приобретён в это же время, был на 64 % дороже и имел цену 22564 рубля (табл. 1).

Таблица 1
Сводка изменения цены на октябрь – ноябрь

Процессор	Старая цена	Актуальная цена	Старая цена	Актуальная цена
Core i7-8086K	€419	€459 (+10%)	\$512	\$546 (+7%)
Core i7-8700K	€349	€420 (+20%)	\$413	\$499 (+20%)
Core i7-8700	€319	€425 (+33%)	\$370	\$467 (+26%)
Core i5-8600K	€249	€299 (+20%)	\$302	\$348 (+15%)
Core i5-8600	€225	€298 (+32%)	\$264	\$316 (+20%)
Core i5-8500	€205	€256 (+25%)	\$243	\$320 (+32%)
Core i5-8400	€199	€279 (+40%)	\$218	\$318 (+46%)
Core i3-8350K	€174	€200 (+15%)	\$193	\$220 (+14%)
Core i3-8300	€139	€169 (+22%)	\$186	\$221 (+19%)
Core i3-8100	€109	€175 (+61%)	\$135	\$203 (+50%)
Pentium G5600	€89	€100 (+12%)	\$108	\$122 (+13%)
Pentium G5500	€81	€97 (+20%)	\$98	\$120 (+22%)
Pentium G5400	€60	-	\$65	\$107 (+65%)
Celeron G4920	€51	€52 (+2%)	\$63	\$87 (+38%)
Celeron G4900	€38	€42 (+11%)	\$40	\$84 (+110%)

Как сообщал первого сентября тайваньский ресурс DigiTimes, председатель и исполнительный директор Acer Джейсон Чен (Jason Chen) подтвердил, что дефицит поставок 14-нм процессоров Intel уже влияет на цепочки поставок. А президент Compal Electronics Си Pi Вонг (CP Wong) добавил, что недостаточные объёмы поставок процессоров Intel могут оказать на индустрию более сильное влияние, чем торговая война между США и Китаем.

Президент США Дональд Трамп подписал меморандум против китайской «экономической агрессии». Документ вводит 25-процентные пошлины более чем на сто видов товаров из Китая общей стоимостью \$60 млрд и призван наказать Пекин за кражу интеллектуальной собственности (ИС) американских корпораций. Ежегодно из-за кражи ИС, пиратского программного обеспечения и контрафактных товаров Америка теряет \$600 млрд.

«Наш торговый дефицит с Китаем, по разным оценкам, составляет от \$375 млрд до \$504 млрд», заявил Трамп перед подписанием меморандума. «Мы имеем ситуацию с колоссальной кражей интеллектуальной собственности, соответствующей [потере] сотен миллиардов долларов».

Проблемы бизнес – планирования и распределения ресурсов затрагивают все больше крупных компаний, лишь подтверждая утверждение Германа Грефа.

Уже сейчас работают такие ведущие научно-технологические тренды (рис. 2).

Рис.2. Основные тенденции развития технологий данных

Технологии данных позволяют принципиально изменить хозяйственные процессы.

Рис.3. Распределение затрат на протяжении жизненного цикла изделия

На рис. 3 можно видеть традиционную модель производства с уровнем распределения затрат.

С развитием сложности производства увеличиваются риски и, связанные с ними затраты, избежание которых, практически невозможно. Новый тренд, основанный на широком применении информационных технологий, позволит сместить «нагрузку» с производственной ступени на ступень проектирования, что в свою очередь, обеспечит существенное снижение издержек, а значит, приведет к увеличению конкурентоспособности. Сравнительная модель традиционного и передового производства представлена на рис. 4.

Рис.4. Передовое производство

Все технологические процессы смещаются на ступень старта или проектирования. Смещение всех технологических процессов на уровень проектирования изменяет структуру затрат. Рис. 5 отражает изменение такой структуры: существенная часть затрат лежит в области проектирования.

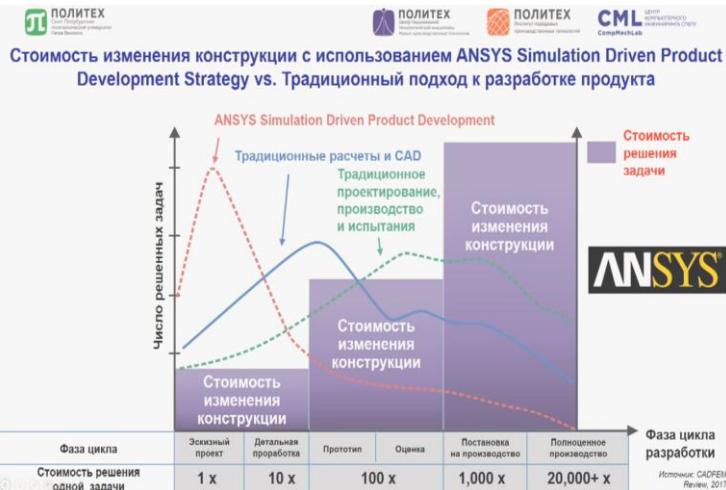

Рис.5. AnSys

Отметим, что такая возможность может быть обеспечена только с помощью информационных технологий. В качестве отечественной разработки, мы хотим предложить такое понятие – «цифровой двойник». Цифровым двойником называют виртуальный прототип реального физического изделия, группы изделий или процесса, суть которого заключается в сборе и повторном использовании цифровой информации. При этом, цифровой двойник не ограничивается сбором данных, полученных на стадии разработки и изготовления продукта. Он продолжает агрегировать данные в течение всего жизненного цикла изделия.

Цифровым двойником – это виртуальный прототип реального физического изделия, группы изделий или процесса, суть которого заключается в сборе и повторном использовании цифровой информации. При этом цифровой двойник не ограничивается сбором данных, полученных на стадии разработки и изготовления продукта. Он продолжает агрегировать данные в течение всего жизненного цикла объекта. Это могут быть данные о состоянии изделия, показатели датчиков, история операций, заводская (as-build) и сервисная

(as-maintained) конфигурация, версия программного обеспечения и многое другое. Цифровой двойник хранит всю историю рабочих данных. Это даёт дополнительные возможности для технического обслуживания и позволяет увидеть всю картину целиком.

Цифровой двойник дает сервисным подразделениям широкий спектр возможностей для анализа текущего состояния изделия, планирования мероприятий по техническому обслуживанию, поиска потенциальных проблем и их решений. В сочетании с системой для управления техобслуживанием, «цифровой двойник» может использоваться для управления запасными частями и деталями, которые понадобятся для завершения ремонта или технического обслуживания в определенное время и в определенном месте. Имея достаточное количество примеров в базе данных, инженер сможет оценить производительность определенной линейки оборудования и ее составных частей для дальнейших исследований по улучшению продукта.

На рис. 6 представлена функция «цифрового двойника». Способность смещения затрат на ступень проектирования с помощью «цифрового двойника» показана на функции маржинальной кривой.

Рис.6. Цифровые двойники

Итак, российская научная мысль представляет перспективные разработки на базе информационных

технологий. В сущности, информационные технологии дают возможность уменьшить область «незнания», а значит снизить риск, что в свою очередь, повышает конкурентоспособность.

Список литературы

- 1.<http://www.forbes.ru/tehnologii/339113-pochemu-vzletaet-tolko-1-startapov-i-eto-normalno>
- 2.<https://rb.ru/opinion/iot-loser/>
- 3.<https://hightech.fm/2017/09/05/10-startups-to-fail-in-2017>
- 4.<https://blogs.pcmag.ru/node/2249>
- 5.<https://3dnews.ru/975098>
- 6.letters@rbc.ru (зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 09.12.2015 за номером ИА №ФС77-63848 <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2018/5ab3dcce9a794774c773dc8a>
- 7.<https://www.youtube.com/watch?v=cbUkFx1WXfs&feature=youtu.be>
8. <https://blogs.3ds.com/russia/digital-twin/>
- 9.http://data.cnews.ru/articles/2018-04-18_tsifrovye_dvojnikи_konseptsiya_rазвиваetsya
10. <https://vk.com/@myroncomp-kakie-processory-pokupaut-v-rossии>
11. <https://www.the-village.ru/village/business/management/272504-gref-tech>
12. <https://clubshuttle.ru/tehnologiya-big-data-prostymi-slovami>
13. https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/35940/Sovremennye_problemy_biznes-planirovaniya_i_puti_ih_resheniya.pdf?sequence=1
14. Хабалтуев А.Ю., Авдеева М.А. Проблемы бизнес-планирования в практике российских предприятий на современном этапе // Молодой ученый. 2017. №44. С. 90–91. – URL <https://moluch.ru/archive/178/4620>

МЕТОДЫ ПОДСЧЕТА ЭНЕРГОЕМКОСТИ ВВП

M. Данильченко

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: M.B. Петрищев, к.э.н., доцент

Среди параметров, определяющих энергетическую эффективность национальной экономики, выделяют энергопотребление на душу населения и энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП). Темпы снижения последнего показателя свидетельствуют об эффективности энергосберегающей политики государства. Энергоемкость ВВП

измеряется в килограммах условного топлива на единицу национальной валюты, например килограмм условного топлива на миллион рублей. В международной практике этот показатель рассчитывается в килограммах нефтяного эквивалента на доллар США. Величина, обратная энергоемкости, показывает, сколько единиц продукции можно произвести, затратив единицу количества энергии. Это характеризует энергоэффективность.

Экономика России является одной из наиболее энергоемких в мире по любому агрегированному показателю. В 2016 г. объем потребления энергии в России составлял 0,42 кг нефтяного эквивалента (кг.нэ) на один долл. ВВП. По этому показателю Россия занимала 12 место в списке из 121 стран мира.

Энергоемкость российской экономики снизилась за последние 15 лет, но гораздо менее значительно, чем в большинстве бывших Советских республик. Только на Украине и в Таджикистане этот показатель снижался медленнее на 2,7 % и 1,8 % в год, соответственно. В то же время в государствах Балтии, Беларуси, Болгарии, Казахстане, Кыргызстане энергоемкость снижалась в диапазоне 5–8 % в год.

На энергоемкость экономики оказывают влияние следующие факторы: уровень развития экономики, географические размеры, климатические условия и структура промышленности. Эти факторы часто приводятся в качестве объяснения сравнительно высокой российской энергоемкости.

В целом, чем выше ВВП какого-либо государства, чем больше его территория, ниже средние температуры воздуха и выше доля промышленной продукции в общем объеме производства, тем выше его энергопотребление. Вкупе эти факторы объясняют различия между уровнями потребления энергии в разных странах.

Объем производства, территория, температуры воздуха и структура промышленности в России предполагают уровень энергопотребления, близкий уровню Японии или Индии. При таких уровнях потребления энергии (и фиксированном уровне ВВП) энергоемкость в России была бы равна 0,34 кг.нэ/ВВП вместо 0,41 кг.нэ/ВВП, что наиболее близко к уровням энергоемкости Исландии или Саудовской Аравии.

Корреляционный анализ уровня энергопотребления и вышеперечисленных факторов показывает, что объем и структура ВВП является определяющим фактором энергоемкости в любой стране.

Российская экономика занимает 10-е место среди крупнейших экономик мира и 3-е среди стран – крупнейших потребителей энергии. Потребление энергии в России более чем в три раза превышает аналогичные показатели – Испании и Бразилии. Кроме того, уровень энергоемкости в России значительно выше, чем в странах со сходным показателем ВВП на душу населения. По доходу на душу населения в 2016 г. (приблизительно 10 тыс. долл. в год по ППС) Россия ближе всего к Мексике. Уровень энергоемкости в России, выраженный в потреблении энергии на единицу ВВП, более чем в два раза выше, чем в следующей за ней по показателю энергоемкости стране BRIC– Китае, а выраженный в потреблении энергии на душу населения – почти в четыре раза выше.

Доминирующее положение тяжелой промышленности, безусловно, оказывает определенное влияние на уровень энергопотребления в стране. Значительная часть ВВП в России (приблизительно 1/3) создается тяжелой промышленностью, которая, как правило, имеет большую энергоемкость, чем другие виды экономической деятельности, такие как сельское хозяйство или оптовая и розничная торговля. Однако, уровень энергоемкости в России выше, чем в большинстве стран с аналогичной структурой промышленности.

Повышение энергоэффективности снизит риски и затраты, связанные с высокой энергоемкостью российской экономики, и позволит России:

1) сохранить конкурентоспособность промышленности: повышение тарифов, сократив самую крупную в мире энергетическую субсидию (40 млрд долл. в 2005 г.), приведет к снижению прибыли промышленных предприятий по меньшей мере на 15 %. Повысив эффективность использования энергоресурсов, предприятия смогут сохранить конкурентоспособность;

2) увеличить доходы от экспорта нефти и газа: энергорасточительность российской экономики обходится в 84–

112 млрд долл, в год недополученных доходов от экспорта нефти и газа;

3) сократить расходы бюджета: более эффективное использование энергии приведет к ежегодной экономии федеральным и местными бюджетами 3–5 млрд долл;

4) улучшить экологическую обстановку: одной из основных причин выбросов вредных веществ является высокая энергоемкость российской экономики. Россия приносит в жертву год от продажи прав на выбросы СО₂.

Список литературы

1. Анализ энергоемкости ВВП // <https://studopedva.ru/l-75312.html>
2. Цибульский В.Ф. Энергопотребление, ВВП и энергоэффективность // <http://energetika-restec.ru/netcatfiles/userfiles/energetika/archive/cibulskv.pdf>

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА, ЕГО ДИНАМИКА И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

К.О. Басова

Тверской государственный университет, г. Тверь
Научный руководитель: М.В. Петрищев, к.э.н., доцент

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается ежегодно экспертами ООН с 1990 г. и включает в себя такие важные критерии, как уровень жизни, грамотность, образованность и долголетие, которое измеряется продолжительностью жизни населения. Образованность рассчитывается по грамотности взрослого населения (она должна быть не менее 2/3) и по усредненному количеству лет обучения. Каждый год ООН после тщательно проведенных исследований публикует «Доклад о развитии человека». В нем отражены проблемы развития стран по отношению к мировым показателям.

Индекс позволяет измерить человеческий капитал, который родившийся сегодня ребёнок может накопить к своему 18-летию. Индекс человеческого потенциала отражает уровень

производительности труда нового поколения работников в сравнении с эталонным уровнем полного образования и полноценного здоровья. Концепция человеческого развития провозглашает благосостояние человека основной и единственной целью развития. Также индекс позволяет учитывать не только экономическую, но и социальную эффективность стран, качество жизни её населения.

При подсчете индекса учитываются 3 вида показателей:

- 1) средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении – оценивает долголетие;
- 2) уровень образования (грамотности);
- 3) материальный уровень жизни.

Индекс отражает достижения каждой страны или региона в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия. Достижения оцениваются в процентах от некой идеальной, ни в одной стране еще не достигнутой ситуации:

- 1) ожидаемой продолжительности жизни, равной 85 годам;
- 2) грамотности и охвата населения образованием всех трех степеней на уровне 100 %;
- 3) реального ВВП на душу населения на уровне 40000 долл.

Максимальное значение ИРЧП – 1, минимальное – 0.

В настоящее время Индекс охватывает 190 стран-участниц ООН, а также особые административные территории – Гонконг (Китай) и Палестинские территории (Израиль). Впрочем, из-за отсутствия достоверных статистических данных рейтинговая таблица часто насчитывает меньшее число государств. Страны, которые не желают или не могут предоставить статистику по компонентам ИРЧП, не включаются в рейтинг, а рассматриваются отдельно. Отчёты с данными ООН о развитии человека, как правило, запаздывают на два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. Ближе всего сегодня к этому показателю находится Норвегия, ИРЧП которой равен 0,944. В пятёрку наиболее благополучных стран вошли

также Австралия (0,935), Швейцария (0,93), Дания (0,923) и Нидерланды (0,922).

Согласно ИЧРП, лидирующее место занимает Норвегия, которая с 2001 г. по настоящее время, лишь один, раз уступила место Исландии в 2008 г.

В Норвегии есть только средний класс. Средний уровень доходов равен 33 000 долл. США за год. При рождении ребенка, открывается счет в банке, куда поступает минимум 3 000 долл. от дохода на прибыль. Если гражданин Норвегии является членом национального страхования, то он имеет льготы и бесплатное медицинское обслуживание. Образование бесплатное. Признаком благополучия является количество детей.

По результатам исследования, за 20 лет ИРЧП Бразилии вырос на 47,5 %. Если в 1991 г. муниципальный ИРЧП Бразилии составлял 0,493, то в 2017 г. он составил 0,76.

Несмотря на то, что наибольший рывок в развитии произошел на северо-востоке и севере Бразилии, которые являются наименее развитыми областями страны, то 61,3 % северо-восточных и 40,1 % северных городов страны показывают низкий уровень развития человеческого потенциала.

Большинство городов юга и юго-востока Бразилии входят в группу с высоким уровнем развития человеческого потенциала (64,7 и 52,2 % соответственно). В центрально-западном регионе и на севере большинство муниципалитетов показывают средний уровень ИРЧП (56,9 и 50,3 % соответственно).

В России индекс человеческого развития у девочек, выше, чем у мальчиков (таблица 1).

Компонент	Девочки	Мальчики	Общий
ИРЧП	0,68	0,78	0,73
Вероятность выживания до 5 лет	0,99	0,99	0,99
Ожидаемая продолжительность обучения	13,8	13,9	13,8
Баллы по ЕГЭ (за 6 предметов)	535	540	538

Компонент	Девочки	Мальчики	Общий
Продолжительность обучения в школе, скорректированная на качество обучения	11,8	12	11,9
Выживаемость взрослого населения	0,69	0,88	0,78

Наибольшую озабоченность вызывает сокращение ожидаемой продолжительности жизни в России, которое коснулось в первую очередь мужчин. У мужчин Российской Федерации этот показатель в период 1989–1994 гг. снизился на семь лет. Причинами является алкоголизм, стрессы. Россия пока «еще значительно опережает все страны БРИК, что связано с большой разницей в количестве населения, уровне образования и доходах на душу населения, однако по уровню долголетия уступает Бразилии и Китаю, лишь ненамного опережая Индию (рис. 1 и 2).

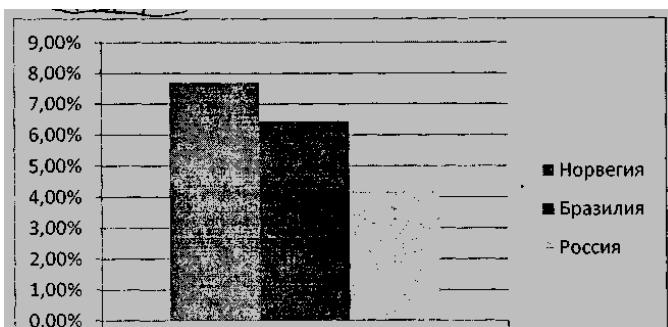

Рис. 1. Сравнение ИРЧП Норвегии, Бразилии и России

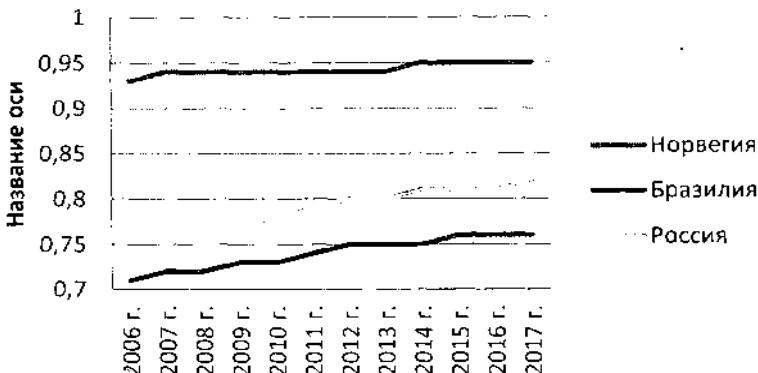

Рис. 2. Процент от ВВП, направляемый на развитие образования

Россия, отставая от Норвегии и Бразилии, все же имеет высокий ИРЧП, так как ей досталась от СССР высокоразвитая система образования.

Список литературы

1. Ахланова И.Р. Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Теория и практика общественного развития, 2012. №4. С. 285–287.
2. Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарная энциклопедия // <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

БРЕКСИТ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

И.Г. Ларин

Ярославский Государственный университет
им. П.Г. Демидова, город Ярославль

Научный руководитель: И.А. Кирсанов, ассистент

В 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, предшественник современного ЕС). Его участниками стали шесть стран: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция.

Великобритания отказалась присоединиться к сообществу, поскольку считала, что оно не имело торгово-экономических перспектив. В то время британские власти и бизнес-сообщество

делали ставку на расширение связей с США

1 января 1973 г. Великобритания вошла в Европейское объединение угля стали. Уже в 1975 г. ЕОУС контролировало около 90 % выплавки стали, почти 100 % добычи угля и 50 % добычи железной руды в Западной Европе. Однако, Европейское объединение угля и стали 23 июня 2002 г. прекратило своё существование в связи с истечением договора о его создании, заключенного на 50 лет и не было продлено сторонами, так как темпы развития Европейских сообществ сделали существование ЕОУС неактуальным.

В 1962 и 1967 гг. Великобритания подавала заявления о приеме в ЕЭС, но им воспрепятствовала Франция. Главным противником вступления Великобритании в ЕЭС был президент Франции Шарль де Голль, считавший, что в силу своих особых связей с США Великобритания будет играть в объединении негативную роль, подрывая его единство и самостоятельность в отношениях с США.

После того, как де Голль ушёл в отставку с поста президента Франции, Великобритания подала третью, успешную, заявку на членство. 1 января 1973 г. Соединенное Королевство присоединилось к ЕЭС [1].

На момент вступления в ЕЭС, британская экономика была одной из самых слабых в Западной Европе, значительно отставая от темпов роста Франции, Германии или Италии. В 1984 г. на встрече во французском Фонтенбло Тэтчер высказывает уже следующую точку зрения: Великобритания не довольна размером той помощи, которую она получает от ЕС в обмен на ежегодные взносы [2].

Причины выхода Великобритании из ЕС:

1) миграционный поток из ЕС. В том числе Великобритания требовала введения четырехлетнего запрета на получение этими мигрантами социальных пособий; введения полугодового запрета на пособия по безработице для мигрантов из ЕС; ужесточения правил депортации мигрантов-преступников и пр.);

2) плохая конкурентоспособность. Великобритания требовала улучшения конкурентоспособности (ликвидация

бюрократических преград, каких-либо ограничений на перемещение капиталов, товаров и услуг);

3) Британский суверенитет. В том числе: укрепление британского суверенитета, в частности, отказ от обязательства двигаться "к более тесному союзу" (ever closer union), зафиксированному в основополагающем договоре ЕС;

4) валютная сфера. Великобритания была заинтересована в изменениях в валютной сфере (в частности, недопустимость дискриминации стран, не входящих в зону евро, навязывания им каких-либо решений странами еврозоны; внесение изменений, в том числе касающихся создания банковского союза, только на добровольной основе и пр.).

На момент принятий решения о референдуме, премьер министр Великобритании Дэвид Кэмерон связал себя обещанием голосовать на референдуме за выход из ЕС в том случае, если эти условия не будут удовлетворены:

1) по окончании референдума, Великобритания должна официально заявить о своем выходе, таким образом, запуская в действие статью 50 Лиссабонского договора; оставшиеся 27 стран ЕС встречаются для обсуждения выхода Великобритании;

2) далее следуют переговоры между государством, выразившим стремление к независимости, и официальным руководством ЕС;

3) по итогам переговоров, Европейскому Совету, состоящему из лидеров всех государств-членов интеграционного объединения, предлагается на рассмотрение проект соглашения;

4) проект должны одобрить не менее 20 стран, включающих в себя 65 % населения ЕС (т.е. порядка 330 млн чел.). Так же это решение должно быть поддержано депутатами Европарламента. В последнем, пятом абзаце предусматривается возможность вновь стать членом ЕС, но на общих основаниях, описанных в статье 49;

5) в завершение, следует ратификация документа Европейским парламентом. Примечательно, что по итогам двух лет, которые отводятся на все вышеперечисленные этапы, переговоры могут быть продолжены, однако это произойдет только при условии, если с этим согласятся все 27 стран. Если

при этом Великобритании захочется впоследствии вернуться в ЕС (а об этой возможности может свидетельствовать сбор почти 2 млн голосов за проведение второго этапа референдума), то ей следует подать заявление о принятии, как и любой другой стране. Однако, по мнению экспертов, для окончательного завершения процесса выхода из состава ЕС, Великобритании может понадобиться не менее 5–7 лет [3].

Большинство жителей Северной Ирландии проголосовали против выхода из ЕС. Однако этого было недостаточно, в сравнении с большинством из Англии. Евросоюз предлагал оставить Северную Ирландию в едином таможенном пространстве с Республикой Ирландией, но Соединенное Королевство это не устраивает, потому что тогда рушиться конституционное единство королевства.

Эдинбург требует сохранить для Шотландии рынок ЕС и право на свободное пересечение европейских границ. Лондон, похоже, собирается проигнорировать эти условия [4]. Планы Лондона вызывают серьёзное недовольство в Эдинбурге, который намерен добиться особых условий для Шотландии, не желая отказываться от тех выгод, которые предоставлял Евросоюз. Однако Лондон продолжает игнорировать голос Эдинбурга. В Шотландии за выход из Евросоюза проголосовали только 38 % жителей – это самый низкий показатель в Соединённом Королевстве [5].

Проблема заключается в том, что предоставление Шотландии особых свобод в торговле с ЕС сведёт на нет те таможенные ограничения, которые планирует ввести Тереза Мэй. Через шотландскую границу европейские товары смогут свободно проникать на рынок всего Соединённого Королевства – при условии сохранения Шотландии в его составе. Это касается и вопросов миграции: открытая граница Шотландии сведёт на нет инициативы Лондона по ограничению потока беженцев.

Главным аргументом в пользу отделения тогда были подсчёты, согласно которым полный контроль над нефтяными месторождениями, открытыми в 1970-х гг. на шотландском шельфе, превратит Шотландию в одну из богатейших стран мира. Шотландцы не испытывают радости от необходимости

делиться нефтяными доходами с соседями по Соединённому Королевству. Кроме того, жители Шотландии хотели бы сохранить торгово-экономические связи с Евросоюзом, а также возможность свободно пересекать европейские границы. «Устремления шотландцев к независимости есть много причин, — пояснил RT доцент факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ Игорь Ковалёв. — И в первую очередь это историческое противостояние между англичанами и шотландцами: шотландцы стремятся продемонстрировать, что они другие — не такие, как англичане. Вместе с тем Шотландия как регион получала достаточно весомую поддержку со стороны Евросоюза и во многом благодаря этой помощи смогла перестроить свою экономику» [6].

Однако, даже в том случае, если Шотландия получит независимость, нет никаких гарантий, что она сможет остаться в составе Евросоюза. Ещё во время первого референдума о независимости глава Еврокомиссии (в 2014 г. этот пост занимал Жозе Мануэл Баррозу) заявил, что Шотландии после выхода из Соединённого Королевства придётся заново подавать заявку на вступление в ЕС, что будет сопряжено с большими сложностями.

Подводя итог, можно резюмировать, что итоги референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе, несмотря на свою неожиданность, как для самих британцев, так и для всего мирового сообщества, абсолютно ожидаемо окажут значительное влияние на внешнеэкономические связи Соединенного королевства.

Список литературы

1. Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 года.
2. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества от 13 декабря 2007 года.
3. Статья 50 Договора о Европейском союзе.
4. Случится ли «мини-брексит»: что может заставить Шотландию покинуть Соединённое Королевство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Russia Today. — URL:<https://russian.rt.com/world/article/355039-brexit-shotlandiya-velikobritaniya-vyход> (дата обращения: 21.11.2018).

5. Brexit [Электронный ресурс] // Официальный сайт аудиторской компании KPMG. – URL:<https://home.kpmg.com/ru/ru/home.html> (дата обращения: 21.11.2018).
6. Случится ли «мини-брексит»: что может заставить Шотландию покинуть Соединённое Королевство [Электронный ресурс] // Официальный сайт Russia Today. – URL:<https://russian.rt.com/world/article/355039-brexit-shotlandiya-velikobritaniya-vyход> (дата обращения: 21.11.2018).

ТАМОЖЕННАЯ ПОШЛИНА КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Л. Заяц

Тверской государственный университет, г. Тверь

Научный руководитель: А.Н. Сухарев, д.э.н., профессор

Российская Федерация в настоящий момент находится в кризисном положении ввиду санкционной политики Западной Европы, США, Австралии, Канады и других стран. Данная политика стала одной из причин экономического спада Российской Федерации [6, с. 9]. По причине колебаний валютных курсов и цен на углеводороды остаётся риск снижения товарооборота Российской Федерации с другими странами, а значит снижение доходной части федерального бюджета. Таможенная пошлина является одним из основных финансовых инструментов таможенного регулирования, которая способствует пополнению доходной части федерального бюджета страны. По этой причине комплексное изучение, совершенствование использования в современных экономических реалиях данных инструментов будут способствовать обеспечению экономической безопасности и финансовой безопасности как её составной части [4, с. 324–328].

В современной экономической литературе нет четкого определения финансовых инструментов таможенного регулирования. Проанализировав понятия «финансовые инструменты» в современном финансово-кредитном словаре и «таможенное регулирование» в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза был сделан вывод, что финансовые инструменты можно обозначить в двух аспектах:

1)доходы федерального бюджета, полученные в ходе таможенного регулирования

2) средства, приемы, способы, формы, методы финансового характера применяемые в таможенном регулировании[5, с. 233–237].

Так как таможенная пошлина традиционно является одним из основных источников пополнения доходной части федерального бюджета и существуют различные виды и ставки таможенных пошлин, которые имеют финансовый характер, то её можно в полной мере отнести к финансовым инструментам таможенного регулирования. В таблице 1 указаны виды таможенных пошлин и виды ставок таможенных пошлин.

Таблица 1
Виды таможенных пошлин.*

По способу пересечения таможенной границы	По мерам таможенного регулирования
1)Ввозная таможенная пошлина 2)Вывозная таможенная пошлина	1) Пошлины таможенно-тарифного регулирования 2)Пошлины нетарифного регулирования(сезонная, специальная, антидемпинговая, компенсационная пошлина)

*Авторская разработка

В таблице 1 ввозная и вывозная таможенная пошлина подлежат уплате при ввозе и вывозе товаров через таможенную границу соответственно, далее идёт классификация по мерам таможенного регулирования. В законодательстве существуют таможенные пошлины, которые взимаются в соответствии со ставками по Единому таможенному тарифу Евразийского экономического союза, а также пошлины, которые не входят в меры таможенно-тарифного регулирования и их можно отнести к мерам нетарифного регулирования в соответствии с современной международной торговлей [3, с.2–20].

В таблице 2 приведен декретный вид ставок таможенных пошлин в связи с их происхождением.

Таблица 2
Виды ставок таможенных пошлин.*

Декретные	По способу взимания
1) Конвенционные	1) Специфические
2) Преференциальные	2) Адвалорные
3) Автономные	3) Комбинированные(смешанные)
4) Беспошлинный ввоз	

*Авторская разработка

Конвенциональные ставки таможенных пошлин возникают в связи с двусторонним либо многосторонним соглашением. Преференциальные ставки применимы в отношении товаров, которые вывозятся из наименее развитых и развивающихся стран. Автономные ставки применяются в одностороннем порядке органами государственной власти и, как правило, имеют максимальный уровень. Беспошлинный ввоз-это ввоз товара по нулевым ставкам таможенного тарифа. Таким образом, данные виды ставок применяются с решения государства и могут именоваться декретными. По способу взимания различают специфические ставки таможенных пошлин, которые не зависят от таможенной стоимости товаров, а устанавливаются в виде конкретной денежной суммы за единицу товара. Адвалорные ставки же ставки начисляются в процентах в зависимости от таможенной стоимости облагаемых товаров. Комбинированные ставки пошлин устанавливаются в процентах таможенной стоимости товара с указанием «не менее или не более указанной суммы за единицу товара» либо «плюс указанная сумма за единицу товара». Базой для исчисления данных ставок является таможенная стоимость товаров. Таким образом, в зависимости от товара применяются различные ставки таможенных пошлин [7, 124–132; 9,429–438].

В таможенном кодексе Евразийского экономического союза указано, что таможенной пошлиной является обязательный платёж, который взимается таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза[1]. На уровне национального законодательства термины применяются в значениях определенных международными договорами, а значит определение, которое указано в ТК ЕАЭС является полностью применимым к Российскому законодательству.

В научных работах до сих пор идут споры о чёткой дефиниции таможенной пошлины и возможности её отнесения к налогам. В настоящий момент таможенную пошлину нельзя расценивать как налог. Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [2]. То есть в данном определении мы видим цель взимания налога – обеспечение деятельности государства или муниципальных образований, тогда как таможенная пошлина взимается с целью совершения перемещении товаров через таможенную границу. Также отличие заключается в функциональной составляющей. Так функции таможенной пошлины включают себя:

1) регулирующую – регулирует объём экспорта и импорта
2) протекционистскую (защитную) – защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции путем повышения цен на иностранные товары на внутреннем рынке.

3) фискальную – пополнение доходной части бюджета страны

4) стимулирующую – предоставление льготных ставок для стимулирования экспорта или импорта определенных видов товара

Налоги имеют следующие функции:

- 1) фискальная
- 2) регулирующая функция – регулирует производство и потребление определенных видов товаров.
- 3) контрольная – проверка финансово-хозяйственной деятельности физических и юридических лиц и точного соблюдение законодательства о налогах и сборах [8, с.14].

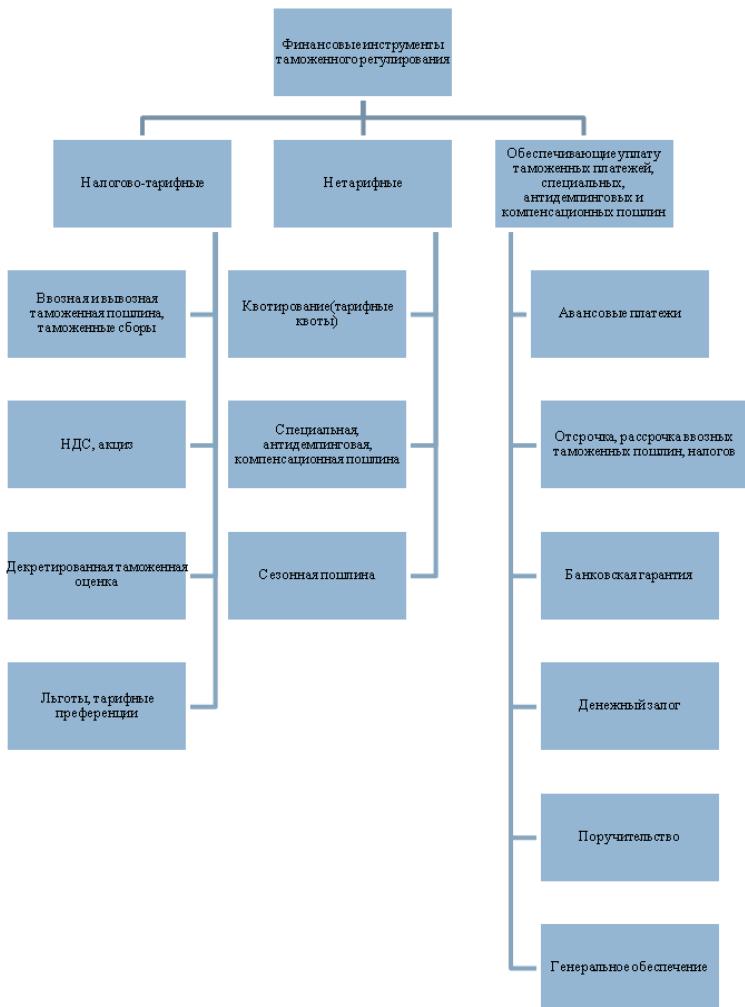

Рис. 1. Финансовые инструменты таможенного регулирования [5, с. 233–237].

Таким образом, таможенные пошлины имеют более широкий набор функций позволяющий регулировать как внутреннюю торговлю, так и внешнюю торговлю и имеют прямое влияние на внешнюю экономику. Налоги же направлены на регулирование внутренней экономики. Также отличительной

чертой является возможность использования таможенной пошлины в политических целях.

В классификации финансовых инструментов таможенного регулирования указанных на рис.1 часть таможенных пошлин относятся к налогово-тарифным группе, а другая часть к нетарифной. Это обусловлено в отсутствии второй группы в едином таможенном тарифе ЕАЭС и особого порядка их назначения.

Итак, таможенная пошлина является неотъемлемой частью финансовых инструментов таможенного регулирования по причине того, что она является основным источником доходной части федерального бюджета и имеет различные способы, формы, методы финансового характера при её начислении, которые отражены в различных видах таможенных пошлин и их ставок. Таможенные пошлины, в отличии от налогов, имеют влияние не только на внутреннюю экономику, но и на внешнюю. Комплексное изучение и совершенствование применения таможенных пошлин способствует поиску баланса между протекционизмом и фритрейдерством, который будет выгоден всем участникам внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Дюмурен И.И. Нетарифные меры в современной международной торговле: некоторые вопросы теории, практика и правила ВТО, интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №2. С.2–20.
4. Ермакова Э.Р. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности государства// Фундаментальные исследования. 2016. №5-2. С. 324–328.
5. Заяц А.Л. Финансовые инструменты таможенного регулирования в деятельности таможенных органов Российской Федерации// Экономика и предпринимательство.2018. №11(100). С.233–237.
6. Кайгородов-Хамошин Р.А. Развитие кризисных явлений в российской экономике под влиянием западных санкций и возможности их преодоления //Управление экономическими системами:электронный научный журнал.2017. №2(96).С.9.

7. Калинина О.В. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России //Учёные записки Тамбовского отделения РОСМУ.2016. №5. С.124-132.
8. Налоговое право : учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. – 7-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 506 с. Серия : Бакалавр. Академический курс.
9. Сухарев А.Н. Фискальная функция таможенной пошлины: опыт реализации в России. //Международный бухгалтерский учёт. 2018. Т. 21. № 4 (442). С. 429–438.

НЕФТЯНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Эгамов Бехруз Хамза угли, Mareau Юсеф

Тверской государственный университет, г.Тверь
Научный руководитель: Н.В. Новикова, к.э.н. доцент

Российско-Саудовские отношения – это двухсторонние дипломатические отношения между Российской Федерацией и Саудовской Аравией. СССР стала первой страной, которая признала и установила дипломатические отношения с Саудовской Аравией в 1926 г. После распада Советского Союза, Саудовская Аравия в 1991 г. признала Россию как правопреемником СССР [4].

Отношениям между двумя государствами уже 28 лет. Существует ряд недопониманий между Москвой и Эр-Риадом, например, в роли урегулирования Сирийского кризиса, Россия сотрудничает с Ираном. Это в корне противоречит политике Саудовского королевства, так как Саудиты крайне против увеличения влияния шиитов (Ирана) в арабском мире. Но несмотря на это, Россия продолжает диалог с Саудовской Аравией в нефтяной отрасли, в данном случае с ОПЕК [4].

Предметом нашего исследования является изучение отношений между двумя государствами в сфере нефтяной экономики. В своей научно-исследовательской работе мы рассмотрим такую программу как «Видение 2030» и изучим сотрудничество России со странами ОПЕК [2].

Необходимо отметить о программе «Видение 2030», разработанной в 2016 г. наследным принцем Мухаммадом бен

Сальман Аль Саудом. Программа предполагает приватизацию доли в крупнейшей нефтяной компании мира Saudi Aramco, диверсификацию экономики страны, сокращение зависимости от нефтяных доходов, а также инвестиции в проекты в энергетике, инфраструктуре и технологиях по всему миру.

Россия занимает очень важную роль и является крупнейшим партнёром в экономическом развитии и инвестициях по программе «Видение 2030» \$180 млрд до \$2,5 трлн. «Видение 2030» имеет цель как совместную разработку месторождений и взаимодействия в сфере нефтепереработки. Две крупнейшие компании «Газпром нефть» и «Saudi Aramco» рассматривают развития технологий бурения и ремонта скважин и совершенствования насосных систем.

В 2017 г. Россия и Саудовская Аравия наметили взаимные инвестиции в области энергетики, АПК и промышленности. В мае 2016 г. Саудовская Аравия и российские компании обсуждали ряд совместных нефтегазовых проектов., эти два государства предполагают создание совместных фондов на \$2 млрд [1].

Проанализируем сотрудничество России со странами ОПЕК. Это международная организация, создана нефтедобывающими странами в 1960 г. В настоящее время её членами являются: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Ирак, Иран, Ливия, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Эквадор и Экваториальная Гвинея. Основной задачей организации является координация политики в области экспорта нефти, поиски путей поддержания выгодного странам ОПЕК уровня цен на мировом рынке, обеспечение поставок странам, потребителям и повышение инвестиций в нефтяную промышленность [2].

Россия как одна из ведущих нефтедобывающих стран выступает за тесное сотрудничество с ОПЕК.

В ходе прошедшей 10 декабря 2016 г. в Вене встречи стран-участниц ОПЕК и 11-ти нефтедобывающих стран было подписано Соглашение по сокращению объёмов добычи нефти.

Лидер Организации стран – экспортёров нефти (ОПЕК) Саудовская Аравия и её крупнейший союзник по добычи нефти за пределами группы Россия тесно сотрудничают в нефтяной

отрасли. Примером этого может послужить то, что два государства исключили немедленное дополнительное увеличение объёма добычи нефти [5].

В июне 2018 г. в Вене страны-участники ОПЕК и Россия собрались для обсуждения продления сделки по сокращению добычи нефти. Участники ОПЕК и Россия договорились снизить до конца 2019 г. на 1.8 млн баррелей в день. Необходимо отметить, что полугодовой саммит государственных участников ОПЕК начнётся в четверг 6 декабря 2018 г.

Возникает вопрос, почему Россия не является участником ОПЕК? Причинами этого могут послужить следующие аргументы:

1. В России добыча ведётся в основном частными компаниями, что противоречит ОПЕК;

2. Россия находится в неравных условиях с государствами – участниками ОПЕК, так как себестоимость добычи нефти в России выше, чем себестоимость нефти, добываемой в странах – экспортёров ОПЕК;

3. Разные geopolитические интересы. Россия поддерживает Иран и Сирию, а Саудовская Аравия и Катар поддерживают оппозицию правительства Башара Аль Асада. Тегеран является региональным противником Эр-Риада;

4. Выгодно ли это для России? Саудовская Аравия и остальные участники не снижут добычи барреля нефти и Саудиты не станут в ущерб себе сокращать объёмы добычи для сохранения высоких цен. Саудовская Аравия не преследует цель как дедолларизацию, т.е. отмена продажи нефти в долларах, это противоречит интересам России [5].

Даже если существуют различные точки зрения на дипломатические отношения двух государств, Москва и Эр-Рияд ищут дальнейшие пути для сотрудничества. Саудовская Аравия предложила инициативу приглашения России в качестве наблюдателя в ОПЕК. Не исключается возможность переименования организации в ОПЕК+.

Итак, в научно-исследовательской статье были рассмотрены дипломатические отношения двух государств, также были изучены отношения России со странами ОПЕК и было выявлено, что Саудовская Аравия является лидером

данной организации. Несмотря на существующие противоречия между Российской Федерацией и с Саудовской Аравией, в частности урегулирования сирийской проблемы, государства нацелены на дальнейшее сотрудничество. Примером может послужить то, что Саудовская Аравия считает Россию своим стратегическим союзником. Эр-Рияд выразила такую инициативу как наблюдатель в ОПЕК. Сложно сказать, что может произойти в будущем, но конференция, которая пройдёт 6 декабря 2018 г. может повлиять на российско-саудовские отношения.

Список литературы

1. ТААС: Новости в России и в мире. Отношения России и Саудовской Аравии. Досье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/2475421>. Дата обращения: 02.01.2019. – Загл. с. экрана.
2. ТААС: Новости в России и в мире. [Электронный ресурс]. <https://tass.ru/ekonomika/5634450>. Дата обращения: 02.01.2019. – Загл. с. экрана.
3. РБК. ОПЕК и Россия отвергли призыв Трампа немедленно увеличить добычу нефти. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/09/2018/5ba797d59a79475293f2596b>. Дата обращения: 02.01.2019. – Загл. с. экрана.
4. Министерство Иностранных Дел Российской Федерации. Взаимодействие России и ОПЕК, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr-/asset_publisher/uFvfWVmCb4RI/content/id/2142166. Дата обращения: 02.01.19. – Загл. с экрана.
5. Аль-Риад, газета Саудовской Аравии. Саудовско-российские отношения глубже, чем нефть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/1703927> Дата обращения: 02.01.19. – Загл. с экрана.
6. RT на русском. Саудовская Аравия намерена продолжить сотрудничество с Россией в нефтяной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/news/522889-saudovskaya-araviya-neft-rossiya>

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Материалы

*V Всероссийской научно-практической конференции
молодых учёных*

Редактор В.А. Петрищев

*Компьютерный набор Т.В. Буракова
Технический редактор Л.А. Ипатова*

Подписано в печать 21.01.2019. Формат 60×84 1/16.

Бумага типографская. Печать офсетная.

Печ. л. 17,75

Тираж 250 экз. Заказ 8

Тверской государственный университет

Редакционно-издательское управление

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33

Тел. РИУ: (48822) 35-60-63